U 354/49

213-2-3

ОПИСАНІЕ БОЕВОЙ ЖИЗНИ

76-го ПѢХОТНАГО КУБАНСКАГО ПОЛКА

ВЪ МИНУВШУЮ ВОЙНУ 1877—1878-го ГОДОВЪ.

Составилъ того же полка капитанъ *Егоровъ*.

Подъ редакціею артилеріи генералъ-маіора Чернявскаго.

ТИФЛИСЪ.
1884.

У 354/49 213-2-3 П/328

ОПИСАНІЕ БОЕВОЙ ЖИЗНИ

76-го ПѢХОТНАГО КУБАНСКАГО ПОЛКА

ВЪ МИНУВШУЮ ВОЙНУ 1877—1878-го ГОДОВЪ.

Составилъ того же полка капитанъ *Егоровъ*.

Подъ редакціею артилеріи генералъ-маіора Чернявскаго.

2К-30Р2

ТИФЛИСЪ.
1884.

Типографія Штаба Кавказскаго военнаго округа.

Напечатано по распоряженію Его Сіятельства Командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
5405-45

2007097078

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

ГЛАВА I. Формированіе полка. Перемѣны и краткій очеркъ дѣятельности полка по 1876-й годъ. Ожиданіе войны въ 1876-мъ году и приготовленія къ походу. Перевозка вещей въ Армавиръ и покупка лошадей для полка по военному составу. Прибытіе запасныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ обмундированіе. Командированіе офицеровъ изъ полка въ г. Старобѣльскъ на сформированіе 76-го пѣхотнаго запаснаго баталіона. Движеніе полка въ Армавиръ. Мобилизація. Передвиженіе полка въ г. Владикавказъ. Катастрофа на желѣзной дорогѣ. Прибытіе во Владикавказъ. Прощальный приказъ генералъ-лейтенанта Своева, сдавшаго дивизію генералъ-маіору Комарову. Дальнѣйшее слѣдованіе полка въ г. Тифлисъ. Смотръ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. Стоянка въ Тифлисѣ 1

ГЛАВА II. Движеніе полка въ горійскій уѣздъ. Полкъ въ составѣ войскъ при-ріонскаго края. Движеніе 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ въ мѣстечко Орпири. Движеніе 3-го и 4-го баталіоновъ въ г. Озургеты. Приказъ по кавказской арміи объ объявленіи войны и воззваніе къ жителямъ Аджаріи и Кобулета. 3-й и 4-й баталіоны въ составѣ гурійскаго отряда; переходъ на гору Экадія. Участіе ротъ 4-го баталіона въ рекогносцировкѣ къ берегу моря. Перестрѣлка 1-й стрѣлковой роты на рѣкѣ Чолокѣ. Сборъ ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ на лельскомъ посту. Зачисленіе баталіоновъ въ составъ кобулетскаго отряда, переходъ на позицію на Муха-Эстате и расположеніе близъ р. Ачкуа. Переименованіе стрѣлковыхъ ротъ 4-го баталіона въ линейныя. Переходъ баталіоновъ на высоты Муха-Эстате. Передовая позиція. Соединеніе баталіоновъ въ лѣвой колоннѣ. Взглядъ на работы и охранительныя обязанности, выполненныя баталіонами въ тылу дѣйствующихъ войскъ. Наши ожиданія и надежды. Постройка батарей. Усиленная рекогносцировка непріятельской позиціи 11-го іюня. Ночь съ 11-го на 12-е іюня въ турецкихъ траншеяхъ. Отступленіе 12-го іюня. Переходъ турокъ въ наступленіе. Тяжелая сторожевая служба баталіоновъ на передовой позиціи на горѣ Самеба. Отступленіе отряда на позицію Муха-Эстате. Приказъ по кобулетскому отряду. Движеніе 3-го и 4-го баталіоновъ въ сухумскій край. 20

ГЛАВА III. Расположеніе 1-го и 2-го баталіоновъ съ штабомъ полка въ Орпири. Дѣйствія турецкаго флота противъ прибрежныхъ пунктовъ и высадка. Затруднительное положеніе сухумскаго отряда среди возмутившихся абхазцевъ. Выступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ и штаба полка. Дѣйствія на лѣвомъ берегу рѣки Кодора. Транспортировка сухарей. Скрытное отступленіе колонны полковника Шидловскаго въ с. Моквы. Дѣятельность поручика Теймуразова. 1-й баталіонъ въ наблюдательной колоннѣ полковника Яцкевича. Трехдневная рекогносцировка 2-го баталіона. Появленіе турецкихъ броненосцевъ и партій абхазцевъ. Прибытіе 2-го баталіона на усиленіе колонны полковника Яцкевича. Бой 2-го іюня на р. Гализгѣ. Прибытіе баталіона 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка со взводомъ конныхъ орудій. Неудачныя попытки абхазцевъ обойти нашъ правый флангъ. Впечатлѣніе произведенное боемъ 2-го іюня на мѣстное населеніе. Высадка турецкаго десанта у дамышскаго поста и переходъ въ Очемчиры. Укрѣпленія и сторожевая служба по р. Гализгѣ. Безпечность милиціонеровъ-самурзаканцевъ. Атака турками нашей позиціи 13-го іюня. 49

ГЛАВА IV. Бой 15-го іюня у Очемчиръ; обходная колонна; потери. Отдѣльные подвиги. Приказъ по нигурскому отряду. Сформированіе охотничьей команды. Дѣятельность непріятельской эскадры. Усиленіе береговой колонны баталіономъ 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка. Дѣйствія охотничьей команды. Перемѣны въ составѣ береговой колонны. Прибытіе въ Окумъ 4-го баталіона Кубанскаго полка изъ кобулетскаго отряда и штаба полка изъ г. Зугдиди. Удачная стрѣльба нашей артиллеріи 7-го іюля. Попытки турокъ въ этотъ день атаковать нашу позицію. Назначеніе 4-го баталіона въ составъ колонны полковника Яцкевича. Участіе этого баталіона въ рекогносцировкѣ 10-го іюля. Поиски охотничьей команды 4-го баталіона. Положеніе турецкаго десанта у Очемчиръ; отплытіе его въ ночь съ 20-го по 21-е іюля въ Дранды и Сухумъ. Наши полковыя охотничьи команды. Явка съ повинною возмутившихся абхазцевъ. . 70

ГЛАВА V. Передвиженіе 2-го и 3-го баталіоновъ въ Моквы, въ составъ вновь сформированной колонны полковника Дове. Занятія 1-го баталіона, оставленнаго у д. Илори. Поиски охотничьей команды подпоручика Рахманина 2-го. Приказъ по нигурскому отряду. Распространеніе войскъ нигурскаго отряда

до Кодора и далѣе за эту рѣку. Прибытіе 1-го баталіона въ Моквы. Движеніе 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ изъ Моквы къ р. Кодору и соединеніе съ колонною полковника Яцкевича у Дзюбжи. Устройство переправы черезъ р. Кодоръ. Рекогносцировка кавалеріею непріятельской позиціи у Сухума. Наступательныя дѣйствія. Обложеніе непріятельской позиціи у Сухума. Намѣреніе турокъ оставить Сухумъ и отплытіе ихъ въ ночь съ 19-го на 20-е августа. Расположеніе авангардной колонны полковника Яцкевича на позиціи 18-го августа. Работы ротъ 3-го баталіона ночью съ 18-го на 19-е августа. Рекогносцировка непріятельской позиціи 19-го августа и ожесточенный бой 9-й и 11-й ротъ. Потери; два выдающихся случая во время боя. Постройка 7-ю ротою моста черезъ р. Келасуры. Разработка родниковъ 5-ю ротою и устройство 2-ю ротою батареи въ теченіе ночи. Рекогносцировка 10-й роты 20-го августа. Положеніе Сухума. Телеграмма о занятіи этого города 20-го августа. Сухумскій край. Молебствіе 21-го августа на биваке и объявленіе о движеніи полка въ главныя силы дѣйствующаго корпуса. Заключеніе 90

ГЛАВА VI. Слѣдованіе изъ сел. Александровскаго въ Окумъ. Молебствіе и парадъ. Обѣдъ генералу Алхазову. Движеніе къ рухской переправѣ. Катастрофа съ паромомъ и гибель 6-ти нижнихъ чиновъ. Переправа на каюкахъ. Движеніе изъ Зугдиди до сел. Михайлово. Направленіе полка форсированнымъ маршемъ черезъ Ахалцыхъ на Ардаганъ. Исчезновеніе черноморскихъ лошадей. Затруднительность перевозки больныхъ. Тяжелое слѣдованіе обоза. Мѣры охраненія Ардагана. Тревожныя свѣдѣнія. Движеніе 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ къ Ольтамъ. Устройство засѣки. Направленіе колонны къ Карсу. Недостатокъ сухарей. Встрѣча съ турецкою колонною. Прибытіе къ Карсу. Стоянка. Дѣятельность охотниковъ. Отмѣненный штурмъ 1-го ноября. Движеніе 4-го баталіона на гору Верблюдъ. Подвигъ охотника Пономова. Взглядъ на положеніе дѣлъ до и во время блокады Карса. Указанія Его Высочества и диспозиція для штурма крѣпости. Распредѣленіе войскъ по штурмовымъ колоннамъ. Свѣдѣнія о силѣ гарнизона Карса. Численность нашихъ войскъ, назначенныхъ для штурма 109

ГЛАВА VII. Расположеніе 1-го и 4-го баталіоновъ Кубанскаго полка вмѣстѣ съ 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ

впереди Верапъ-кала, въ составѣ колонны подполковника князя Меликова. Слухи о штурмѣ. 5-е ноября. Участіе 1-го и 4-го баталіоновъ съ охотниками въ овладѣніи Сувари. Подвиги подпоручика Рахманина 2-го, капитана Соловьева и фельдфебеля Емельянова. Потери баталіоновъ. Оставленіе 1-го баталіона во взятомъ укрѣпленіи. Участіе 4-го баталіона кубанцевъ въ неудавшемся штурмѣ Чима; отступленіе къ Сувари и ожиданіе тамъ колонны генерала Комарова. Отступленіе 1-го и 4-го баталіоновъ къ ставкѣ Его Высочества, а затѣмъ въ главный резервъ. Дѣйствія охотниковъ съ момента взятія Сувари. Потери 4-го баталіона подъ Чимомъ. Участіе 2-го баталіона въ демонстраціи противъ Лазъ-тепеси. Дѣйствія охотниковъ и нестроевой роты при попыткѣ турокъ прорваться съ разсвѣтомъ 6-го ноября на эрзерумскую дорогу. Наши потери при штурмѣ. Общая потеря кубанскихъ баталіоновъ. Уронъ турокъ. Наши трофеи. Очеркъ укрѣпленій, противъ которыхъ дѣйствовали части Кубанскаго полка. 134

ГЛАВА VIII. Торжественный въѣздъ Его Высочества Главнокомандующаго въ Карсъ. Молебствіе и парадъ. Размѣщеніе баталіоновъ въ окрестностяхъ Карса. Выступленіе на новыя мѣста стоянки. Сосредоточеніе всѣхъ четырехъ баталіоновъ полка, съ обозомъ, въ Ахалцыхѣ. Новый командиръ полка. Обмундированіе. Прибытіе молодыхъ солдатъ. Списочное состояніе полка. Приготовленія къ передвиженію въ составъ эриванскаго отряда. Движеніе 1-го и 4-го баталіоновъ черезъ Тифлисъ до д. Семеновки. Остановка. Дальнѣйшее слѣдованіе. Смѣна 2-го и 3-го баталіоновъ ротами 149-го пѣхотнаго черноморскаго полка въ ахалцыхскомъ уѣздѣ. Движеніе 2-го и 3-го баталіоновъ и штаба полка до г. Тифлиса. Оставленіе тамъ 2-го баталіона и дальнѣйшее слѣдованіе 3-го баталіона и штаба полка въ эриванскую губернію. Смотръ Его Высочества Главнокомандующаго. Размѣщеніе по деревнямъ ново-баязетскаго уѣзда штаба полка и 3-го баталіона. Открытіе лазарета. Появленіе тифа и мѣры къ его прекращенію. Молебствіе и парадъ. Раздача раненымъ 100 руб., пожертвованныхъ жителями г. Майкопа. Армянскій патріаршій монастырь Эчміадзинъ. Направленіе полка въ сардаръ-абатскій магалъ. Инспекторскій смотръ. Движеніе и размѣщеніе 1-го и 4-го баталіоновъ и штаба полка въ сурмалинскомъ уѣздѣ. Движеніе 3-го баталіона въ алашкерт-

скій округъ. Стоянка 1-го и 4-го баталіоновъ; мѣры къ прекращенію появившихся болѣзней. Помощь общества „краснаго креста". Страстная суббота въ селеніи Кулюкъ. Прибытіе укомплектованія. Поздравительная телеграмма. Инспекторскій смотръ. Командированіе за пріемкою ружей Бердана. Прибытіе 2-го баталіона. 159

ГЛАВА IX. Выступленіе штаба полка и двухъ баталіоновъ въ алашкертскій и одного баталіона въ баязетскій округа. Тяжелый переходъ изъ сел. Чарухчи до каравансарайскаго перевала. Прибытіе въ Мысунъ 2-го и 4-го баталіоновъ. Открытіе лазарета, устройство хлѣбопекарныхъ печей. Доставленіе вещей. Осмотръ баталіоновъ адъютантомъ Его Высочества. Перевооруженіе полка. Смерть поручика Сидорова. Переводъ нижнихъ чиновъ на укомплектованіе 73-го крымскаго и 74-го ставропольскаго пѣхотныхъ полковъ. Движеніе 2-го баталіона въ Кара-Килиса и 4-го баталіона въ Игдырь. Прибытіе въ Мысунъ 3-го баталіона и движеніе его въ Игдырь, а 4-го баталіона въ Кара-Килиса. Пристрѣлка новыхъ винтовокъ и сдача ружей „Карле". Движеніе 3-го баталіона и штаба полка въ лагерь у Кара-Килиса. Корреспонденція. Открытіе лазарета. Мѣры противъ появленія болѣзней. Стрѣльба. Переселеніе армянъ. Поиски казачьихъ сотенъ. Закрытіе лазарета. Смерть полковаго священника о. Санжаревскаго. Перемѣщеніе 1-го баталіона изъ сел. Кизилъ-Дпза въ Мысунъ. Приказъ по полку. Передвиженіе трехъ баталіоновъ и штаба полка. Прекращеніе усиленнаго заграничнаго довольствія. Движеніе 4-го баталіона въ Игдырь. Раздача медалей. Движеніе 1-го, 2-го, 3-го баталіоновъ и штаба полка въ Игдырь. Увольненіе въ запасъ. Командированіе 13-й и 14-й ротъ въ сел. Маркара. Передвиженіе 1-го, 2-го, 3-го баталіоновъ и штаба полка въ Эривань. Приготовленія къ походу. 182

ГЛАВА X. Прибытіе 4-го баталіона въ Эривань. Выступленіе полка поэшелонно. Вступленіе въ Тифлисъ; смотръ. Слѣдованіе полка по военно-грузинской дорогѣ и перевозка въ Армавиръ по желѣзной дорогѣ. Встрѣчи въ Армавирѣ и станицѣ Чамлыкской. Телеграмма Главнокомандующаго. Встрѣча полка и обѣдъ въ станицѣ Лабинской. Тріумфальное вступленіе полка въ Майкопъ. Обѣдъ и танцовальный вечеръ въ честь нашего прибытія. Демобилизація. Переходъ къ мирнымъ занятіямъ. Поѣздка георгіевскихъ кавалеровъ

въ Петербургъ на георгіевскій праздникъ. Санитарное состояніе полка за время кампаніи. Нравственность нижнихъ чиновъ. Довольствіе людей и лошадей. Экономическія суммы. Заключеніе. 202

Приложенія:

Къ главѣ третьей. . . . . 217.
Къ главѣ девятой . . . . . 219.
Къ главѣ десятой . . . . . 221.

I.

Формированіе полка. Перемѣны и краткій очеркъ дѣятельности полка по 1876-й годъ. Ожиданіе войны въ 1876-мъ году и приготовленія къ походу. Перевозка вещей въ Армавиръ и покупка лошадей для полка по военному составу. Прибытіе запасныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ обмундированіе. Командированіе офицеровъ изъ полка въ г. Старобѣльскъ на сформированіе 76-го пѣхотнаго запаснаго баталіона. Движеніе полка въ Армавиръ. Мобилизація. Передвиженіе полка въ г. Владикавказъ. Катастрофа на желѣзной дорогѣ. Прибытіе во Владикавказъ. Прощальный приказъ генералъ-лейтенанта Своева, сдавшаго дивизію генералъ-маіору Комарову. Дальнѣйшее слѣдованіе полка въ г. Тифлисъ. Смотръ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. Стоянка въ Тифлисѣ.

76-й пѣхотный Кубанскій полкъ сформированъ на Кавказѣ, въ концѣ 1845-го года, изъ вторыхъ и третьихъ баталіоновъ литовскаго и виленскаго егерскихъ полковъ и кавказскаго линейнаго № 2-го баталіона, съ добавленіемъ частью изъ упраздненныхъ 2-го и 3-го баталіоновъ замосцкаго полка. Баталіоны литовскаго и виленскаго полковъ принесли съ собою двѣ серебряныя трубы, пожалованныя 48-му егерскому полку 13-го апрѣля 1813-го года, съ надписью: „за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812-го года".

По сформированіи полкъ имѣлъ пяти-баталіонный составъ, именуясь Кубанскимъ егерскимъ полкомъ, потомъ, 17-го апрѣля 1856-го года названъ пѣхотнымъ, а 29-го марта 1864-го года—76-мъ пѣхотнымъ Кубанскимъ полкомъ. 11-го октября 1864-го года 5-й баталіонъ упраздненъ. Образовавшійся четырехъ-баталіонный составъ полка остался и понынѣ, съ нѣкоторыми лишь

измѣненіями, а именно: до 1874-го года каждый баталіонъ состоялъ изъ 4-хъ линейныхъ и одной стрѣлковой роты; когда же, въ упомянутомъ году, 4-й баталіонъ (безъ стрѣлковой роты) былъ выдѣленъ на сформированіе 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка, то полкъ состоялъ изъ 3-хъ линейныхъ и 4-го стрѣлковаго баталіоновъ—всѣ четырехъ-ротнаго состава; причемъ, роты линейныхъ баталіоновъ имѣли нумерацію отъ 1-го до 12-го нумера включительно, называясь линейными, а роты стрѣлковаго баталіона именовались 1, 2, 3 и 4-ю стрѣлковыми; затѣмъ, въ 1877-мъ году стрѣлковымъ ротамъ 4-го баталіона присвоены нумера 13, 14, 15 и 16-й, безъ именованія стрѣлковыми, и, такимъ образомъ, роты полка получили общую нумерацію отъ № 1-го до 16-го включительно.

Со дня сформированія полкъ находился на Кавказѣ, имѣя полковыя штабъ-квартиры: сначала въ упраздненной крѣпости Темнолѣсской, расположенной въ 35-ти верстахъ на югъ отъ г. Ставрополя и составлявшей когда то звено кавказской линіи, потомъ въ крѣпости Нальчикѣ, въ предѣлахъ мирнаго кабардинскаго племени, и затѣмъ въ городѣ Майкопѣ; въ послѣдній пунктъ, отнятый съ боя у воинственныхъ закубанскихъ горцевъ—нынѣ мирныхъ пахарей и садоводовъ—штабъ-квартира полка перенесена въ 1857-мъ году.

Съ 1845-го и по 1866-й годъ, въ теченіе 20-ти лѣтъ, баталіоны полка постоянно, зимою и лѣтомъ, находились въ составѣ экспедиціонныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ на западномъ Кавказѣ, въ различныхъ мѣстностяхъ, на пространствѣ между р. Кубанью и кавказскимъ хребтомъ, а иногда переходившихъ и на южный склонъ этого хребта до береговъ Чернаго моря. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полкъ, сражаясь иногда въ полномъ составѣ, чаще же побаталіонно и даже меньшими частями, составилъ себѣ блестящую репутацію. За молодецкую кавказскую боевую службу полку были Высочайше пожалованы знаки на головной уборъ, съ надписью: „за отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864-мъ году“, а чинамъ полка, участвовавшимъ въ разновременныхъ дѣлахъ, серебряныя медали, съ надписью: „за покореніе западнаго Кав-

каза 1859—1864-го годовъ" и кресты за службу на Кавказѣ.

Независимо участія въ войнѣ съ горцами, въ войну 1853—1856-го годовъ 5-й баталіонъ полка находился въ закавказскомъ краѣ, для усиленія войскъ, дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ азіатской Турціи, а въ 1866-мъ году—2-й и 3-й баталіоны вошли въ составъ отряда генералъ-маіора Геймана, двинутаго отъ верховьевъ р. Урупа, по едва доступной вьючной тропѣ, черезъ кавказскій хребетъ, въ предѣлы сухумскаго отдѣла, для усмиренія волновавшихся абхазцевъ и другихъ вновь покоренныхъ племенъ. Экспедиція эта, составляя послѣдній актъ участія полка въ дѣлахъ на Кавказѣ, памятна по перенесеннымъ чинами отряда трудамъ и лишеніямъ.

Въ промежутокъ времени отъ экспедиціи въ Сухумъ и включительно до открытія послѣдней кампаніи, полкъ, оставаясь въ прежней своей штабъ-квартирѣ г. Майкопѣ, исключительно былъ занятъ строевымъ образованіемъ и за это время ничего выдающагося не случилось.

Въ 1876-мъ году, война Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ народовъ съ турками за свободу и независимость хотя и ставила Россію, покровительствовавшую своимъ единоплеменникамъ, въ крайне напряженное состояніе, но, тѣмъ не менѣе, мирныя занятія нашихъ войскъ шли своимъ чередомъ. Такъ, 19-я пѣхотная дивизія съ 15-го августа упомянутаго года собрана была въ дивизіонный лагерь подъ г. Майкопомъ и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, приступила къ лагернымъ занятіямъ; но занятій этихъ, однако, не суждено было довести всею дивизіею до окончанія лагернаго сбора, такъ какъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1-я бригада, прямо изъ лагеря, отправлена въ закавказскій край и только 2-я бригада, въ составѣ которой находится 76-й пѣхотный Кубанскій полкъ, докончила лагерныя занятія и 1-го октября была распущена по своимъ штабъ-квартирамъ. 6-го октября 4-й стрѣлковый баталіонъ названнаго полка, подъ начальствомъ подполковника Мачканина, выступилъ изъ Майкопа въ станицу Константиновскую (на р. Чамлыкѣ), для занятія карауловъ при военно-исправительной ротѣ, гдѣ находился до 18-го ноября,

т. е. по день выступленія въ станицу Прочно-Окопскую, для слѣдованія съ полкомъ въ закавказскій край.

Съ величайшимъ одушевленіемъ и радостью встрѣчена была вѣсть о движеніи 1-й бригады, а тѣмъ болѣе, впослѣдствіи, и различныя приготовленія къ походу полка. Каждый чувствовалъ, что наступаетъ серьезное время, когда потребуется доказать на дѣлѣ, по мѣрѣ своихъ силъ, способностей и служебнаго положенія, непоколебимую преданность горячо любимому Государю и дорогому отечеству. Вѣсть о приготовленіяхъ къ войнѣ съ турками была радостна еще и потому, что турецкія звѣрства надъ христіанами, въ разныхъ потрясающихъ душу видахъ, настолько ожесточили въ это время весь русскій народъ, что принесеніе себя въ жертву святому дѣлу освобожденія христіанъ отъ ига турокъ—было единственнымъ желаніемъ каждаго военнаго.

Наши сборы къ походу начались тѣмъ, что тотчасъ же послѣ роспуска изъ лагеря были заказаны частнымъ лицамъ недостающіе до штата военнаго времени фургоны; приказано ротамъ приготовить въ самомъ непродолжительномъ времени по военному составу 8-ми-дневный сухарный запасъ, привести ротный обозъ въ исправность, замѣнить негодныхъ лошадей и обзавестись всѣмъ необходимымъ для похода; командированы штабсъ-капитанъ Плешивый (командиръ нестроевой роты) и поручикъ Жураковскій (полковой квартермистръ) съ командами нижнихъ чиновъ, въ числѣ 6-ти унтеръ-офицеровъ, 48-ми рядовыхъ и 2-хъ обозныхъ, за покупкою лошадей для полка, причемъ срокомъ покупки было назначено 15-е ноября, а раіономъ—Кубанская область; наконецъ, кромѣ всего этого, полку, простоявшему около 20-ти лѣтъ на одномъ мѣстѣ, приходилось подумать о многомъ для предстоявшихъ мобилизаціи и похода. Все это потребовало усиленной работы и неусыпной дѣятельности тѣхъ лицъ, на долю которыхъ выпалъ подобный трудъ.

Въ то же время, изъ состава полка назначены были, для сформированія 76-го пѣхотнаго запаснаго баталіона въ г. Старобѣльскѣ, маіоръ Безобразовъ, капитанъ Тихановъ, штабсъ-капитанъ Калкатинъ, поручикъ Надалкинъ и подпоручики Капелькинъ и

Цедербергъ.

Части полка, распущенныя 1-го октября по зимнимъ квартирамъ (1-я и 2-я роты съ баталіоннымъ штабомъ въ станицу Хапскую, 3-я и 4-я роты—въ ст. Бѣлорѣченскую, а 2-й и 3-й баталіоны—въ Майкопъ), среди приготовленій къ походу не забывали и обыкновенныхъ зимнихъ занятій съ нижними чинами и продолжали ихъ въ теченіе всего октября мѣсяца. Послѣдній прошелъ въ томительной неопредѣленности, но наступившій ноябрь сразу положилъ конецъ всѣмъ сомнѣніямъ.

Вслѣдствіе телеграммы начальника дивизіи, отъ 2-го ноября за № 95-мъ, предписано 1-му баталіону прибыть къ 4-му ноября въ штабъ полка г. Майкопъ, взявъ съ собою все необходимое для похода и заготовленный по военному составу ротъ 8-ми-дневный сухарный запасъ (по мирному составу 16-ти-дневный).

Возложенное на роты заготовленіе въ возможно кратчайшій срокъ сухарнаго запаса весьма не выгодно отозвалось на хозяйствѣ ротъ: имъ приходилось не только нанимать печи у жителей, но даже и покупать дрова на ротныя экономическія средства; впослѣдствіи, за заготовленные ротами сухари, отъ казны были отпущены деньги по 40 коп. за каждую четверть. Предписаніемъ отъ 4-го ноября № 3912-й на командировъ баталіоновъ возложено обязательное заведеніе людьми—къ выступленію въ походъ—наушниковъ, набрюшниковъ, суконныхъ рукавицъ и портянокъ.

Мобилизація полка была назначена въ ст. Прочно-Окопской, находящейся близъ Армавирской станціи ростово-владикавказской желѣзной дороги и отстоящей отъ Майкопа въ 130-ти верстахъ, а потому, еще въ концѣ октября мѣсяца, приказано было полковому казначею штабсъ-капитану Егорову немедленно укупорить и приготовить къ отправленію обмундированіе и снаряженіе на 1482 человѣка, изъ числа находящихся въ полковомъ цейхгаузѣ запасныхъ интендантскихъ вещей.

Распоряженіями начальника дивизіи и командира 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, отъ 24-го и 29-го октября и 3-го ноября за №№ 2679-мъ, 2800-мъ и 147-мъ, требовалось: укупоренныя запасныя вещи на 1482 человѣка, котлы для варки пищи,

сухари на одинъ день, патроны по 60-ти на каждаго нижняго чина изъ призывныхъ, ожидавшихся въ селеніи Армавирѣ, и вьючный обозъ,—доставить въ это селеніе къ 7-му ноября, а для принятія обмундированія, снаряженія и вооруженія призывныхъ командировать туда же офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Затѣмъ, 4-го ноября, послѣдовало распоряженіе объ остановкѣ въ Армавирѣ слѣдовавшаго въ штабъ полка изъ Георгіевска транспорта съ принятыми изъ мѣстнаго артилерійскаго арсенала поручикомъ Рахманинымъ, на образованіе запаса при полку, 1597-ю игольчатыми винтовками, съ тѣмъ, чтобы ружьями этими тотчасъ вооружить призывныхъ нижнихъ чиновъ. Согласно вышеизложенному распоряженію, запасныя и другія вещи, а также и сухари, отправлены изъ Майкопа на обывательскихъ подводахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-го ноября 100 подводъ, подъ наблюденіемъ подпоручиковъ Марковскаго и Сопникова; 5-го ноября столько же подводъ, подъ наблюденіемъ подпоручика Коропова и прапорщика Трофимова, и 6-го ноября остальныя 50 подводъ, подъ наблюденіемъ прапорщика Афанасьева. Въ помощь офицерамъ по транспортировкѣ вещей были назначены команды нижнихъ чиновъ, а съ первымъ транспортомъ—4-го ноября—отправлены и всѣ мастеровые полковой швальни.

5-го ноября отправлена изъ Майкопа въ станицу Прочно-Окопскую команда хлѣбопековъ, подъ начальствомъ поручика Пузырникова, въ составѣ 6-ти унтеръ-офицеровъ и 80-ти рядовыхъ, подъ свозъ вещей которой взималось 18-ть обывательскихъ однокопныхъ подводъ. Въ тотъ же день, за № 3961, предписано командиру 4-го стрѣлковаго баталіона полка объ отправленіи на 6-ти обывательскихъ подводахъ изъ станицы Константиновской, въ вѣдѣніе поручика Пузырникова, команды хлѣбопековъ отъ баталіона, въ составѣ двухъ унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ. Команда эта отправлена подъ начальствомъ поручика Аристова. На обѣ команды возлагалось заготовленіе въ стан. Прочно-Окопской сухарей на весь полкъ, по военному составу, на 17-ть дней. Команда прибыла въ названную станицу 11-го ноября, а на слѣдующій день, т. е. 12-го ноября, уже было приступлено къ хлѣбопеченію и сушкѣ сухарей.

При содѣйствіи станичныхъ властей дѣло это шло весьма успѣшно, такъ что въ теченіе 8-ми дней перепечено въ хлѣбъ 400 четвертей муки, полученной изъ продовольственнаго магазина, и приготовлено 363 четверти сухарей. Для хлѣбопеченія и сушки сухарей, жителями станицы было отведено въ распоряженіе поручика Пузырникова 100 печей въ обывательскихъ домахъ и доставлено нужное количество дровъ.

6-го ноября маіоръ Отоцкій былъ командированъ въ селеніе Армавиръ, для пріемки обмундированія, снаряженія и продовольствія призывныхъ нижнихъ чиновъ; въ помощь ему назначены 5-ть вышепоименованныхъ офицеровъ, отправленныхъ съ транспортами запасныхъ вещей, поручикъ Аристовъ, прибывшій съ хлѣбопеками 4-го баталіона и завѣдывающій оружіемъ поручикъ Рахманинъ, прибывшій изъ Георгіевска съ ружьями. На довольствіе запасныхъ нижнихъ чиновъ маіору Отоцкому выдано изъ полковыхъ суммъ 1000 рублей.

Того же 6-го ноября отправленъ въ г. Ставрополь, на сформированіе тамъ, при штабѣ 19-й пѣхотной дивизіи, подвижнаго дивизіоннаго лазарета—штабсъ-капитанъ Олизаровскій съ командою изъ 43-хъ человѣкъ нижнихъ чиновъ и съ запаснымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ на 51-го человѣка. Подъ свозъ тяжестей команды и запасныхъ вещей взымалось 15-ть одноконныхъ обывательскихъ подводъ.

Постоянные проливные дожди, начавшіеся въ октябрѣ и продолжавшіеся безпрерывно весь ноябрь мѣсяцъ, совершенно испортили дороги и крайне замедлили движеніе транспортовъ съ запасными и другими вещами. Ни аккуратная поставка подводъ жителями станицъ между Майкопомъ и Армавиромъ, ни энергическія мѣры принимавшіяся офицерами сопровождавшими транспорты для безостановочнаго движенія и днемъ и ночью—ничто не помогало: повозки подъ вещами тонули въ грязи по самыя ступицы, ломались, вызывая то перекладку вещей подъ проливнымъ дождемъ, то припряжку выносовъ изъ одной подводы въ другую даже при незначительныхъ подъемахъ и растягивались по дорогамъ на огромное разстояніе. Все это привело къ тому, что

транспорты значительно запоздали прибытіемъ въ Армавиръ противъ назначеннаго имъ срока, но обстоятельство это, благодаря неусыпной дѣятельности офицеровъ и командъ, сопровождавшихъ тяжести, не имѣло ни какого вліянія на ходъ обмундированія и снаряженія призывныхъ.

11-го ноября прибыла въ Армавиръ первая партія призывныхъ въ составѣ 600 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а на слѣдующій день—12-го числа—маіоръ Отоцкій, съ назначенными въ помощь ему офицерами, уже приступилъ къ обмундированію, снаряженію и вооруженію людей. Весь призывъ, состоявшій изъ 1423-хъ человѣкъ старобѣльскаго и ново-александровскаго уѣздовъ *), прибылъ въ Армавиръ разновременно къ 20-му ноября.

Прибывшіе чины запаса почти всѣ имѣли свои вторые мундиры, болѣе же половины изъ нихъ—полушубки и хорошіе сапоги; вслѣдствіе этого запасные интендантскіе шитые сапоги и товаръ пришлось возвратить въ майкопскій складъ. Доставленныя въ Армавиръ запасныя вещи, по неимѣнію помѣщенія, большею частью были сложены подъ открытымъ небомъ, а потому и пригонка ихъ на людей выполнена также на открытомъ воздухѣ и нерѣдко подъ проливнымъ дождемъ, а иногда и снѣгомъ.

Несмотря на всѣ неудобства, благодаря умѣлой распорядительности и энергіи маіора Отоцкаго и его помощниковъ, дѣло двигалось безостановочно и къ 21-му числу ноября, въ теченіе 10-ти дней, весь призывъ былъ совершенно готовъ въ матеріальномъ отношеніи, т. е. вполнѣ обмундированъ, снаряженъ, вооруженъ и даже распредѣленъ поротно; затѣмъ оставалось только освѣжить строевую выправку людей и сплотить ихъ съ кадромъ полка.

Призывные нижніе чины имѣли наружный видъ бодрый и здоровый, но, будучи продолжительное время внѣ строевой службы, казались мало дисциплинированными; впрочемъ, на дѣлѣ, все это было легко поправимымъ. Впослѣдствіи рѣзко отличался отъ нашего прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ кадра лишь весьма незначительный процентъ призывныхъ; къ этой категоріи преимущественно принадле-

*) Харьковской и ковенской губерній.

жали нижніе чины до перехода въ запасъ арміи служившіе въ пожарныхъ и полицейскихъ командахъ, въ кадрахъ исправительныхъ ротъ (нынѣ дисциплинарные баталіоны), на карантинно-таможенныхъ заставахъ, въ интендантскомъ вѣдомствѣ и на разныхъ нестроевыхъ должностяхъ, однимъ словомъ—люди за всю свою службу не получившіе даже примитивнаго понятія объ обязанностяхъ солдата. Въ числѣ призывныхъ попадались также саперы и даже артилеристы и кавалеристы, для которыхъ пѣхотная служба также была новинкою. Такого мало годнаго для пѣхотнаго дѣла матеріала насчитывалось въ полку около 7%. Послѣ медицинскаго осмотра призывныхъ, 43 человѣка изъ нихъ, т. е. 3% изъ числа всего прибывшаго въ Армавиръ укомплектованія, оказались совершенно неспособными къ службѣ и подлежали увольненію обратно на родину. Въ числѣ чиновъ запаса было также нѣсколько стариковъ, сроковъ службы 1853—1855 годовъ, которые въ походѣ, въ сущности, были бы для полка лишь однимъ бременемъ.

7-го и 10-го ноября, купленныя штабсъ-капитаномъ Плешивымъ и поручикомъ Жураковскимъ 145-ть лошадей были приведены въ Майкопъ. На покупку лошадей отпущено интендантствомъ по 100 руб. на каждую. Не смотря на то, что закупка ихъ производилась повсюду не только разными регулярными частями и другими военными учрежденіями, приводимыми на военное положеніе, но даже и казаками второго комплекта кубанскаго казачьяго войска, также приготовлявшимися къ поступленію въ дѣйствующія войска на случай объявленія войны, и что вслѣдствіе этого цѣны на лошадей весьма быстро возвысились,—покупка и проводъ лошадей до г. Майкопа обошлись ниже отпущенной цѣны; даже образовалась небольшая экономія (въ 2538 руб. 98 коп.), поступившая въ полковой экономическій капиталъ. Такъ какъ ѣзжалыхъ лошадей продавалось мало, ибо таковыя уже были распроданы раньше, то для полка пришлось покупать преимущественно табунныхъ, неѣзженыхъ. черноморскихъ лошадей.

Какъ только лошади были приведены въ Майкопъ, началась спѣшная выѣздка ихъ въ виду скораго выступленія полка въ по-

ходъ, не имѣвшая впрочемъ никакого результата, такъ что на походѣ, отъ Майкопа до Армавира, а потомъ отъ Владикавказа до Тифлиса, пришлось нанимать по 100 обывательскихъ подводъ подъ свозъ полковыхъ тяжестей, какъ-то: мундирной одежды 1-го срока (только до Армавира, гдѣ она выдана была на руки людямъ), палатокъ, 16-ти мѣдныхъ большихъ котловъ, вьючнаго обоза съ патронами и т. п. *). Вообще, вновь пріобрѣтенныя полковыя лошади могли считаться выѣзженными—и то не всѣ и не вполнѣ—только по совершеніи похода до г. Тифлиса. Лошади, менѣе другихъ поддававшіяся выѣздкѣ, оказались по приходѣ въ Тифлисъ сильно изнуренными, нѣкоторыя же и вовсе негодными къ упряжи.

13-го ноября, офицеры, назначенные для сформированія 76-го пѣхотнаго запаснаго баталіона въ г. Старобѣльскѣ, удовлетворены прогонами, всѣмъ слѣдуемымъ отъ полка денежнымъ содержаніемъ и немедленно командированы по назначенію.

Согласно распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, полкъ, 14-го ноября, послѣ молебствія, выступилъ въ закавказскій край въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ, подъ начальствомъ капитана Ивановскаго, сдѣлавъ четыре перехода, соединился 18-го ноября, въ ст. Чамлыкской, съ 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ полка, выступившимъ въ тотъ день изъ ст. Константиновской; оба баталіона, составивъ первый эшелонъ, подъ начальствомъ подполковника Мачканина, прибыли 20-го ноября въ ст. Прочно-Окопскую, назначенную пунктомъ мобилизаціи полка. 15-го ноября выступилъ второй эшелонъ, въ составъ котораго вошли 2-й и 3-й баталіоны, штабъ полка, нестроевая рота и полковой обозъ, подъ общимъ начальствомъ командира 3-го баталіона маіора Харченко. Всѣ эти части, за исключеніемъ обоза, прибыли въ ст. Прочно-Окопскую 21-го ноября; обозъ же, вслѣдствіе дурной дороги, поломокъ и проч., прибылъ въ сел. Армавиръ, близъ котораго находится станція желѣзной дороги того же

*) Рапортъ командира полка начальнику 19-й пѣхотной дивизіи изъ ст. Прочно-Окопской, отъ 22-го ноября 1876-го года № 4253.

назначенія, двумя днями позже, т. е. 23-го ноября, и остановился тамъ до нагрузки для перевозки его въ г. Владикавказъ по желѣзному пути.

Полкъ выступилъ въ походъ въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеровъ 5-ть (въ томъ числѣ командиръ полка), оберъ-офицеровъ 39, классныхъ чиновниковъ 6, священникъ одинъ, портупей-юнкеровъ 4, строевыхъ нижнихъ чиновъ 1861 (въ томъ числѣ 54-ре человѣка призывныхъ, поступившихъ въ полкъ изъ майкопскаго уѣзда въ г. Майкопѣ) и деньщиковъ 69.

Изъ числа оберъ-офицеровъ числившихся въ спискахъ полка не находились налицо при выступленіи полка въ походъ, кромѣ отправленныхъ въ г. Старобѣльскъ, еще штабсъ-капитанъ Егоровъ, оставшійся въ Майкопѣ для сдачи полковаго цейхгауза и догнавшій полкъ въ г. Тифлисѣ, штабсъ-капитанъ Олизаровскій, командированный въ подвижной лазаретъ 19-й пѣхотной дивизіи; поручики Яцкевичъ, находившійся по болѣзни въ усть-лабинскомъ госпиталѣ, Медвѣдевъ, оставленный при складахъ въ г. Майкопѣ, Раковъ, находившійся въ пріемной коммиссіи въ ставропольскомъ вещевомъ интендантскомъ складѣ, Теймуразовъ, бригадный адъютантъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, подпоручикъ Пальмовскій и прапорщикъ Слюсаревъ, находившіеся въ кавказской учебной ротѣ.

По выступленіи полка, всѣ казенныя зданія, занимавшіяся полкомъ въ Майкопѣ, и запасъ дровъ были переданы начальнику майкопской мѣстной команды, а для охраненія полковаго и казеннаго имущества оставлена команда изъ двухъ унтеръ-офицеровъ и 20-ти рядовыхъ, при поручикѣ Медвѣдевѣ.

21-го ноября, по прибытіи въ ст. Прочно-Окопскую второго эшелона, всѣ призывные нижніе чины, въ числѣ 1423-хъ человѣкъ, совершенно обмундированные, снаряженные и вооруженные—по заранѣе составленному маіоромъ Отоцкимъ распредѣленію—поступили въ свои роты.

На другой день былъ произведенъ подробный медицинскій осмотръ во всѣхъ ротахъ полка и смотръ обмундированія, снаряженія и вооруженія призывныхъ. Въ общемъ, обмундированіе ока-

залось пригнанымъ правильно; но въ частности потребовались различныя переправки, что и было исполнено въ теченіе короткаго времени. Такъ какъ у призывныхъ не имѣлось ни набрюшниковъ, ни наушниковъ, ни даже рукавицъ, то—въ виду выигрыша времени—заготовленіе этихъ предметовъ было предоставлено ротамъ, но не могло осуществиться по неимѣнію въ станицѣ Прочно-Окопской вовсе въ продажѣ сукна. Пришлось все это заготовить самому полку и выдать въ роты уже по приходѣ въ Тифлисъ. Такимъ образомъ, многимъ призывнымъ, не имѣвшимъ своихъ собственныхъ полушубковъ, пришлось сдѣлать переходъ черезъ кавказскія горы безъ теплой одежды.

26-го ноября команда хлѣбопековъ изъ 119-ти человѣкъ, подъ начальствомъ поручика Пузырникова, выступила въ селеніе Анапуръ, тифлисской губерніи, находящееся на военно-грузинской дорогѣ. Здѣсь, располагая одною печью въ теченіе 6-ти дней, Пузырниковъ успѣлъ заготовить двухдневный запасъ хлѣба на весь полкъ.

Съ 22-го по 27-е ноября, полкъ, находясь въ стан. Прочно-Окопской, занимался приведеніемъ въ порядокъ своей матеріальной части, по всѣмъ отраслямъ, и строевымъ образованіемъ призывныхъ нижнихъ чиновъ. Въ то же время получено приказаніе начальника дивизіи, чтобы нижніе чины выступили въ походъ въ мундирной одеждѣ 1-го срока, сдавъ второсрочную одежду въ полковой складъ въ Армавирѣ, для отсылки съ лишними запасными вещами и оружіемъ обратно въ г. Майкопъ *). Для отправленія всего этого въ штабъ-квартиру, по выступленіи полка, въ Армавирѣ былъ оставленъ подпоручикъ Короновъ, съ командою, и снабженъ прогонами на взиманіе обывательскихъ подводъ. Отправивъ вещи и оружіе на 54-хъ подводахъ, подъ наблюденіемъ унтеръ-офицера, подпоручикъ Короновъ присоединился къ полку на пути слѣдованія.

28-го ноября, въ 9-ть часовъ утра, полкъ, прибывъ изъ ст.

*) Изъ 1597 ружей привезенныхъ изъ Георгіевска въ Армавиръ, роздано на вооруженіе призывныхъ только 1432 ружья, остальныя же 165 отправлены въ складъ въ Майкопъ.

Прочно-Окопской къ станціи желѣзной дороги Армавиръ и построившись близъ нея, былъ представленъ вновь назначенному командующимъ дивизіею генералъ-маіору Комарову, пріѣхавшему въ Армавиръ съ утреннимъ поѣздомъ.

Въ этотъ же день должна была начаться перевозка полка по желѣзной дорогѣ въ г. Владикавказъ, а потому 1-й и 2-й баталіоны, назначенные во второй эшелонъ, размѣщены въ сел. Армавирѣ, 3-й же и 4-й баталіоны, назначенные въ первый эшелонъ, остались у станціи желѣзной дороги, такъ какъ посадка началась 4-мъ баталіономъ.

Перевозку полка, какъ сообщило управленіе ростово-владикавказской желѣзной дороги, предполагалось произвести 28-го и 29-го ноября 9-ю поѣздами, почему и было приказано людямъ имѣть при себѣ во время переѣзда по два фунта варенаго мяса. Но, вслѣдствіе недостатка подвижнаго состава и различныхъ неисправностей со стороны администраціи желѣзной дороги, часы посадки людей часто измѣнялись и откладывались на значительные промежутки, такъ что людямъ нѣкоторыхъ баталіоновъ—въ ожиданіи посадки—приходилось стоять подъ дождемъ и снѣгомъ по нѣсколько часовъ и перевозка полка настолько затянулась, что всѣ части его сосредоточились во Владикавказѣ только 1-го декабря *).

Дѣятельность желѣзной дороги въ это горячее время, вслѣдствіе постоянной перевозки войскъ и разныхъ казенныхъ запасовъ, настолько была велика, что служебный персоналъ, будучи утомленъ постояннымъ усиленнымъ трудомъ до того, что не имѣлъ даже времени для очистки накипи въ котлахъ паровозовъ, какъ

*) Перевезено по желѣзной дорогѣ: генераловъ 2 (командующій дивизіею генералъ-маіоръ Комаровъ и командиръ 2-й бригады генералъ-маіоръ Алхазовъ), штабъ-офицеровъ 5-ть (въ томъ числѣ командиръ полка полковникъ Дове), оберъ-офицеровъ 37, классныхъ чиновниковъ 6, священникъ 1, нижнихъ чиновъ 3165, деньщиковъ 68, различной клади 5654 пуда; лошадей верховыхъ 22 и упряжныхъ 303, повозокъ казеннаго обоза—двухъ-колесныхъ (патронные, денежный и аптечный ящики) 18 и четырехъ-колесныхъ 42, повозокъ артельныхъ 18, экипажей офицерскихъ двухъ-мѣстныхъ 26 и четырехъ-мѣстныхъ 5.

надо полагать, не особенно точно выполнялъ свои обязанности. Только этимъ можно объяснить несчастный случай съ поѣздомъ, на которомъ слѣдовали двѣ роты 3-го баталіона, штабъ полка, генералъ-маіоръ Комаровъ, командиръ бригады генералъ-маіоръ Алхазовъ и командиръ полка полковникъ Дове. Поѣздъ двигался ночью. Не доходя станціи Барсуки, при подъемѣ на возвышенность, 5-ть заднихъ вагоновъ, въ которыхъ помѣщались генералы, всѣ штабъ и оберъ-офицеры эшелона и часть нижнихъ чиновъ, оторвались и остановились. Въ это время почти всѣ спали. Неспавшіе, и тѣ кто проснулся, узнавъ объ опасности своего положенія, хотѣли было выйдти изъ остановившихся вагоновъ, но бывшій тутъ же оберъ-кондукторъ, успокаивая встревоженныхъ пассажировъ, просилъ не только не выходить изъ вагоновъ, но и не будить спавшихъ, увѣряя, что никакой опасности не предстоитъ, такъ какъ имъ приняты, съ содѣйствіемъ сторожа первой отъ вагоновъ будки, всѣ мѣры предосторожности, какъ-то: вагоны заторможены, выставлены красные огни и на рельсы положены сигнальные снаряды. Оберъ-кондукторъ говорилъ такъ убѣдительно, что ему не могли не повѣрить, но не прошло и 15-ти минутъ, какъ отъ станціи Барсуки показался поѣздъ, мчавшійся по уклону съ громадною быстротою. Хотя и замѣтили, что идетъ не локомотивъ за оставшимися вагонами, а цѣлый поѣздъ, но все произошло такъ неожиданно и быстро, что никто не успѣлъ нетолько подумать о своемъ спасеніи, но даже и опомниться, какъ налетѣлъ поѣздъ, раздался страшный трескъ и передніе вагоны мгновенно были приподняты, такъ что изъ подъ нихъ вылетѣли колеса съ осями, а слѣдующіе три вагона смяты и разбиты. Хотя оберъ-кондукторъ, ранѣе столкновенія, успокаивалъ бывшихъ въ вагонахъ говоря, что отсутствіе его при поѣздѣ на слѣдующей станціи Барсукахъ обнаружитъ и оторвавшіеся отъ поѣзда пять вагоновъ, но на названной станціи ничего подобнаго не замѣтили, и, отправивъ поѣздъ далѣе въ г. Владикавказъ, пропустили встрѣчный поѣздъ на Армавиръ, что и повело къ катастрофѣ. При происшедшемъ столкновеніи командиръ полка получилъ значительный ушибъ лѣвой руки и 12-ть нижнихъ чиновъ было ранено; изъ нихъ одинъ

оказался съ переломомъ руки, остальные же отдѣлались болѣе или менѣе значительными ушибами; кромѣ того испорчено нѣсколько ружей и аммуниціи. Объ этомъ несчастномъ случаѣ тотчасъ же было телеграфировано Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему кавказскою арміею; въ отвѣтъ на это Его Высочество изволилъ удостоить командира полка слѣдующею милостивою телеграммою: „тяжело ли вы ранены?—надѣюсь, не опасно. Какъ здоровье ваше и общее состояніе пострадавшихъ нижнихъ чиновъ?“ По прибытіи же въ Владикавказъ, по повелѣнію Государя Великаго Князя, особо командированнымъ адъютантомъ Его Высочества, было роздано по 10-ти рублей каждому изъ пострадавшихъ нижнихъ чиновъ.

1-го декабря весь полкъ собрался въ г. Владикавказѣ и, сдѣлавъ тамъ дневку, выступилъ въ Тифлисъ двумя эшелонами: 3-й и 4-й баталіоны, подъ начальствомъ подполковника Мачканина, 2-го декабря, а 1-й и 2-й баталіоны, штабъ полка и обозъ, подъ начальствомъ маіора Оголцкаго, 3-го декабря.

Во Владикавказѣ офицеры и нижніе чины были размѣщены въ казармахъ и хотя этотъ городъ—послѣдній русскій городъ на пути въ закавказскій край—по наружному виду, своими постройками и порядкомъ на главныхъ улицахъ произвелъ хорошее впечатлѣніе, но за то отведенныя помѣщенія въ казармахъ, не только для нижнихъ чиновъ, но даже и для офицеровъ, оказались крайне грязными, не протопленными и вообще вовсе не приготовленными къ помѣщенію людей.

Движеніе наше по военно-грузинской дорогѣ не отличалось ничѣмъ особеннымъ отъ обыкновеннаго походнаго движенія мирнаго времени. Не смотря на отсутствіе по дорогѣ деревень, людямъ не пришлось терпѣть неудобствъ, такъ какъ въ ночлежныхъ пунктахъ, у почтовыхъ станцій, по благосклонной заботливости Его Высочества Главнокомандующаго, поставлены были, въ достаточномъ количествѣ, киргизскія кибитки. Къ сожалѣнію только, распоряженіе относительно подстилочной соломы въ кибиткахъ и выдачи войскамъ дровъ, не всѣми военными начальниками станцій исполнялось аккуратно. Тѣмъ не менѣе кибитки оказали

не маловажную услугу всѣмъ проходившимъ войскамъ въ холодное время, при отсутствіи теплой одежды у нижнихъ чиновъ. Сдѣланный полкомъ зимній походъ—сначала отъ Майкопа до станицы Прочно-Окопской, по грунтовой грязной дорогѣ и большею частью подъ проливнымъ дождемъ, а потомъ по шоссированной военно-грузинской дорогѣ, съ близко подходящими къ бивачной жизни ночлегами въ кибиткахъ—былъ хорошею школою для людей, также какъ нерѣдкіе тридцати-верстные переходы.

Въ г. Владикавказѣ получены были и тотчасъ же объявлены въ приказѣ по полку отъ 1-го декабря два приказа по 19-й пѣхотной дивизіи: первый—о вступленіи генералъ-маіора Комарова въ командованіе дивизіею, а второй—прощальный—глубоко уважаемаго всею дивизіею генералъ-лейтенанта Владиміра Никитича Своева, бывшаго начальникомъ дивизіи много лѣтъ и снискавшаго себѣ разумною дѣятельностью на пользу службѣ и военному дѣлу, въ особенности же постоянною заботливостью о нуждахъ и бытѣ подчиненныхъ, горячую любовь каждаго изъ насъ. Приказъ этотъ выраженъ въ слѣдующихъ короткихъ, но теплыхъ словахъ:

„Высочайшимъ приказомъ 26-го прошлаго октября я назначенъ состоять въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею".

„Разставаясь съ дивизіею, которою почти 12-ть лѣтъ имѣлъ честь командовать, считаю долгомъ выразить мою душевную признательность всѣмъ бывшимъ моимъ подчиненнымъ, отъ генерала до солдата, и за помощь мнѣ оказанную, и за труды въ нашемъ общемъ дѣлѣ службы".

„Мнѣ остается, и конечно я буду съ живѣйшимъ участіемъ слѣдить за дальнѣйшею службою дивизіи, буду сердечно радоваться каждому ея успѣху. А въ томъ, что чувство долга и безпредѣльная преданность Престолу и Отечеству поведутъ каждую изъ частей дивизіи по пути чести и славы—не смѣю сомнѣваться".

13-го и 14-го декабря полкъ, согласно маршрута, прибылъ въ г. Тифлисъ, гдѣ поэшелонно, по мѣрѣ прибытія и прямо съ похода, представлялся Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему. Эшелоны, для смотра Великаго Князя, строились

развернутымъ фронтомъ.

Августѣйшій Главнокомандующій, при осмотрѣ перваго эшелона, принявъ рапортъ отъ командира полка, милостиво подалъ ему руку и спросилъ: „какъ теперь ваше здоровье—поправляетесь?“ И когда полковникъ Дове отвѣтилъ: „слава Богу!“— Его Высочество, сказавъ: „душевно радъ“, добавилъ: „Я имѣю свѣдѣніе, что и нижніе чины, получившіе ушибы, также выздоравливаютъ въ владикавказскомъ госпиталѣ“. Затѣмъ, поздоровавшись съ баталіонами, Его Высочество поздравилъ ихъ съ походомъ и съ благополучнымъ прибытіемъ. Милостивое привѣтствіе это огласилось дружнымъ „ура“ баталіоновъ. Медленно объѣзжая по фронту, Августѣйшій Главнокомандующій удостоивалъ многихъ изъ нижнихъ чиновъ милостивыми распросами о походѣ и прежней стоянкѣ, выражая при этомъ удовольствіе, что люди, не смотря на сдѣланный ими дальній походъ въ зимнюю дурную погоду, имѣли бодрый и молодцеватый видъ, а обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе были въ хорошемъ состояніи.

Послѣ этого баталіоны, свернувшись справа во взводныя колонны (тогда полувзводныя), прошли церемоніальнымъ маршемъ, причемъ, за стройность движеній и равненіе, Его Императорское Высочество изволилъ хвалить каждый взводъ отдѣльно. По окончаніи церемоніала, Его Высочество изволилъ приказать остановить баталіоны, затѣмъ вызвать изъ фронта призывныхъ нижнихъ чиновъ и построить ихъ передъ дворцомъ. Осмотрѣвъ почти каждаго отдѣльно и оставшись довольнымъ вторично, какъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, такъ и молодецкимъ видомъ призывныхъ, Его Высочество удостоилъ многихъ изъ нихъ милостивымъ разговоромъ, подробно распрашивал относительно оставленныхъ ими семействъ, поступленія по мобилизаціи на службу, мѣста жительства и времени нахожденія въ запасѣ. Затѣмъ, обратившись къ командиру полка, Великій Князь изволилъ освѣдомиться о ихъ поведеніи; когда полковникъ Дове доложилъ, что со дня поступленія въ полкъ они все время вели себя хорошо, то Его Высочество изволилъ удостоить призывныхъ слѣдующими словами: „спасибо ребята! Ведете вы себя хорошо; Я увѣренъ, что

вы, если понадобится, и въ дѣлѣ съ непріятелемъ будете такими же молодцами!"

Послѣ того призывные стали на свои мѣста, и первый эшелонъ отправился въ покровскія казармы, гдѣ и размѣстился для стоянки въ г. Тифлисѣ впредь до распоряженія.

На другой день—14-го декабря—прибылъ второй эшелонъ полка, съ полковымъ обозомъ, и удостоился такого же благосклоннаго вниманія Главнокомандующаго.

Послѣ осмотра баталіоновъ, Его Высочество изволилъ осматривать подробно обозъ и полковыхъ лошадей и, найдя ихъ въ хорошемъ состояніи, соблаговолилъ милостиво сказать, что лошади хорошихъ статей. Затѣмъ, обратившись къ завѣдывающему хозяйствомъ маіору Селину, Его Высочество удостоилъ его вопросомъ—кто покупалъ лошадей и гдѣ? Названы были штабсъ-капитанъ Плешивый и поручикъ Жураковскій и доложено о мѣстѣ покупки.

По окончаніи осмотра втораго эшелона, Его Императорское Высочество, найдя весь полкъ въ хорошемъ состояніи, изволилъ сказать, обратясь къ командиру полка: „вижу, что призывные не испортили вида полка, а, напротивъ, какъ будто бы въ немъ постоянно находились. Въ вашъ полкъ вообще призывные попались очень удачно". Затѣмъ, въ лестныхъ выраженіяхъ хвалилъ людей за ихъ добрую нравственность и благодарилъ штабъ и оберъ-офицеровъ за примѣрный порядокъ въ частяхъ, доказывающій попеченіе о людяхъ и умѣнье командовать ими. Второй эшелонъ, съ штабомъ полка и обозомъ, помѣстился также въ покровскихъ казармахъ. За смотръ этотъ нижніе чины удостоились получить отъ Его Императорскаго Высочества по чаркѣ водки.

17-го декабря командиръ бригады генералъ-маіоръ Алхазовъ, командиръ полка и всѣ штабъ-офицеры имѣли честь быть приглашенными къ обѣденному столу Его Высочества, во дворецъ.

Послѣ трехдневнаго отдыха, полкъ былъ включенъ въ составъ войскъ гарнизона Тифлиса по отбыванію караульной службы и побаталіонно назначался въ караулы, до выступленія сво-

его, въ февралѣ мѣсяцѣ 1877-го года, въ горійскій уѣздъ. Въ дни свободные отъ караульныхъ нарядовъ, въ ротахъ полка, во все время нахожденія въ Тифлисѣ, производились строевыя ученья, приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія и стрѣльба *); осматривались и приводились въ исправность обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе; призывнымъ построены набрюшники, наушники и теплыя рукавицы; заготовленъ и пополненъ въ ротахъ 8-ми-дневный сухарный запасъ, израсходованный во время похода, пересмотрѣны обозъ и сбруя, и все вообще хозяйство ротъ и полка приведено въ порядокъ и исправность, причемъ особенно заботились о поправленіи изпуренныхъ походомъ лошадей. На удобное размѣщеніе въ казармахъ нижнихъ чиновъ и на правильное и строгое выполненіе ими порядка внутренней службы также было обращено серьезное вниманіе; отъ врачей требовалось какъ можно чаще производить медицинскіе осмотры; предметомъ первыхъ заботъ начальствующихъ лицъ была возможная доброкачественность пищи; съ 1-го же января 1877-го года, для предотвращенія развивавшейся между нижними чинами болѣзненности (въ это время въ тифлисскомъ госпиталѣ обнаружился тифъ), и для подкрѣпленія людей въ виду предстоящаго имъ похода, Его Императорское Высочество Главнокомандующій армією, вслѣдствіе постоянной заботливости о нуждахъ солдата, изволилъ разрѣшить для улучшенія пищи отпускать ежедневно вмѣсто полуфунта—по фунту мяса на человѣка. Этотъ отпускъ продолжался до объявленія войны и перехода за границу, гдѣ отпускалось по $1^1/_2$ фунта мяса въ день на человѣка.

---

*) На которую выдано—линейнымъ ротамъ по 18-ти, а стрѣлковымъ по 28-ми боевыхъ патроновъ (приказъ по полку 17-го февраля 1877-го года № 48); стрѣльба начата въ г. Тифлисѣ и окончена при расположеніи полка въ горійскомъ уѣздѣ.

II.

Движеніе полка въ горійскій уѣздъ. Полкъ въ составѣ войскъ при-ріонскаго края. Движеніе 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ въ мѣстечко Орпири. Движеніе 3-го и 4-го баталіоновъ въ г. Озургеты. Приказъ по кавказской арміи объ объявленіи войны и воззваніе къ жителямъ Аджаріи и Кобулета. 3-й и 4-й баталіоны въ составѣ гурійскаго отряда; переходъ на гору Экадія. Участіе ротъ 4-го баталіона въ рекогносцировкѣ къ берегу моря. Перестрѣлка 1-й стрѣлковой роты на рѣкѣ Чолокѣ. Сборъ ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ на лельскомъ посту. Зачисленіе баталіоновъ въ составъ кобулетскаго отряда, переходъ на позицію на Муха-Эстате и расположеніе близъ р. Ачкуа. Переименованіе стрѣлковыхъ ротъ 4-го баталіона въ линейныя. Переходъ баталіоновъ на высоты Муха-Эстате. Передовая позиція. Соединеніе баталіоновъ въ лѣвой колоннѣ. Взглядъ на работы и охранительныя обязанности, выполненныя баталіонами въ тылу дѣйствующихъ войскъ. Наши ожиданія и надежды. Постройка батарей. Усиленная рекогносцировка непріятельской позиціи 11-го іюня. Ночь съ 11-го на 12-е іюня въ турецкихъ траншеяхъ. Отступленіе 12-го іюня. Переходъ турокъ въ наступленіе. Тяжелая сторожевая служба баталіоновъ на передовой позиціи на горѣ Самеба. Отступленіе отряда на позицію Муха-Эстате. Приказъ по кобулетскому отряду. Движеніе 3-го и 4-го баталіоновъ въ сухумскій край.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1877-го года получено было распоряженіе о передвиженіи полка изъ Тифлиса въ горійскій уѣздъ, тифлисской губерніи, для расквартированія тамъ по обывательскимъ домамъ. Полкъ выступилъ изъ Тифлиса, согласно маршруту, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ—23-го января и прибылъ въ г. Гори 25-го числа того же мѣсяца. Штабъ баталіона, 1-я, 2-я и 3-я роты расположились въ г. Гори, въ казармахъ и обывательскихъ домахъ, отведенныхъ городомъ, а 4-я рота въ казармѣ въ селеніи Хидистави, въ 3-хъ верстахъ отъ Гори.

Первый день марша, съ переходомъ въ 20-ть верстъ отъ Тифлиса до Мцхета, бывшей столицы Грузіи, не представлялъ ничего выходящаго изъ ряда обыкновеннаго. Къ вечеру баталіонъ прибылъ къ мѣсту ночлега и расположился по убогимъ мцхетскимъ саклямъ. Не смотря на нѣкоторую усталость, многіе изъ насъ

пожелали осмотрѣть соборъ—весьма древній историческій памятникъ, и усыпальницу бывшихъ грузинскихъ царей. Настоятель весьма любезно и охотно согласился проводить насъ и показать достопримѣчательности собора. Вокругъ собора тянется каменная ограда съ бойницами, заключающая въ себѣ довольно обширную площадь, посреди которой возвышается грандіозная постройка церкви, также съ бойницами въ стѣнахъ, служащими теперь, конечно, не болѣе какъ окнами. Соборъ выстроенъ изъ сѣраго камня различной величины, и стѣны съ наружной стороны украшены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ арабесками; узоры выполнены на камнѣ довольно правильно и хорошо; что же касается фигуръ птицъ, львовъ и людей въ весьма миніатюрномъ видѣ—то все это крайне непропорціонально и уродливо. Внутри собора особенныхъ драгоцѣнностей нѣтъ, такъ какъ онъ неоднократно, со времени своего существованія, подвергался нападеніямъ мусульманъ—курдовъ и персіянъ—до присоединенія Грузіи къ Россіи.

Штабъ полка и 2-й баталіонъ, выступивъ 4-го февраля, прибыли—первый въ г. Гори 6-го февраля, а послѣдній въ селеніе Руиси—8-го числа того же мѣсяца. 3-й баталіонъ выступилъ 3-го февраля и прибылъ въ сел. Али 8-го февраля. 4-й баталіонъ выступилъ 2-го февраля и прибылъ въ сел. Сурамъ (близъ потитифлисской желѣзной дороги) 7-го февраля. Штабъ баталіона и 3-я стрѣлковая рота расположились въ названномъ селеніи, 1-я рота—въ селеніи Птрія, 2-я—въ селеніи Чумателеты и 4-я—въ селеніи Цхрамуха.

Изъ всѣхъ частей полка, хотя и тѣсно, но довольно удобно размѣстились только три роты перваго баталіона, конечно, благодаря казарменному помѣщенію; люди же остальныхъ баталіоновъ разставлены были въ селеніяхъ, отъ 10-ти до 35-ти человѣкъ вмѣстѣ, по буйволятникамъ, пропитаннымъ сыростью и непріятнымъ запахомъ.

Въ закавказскомъ краѣ, въ безлѣсной мѣстности, туземцы большею частью для устройства своихъ жилищъ глубоко врываются въ землю, такъ что на поверхности видны только небольшія пологія земляныя крыши. Помѣщенія, имѣя одинъ выходъ

и освѣщаясь отдушиною, устраиваемою въ крышѣ и служащею вмѣстѣ съ тѣмъ и для вентиляціи воздуха, состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій и перегородокъ, гдѣ находится не только семья туземца, но и все его движимое и недвижимое имущество. Подобное устройство жилищъ нѣкогда вызывалось необходимостью лучшей защиты какъ себя, такъ и своего имущества отъ набѣговъ различныхъ разбойничьихъ шаекъ; въ настоящее же время такая подземная жизнь туземца есть не болѣе, какъ привычка, всосавшаяся въ плоть и кровь еще съ колыбели. Для лучшаго нагрѣванія во время зимы помѣщенія, занятаго семьею туземца, въ большинствѣ случаевъ, тутъ-же— за перегородкою—помѣщается и крупный рогатый скотъ, преимущественно буйволы. Въ такого рода жильяхъ и съ такимъ прекраснымъ сосѣдствомъ довелось коротать время нашимъ солдатамъ и даже офицерамъ.

Къ довершенію всѣхъ невзгодъ, земство не отпустило своевременно ни подстилки, ни дровъ, и лишь впослѣдствіи, по возбужденіи настойчивой переписки, на то и другое были отпущены деньги. Вслѣдствіе этого, 3-й баталіонъ, на долю котораго выпало самое худшее размѣщеніе, вынужденъ былъ заготовлять дрова за посаженную плату въ казенномъ лѣсу и складывать тамъ въ саженп, которыя затѣмъ, лишь по крайне настоятельной просьбѣ, перевозились къ ротнымъ кухнямъ на жительскихъ подводахъ. Глубокій снѣгъ и бездорожье въ раіонѣ расположенія трехъ ротъ 4-го баталіона съ баталіоннымъ штабомъ дѣлали массу затрудненій, а къ 3-му баталіону и совсѣмъ нельзя было проѣхать даже и верхомъ. Такое изолированное положеніе 3-го и трехъ ротъ 4-го баталіоновъ весьма невыгодно отозвалось въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ продукты для довольствія ротъ пришлось пріобрѣтать на мѣстѣ, въ три-дорога и не вполнѣ хорошаго качества, содержаніе артельныхъ лошадей стоило ротамъ очень дорого и, кромѣ того, къ перевозкѣ провіанта для упомянутыхъ частей изъ сурамскаго продовольственнаго магазина встрѣчались большія затрудненія, особенно для 3-го баталіона, отдѣленнаго отъ Сурама протекающими между Сурамомъ и Али пятью рѣчками. Для

того, чтобы переправить провіантъ черезъ эти рѣчки, прибѣгали къ слѣдующему способу: къ подводамъ съ провіантомъ привязывали длинныя веревки и перекидывали ихъ черезъ рѣчку на другой берегъ, а потомъ—съ помощью этихъ веревокъ—повозки перетаскивались черезъ воду.

17-го февраля 4-я стрѣлковая рота, изъ селенія Цхрамуха, переведена въ сел. Сурамъ. Перемѣщеніе это сдѣлано по сношенію полка съ горійскимъ уѣзднымъ начальникомъ.

По возбужденному ходатайству и вслѣдствіе полученнаго разрѣшенія изъ окружнаго штаба кавказскаго военнаго округа *), третій баталіонъ 4-го и 5-го марта перешелъ изъ селенія Али въ селеніе Карели и размѣстился весьма удобно и просторно: штабъ баталіона, 9-я, 10-я и 12-я роты въ Карели, а 11-я рота въ двухъ верстахъ отъ названнаго селенія, въ сел. Хведуретн.

Мотивомъ къ переводу 3-го баталіона изъ сел. Али служило то обстоятельство, что въ Али, во время таянія снѣговъ, можно было ожидать болѣзненности и затрудненій въ подвозѣ провіанта.

Въ концѣ марта мѣсяца изъ штаба 19-й пѣхотной дивизіи (отъ 30-го марта № 534) сообщено, что, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, полкъ назначенъ въ составъ войскъ, собранныхъ въ при-ріонскомъ краѣ, а потому долженъ передвинуться въ кутаисскую губернію, къ станціи желѣзной дороги Самтреди, куда направлялись въ то время всѣ войска, назначенныя въ при-ріонскій край.

31-го марта 4-й и 2-й баталіоны, выступивъ изъ Сурама и Рупси и слѣдуя походнымъ порядкомъ, прибыли въ мѣстечко Орпири—4-й баталіонъ 5-го, а 2-й 7-го апрѣля.

1-го апрѣля выступили изъ мѣстъ своего расположенія штабъ полка и 1-й и 3-й баталіоны. 1-й баталіонъ, съ полковымъ штабомъ и частью полковаго обоза, изъ г. Гори прибылъ 3-го апрѣля по желѣзной дорогѣ на станцію Самтреди, того же числа перешелъ въ мѣстечко Орпири и расположился лагеремъ. 3-й баталіонъ, съ остальною, еще не перевезенною по желѣзной дорогѣ

*) 27-го февраля 1877-го года № 892-й.

частью полковаго обоза, двинувшись изъ сел. Карели и слѣдуя походнымъ порядкомъ, прибылъ въ Ортири 8-го апрѣля.

По прибытіи въ названное мѣстечко, штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны, до особаго распоряженія расположились лагеремъ и, занимаясь строевыми ученьями и сушкою сухарей для войскъ ріонскаго края, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотчасъ же приступили къ немедленному пополненію сухарнаго запаса для полка, израсходованнаго въ пути слѣдованія и къ приготовленіямъ къ походу по первому требованію. Въ то же время штабъ полка, для уменьшенія тяжестей, занялся отправленіемъ въ горійскій полковой складъ всѣхъ лишнихъ письменныхъ дѣлъ и другихъ не особенно нужныхъ въ походѣ вещей.

12-го апрѣля была объявлена давно ожидаемая война Турціи.

Въ приказѣ по кавказской арміи отъ того же числа Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ кавказскою арміею объявлено о разрывѣ съ Турціею и началѣ военныхъ дѣйствій въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Войска кавказской арміи!

„Державная воля Государя Императора призываетъ васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и достоинства нашего отечества.

„За вами—славное прошлое кавказскихъ войскъ; предъ вами—поля и твердыни, обагренныя кровью вашихъ отцовъ и братій.

„Впередъ! съ Богомъ, за родину и Великаго Государя!“.

Затѣмъ, объявивъ нѣкоторыя ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій части края на военномъ положеніи, Его Высочество обратился къ жителямъ Аджаріи и Кобулета съ слѣдующимъ воззваніемъ, переведеннымъ на грузинскій и турецкій языки:

„Жители Аджаріи и Кобулета!

„По волѣ Государя Императора Всероссійскаго, войска ввѣренной Мнѣ кавказской арміи вступаютъ въ предѣлы вашей страны.

„Не для обиды мирныхъ жителей обнажилъ мечъ Свой благодушный и человѣколюбивый Монархъ, не въ угнетеніи безоружныхъ ищетъ Онъ славы Своего оружія: Онъ направляетъ его въ защиту угнетенныхъ и въ обузданіе угнетателей. Онъ хочетъ

огражденія правды и человѣческаго права.

„Поэтому, не угрозой вамъ, мирнымъ жителямъ, являются въ ваши предѣлы войны русскаго Государя,—нѣтъ, всякаго изъ васъ, кто самъ поступками своими не выкажетъ себя врагомъ нашимъ, будемъ мы считать другомъ и будемъ ограждать его семью и достояніе.

„И да послужитъ пребываніе русскихъ войскъ въ странѣ вашей не къ взаимной враждѣ и озлобленію, а къ установленію духовной связи и сближенію нашему съ вами, сыны благороднаго картвельскаго племени, братья по крови всегда вѣрныхъ и любимыхъ подданныхъ русскаго Императора".

15-го апрѣля, для усиленія перевозочныхъ средствъ, разрѣшено ротамъ докупить къ тройкѣ ротныхъ лошадей еще по четвертой лошади—для четверной упряжки. Вмѣстѣ съ тѣмъ ротные нѣмецкіе парные фургоны стали замѣняться молоканскими—четверной запряжки, оказавшимися по вмѣстимости и прочности своей далеко лучше нѣмецкихъ. Въ виду такихъ удобствъ молоканскихъ фургоновъ они вскорѣ не замедлили по большей части замѣнить войсковой обозъ разныхъ видовъ и конструкцій. Фургоны эти, при хорошей дорогѣ поднимающіе до 100 пуд. клади, въ минувшую войну находились, по наряду и по найму, во всѣхъ отрядахъ на кавказско-турецкой границѣ, и хотя наемъ ихъ стоилъ казнѣ по всей вѣроятности не дешево, но за то они оказали весьма цѣнныя услуги войскамъ по перевозкѣ разныхъ припасовъ, вещей и больныхъ.

Съ 15-го же апрѣля *), въ виду облегченія довольствія офицерской прислуги во всякой мѣстности расположенія дѣйствующихъ отрядовъ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій кавказскою арміею изволилъ разрѣшить производить деньщикамъ мясныя и винныя порціи—первыя наравнѣ съ строевыми нижними чинами, а послѣднія—по двѣ чары въ недѣлю на человѣка **).

*) Приказъ по войскамъ при-рioнскаго края отъ 25-го апрѣля за № 123-мъ.

**) По двѣ чары въ недѣлю отпускалось и нестроевымъ нижнимъ чинамъ; строевые же получали по три чары въ недѣлю.

Такое милостивое вниманіе Великаго Князя вполнѣ обезпечивало отъ всякихъ случайностей походный бытъ офицерской прислуги, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно облегчало офицеровъ по ея довольствію.

Выше было упомянуто, что полкъ раздѣлился на двѣ части: 1-й и 2-й баталіоны остановлены въ Орпири, а 3-й и 4-й, подъ начальствомъ командира 4-го баталіона подполковника Мачканина, безостановочно двинуты въ дѣйствующій отрядъ, собранный у границы имперіи, близъ г. Озургеты, а потому и займемся сначала описаніемъ дѣйствій послѣднихъ двухъ баталіоновъ.

Полученною 6-го апрѣля въ мѣстечкѣ Орпири телеграммою начальника штаба войскъ при-ріонскаго края полковника Казбека, 3-му и 4-му баталіонамъ предписано безостановочно слѣдовать въ г. Озургеты. Прибывъ въ Орпири—первый 8-го, а второй 5-го апрѣля и расположившись тамъ лагеремъ на самое короткое время, они выступили далѣе—4-й баталіонъ 8-го, а 3-й—10-го апрѣля и, прійдя 10-го и 11-го чиселъ въ г. Озургеты, поступили въ составъ гурійскаго отряда, подъ начальство флигель-адъютанта полковника Гурчина. 4-й баталіонъ имѣлъ отдыхъ въ Орпири въ теченіе двухъ дней (6-го и 7-го апрѣля) и совершилъ переходъ отъ Орпири до г. Озургеты въ три дня; 3-му же баталіону, сдѣлавшему сравнительно гораздо большій переходъ еще до Орпири, пришлось имѣть въ этомъ мѣстечкѣ только однодневную дневку (9-го апрѣля), и затѣмъ, въ теченіе двухъ дней, передвинуться въ г. Озургеты. Такой усиленный маршъ весьма утомительно отозвался на людяхъ 3-го баталіона. Такъ напримѣръ, какъ разсказывали офицеры, когда баталіонъ уже въ сумерки, вечеромъ 11-го апрѣля, пришелъ въ Озургеты, то солдаты до того устали, что съ большимъ трудомъ разбили для себя палатки и затѣмъ, не заботясь по обыкновенію о подстилкѣ, а многіе даже не ожидая ужина, прямо бросились на землю и заснули мертвымъ сномъ. 12-го и 13-го апрѣля баталіоны перешли ближе къ границѣ, на гору Экадія, и расположились: 4-й баталіонъ лагеремъ, а 3-й—въ баракахъ, по сосѣдству съ двумя дружинами милиціонеровъ. Бивакъ былъ укрѣпленъ земляными траншеями

и охранялся днемъ наблюдательными постами, а ночью—сторожевою цѣпью.

Баталіоны, съ двумя дружинами, подъ начальствомъ подполковника Мачкашина, составили резервъ дѣйствующаго отряда, двинувшагося въ день объявленія войны двумя колоннами за пограничную р. Чолокъ, въ предѣлы турецкой имперіи.

12-го апрѣля, тотчасъ по прибытіи четвертаго баталіона на гору Экадія, по распоряженію начальника отряда, 2-я стрѣлковая (нынѣ 14-я) рота была выслана на пограничный какутскій постъ, въ верхнемъ теченіи р. Чолока, для поддержки передовыхъ постовъ. Остальныя три роты баталіона, оставшись на горѣ, съ 12-го по 18-е апрѣля рубили просѣки и исправляли дорогу къ Чолоку и внизъ по правому берегу этой рѣки.

Въ это время войска передоваго кобулетскаго отряда оперировали въ урочищѣ Муха-Эстате; сообщеніе съ отрядомъ и подвозъ къ нему изъ Озургетъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ производились по существовавшей и вновь разработанной дорогамъ черезъ нижне-богильскій постъ; для обезпеченія движенія, по дорогѣ были эшелонированы части войскъ. Шедшіе все время проливные дожди настолько размягчили глинистую почву, что по дорогѣ—вслѣдствіе безпрерывной ѣзды—образовались глубокія колеи и почти сплошныя большія выбоины и водомоины, для замащиванія которыхъ употреблялись фашины. Такъ какъ растущіе по сторонамъ дороги хворостъ и кустарники перевиты были колючими растеніями, то рубившіе матеріалъ для фашинъ неизбѣжно цѣплялись за колючки, получали значительныя царапины на лицѣ и рукахъ и рвали одежду. Крайне дурное состояніе дороги, не смотря на самыя усиленныя мѣры къ поддержанію ея, вынудило прекратить на нѣкоторое время движеніе по ней колеснаго обоза и производить транспортировку тяжестей на вьюкахъ. Весьма большую пользу въ этомъ случаѣ принесли черводарскія лошади, спеціально приспособленныя и пріученныя къ вьючной перевозкѣ тяжестей во всякой мѣстности.

17-го апрѣля, въ три часа пополудни, отъ 3-го баталіона, производившаго все время тѣ же работы какъ и 4-й баталіонъ,

послана на нижне-богильскій постъ, за Чолокъ, 12-я линейная рота, для постройки моста черезъ эту рѣку, а 18-го числа—туда же выступили и остальныя три роты и расположились бивакомъ по правую сторону Чолока.

18-го же числа выступили къ р. Чолокъ 1-я, 3-я и 4-я стрѣлковыя роты 4-го баталіона и расположились, поротно, по правой сторонѣ названной рѣки до лельскаго поста; роты эти, на всемъ протяженіи своего расположенія, съ 18-го по 28-е апрѣля, строили мосты черезъ топкія лѣсистыя балки и ручьи, исправляли дорогу, прорубали просѣку по направленію къ р. Натопеби, и, кромѣ того, въ промежутокъ упомянутаго времени участвовали въ двухдневной рекогносцировкѣ, подъ начальствомъ подполковника Мачкашина, къ турецкой деревнѣ Пичпара (находящейся на берегу Чернаго моря, по лѣвой сторонѣ рѣки Чолока), не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны непріятеля, за исключеніемъ нѣсколькихъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ по рекогносцирующей колоннѣ турецкимъ броненосцемъ, впрочемъ, не причинившихъ намъ никакого вреда. Рекогносцировка предпринята была вслѣдствіе того, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ начальникомъ коммуникаціонной линіи капитаномъ 1-го ранга Коргановымъ, непріятель предполагалъ сдѣлать высадку десанта у вышеозначенной деревни и дѣйствовать въ тылу нашихъ войскъ, съ участіемъ населенія; но рекогносцировкою это не подтвердилось.

19-го апрѣля 3-й баталіонъ переправился черезъ Чолокъ и расположился бивакомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 10-я линейная рота впереди, въ видѣ авангарда, по дорогѣ къ урочищу Муха-Эстате, а три остальныя роты, вмѣстѣ, на турецкомъ нижне-богильскомъ посту. На слѣдующій же день было приступлено къ постройкѣ оборонительныхъ укрѣпленій на мѣстахъ расположенія ротъ, и работа окончена къ 25-му апрѣля. На нижне-богильскомъ посту, третьимъ баталіономъ, подъ руководствомъ прапорщика Пахомова, также былъ построенъ земляной редутъ траншейной профили на одинъ баталіонъ. Бивакъ охранялся днемъ отдѣльными постами, а ночью—сторожевою цѣпью и секретами.

21-го апрѣля первая стрѣлковая (нынѣ 13-я линейная) рота

4-го баталіона имѣла небольшую перестрѣлку съ непріятелемъ на Чолокѣ, окончившуюся безъ потерь съ нашей стороны. Огонь былъ нами открытъ уже на закатѣ солнца по нѣсколькимъ всадникамъ, выѣхавшимъ на возвышенность передъ позиціею роты. Всадники, сдѣлавшіе нѣсколько выстрѣловъ, настолько были далеко отъ 1-й стрѣлковой роты, что только одна пуля, бывшая навылетъ, попала въ палатку ротнаго командира и, пробивъ ее, не причинила никакого вреда. Перестрѣлка эта, бывшая боевымъ крещеніемъ 3-го и 4-го баталіоновъ, заставила ротныхъ командировъ, раскинутыхъ съ ротами въ разныхъ пунктахъ по рѣкѣ Чолоку, въ лѣсистой и пересѣченной мѣстности, принять самыя дѣятельныя мѣры къ обезпеченію себя отъ нечаянныхъ нападеній, такъ какъ мѣстное населеніе, вооруженное усовершенствованнымъ оружіемъ разныхъ системъ, щедро раздаваемымъ турками, при всякомъ удобномъ случаѣ, не стѣсняясь, выказывало къ намъ полную ненависть. Впослѣдствіи—при развитіи дѣйствій кобулетскаго отряда—вооруженные жители, пользуясь лѣсистою мѣстностью и знаніемъ всѣхъ путей, довели свою отвагу до того, что не только стрѣляли безнаказанно и навыборъ изъ за кустовъ и деревьевъ—переплетенныхъ въ иныхъ мѣстахъ различными колючими растеніями и составлявшихъ поэтому непроходимую стѣну по бокамъ дороги—по колоннамъ, слѣдовавшимъ изъ Озургетъ въ отрядъ и обратно, но даже не давали возможности войскамъ, бивакировавшимъ во второй линіи, на Муха-Эстате, производить фуражировки. Поэтому приходилось пріобрѣтать сѣно, большею частью доставляемое въ отрядъ изъ Ориири, по самой дорогой цѣнѣ—отъ 1 руб. 50 коп. до 2-хъ руб. за пудъ, а въ большинствѣ случаевъ, по недостатку сѣна, кормить лошадей молодыми древесными побѣгами и листьями. Вслѣдствіе недостатка сѣна, отпускъ такового для казенно-подъемныхъ лошадей производился изъ казенныхъ складовъ только по 5-ти фунтовъ въ сутки на лошадь, съ замѣною остальнаго указнаго количества зерновымъ фуражемъ.

25-го апрѣля 3-й баталіонъ, согласно приказанію начальника гурійскаго отряда, двинулся отъ нижне-богильскаго поста на лельскій постъ и расположился тамъ бивакомъ на р. Чолокѣ. На

другой же день—26-го числа—опять возвратился на нижне-богильскій постъ.

Бывшій пограничный лельскій постъ находился отъ нижне-богильскаго въ разстояніи около 3-хъ верстъ и даже видѣнъ съ послѣдняго; между тѣмъ, когда 3-й баталіонъ, съ колеснымъ обозомъ, 25-го апрѣля былъ двинутъ съ нижне-богильскаго поста на лельскій, то обозъ, выступивъ въ 4-ре часа утра, пришелъ на мѣсто назначенія только въ 8-мь часовъ вечера, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Такой продолжительный переходъ (въ теченіе $5^1/_3$ часовъ пройдена 1 верста), по почти ровной мѣстности, объясняется слѣдующими обстоятельствами: за нѣсколько дней передъ упомянутымъ движеніемъ дожди прекратились, и разбитая глинистая почва узкой лѣсной дороги, высыхая, сдѣлалась густою и въ высшей степени вязкою. Обозъ, глубоко утопая въ этой липкой массѣ, не смотря на подпряжку лошадей изъ однихъ подводъ въ другія и на помощь большаго числа рабочихъ,—почти не двигался; да не только обозъ, но и солдаты, глубоко увязавшіе въ грязи, съ большимъ трудомъ вытаскивали изъ нея ноги, разрывая сапоги и даже теряя вовсе подошвы. Нечеловѣческія усплія конвоя, которому пришлось рубить хворостъ и устраивать гать за гатью, дали возможность обозу въ тотъ же день, хотя и поздно, прійдти по назначенію. Послѣ этого назидательнаго опыта, колесный обозъ, по распоряженію баталіоннаго командира, былъ отправленъ въ Озургеты, а при баталіонѣ все время—до выбытія изъ кобулетскаго отряда—находился вьючный обозъ. То же самое было сдѣлано и въ 4-мъ баталіонѣ.

27-го апрѣля 9-я, 11-я и 12-я роты 3-го баталіона снова перешли на лельскій постъ, а на другой день, по распоряженію начальника гурійскаго отряда, туда были притянуты и всѣ роты четвертаго баталіона (2-я стрѣлковая рота прибыла съ какутскаго поста). Оба баталіона поступили подъ общее начальство подполковника Мачканина.

29-го апрѣля 3-й и 4-й баталіоны, войдя въ составъ кобулетскаго отряда, были перемѣщены на позицію Муха-Эстате и расположились бивакомъ близъ рѣки Ачкуа. Такъ какъ въ этотъ день кобулетскій отрядъ двинулся двумя колоннами къ рѣкѣ Кинтришъ,

то 3-й и 4-й баталіоны поступили въ составъ войскъ, бывшихъ въ резервѣ.

Съ 29-го апрѣля по 9-е мая баталіоны выставляли сторожевую цѣпь по р. Ачкуа, завязывавшую, повременамъ, небольшія перестрѣлки съ непріятельскими аванпостами, безъ потерь съ нашей стороны, разработывали дорогу, рубили просѣки и строили укрѣпленія на горѣ Хуцъ-Убани.

3-го мая приказомъ по полку объявлено, что стрѣлковымъ ротамъ четвертыхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ присвоены нумера 13-й, 14-й, 15-й и 16-й, безъ именованія стрѣлковыми, что взводы опредѣлено называть полуротами, а полувзводы—взводами, и о другихъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ строевыхъ уставахъ *).

9-го мая оба баталіона перешли на муха-эстатскія высоты и, поступивъ подъ начальство командира 164-го пѣхотнаго закатальскаго полка полковника Солтана, заняли тамъ, въ числѣ другихъ войскъ, укрѣпленную позицію, продолжая прежнія работы по прокладкѣ дорогъ, устройству батарей и укрѣпленій на хуцъ-убанской позиціи, мостовъ и рубкѣ просѣкъ, и высылая, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сторонѣ нижняго теченія р. Ачкуа и на хуцъ-убанскія высоты сторожевую цѣпь, имѣвшую почти ежедневно перестрѣлки съ непріятелемъ не только днемъ, но даже иногда и ночью; кромѣ того отъ 3-го баталіона высылалось ежедневно до 100 человѣкъ рабочихъ для устройства внизу позиціи хлѣбопекарень и бань и назначались роты для сопровожденія колонны въ г. Озургети и обратно. Занятія эти продолжались четвертымъ баталіономъ до 2-го, а третьимъ—до 4-го іюня.

2-го іюня, поздно вечеромъ, четвертый баталіонъ былъ потребованъ къ ставкѣ начальника кобулетскаго отряда (у деппбековскаго кургана), и, переночевавъ, на другой день съ зарею, по личному приказанію начальника отряда генералъ-маіора Деппбекова, передвинулся въ составъ правой колонны генералъ-маіора Шелеметьева; 5-го же іюня, перешелъ на передовую позицію, въ составъ лѣвой колонны кобулетскаго отряда, и расположился на горѣ Самеба, въ числѣ другихъ войскъ, находившихся подъ началь-

*) Приказъ по военному вѣдомству 9-го апрѣля 1877-го года № 128.

ствомъ флигель-адъютанта полковника Гурчина.

4-го іюня 3-й баталіонъ также передвинулся въ передовую правую колонну и, поступивъ подъ начальство командира 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона подполковника Макѣева, тотчасъ же занялъ сторожевую цѣпь, но на другой день—5-го іюня—перешелъ въ составъ лѣвой колонны, гдѣ соединился съ своимъ 4-мъ баталіономъ.

До 2-го и 4-го іюня т. е. до поступленія своего въ боевую линію войскъ кобулетскаго отряда, 3-й и 4-й баталіоны, находясь въ тылу и входя въ составъ резерва отряда, разрабатывали и оберегали коммуникаціонную линію, вынося на своихъ плечахъ, съ 12-го апрѣля по 4-е іюня, т. е. около двухъ мѣсяцевъ, не только различныя земляныя и другія ежедневныя работы, но и всѣ трудности и неудобства, сопряженныя съ условіями партизанской войны въ лѣсистой мѣстности. И вотъ, наконецъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда боевая наша линія, занявъ высоты по лѣвую сторону р. Кинтриши, настолько близко продвинулась къ цихисдзирской позиціи турокъ, что далѣе оставалось грудью пробивать себѣ дорогу къ Батуму, 3-й и 4-й баталіоны перешли въ боевую линію и заняли то мѣсто—лицемъ къ лицу съ врагомъ—на которое давно смотрѣли съ понятною завистью.

Съ этого времени до 11-го числа іюня мѣсяца баталіоны всецѣло употреблялись или на работы по устройству батарей, или на охранительную службу, въ послѣднемъ случаѣ высылая по двѣ роты въ сторожевую цѣпь и по двѣ роты—въ ея поддержки. Наша сторожевая цѣпь настолько близко находилась къ непріятельскимъ передовымъ частямъ, что былъ совершенно ясно слышенъ разговоръ одиночныхъ турокъ, и вела съ ними ежедневно перестрѣлку, не приносившую, впрочемъ, потерь. На правой оконечности хуцъ-убанской позиціи, гдѣ 4-й баталіонъ также несъ сторожевую службу съ 3-го по 5-е іюня,—для того, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно силы нашихъ позицій, за сторожевою цѣпью, въ мѣстахъ поддержекъ ея, устроены были фальшивыя батареи, т. е. въ возведенныхъ для поддержекъ окопахъ продѣланы амбразуры и въ нихъ положены

отесанныя бревна, издали совершенно имѣвшія видъ орудій на лафетахъ.

Неизбѣжный штурмъ цихисдзирскихъ укрѣпленій приближался съ каждымъ днемъ.—На мѣстахъ, способствующихъ атакѣ, подъ покровомъ ночи и въ особенности подъ прикрытіемъ густо растущаго крупнаго лѣса, у насъ устраивались скрытно отъ непріятеля батареи; для маскированія же работъ, всѣ просвѣты, образовавшіеся между деревьями, искуственно заставлялись вѣтвями. Впрочемъ, непріятель зорко слѣдилъ за нашими дѣйствіями; вполнѣ пристрѣлявшись къ занятой нами мѣстности и не жалѣя снарядовъ, онъ открывалъ орудійный огонь даже по одиночнымъ людямъ, неосторожно гдѣ либо показывавшимся. Такъ напримѣръ, по приходѣ третьяго баталіона на передовую позицію на горѣ Самеба, въ составъ правой колонны, 9-я и 10-я роты, посланныя въ сторожевую цѣпь на смѣну двухъ ротъ 2-го стрѣлковаго баталіона, по приказанію командира баталіона остановились, чтобы, передъ вступленіемъ въ цѣпь, снять ранцы; 10-я рота исполнила это на террасѣ южной крутой покатости Самеба, покрытой лѣсомъ, но едва только успѣла отойти нѣсколько шаговъ, какъ съ такъ называемой „желтой" турецкой батареи, находившейся на противуположной высотѣ, посыпались непріятельскіе снаряды, разбрасывая ранцы въ разныя стороны. Стрѣльба, впрочемъ, ограничилась нѣсколькими выстрѣлами, такъ какъ непріятель вѣроятно замѣтилъ во что стрѣлялъ, и все окончилось лишь уничтоженіемъ нѣсколькихъ ранцевъ, къ злополучію ихъ хозяевъ. По прекращеніи турками стрѣльбы, ранцы были собраны одиночными людьми и перенесены на другое мѣсто.

Наконецъ, атака непріятельской позиціи была рѣшена безповоротно и, съ цѣлью выясненія совокупности оборонительныхъ средствъ непріятеля, расположеннаго въ укрѣпленномъ лагерѣ на высотахъ Квирике, Дегва и Цихисдзири, командующій войсками въ пріонскомъ краѣ приказалъ 11-го іюня произвести усиленную рекогносцировку передовыхъ турецкихъ позицій.

По диспозиціи на 11-е іюня, войска были раздѣлены на двѣ колонны и резервъ. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ флигель-

адъютанта полковника Гурчина, получила приказаніе двинуться по направленію къ турецкимъ батареямъ (№№ 2-й, 3-й и 4-й), расположеннымъ на высотахъ Квирике, а правая, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Шелеметьева, должна была демонстрировать по направленію къ такъ называемой „амбразурной“ батареѣ и къ нижнему турецкому лагерю. За этими колоннами былъ оставленъ резервъ, подъ начальствомъ командира пятигорскаго полка полковника Бучкіева, съ цѣлью прикрыть долину Квитриша и нашу артилерійскую позицію. При лѣвой колоннѣ находился начальникъ кобулетскаго отряда генералъ-маіоръ Дешибековъ, которому было поручено общее начальство надъ обѣими колоннами, по ихъ соединеніи. Людямъ приказано было имѣть при себѣ по два фунта варенаго мяса и на три дня сухарей.

3-й и 4-й баталіоны полка назначены были въ составъ лѣвой колонны, вслѣдствіе чего, 10-го іюня, отправили на хуцъ-убанскую возвышенность: днемъ ранцы и палатки, а вечеромъ—послѣ ужина—котлы и остальныя тяжести. Люди въ полной готовности къ бою почевали на мѣстѣ своего бивака. 11-го же іюня, передъ разсвѣтомъ, когда едва еще можно было различать предметы, баталіоны, построившись въ колонны, съ соблюденіемъ строжайшей тишины перешли къ средней батареѣ на Самеба, гдѣ и расположились за гребнемъ, на весьма крутой покатости, скученно съ другими войсками лѣвой колонны. Здѣсь, передъ началомъ боя, было отслужено молебствіе.

Въ шесть часовъ утра раздался первый выстрѣлъ съ нашей крайней лѣво-фланговой батареи, расположенной на Самеба; пальба началась съ лѣваго фланга съ тою цѣлью, чтобы, притянувъ сюда вниманіе и огонь турокъ, способствовать нашимъ батареямъ центра и праваго фланга демаскироваться, т. е. свалить находящіяся передъ ними подпиленныя деревья. Въ 7-мь часовъ утра артилерійскій бой въ центрѣ былъ въ полномъ разгарѣ. Батареи же нашего праваго фланга, расположенныя на Столовой горѣ, открыли огонь значительно позже центральныхъ, чтобы не обратить на себя преждевременно фланговаго огня турецкой батареи № 4-й.

Около 9-ти часовъ утра нѣкоторыя турецкія батареи умолкли; это дало поводъ, еще разъ обстрѣлявъ мѣстность, двинуть войска впередъ, хотя впослѣдствіи оказалось, что турки, у которыхъ были подбиты три орудія, сняли съ батарей и остальныя, съ тѣмъ, чтобы сохранить ихъ для отраженія атаки нашей пѣхоты.

Въ 9-ть часовъ утра, полковникъ Гурчинъ, раздѣливъ свои войска на три части, двинулъ ихъ впередъ, по указанному диспозиціею направленію. 1-я (правая) колонна этихъ войскъ, подъ начальствомъ подполковника Козелкова, состоявшая изъ 1-го и 4-го кавказскихъ стрѣлковыхъ и 1-го пѣшаго пластунскаго баталіоновъ, шла по осмотрѣнной наканунѣ саперами узкой дорогѣ къ р. Кинтышъ; за этими частями, съ цѣлью поддержать ихъ при первой возможности, были посланы четырехъ-фунтовыя и горныя орудія. 2-я (лѣвая) колонна, подполковника кн. Чавчавадзе, изъ 1-й гурійской и 1-й грузинской дружинъ и одного баталіона закатальскаго полка, двинулась тропинками, по направленію между батареями №№ 2-й и 3-й. 3-я—изъ двухъ баталіоновъ Кубанскаго полка, составляла резервъ и шла за батареями.

Когда войска полковника Гурчина тронулись и по разнымъ тропинкамъ, подъ прикрытіемъ деревьевъ, стали спускаться къ р. Кинтышъ, баталіоны Кубанскаго полка, бывшіе до этого вмѣстѣ, разъединились, причемъ третій баталіонъ остался попрежнему въ лѣвой колоннѣ флигель-адъютанта полковника Гурчина, а 4-й—по приказанію генералъ-маіора Деннбекова—направленъ правѣе, на соединеніе съ ближайшими войсками колонны Шелеметьева, бывшими подъ начальствомъ подполковника Пригара.

На половинѣ спуска съ горы Самеба, на полянѣ, третій баталіонъ построился въ ротныя колонны въ двѣ линіи и въ такомъ порядкѣ двигался далѣе по густому кустарнику, перевитому ползучими и колючими растеніями и заросшему высокимъ папоротникомъ. Въ это время на всѣхъ пунктахъ непріятельской позиціи рокотала учащенная ружейная пальба, смѣшанная съ гуломъ орудійныхъ выстрѣловъ. Полковникъ Гурчинъ, идя впереди 3-го баталіона, приказалъ ему двигаться впередъ, какъ можно быст-

рѣе. Встрѣчая на каждомъ шагу препятствія, и слѣдуя по лѣсной чащѣ гуськомъ, почти въ одного человѣка, баталіонъ, поротно, спустился къ р. Кинтышъ. Тутъ тоже встрѣтилось затрудненіе: берега рѣки съ обѣихъ сторонъ оказались отвѣсными, отъ 5-ти до 6-ти аршинъ вышиною. Хорошо еще, что по обрывамъ обоихъ береговъ, во многихъ мѣстахъ, торчали изъ земли древесные корни; пришлось воспользоваться этимъ случайнымъ подспорьемъ, и, затѣмъ, прибѣгнуть къ подсаживанію другъ друга; но, какъ при спускѣ, такъ и при подъемѣ на другой берегъ, люди, вырывая мѣстами сгнившіе корни, обрывались, падали въ воду, глубиною въ ½ арш., и переправа, такимъ образомъ, замедлилась. Полковникъ Гурчинъ, не ожидая пока переправится весь баталіонъ, приказалъ перешедшимъ уже на другой берегъ ротамъ двигаться на выстрѣлы. Поднявшись поротно на склонъ горы, около ста шаговъ вверхъ по теченію рѣки, роты остановились въ 60-ти шагахъ за цѣпью 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Движеніе отъ р. Кинтышъ по обрывистымъ оврагамъ, при отсутствіи тропинокъ, оказалось еще затруднительнѣе переправы; во многихъ мѣстахъ, чтобы двигаться впередъ, нужно было прорубать себѣ дорогу сквозь непроходимую чащу кустарника и здѣсь переплетеннаго колючими растеніями. Вслѣдствіе этого, наступавшія войска постоянно сбивались съ назначеннаго имъ направленія, разрывались и путались. Лѣсъ, по которому двигались, настолько былъ густъ и закрытъ, что ротные командиры, для того, чтобы роты не разрывались, постоянно возбуждали вниманіе людей свистками; тѣмъ не менѣе, было много случаевъ, что цѣлыя команды бродили по лѣсу и отыскивали свои части.

Пробывъ около 1½ часа на мѣстѣ и сдѣлавъ въ это время небольшія боковыя передвиженія, съ цѣлью отысканія удобнаго пути для наступленія и лучшаго обстрѣла непріятельской позиціи, кубанцы, вмѣстѣ съ другими войсками, прошли по покатости шаговъ 300 внизъ по теченію рѣки, перешли черезъ небольшой притокъ, впадающій въ Кинтышъ, и остановились у подошвы возвышенности лѣвой стороны притока, въ ожиданіи сосредоточенія баталіоновъ колонны подполковника Козелкова.

Отсюда открывалась слѣдующая картина: впереди (западнѣе) ручья тянулся рядъ холмовъ, связанныхъ между собою перевалами, допускающими свободное сообщеніе, и увѣнчанныхъ батареями весьма сильной профили, причемъ ближайшая къ намъ („желтая“ батарея, по плану № 6-й), какъ говорили, была блиндирована. Покатость, ниспадая отъ вершины крутымъ и, мѣстами, даже обрывистымъ скатомъ—къ ручью оканчивалась полого. Вся мѣстность, пересѣченная лощинами, усѣяна группами кустарника; нижняя, пологая часть ея, очищенная отъ деревьевъ на значительное разстояніе, находилась подъ ружейнымъ огнемъ изъ траншей лѣвой стороны непріятельской позиціи, верхняя-же—была изрыта ложементами въ нѣсколько рядовъ, на разстояніи 100 шаговъ между линіями; отъ одной линіи къ другой—были устроены зигзагами ходы, которые, впрочемъ, не доходили шаговъ на 20-ть до верхнихъ траншей, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы впереди послѣднихъ не оставалось нигдѣ мертваго пространства; на верхнихъ окопечностяхъ ходовъ были устроены будки, повидимому для перебрасыванія изъ верхнихъ траншей, черезъ открытое пространство, патроновъ и другихъ предметовъ, и снабженія ими нижнихъ ложементовъ. Такова была, въ общихъ чертахъ, позиція, занятая передовыми непріятельскими войсками, численность которыхъ оставалась для насъ неизвѣстною.

Какъ только подтянулись баталіоны подполковника Козелкова, рѣшено было немедленно двинуть ихъ на штурмъ. Баталіоны тронулись впередъ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою.

Въ числѣ штурмующихъ войскъ находились только 9-я и 10-я роты 3-го баталіона полка (командиры ротъ: 9-й—капитанъ Ивановъ и 10-й—поручикъ Борзенко), 11-я же и 12-я (поручика Рахманина 1-го и штабсъ-капитана Артановскаго) оставлены были у устья притока, для обезпеченія тыла и праваго фланга наступающихъ баталіоновъ. Подполковникъ Козелковъ, увидѣвъ послѣднія роты и узнавъ цѣль ихъ назначенія, объяснилъ, что тылъ и фланги обезпечены другими войсками, а потому приказалъ имъ догнать наступающія части и вмѣстѣ съ ними идти на штурмъ укрѣпленій. Роты находились уже въ сферѣ ружейнаго непріятельскаго

огня, и, какъ только двинулись съ мѣста, въ 11-й ротѣ раненъ былъ одинъ рядовой.

1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны, бывшіе въ первой линіи, подъ убійственнымъ огнемъ ворвались въ передніе турецкіе ложементы и выбили турокъ не только изъ нихъ, но и изъ построекъ, находившихся на окраинѣ возвышенности. Непріятель, уступивъ стрѣлкамъ, открылъ перекрестный и фронтальный огонь изъ находившихся впереди и по флангамъ ложементовъ; мѣткость его настолько была велика, что достаточно было выставить руку, чтобы цѣлый рой пуль тотчасъ взрылъ землю въ этомъ мѣстѣ. Все пространство впереди и въ тылу занятыхъ нами траншей и построекъ находилось въ сферѣ такого убійственнаго огня, что хотя наши резервы и подошли къ цѣпи почти вплотную и залегли на крутомъ скатѣ мѣстности, но далѣе двигаться не было никакой возможности. Здѣсь находились 9-я, 10-я и 11-я роты полка; 12-я же рота, двигаясь отъ притока сзади 11-ой, на половинѣ подъема была остановлена другими частями и задержана на мѣстности, поражаемой сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Чтобы не подвергаться напраснымъ потерямъ, командиръ ея, штабсъ-капитанъ Артановскій, свернулъ вправо и укрылъ роту за мѣстностью и лѣсомъ. Къ ней вскорѣ стали присоединяться команды отсталыхъ почти всѣхъ наступавшихъ частей. Подчинивъ себѣ этихъ людей и обогнувъ выступъ горы, штабсъ-капитанъ Артановскій немедленно двинулся впередъ, одновременно съ штурмующими баталіонами вышелъ справа на окраину возвышенности, бросился на ближайшій турецкій ложементъ и, подъ градомъ пуль, овладѣлъ имъ. Такимъ образомъ, 12-я рота полка, съ сборною командою, совершенно случайно обезпечила правый флангъ штурмующей колонны, попавъ, между прочимъ, въ самое опасное мѣсто, поражаемое съ фланговъ и изъ центра непріятельскихъ укрѣпленій, и не имѣя сзади никакой поддержки. Принятіе такого рѣшенія свидѣтельствуетъ о несомнѣнной находчивости, энергіи и пониманіи боевой обстановки штабсъ-капитаномъ Артановскимъ, такъ какъ онъ, въ силу обстоятельствъ, по собственной иниціативѣ двинулся на весьма важный

для насъ пунктъ турецкой позиціи.

Въ 4-ре часа вечера предположено было сдѣлать наступленіе густою цѣпью на слѣдующій, второй рядъ ложементовъ, и, занявъ ихъ, двинуть впередъ сомкнутыя части; для этого, на усиленіе цѣпи стрѣлковыхъ баталіоновъ, выслано было по одному стрѣлковому взводу отъ 9-й и 11-й ротъ полка и два взвода отъ другихъ частей. Для подготовки атаки огнемъ, цѣпи приказано было выдвинуться на самый гребень ската и открыть по турецкимъ траншеямъ учащенную пальбу. Залегшіе на гребнѣ стрѣлки, находясь подъ убійственнымъ огнемъ, вынуждены были окопаться, кто чѣмъ могъ, лопатами, штыками, тесаками и даже руками, перекидывая брустверa турецкихъ траншей съ одной стороны ровика на другую; работа эта, само собою разумѣется, производилась лежа. Подполковникъ Козелковъ и другіе частные начальники предлагали немедленно перейти въ наступленіе, но флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ, въ виду громадныхъ потерь, и крѣпости непріятельской позиціи, рѣшилъ подождать до полученія приказаній на сдѣланное имъ донесеніе и свѣдѣній о ходѣ боя въ другихъ колоннахъ. Сначала наступленіе было отложено до сумерокъ, а потомъ, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, и совсѣмъ отмѣнено.

Непріятель все время поддерживалъ самую ожесточенную ружейную и орудійную стрѣльбу. Гребень, занятый нашею цѣпью, буквально осыпался массою свинца; пули, рикошетируя и взрывая землю, поднимали сильную пыль; затѣмъ, послѣ рикошета, перелетая далеко внизъ за колонну и поражая на большомъ пространствѣ тыльную часть нашей позиціи, заставляли войска оставаться, такъ сказать, прикованными къ занятымъ ими мѣстамъ; впрочемъ, и здѣсь не было покоя отъ навѣсныхъ пуль, ранившихъ нѣсколько человѣкъ. Впереди нашей позиціи, вся мѣстность была усѣяна множествомъ тѣлъ нашихъ и турокъ, убитыхъ при штурмѣ ложементовъ; между ними находилось и нѣсколько человѣкъ тяжело раненыхъ. Солдаты, движимые чувствами человѣколюбія, много разъ порывались оказать помощь раненымъ товарищамъ, но какъ только смѣльчаки

показывались изъ за гребня, то тотчасъ же были убиваемы или ранены. Въ такомъ положеніи войска колонны, измученныя за цѣлый день сначала передвиженіями, а потомъ боемъ, испытавшія страшную жажду подъ палящимъ солнцемъ, и голодныя,— застигла ночь, проведенная ими на занятыхъ позиціяхъ. Тяжела была эта ночь! Не многіе могли забыться сномъ и сколько нибудь отдохнуть: каждый расчитывалъ встрѣтить наступающее утро, можетъ быть, въ послѣдній разъ, такъ какъ хотя огонь сдѣлался нѣсколько слабѣе и даже совсѣмъ прекратился, но турки настолько зорко слѣдили за нами, что всякое малѣйшее движеніе въ ложементахъ вызывало съ ихъ стороны массу свинца.

Несмотря на описанную тяжелую обстановку, приказано было во что бы то ни стало убрать убитыхъ и раненыхъ, что и было выполнено съ большимъ трудомъ и потерями въ теченіе ночи.

12-го іюня, рано утромъ, флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ приказалъ назначить изъ резерва, для смѣны цѣпи по всей линіи, по одной ротѣ отъ каждаго баталіона; затѣмъ, пригласивъ къ себѣ частныхъ начальниковъ, объявилъ имъ объ отходѣ на прежнюю позицію. Тутъ же назначивъ очередь отступленія, полковникъ Гурчинъ приказалъ ротнымъ командирамъ: вопервыхъ, условиться между собою о родѣ огня для лучшаго маскированія отступленія колонны, а во вторыхъ—оставить позицію не ранѣе, какъ черезъ часъ послѣ отхода послѣдняго баталіона. Отъ 3-го баталіона полка была назначена въ цѣпь 11-я рота поручика Рахманина 1-го, тотчасъ смѣнившая свою 12-ю роту.

Какъ только назначенныя роты заняли позиціи смѣненной цѣпи, началось отступленіе колонны, съ соблюденіемъ полной тишины и указаннаго порядка. Роты, находившіяся въ цѣпи, въ это время производили, періодически, то рѣдкую, то частую стрѣльбу, а по временамъ даже совсѣмъ умолкали. Во время этихъ паузъ, турки показывались изъ за закрытій—тогда съ нашей стороны снова сыпались пули. По истеченіи $^3/_4$ часа послѣ отступленія сомкнутыхъ частей, цѣпи также отошли, оставивъ на позиціи для поддержанія огня только по три звена отъ каждой роты; звенья,

пробывъ на позиціи еще ¼ часа, по свисткамъ ротныхъ командировъ, бывшихъ тутъ же, бросили свои позиціи и бѣгомъ отступили. Такимъ образомъ, турки были введены въ заблужденіе и совершенно не подозрѣвали нашего отступленія, иначе, безъ всякого сомнѣнія, не оставили бы насъ безъ преслѣдованія. Спустя два часа, замѣтивъ свой промахъ, они тотчасъ перешли въ наступленіе.

Послѣднимъ спустился къ Кинтышу командиръ 11-й роты поручикъ Рахманинъ 1-й, съ 12-ю человѣками (три звена) своей роты, и увидѣлъ тамъ, въ сторонѣ, близъ тропинки, четырехъ убитыхъ нашихъ солдатъ. Трупы нельзя было оставлять на поруганіе туркамъ, но для того, чтобы взять ихъ—не хватало людей. Къ счастью, въ это время, по другимъ тропинкамъ, подошли также остававшіеся въ цѣпи 1-го и 4-го кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ штабсъ-капитанъ Левестамъ и поручикъ Горскій, каждый съ тремя звеньями. Подобравъ убитыхъ, всѣ эти три офицера переправились черезъ р. Кинтышъ съ такими же затрудненіями какъ и наканунѣ, при слѣдованіи къ непріятельской позиціи.

На другомъ берегу, при подъемѣ на Самеба, явилась еще задержка: наткнулись на перевязочный пунктъ, оставленный, вѣроятно случайно, отступавшими войсками безъ прикрытія. Услышавъ просьбы находившихся на перевязочномъ пунктѣ врачей о прикрытіи ихъ пока будутъ убраны раненые, названные офицеры, съ 36-ю нижними чинами, снова спустились внизъ къ р. Кинтышу и расположились по берегу цѣпью; маленькая команда эта въ короткое время разрослась въ сборную роту солиднаго состава, подъ начальствомъ старшаго изъ офицеровъ—штабсъ-капитана Левестама, такъ какъ всѣ отсталые нижніе чины другихъ частей отряда присоединялись къ ней, и вполнѣ подчинялись приказаніямъ, не разбирая кто какой части принадлежалъ. Образовавъ изъ сборной роты цѣпь съ резервомъ и назначивъ рабочихъ для окончательной уборки перевязочнаго пункта, три офицера, наконецъ, отступили цѣпью на хребетъ Самеба. Выйдя къ батареѣ, они увидѣли тамъ начальника отряда генералъ-

маіора Денибекова, который, распросивъ подробно объ этомъ отступленіи и сформированіи сборной роты, и сказавъ нижнимъ чинамъ глубоко прочувствованное „спасибо“ за примѣрное исполненіе ими долга службы и дисциплины подъ командою случайныхъ начальниковъ, приказалъ распустить людей по своимъ частямъ. Тутъ же, за хребтомъ, поручикъ Рахманинъ встрѣтилъ и свою 11-ю роту, отправленную съ позиціи подъ командою портупей-юнкера Попова. Вслѣдъ затѣмъ и къ этой ротѣ подошелъ генералъ Денибековъ и, поблагодаривъ людей за боевую службу, приказалъ идти на бивакъ. По приходѣ на бивакъ, Рахманинъ засталъ другія роты третьяго баталіона уже на мѣстѣ, въ ожиданіи скораго обѣда.

Такъ какъ далѣе дѣйствія 3-го и 4-го баталіоновъ имѣютъ общую связь, то необходимо коснуться участія принятаго симъ послѣднимъ 11-го и 12-го іюня въ штурмѣ непріятельскихъ укрѣпленій, во время нахожденія его въ колоннѣ подполковника Пригара. Выше объяснено, что когда лѣвая колонна флигель-адъютанта полковника Гурчина спускалась съ горы Самеба, 4-й баталіонъ полка, направленный въ колонну подполковника Пригара, дѣйствовавшую на значительномъ разстояніи правѣе, съ большимъ трудомъ и потерями соединился съ нею. Въ это время, по всей линіи непріятельской позиціи шла неумолкаемая ружейная и орудійная стрѣльба. Какъ только баталіонъ прибылъ по назначенію, начался штурмъ непріятельскихъ траншей, защищаемыхъ противникомъ съ особеннымъ упорствомъ. Насколько оно было велико, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что ближайшія къ намъ два непріятельскихъ ложемента, выдержавшіе пять приступовъ, перешли въ наши руки лишь съ наступленіемъ сумерекъ. Штурмъ этотъ стоилъ намъ большихъ потерь: въ одной 14-й ротѣ капитана Гринкевича, бывшей въ первой линіи, выбыло изъ строя убитыми и ранеными десять человѣкъ. Въ захваченныхъ ложементахъ оказались большіе запасы патроновъ и брошенныя ружья „Пибоди“, которыми тотчасъ же вооружились наши офицеры, и даже нѣкоторые солдаты, и открыли изъ нихъ огонь по туркамъ. Такъ какъ впереди, по скату, было еще

много другихъ траншей, обстрѣливавшихъ всю впередилежащую мѣстность, то начальникъ колонны подполковникъ Пригара, находя невозможнымъ продолжать штурмъ, приказалъ устроить части, сильно пострадавшія въ бою, и ждать распоряженія начальника отряда. Войска успѣли окончательно разобраться лишь къ 11-ти часамъ ночи. Все это время и до самаго разсвѣта противникъ буквально поливалъ ихъ свинцомъ изъ близълежащихъ ложементовъ и только благодаря свойствамъ мѣстности, закрывавшей насъ, потери наши въ этомъ случаѣ относительно были незначительны.

12-го іюня съ разсвѣтомъ, вслѣдствіе записки полковника Гурчина, колонна отступила на гору Самеба, прикрываясь лѣсистою и пересѣченною мѣстностью. Отступленіе наше было замаскировано и здѣсь, также какъ и въ другихъ колоннахъ, а потому непріятель не преслѣдовалъ. Позже всѣхъ отступила 16-я кубанская рота поручика Симонова, который оставался въ ложементахъ, перестрѣливаясь съ турками, до тѣхъ поръ, пока всѣ войска отошли. Занятые нами окопы находились подъ убійственнымъ огнемъ съ другихъ траншей; встать и выйдти изъ нихъ не было никакой возможности, а потому людямъ пришлось, лежа и поодиночкѣ, скатываться внизъ по покатости. Послѣдними въ ложементахъ оставались унтеръ-офицеры Макухинъ и Красновъ. Непріятель, замѣтивъ слабость нашего огня, началъ занимать оставленные нами окопы и частью направился къ ложементу, защищаемому названными двумя унтеръ-офицерами. Два эти храбреца, не потерявъ присутствія духа, открыли частый и мѣткій огонь; озадаченные турки замялись, повернули назадъ, и, частью засѣвъ въ ближайшую траншею, со всѣхъ сторонъ засыпали пулями обреченныхъ на вѣрную гибель героевъ, принявшихъ твердое рѣшеніе умереть, но избѣгнуть постыднаго плѣна. Къ счастью, въ это время, въ ложементѣ занятомъ турками упала и разорвалась паша граната. Макухинъ и Красновъ, воспользовавшись происшедшимъ замѣшательствомъ, выскочили изъ ложемента и живо догнали свою роту.

По приходѣ на гору Самеба, 4-й баталіонъ тотчасъ же занялъ сторожевую цѣпь близъ р. Кинтышъ, расположивъ посты и

заставы на изрѣзанной оврагами мѣстности у берега рѣки. Въ 12-мъ часу дня, когда мы уже успѣли устроиться на Самеба, турки начали колоннами выходить изъ своихъ укрѣпленій. По тревогѣ, войска наши заняли указанные имъ участки боевой линіи. Подполковникъ Мачкашинъ, назначенный начальникомъ одного изъ участковъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 3-й и 4-й баталіоны своего полка и 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ,—немедленно распорядился усилить сторожевую цѣпь и приказалъ ей оставаться на занятыхъ ею мѣстахъ.

Нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ непріятеля, наступавшаго густыми цѣпями, были встрѣчены ружейными залпами съ близкихъ разстояній и картечью, а затѣмъ—отбиты штыками. При одной изъ рукопашныхъ схватокъ, унтеръ-офицеръ Назаренко, съ командою изъ 30-ти человѣкъ, до того увлекся преслѣдованіемъ, что врѣзался въ средину турецкой цѣпи, гналъ ее до самой р. Кинтышъ, и, при безпорядочной переправѣ черезъ рѣку, убилъ нѣсколько человѣкъ навыборъ.

Находившійся въ сторожевой цѣпи съ 16-ю ротою поручикъ Симоновъ, съ одной стороны, видя у себя значительную убыль въ людяхъ, а съ другой—настойчивое наступленіе турокъ, подошедшихъ подъ прикрытіемъ пересѣченной мѣстности шаговъ на 60, собралъ часть своей роты въ находившійся вблизи досчатый домъ и открылъ мѣткую стрѣльбу изъ окопъ. Вскорѣ домъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ и подвергся самому ожесточенному огню: пули, пробивая доски, ранили и убивали наповалъ находившихся внутри защитниковъ. Патроны, при всей бережливости, почти всѣ были разстрѣляны. Вообще, 12-го іюня, недостатокъ патроновъ во всѣхъ ротахъ 3-го и 4-го баталіоновъ полка былъ крайне ощутителенъ, такъ какъ лица, командированныя въ паркъ еще въ началѣ боя 11-го іюня, своевременно патроновъ не доставили. Поручикъ Симоновъ, раненный въ ногу, презирая опасность и воодушевляя солдатъ, управлялъ огнемъ, но, истекая безъ перевязки кровью, быстро ослабѣвалъ и терялъ сознаніе. Домъ скоро наполнился убитыми и ранеными; положеніе защитниковъ сдѣлалось критическимъ: ни отступить, ни защищаться не было возможности. Въ то время, когда турки,

обнаруживъ слабость горсти оборонявшихся, уже расчитывали, повидимому, покончить съ ними и приблизились къ дому,— подоспѣлъ на выручку поручикъ Рахманинъ 1-й съ полуротою и, оттѣснивъ непріятеля, освободилъ раненаго поручика Симонова и его малочисленную команду. Поручикъ Симоновъ и въ этомъ случаѣ указалъ на унтеръ-офицеровъ Макухина и Краснова, выказавшихъ замѣчательную распорядительность, доблесть и хладнокровіе въ бою.

Всѣ атаки турокъ, на всѣхъ пунктахъ, были отбиты и, къ 5-ти часамъ вечера, они, оставивъ на мѣстѣ боя много тѣлъ, отступили къ своимъ позиціямъ.

Въ двухдневномъ бою 11-го и 12-го іюня, 3-й и 4-й баталіоны полка понесли слѣдующія потери: убито нижнихъ чиновъ 12, безъ вѣсти пропалъ 1, ранено: оберъ-офицеръ 1 (поручикъ Симоновъ; раненый 12-го іюня, онъ, почему то, въ числѣ раненыхъ офицеровъ отряда не оказался помѣщеннымъ), нижнихъ чиновъ 40 (11-го іюня—17-ть и 12-го—23 человѣка) и контужено: портупей-юнкеръ Бѣленковъ (въ глазъ) и три рядовыхъ *).

Послѣ дѣла, для раздачи въ награду наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ, начальникомъ отряда выдано на оба баталіона 16-ть голосныхъ знаковъ отличія военнаго ордена, т. е. по два креста на роту; наконецъ, по передовому представленію—за отличіе въ дѣлахъ 11-го и 12-го іюня—награждены орденами: св. Анны 2-й ст. съ мечами—подполковникъ Мачкашинъ и штабсъ-капитанъ Артановскій—3-й ст. съ мечами и бантомъ **).

Съ 12-го по 16-е іюня, наши баталіоны находились на передовой позиціи на горѣ Самеба, занимая сторожевую цѣпь. Для усиленія ихъ, на позицію ежедневно приходили, поочереди, 1-й кавказскій стрѣлковый и 1-й пластунскій баталіоны. Вьюки съ продуктами только днемъ находились при баталіонахъ, на ночь же ихъ ежедневно отправляли на хуцъ-убанскую позицію.

Время съ 12-го по 16-е іюня особенно было тягостно:

---

*) Приказъ по полку отъ 24-го іюня 1877-го года № 275.

**) Приказъ по кавказской арміи 12-го августа 1877-го года № 271.

дни стояли жаркіе, люди, въ ожиданіи боя, постоянно были въ одеждѣ и въ боевой аммуниціи, въ довершеніе же всего—разлагавшіеся на южномъ склонѣ Самеба не похороненные турецкіе трупы заражали воздухъ невыносимымъ смрадомъ.

16-го іюня, въ 12-мъ часу ночи, при переходѣ всего отряда на Муха-Эстате, 3-й и 4-й кубанскіе баталіоны отступали послѣдними, съ соблюденіемъ строжайшей тишины. По сдѣланному распоряженію, находившаяся у моста черезъ рѣку Кинтришъ саперная команда обязана была, по переходѣ послѣдней части, разобрать мостъ, въ случаѣ же наступленія турокъ—взорвать его. Саперы, въ темнотѣ, предполагая, что всѣ войска переправились, начали ломать мостъ ранѣе, чѣмъ слѣдовало, но, къ счастью, еще въ началѣ этой работы, подошли 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго, а за ними, отступавшій одновременно, баталіонъ пятигорскаго полка и съ большимъ трудомъ перешли по сильно испорченному мосту. 1-й же пластунскій баталіонъ, отступавшій цѣпью, моста уже не засталъ и перешелъ черезъ рѣку въ бродъ, по грудь въ водѣ. При отступленіи все вниманіе обращалось на скрытность и тишину, которыя, однако, пришлось рѣзко нарушить. На крутомъ подъемѣ на гору Хунъ-Убани въ одномъ орудійномъ передкѣ сломалось дышло; чтобы изъ за этого не замедлить движенія колонны, приказано было первой ближайшей ротѣ везти орудіе на людяхъ. Несмотря на всѣ усилія, орудіе не подвигалось до тѣхъ поръ, пока солдаты не примѣнили къ дѣлу „дубинушки“ и счета „разъ“, едва-ли вязавшихся съ понятіемъ о скрытномъ движеніи.

17-го іюня, въ 5-ть часовъ утра, баталіоны пришли на Муха-Эстате, гдѣ къ этому времени уже былъ готовъ обѣдъ. Здѣсь, къ выстроившимся кубанцамъ подъѣхалъ генералъ-лейтенантъ Оклобжіо, и поблагодаривъ людей за участіе въ дѣлахъ, пожелалъ имъ скорѣе присоединиться къ своимъ товарищамъ, находившимся въ сухумскомъ краѣ, и выгнать оттуда турокъ.

Въ этотъ же день объявленъ былъ по войскамъ кобулетскаго отряда нижеслѣдующій приказъ генералъ-маіора Деппбекова (*):

*) 17-го іюня 1877-го года № 18-й.

„Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня объявленія войны, вы, войска кобулетскаго отряда, понесли труды, достойные полнаго вниманія. Въ это время, не говоря объ ежедневныхъ перестрѣлкахъ съ кобулетцами, вы соорудили болѣе 70-ти верстъ прекрасныхъ колесныхъ дорогъ, разработанныхъ заново въ чрезвычайно пересѣченной и лѣсистой мѣстности; построили четыре укрѣпленныхъ позиціи значительныхъ размѣровъ; совершили четыре блестящихъ горныхъ экспедиціи и имѣли три крупныя дѣла, въ томъ числѣ одно двухдневное сраженіе, въ которомъ противъ васъ дѣйствовала большая часть батумскаго корпуса.

„Во всѣхъ этихъ дѣлахъ, не смотря на то, что мы не имѣли никакихъ крупныхъ трофеевъ, вы вели себя героями и оставались побѣдителями. Противникъ, значительно превосходившій насъ числомъ войскъ, только одинъ разъ рискнулъ атаковать нашу позицію и, потерявъ нѣсколько сотенъ лучшихъ своихъ войскъ, снова заперся въ своемъ укрѣпленномъ цихисдзирскомъ лагерѣ.

„Нынѣ, когда высшему начальству угодно, чтобы нѣсколько баталіоновъ и батарей, изъ состава кобулетскаго отряда, поспѣшили на другіе театры военныхъ дѣйствій, и намъ указана новая цѣль дѣйствій, мы должны покинуть позиціи, занятыя вашими геройскими усиліями и отойти нѣсколько назадъ, чтобы исполнить съ прежнимъ геройствомъ новую задачу, предназначенную намъ начальствомъ.

„ Прощаясь съ частями войскъ, исключаемыми изъ состава кобулетскаго отряда, я приношу какъ имъ, такъ и остающимся со мною генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ мое душевное спасибо за ихъ честную, геройскую службу въ составѣ кобулетскаго отряда“.

17-го же іюня, въ 5-ть часовъ вечера, баталіоны выступили въ Озургеты. При слѣдованіи ночью по густому лѣсу, темнота до того была велика, что въ самомъ близкомъ разстояніи нельзя было различать предметовъ; дорога была кочковатая, во многихъ мѣстахъ покрытая торчащими пнями срубленныхъ деревьевъ; движеніе было затруднительно: то здѣсь, то тамъ слышались бряцанье ружей, оханье и брань натыкавшихся на пни и кочки

падавшихъ солдатъ. На маршѣ нашемъ въ Озургеты, между прочимъ, обнаружилось, что рядовой 9-й роты Мухамедъ Ахваровъ, вслѣдствіе испытанныхъ имъ сильныхъ нравственныхъ потрясеній и ощущеній въ бою 11-го и 12-го іюня и напряженнаго состоянія въ остальные дни—помѣшался. Ночью онъ началъ бѣгать по колоннѣ и сбивать солдатъ, нанося имъ удары кулаками. Послѣ многихъ хлопотъ, несчастнаго удалось связать, по приходѣ же въ Озургеты онъ былъ сданъ въ госпиталь.

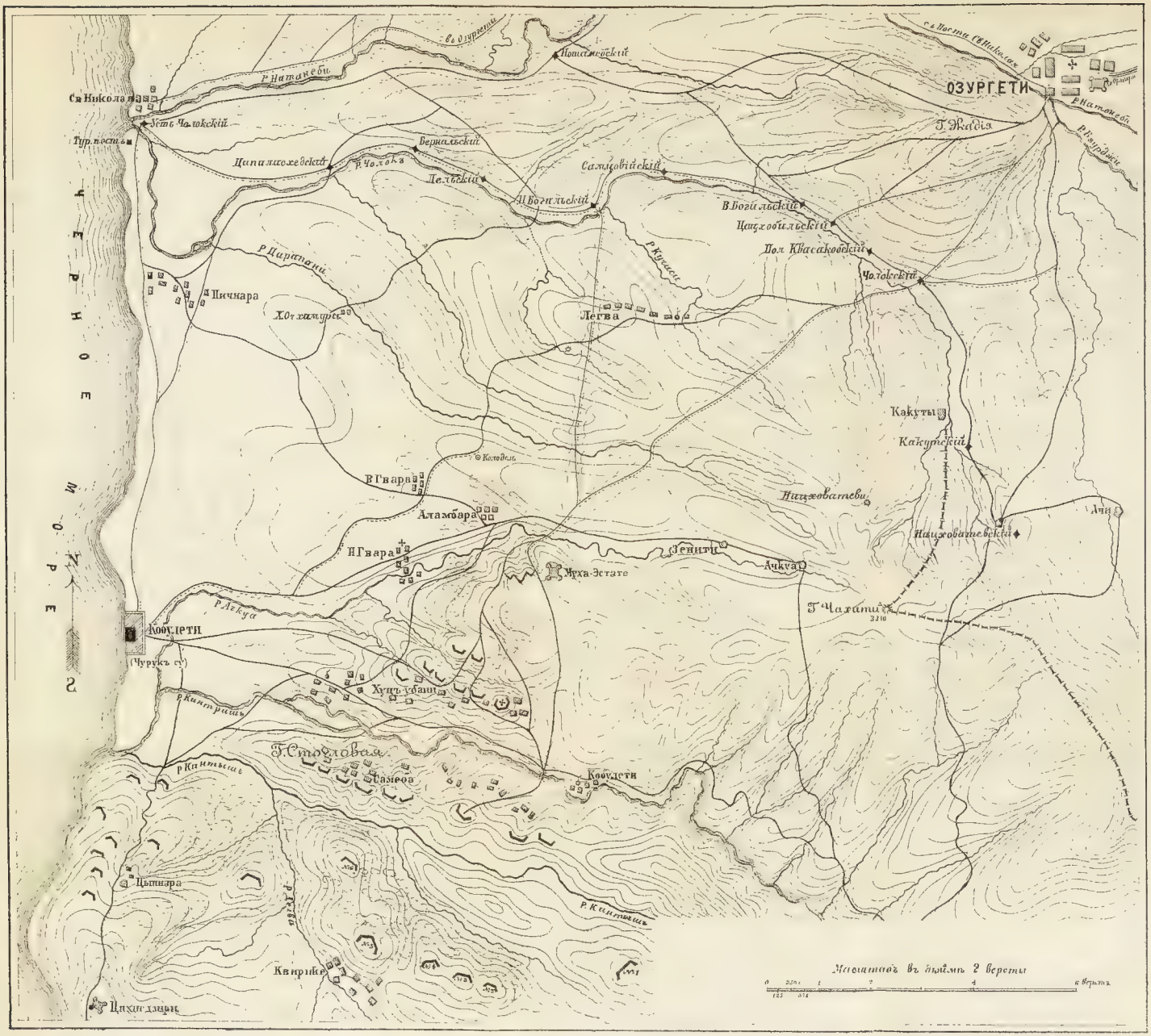
18-го іюня въ г. Озургетахъ была назначена дневка, но отдыхомъ не всѣмъ пришлось воспользоваться. Верстахъ въ 8-ми или 9-ти отъ города, за р. Чолокъ, партія турокъ, напавъ на милиціонеровъ занимавшихъ постъ, отбила у нихъ бывшихъ на пастьбѣ лошадей; вслѣдствіе этого, по тревогѣ, 3-й баталіонъ прогулялся туда и обратно, но, разумѣется, отъ непріятеля и слѣдъ простылъ.

19-го іюня баталіоны выступили изъ Озургетъ и слѣдуя въ одномъ эшелонѣ, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, 24-го числа прибыли въ г. Зугдиди, гдѣ на короткое время расположились лагеремъ, для отдыха и приведенія въ порядокъ своей матеріальной части. Этимъ и закончилось участіе полка въ дѣйствіяхъ кобулетскаго отряда, составляющее первый періодъ его боевой дѣятельности въ минувшую кампанію.

КАРТА

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 3го И 4го БАТАЛІОНОВЪ 76го ПѢХОТНАГО КУБАНСКАГО ПОЛКА

ВЪ СОСТАВѢ ГУРІЙСКАГО И КОВУЛЕТСКАГО ОТРЯДОВЪ ВЪ 1877 ГОДУ.



III.

Расположеніе 1-го и 2-го баталіоновъ съ штабомъ полка въ Орпири. Дѣйствія турецкаго флота противъ прибрежныхъ пунктовъ и высадка. Затруднительное положеніе сухумскаго отряда среди возмутившихся абхазцевъ. Выступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ и штаба полка. Дѣйствія на лѣвомъ берегу рѣки Кодора. Транспортировка сухарей. Скрытное отступленіе колонны полковника Шидловскаго въ с. Моквы. Дѣятельность поручика Теймуразова. 1-й баталіонъ въ наблюдательной колоннѣ полковника Яцкевича. Трехдневная рекогносцировка 2-го баталіона. Появленіе турецкихъ броненосцевъ и партій абхазцевъ. Прибытіе 2-го баталіона на усиленіе колонны полковника Яцкевича. Бой 2-го іюня на р. Гализгѣ. Прибытіе баталіона 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка со взводомъ конныхъ орудій. Неудачныя попытки абхазцевъ обойти нашъ правый флангъ. Впечатлѣніе произведенное боемъ 2-го іюня на мѣстное населеніе. Высадка турецкаго десанта у дгамышскаго поста и переходъ въ Очемчиры. Укрѣпленія и сторожевая служба по р. Гализгѣ. Безпечность милиціонеровъ-самурзаканцевъ. Атака турками нашей позиціи 13-го іюня.

1-й и 2-й баталіоны, зачисленные въ составъ кутаисскаго отряда, сформированнаго изъ частей войскъ находившихся въ приіопскомъ краѣ (въ городахъ Кутаисѣ, Поти, Зугдиди и въ м. Орпири), на случай высадки непріятельскихъ войскъ вблизи г. Поти и въ его окрестностяхъ, и подчиненнаго генералъ-маіору Алхазову, помѣстившемуся въ м. Орпири,—по 6-е мая занимались строевыми ученьями и приготовленіемъ сухарей для войскъ; затѣмъ, изъ Орпири передвинулись въ предѣлы сухумскаго края.

Предварительно описанія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ сухумскомъ краѣ этихъ баталіоновъ, а потомъ и всего полка, необходимо остановиться на общемъ положеніи дѣлъ въ краѣ съ самаго появленія тамъ турецкихъ войскъ.

По объявленіи войны, турецкій флотъ, появившись у нашихъ береговъ, незамедлилъ открыть непріязненныя дѣйствія.

30-го апрѣля, вечеромъ, турецкая эскадра подошла къ м. Гудаутамъ, находящемуся на берегу моря, въ 60 верстахъ южнѣе Сухума, обстрѣляла это селеніе и высадила до 1000 человѣкъ прежнихъ переселенцевъ съ Кавказа, съ цѣлью взволновать абхаз-

ское населеніе.

1-го мая, съ 3-хъ до 6-ти часовъ вечера, непріятельскія суда бомбардировали прибрежное мѣстечко Очемчиры, расположенное въ 50-ти верстахъ южнѣе Сухума и повредили въ этомъ селеніи нѣсколько домовъ.

2-го мая пять броненосцевъ остановились у Сухума и бомбардировали этотъ городъ въ теченіе 2½ часовъ, причемъ часть его значительно пострадала. Высадка же незначительнаго десанта была отражена съ урономъ. Сухумъ (Сухумъ-кале), главный городъ сухумскаго военнаго отдѣла и портъ на восточномъ берегу Чернаго моря, расположенъ на равнинѣ, имѣющей около версты въ поперечникѣ, у подошвы горнаго отрога, окружающаго его съ трехъ сторонъ. Въ городѣ, кромѣ казенныхъ строеній и казармъ, было 400 домовъ, болѣе 40 лавокъ и прекрасный ботаническій садъ. Число жителей, кромѣ войскъ, считалось до 2000 человѣкъ.

Непріятельская эскадра, находившаяся у Сухума, увеличившись двумя прибывшими пароходами, 5-го мая вновь приступила къ усиленному бомбардированію города и почти разрушила и сожгла его. Находившіяся въ Сухумѣ наши войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кравченко, очистили пылавшія развалины, расположились за р. Мачара, передъ Цебельдою, около сел. Ольгинскаго (на юго-востокъ отъ Сухума) и составили сухумскій отрядъ.

Въ теченіе упомянутаго времени, и впослѣдствіи, турецкія суда, крейсируя у береговъ, отъ мѣстечка Адлера до Очемчиръ включительно, продолжали бомбардировать и жечь беззащитныя мирныя поселенія, высаживая въ нѣкоторыхъ пунктахъ прежнихъ переселенцевъ съ Кавказа, съ тѣмъ, чтобы поднять и взволновать абхазское населеніе. Абхазцы скоро склонились на сторону непріятеля и сдѣлались намъ врагами, обрадованные же турки щедро снабжали ихъ оружіемъ и патронами.

Возстаніе населенія въ окрестностяхъ Сухума совершенно изолировало сухумскій отрядъ, отражавшій нѣсколько разъ нападенія непріятеля, запявшаго городъ. Вслѣдствіе этого къ нему было послано подкрѣпленіе усиленными переходами. Выручка сухумскаго от-

ряда, а впослѣдствіи и изгнаніе турокъ изъ Абхазіи, выпали на счастливую долю командира 2-й бригады нашей дивизіи генералъ-маіора Алхазова; подъ его же непосредственнымъ начальствомъ полку удалось оказать въ сухумскомъ краѣ выдающіяся боевыя отличія. Кубанцамъ было особенно лестно драться на глазахъ генерала Алхазова, непосредственно руководившаго мирными занятіями полка до выступленія въ походъ. Начиная съ 1873-го года, т. е. со времени прибытія въ Майкопъ, генералъ не только неусыпно слѣдилъ за воспитаніемъ и образованіемъ солдатъ, согласно современнымъ требованіямъ, но не пропускалъ и офицерскихъ собраній для военныхъ бесѣдъ, гдѣ, нерѣдко, бралъ на себя лично роль лектора и разсказывалъ разные замѣчательные боевые эпизоды изъ прежнихъ войнъ. Такъ напримѣръ, первая лекція генерала Алхазова въ полковомъ собраніи—исключительно была посвящена разбору выдающихся фактовъ франко-прусской войны 1870-го года, причемъ генералъ поясняялъ свой разсказъ чертежами на доскѣ, личнымъ примѣромъ вызывая и поощряя своихъ подчиненныхъ къ самообразованію въ военномъ дѣлѣ. Нельзя не замѣтить, что все это происходило по личной иниціативѣ генерала Алхазова, задолго до появленія приказа по военному вѣдомству *), сдѣлавшаго подобныя занятія уже обязательными для офицеровъ.

6-го мая, по распоряженію генерала Алхазова, 1-й и 2-й баталіоны полка, съ дивизіономъ 3-й батареи 19-й артилерійской бригады, выступили изъ м. Орпири въ сухумскій отдѣлъ, на соединеніе съ сухумскимъ отрядомъ. Колонна эта, подъ начальствомъ командира полка полковника Дове, перейдя р. Цхенисъ-Цхали по наведенному каучуковому мосту и р. Техуръ частью по временному мосту на козлахъ, частью же съ помощью испорченнаго малаго парома, послѣ 25-ти верстнаго перехода имѣла ночлегъ на правомъ берегу послѣдней рѣки, не доходя $1^1/_2$ версты до г. Ново-Сенаки. Штабъ же полка до особаго распоряженія остался въ м. Орпири.

Рѣка Цхенисъ-Цхали, правый притокъ Ріона, впадаетъ въ послѣдній у Орпири, имѣя въ этомъ мѣстѣ ширину до

*) 1875-го года № 28.

15-ти саженей, и, при значительной глубинѣ, довольно быстрое теченіе. Постоянное сообщеніе чрезъ Цхенисъ-Цхали производилось на весьма плохомъ паромѣ, содержимомъ частнымъ лицомъ. Чтобы не имѣть задержки при переправѣ, генералъ Алхазовъ приказалъ саперамъ 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, находившимся въ Орпири, въ теченіе ночи съ 5-го на 6-е мая навести черезъ рѣку каучуковый мостъ. Темнота была непроницаемая, тѣмъ не менѣе, съ большими усиліями и опасностью для жизни работавшихъ саперъ, такъ какъ каучукъ оказался по прочности несоотвѣтствующимъ своему назначенію *), къ утру 6-го мая мостъ былъ совершенно готовъ и колонна, съ артилеріею и обозомъ, въ присутствіи генерала Алхазова, переправилась чрезъ Цхенисъ-Цхали.

7-го мая, кубанцы, пройдя 24-ре версты, ночевали у деревни Хета, 8-го числа прибыли въ г. Зугдиди, и, послѣ двухчасоваго привала, перешли черезъ р. Руха (лѣвый притокъ Ингура), по устроенному на козлахъ мосту, и остановились на ночлегъ на правомъ берегу. Пространство отъ д. Хета до р. Руха равняется 22-мъ верстамъ. Дорога отъ мѣстечка Орпири до г. Зугдиди шоссейная и удобная для движенія всѣхъ трехъ родовъ оружія, но, между Орпири и Ново-Сенаки, связанными кромѣ того и желѣзнымъ путемъ, не поддерживается ремонтировкою; вслѣдствіе этого, отсутствіе постоянныхъ мостовъ чрезъ р.р. Цхенисъ-Цхали и Техуръ значительно замедлило движеніе колонны, особенно артилеріи и обоза.

9-го мая, по личному приказанію начальника отряда генералъ-маіора Алхазова, 1-й баталіонъ, переправившись черезъ довольно широкую, глубокую и весьма быструю р. Ингуръ, у такъ называемой рухской переправы, находившейся въ разстояніи около двухъ верстъ отъ ночлега кубанцевъ, двинулся прямымъ путемъ въ мѣстечко Окумъ, и, прибывъ туда на другой день, расположился бивакомъ. Переправа людей черезъ Ингуръ произведена была при помощи трехъ каюковъ. Для этой цѣли каюки поднимались далеко вверхъ по рѣкѣ и затѣмъ, сплою теченія, подъ ловкимъ

*) Со словъ капитана Якутина.

управленіемъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ туземцевъ, чрезвычайно быстро перебрасывались на другой берегъ, въ значительномъ разстояніи ниже того мѣста, гдѣ отчаливали. Вьючныя и верховыя лошади переправлены вплавь; обозъ же баталіона, съ тяжестями, былъ отправленъ черезъ Зугдиди, кружнымъ путемъ, внизъ по теченію Ингура, на кокскую переправу, гдѣ имѣлся частный паромъ.

На другой день, 2-му баталіону, съ дивизіономъ 3-й батареи 19-й артилерійской бригады и тяжестями, приказано было возвратиться въ г. Зугдиди и расположиться тамъ лагеремъ до особаго приказанія. 13-го же числа, по распоряженію начальника отряда, полученному съ нарочнымъ изъ Окума, баталіонъ этотъ, съ дивизіономъ орудій, двинулся кружнымъ путемъ въ м. Окумъ и въ первый день движенія почевалъ у д. Кокп. На другой день—переправившись на паромѣ черезъ Ингуръ и слѣдуя вверхъ по правому берегу этой рѣки—ночевалъ у д. Дихазурга, а 15-го числа прибылъ въ Окумъ и присоединился къ своему 1-му баталіону.

Пространство отъ Зугдиди до Окума, пройденное въ теченіе трехъ дней кружною и извилистою дорогою—равняется 70-ти верстамъ, т. е. почти въ три раза болѣе прямаго пути. Движеніе колонны, по лѣсной, узкой, и плохой грунтовой дорогѣ, было крайне медленно; находившіеся по пути мостики, хотя и были нѣсколько исправлены жителями для прохода войскъ,—оказались узкими и непрочными. Сверхъ того, для переправы черезъ Ингуръ потребовалось семь часовъ времени, такъ какъ паромъ оказался очень ветхимъ и малой подъемной силы, не позволявшей ставить болѣе двухъ повозокъ съ лошадьми, или одного орудія съ передкомъ, но безъ лошадей.

Оставшійся въ Орпири штабъ полка, съ частью полковаго обоза, тяжестями и сухарнымъ запасомъ, 11-го мая, по распоряженію начальника отряда, былъ перевезенъ желѣзнымъ путемъ въ Ново-Сенаки, выступилъ оттуда на другой день, ночевалъ близъ р. Хони, а 13-го числа прибылъ въ г. Зугдиди и остался тамъ на весьма продолжительное время. Въ виду того, что баталіоны полка получали все денежное довольствіе отъ полковаго казначея, время

отъ времени командируемаго съ денежными суммами въ кобулетскій и нигурскій отряды *),—Зугдиди оказался для помѣщенія полковаго штаба наиболѣе подходящимъ пунктомъ, хотя значительно удаленнымъ отъ кобулетскаго отряда, но за то имѣющимъ хорошее почтовое сообщеніе съ его базисомъ—г. Озургеты.

Ко времени соединенія 1-го и 2-го баталіоновъ полка въ м. Окумѣ, войска кутаисскаго отряда, сосредоточившись усиленными переходами на лѣвомъ берегу р. Кодора, у сел. Наа, вошли въ связь съ сухумскимъ отрядомъ и имѣли стычки съ высадившимися горцами. Такъ какъ отрядъ генерала Алхазова распространился по лѣвой сторонѣ Кодора до берега Чернаго моря, то настроеніе абхазцевъ стало измѣняться къ лучшему, и до такой степени, что нѣкоторыя селенія начали выдавать оружіе съ патронами и представлять заложниковъ.

16-го мая, 1-я и 2-я роты полка, сопровождая транспортъ съ сухарями въ колонну полковника Шидловскаго, выступили въ сел. Бедія, 17-го—прибыли въ м. Поквеши, а 18-го—въ сел. Моквы. Въ этотъ же день выступили изъ Окума, съ вторымъ транспортомъ сухарей, 3-я и 4-я роты, которыя ночевали въ Поквеши. 19-го мая, 1-я и 2-я роты перешли въ селеніе Кынтгъ, а 3-я и 4-я роты—въ сел. Джгерды. На другой день весь 1-й баталіонъ собрался въ сел. Атара, гдѣ, во время фуражировки, возставшими абхазцами раненъ въ ногу рядовой второй роты Гордѣй Кувшинниковъ. 21-го мая, баталіонъ поступилъ въ составъ колонны полковника Шидловскаго и уже вмѣстѣ съ нею вернулся въ Моквы, гдѣ и находился 22-е и 23-е числа. Движеніе это въ виду неблагопріятныхъ условій лѣсистой мѣстности и появленія въ окрестностяхъ непріятеля въ значительныхъ силахъ,—произведено было скрытно, ночью, со всѣми военными предосторожностями.

Транспортировка сухарей въ с. Атара, до отступленія полковника Шидловскаго, составляла вопросъ чрезвычайной важности, отъ котораго, можно сказать, зависѣла участь сухумскаго отряда. Войска Шидловскаго, будучи направлены генераломъ

*) Кутаисскій отрядъ, по соединеніи съ сухумскимъ, получилъ общее названіе нигурскаго.

Алхазовымъ къ р. Кодору, на выручку сухумскому отряду, оказавшемуся въ крайне затруднительномъ положеніи,—въ виду спѣшности двинулись налегкахъ, взявъ съ собою только то количество сухарей, которое можно было поднять на людяхъ; между тѣмъ, положеніе дѣлъ приняло такой оборотъ, что колоннѣ полковника Шидловскаго представлялось два исхода: или остаться совершенно безъ сухарей, въ которыхъ, какъ было извѣстно, нуждался и сухумскій отрядъ, или же возвратиться назадъ, не оказавъ никакой помощи этому отряду—т. е. не выполнивъ цѣли своего назначенія. Въ виду обострившихся обстоятельствъ, генералъ Алхазовъ, находившійся лично при колоннѣ полковника Шидловскаго, предписавъ 14-го мая командиру Кубанскаго полка, прибывшему съ своимъ 1-мъ баталіономъ въ мѣстечко Окумъ, распорядиться о скорѣйшей перевозкѣ въ Атара сухарей, въ то же время послалъ записку и къ своему адъютанту, поручику Теймуразову, находившемуся также въ Окумѣ, требуя, чтобы онъ, во что бы то ни стало, доставилъ сухари въ колонну полковника Шидловскаго, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Кубанскаго полка. Казенныхъ перевозочныхъ средствъ ни въ Окумѣ, ни при баталіонѣ не имѣлось, и вся надежда возлагалась на жителей и распорядительность мѣстныхъ властей. Поручикъ Теймуразовъ, отыскавъ въ Окумѣ оставшагося за окружнаго начальника дѣлопроизводителя очемчирскаго округа титулярнаго совѣтника Иванова, потребовалъ именемъ генерала Алхазова подводъ для перевозки провіанта, но узналъ отъ него о броженіи умовъ въ мѣстномъ населеніи, вслѣдствіе неудачъ и отступленія сухумскаго отряда дошедшемъ до того, что дѣйствія русскихъ властей были почти парализованы. Упорство жителей начало проявляться весьма замѣтно; такъ напримѣръ, одинъ самурзакапецъ, чтобы не уступить настоятельному требованію отъ него подводы подъ возъ провіанта, закололъ кинжаломъ своего буйвола, сказавъ: „лучше я лишусь его, чѣмъ окажу вамъ содѣйствіе!“ Все это не остановило однако энергичнаго поручика Теймуразова. Взявъ съ собою четырехъ вооруженныхъ нижнихъ чиновъ, онъ, вмѣстѣ съ чиновникомъ Ивановымъ, лично отправился по домамъ окумцевъ,

собралъ ихъ, и разными доводами и угрозами заставилъ собрать 16-ть подводъ. Затѣмъ, въ теченіе всего пути, прибѣгая къ различнымъ хитростямъ, нерѣдко весьма комичнымъ, и разыгрывая въ глазахъ неразвитыхъ туземцевъ роль важнаго лица, поручикъ (нынѣ капитанъ) Теймуразовъ успѣлъ таки доставить сухари по назначенію.

24-го мая, 1-й баталіонъ, поступивъ въ составъ береговой наблюдательной колонны полковника Яцкевича, передвинулся къ старымъ Очемчирамъ, оставался тамъ двое сутокъ, а 27-го перешелъ въ м. Очемчиры; 28-го—передвинулся на р. Гализгу, 29-го—снова вернулся въ старыя Очемчиры, а 30-го—перешелъ на лѣвый берегъ р. Гализги и расположился бивакомъ.

2-й баталіонъ полка, до 25-го мая, находился въ Окумѣ, а въ этотъ день выступилъ въ полномъ составѣ на рекогносцировку къ берегу Чернаго моря, переночевалъ 25-го мая въ 18-ти верстахъ отъ Окума, на р. Охурп, 26-го передвинулся для ночлега за д. Илори, на берегъ моря, а 27-го—снова возвратился въ Окумъ. Эта трехдневная рекогносцировка была вызвана донесеніемъ полковника Яцкевича, находившагося съ колонною въ Очемчирахъ, что нѣсколько турецкихъ пароходовъ, крейсировавшихъ у берега моря, имѣли намѣреніе высадить десантъ близъ Очемчиръ.

31-го мая къ позиціи колонны полковника Яцкевича, бивакировавшей близъ устья р. Гализги, подходили два турецкихъ парохода, но, послѣ сдѣланныхъ по нимъ съ нашей стороны двухъ орудійныхъ выстрѣловъ, удалились. 1-го іюня эти пароходы снова приблизились къ нашей позиціи у Гализги и стали къ вечеру противъ д. Очемчиръ; одновременно съ этимъ, наши разъѣзды дали знать, что за Очемчирами появились большія толпы пѣшихъ и конныхъ абхазцевъ. Въ виду этого и слабости колонны Яцкевича, состоявшей всего изъ одного баталіона (1-го) 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка, 2-хъ пѣшихъ (*) и одной

(*) Пѣшія сотни въ лабинскомъ полку образовались совершенно случайно: при отступленіи сухумскаго отряда, въ составѣ котораго находился и лабинскій казачій полкъ, казаки переправлялись по мосту, переки-

конной сотенъ лабинскаго казачьяго полка, трехъ сотенъ самурзаканской конной милиціи и 3-го кутаисскаго дворянскаго конпаго дивизіона, при двухъ конныхъ орудіяхъ 4-й батареи кубанскаго казачьяго войска; 2-му баталіону полка приказано было въ ночь съ 1-го на 2-е іюня выступить изъ Окума, подъ личнымъ начальствомъ командира полка полковника Дове, и двигаться къ д. Илори. Съ прибытіемъ баталіона, на разсвѣтѣ 2-го іюня, въ Илори,—начальство надъ наблюдательною колонною было возложено на полковника Дове.

2-го іюня, въ 7-мь часовъ утра, наши разъѣзды донесли, что со стороны Очемчиръ наступаютъ большія партіи пѣшихъ и конныхъ абхазцевъ; одновременно и параллельно съ скопищемъ, медленно двигались и два турецкихъ судна (пароходъ и мониторъ). Абхазцы, подойдя къ Гализгѣ, правый берегъ которой покрытъ лѣсомъ, открыли по нашей сторожевой цѣпи, расположенной на островѣ, по лѣвую сторону главнаго русла рѣки, сильный ружейный огонь, а суда, остановившись противъ устья, начали обстрѣливать наши сомкнутыя части и резервы, расположенные у Илори. Какъ только намѣренія непріятеля обнаружились, полковникъ Дове, только что вступившій въ командованіе колонною, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: казакамъ, бывшимъ въ разъѣздахъ и на наблюдательныхъ пикетахъ за р. Гализгою, къ сторонѣ м. Очемчиръ, приказано переправиться на лѣвый берегъ и, спѣ-

---

нутому мѣстными жителями черезъ широкую и чрезвычайно быструю р. Кодоръ лишь для переправы пѣшеходовъ, погнали своихъ лошадей вплавь черезъ рѣку, ниже моста; въ это время послѣдовалъ со всѣхъ сторонъ сильный натискъ возставшихъ абхазцевъ и возвратившихся въ Абхазію кавказскихъ горцевъ—и казачьи лошади остались въ рукахъ непріятеля. Эта злополучная для лабинцевъ переправа происходила 15-го и 16-го мая, по такъ называемому богадскому мосту, перекинутому съ одного выступа скалистаго берега р. Кодора на другой, надъ глубокой трещиной, въ которой несется и бурлитъ рѣка. Мостъ этотъ—въ 28-мь шаговъ длины и одинъ аршинъ ширины—состоялъ изъ бревна съ плетневою настилкою и былъ прикрѣпленъ виноградными лозами къ деревьямъ, растущимъ на берегахъ. Люди переходили мостъ поодиночкѣ, неся грузы. Самая переправа происходила подъ непрерывнымъ дождемъ и при сильно прибывшей водѣ.

шившись, занять опушку лѣса близь кружной дороги изъ д. Илори въ м. Очемчиры; 4-я кубанская рота штабсъ-капитана Якутина, бывшая на аванпостахъ, обращена на томъ же мѣстѣ въ боевую цѣпь, и усилена двумя стрѣлковыми полувзводами (*) 2-й и 3-й ротъ, съ резервомъ изъ 1-й, 2-й и 3-й ротъ 1-го баталіона, при взводѣ № 4-го кубанской казачьей батареи. Кавалерія находилась по флангамъ для противодѣйствія обходамъ.

Штабсъ-капитанъ Якутинъ, будучи обезпеченъ съ фронта р. Гализгою, приказалъ цѣпи не открывать огня до тѣхъ поръ, пока противникъ не подойдетъ на вѣрный ружейный выстрѣлъ. Непріятельскія толпы, открывъ стрѣльбу еще съ дальняго разстоянія, подъ покровительствомъ артилерійскаго огня съ флота, продолжали быстро наступать; наша цѣпь молча ожидала приближенія непріятеля и затѣмъ, по приказанію штабсъ-капитана Якутина встрѣтила его сначала рѣдкимъ, а потомъ бѣглымъ убійственнымъ огнемъ. Дѣйствіе этого огня было очень замѣтно: абхазцы бросились въ разныя стороны, но будучи всюдѣ поражаемы, повернули назадъ и въ разсыпную скрылись въ лѣсу. Къ сожалѣнію, съ одной стороны глубокая и быстрая Гализга, а съ другой—значительное удаленіе поддержекъ цѣпи и артилеріи, во избѣжаніе безполезныхъ потерь отъ огня турецкихъ судовъ, не позволили довершить пораженіе противника.

Такъ какъ турецкая эскадра не переставала бросать изъ своихъ 6-ти и 10-ти дюймовыхъ орудій массу снарядовъ, то абхазцы, оправившись отъ перваго погрома, снова перешли въ наступленіе; ожесточенная ружейная пальба загорѣлась попрежнему, въ особенности противъ лѣваго фланга нашей цѣпи, упиравшагося въ море,

(*) Хотя, по штату, полкъ состоялъ изъ трехъ линейныхъ и четвертаго стрѣлковаго баталіоновъ, но, взамѣнъ этого, для опыта и въ видѣ временной мѣры, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, всѣ роты полка имѣли три линейныхъ и четвертый стрѣлковый полувзводы (нынѣ взводы). Такъ какъ полкъ былъ вооруженъ игольчатыми ружьями системы Карле, то различіе между стрѣлковыми и линейными полувзводами заключалось лишь въ томъ, что первые проходили курсъ стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ и имѣли прицѣлы съ длиннымъ щитикомъ (до 1200 шаговъ), а вторые—съ коротким (до 600 шаговъ).

а затѣмъ непріятельскія густыя толпы, въ разныхъ пунктахъ, нѣсколько разъ бросались въ р. Гализгу, съ цѣлью обрушиться на цѣпь, но нашъ мѣткій и выдержанный огонь всякій разъ ихъ останавливалъ, и они обращались въ безпорядочное бѣгство къ лѣсу, оставляя въ рѣкѣ массу труповъ, уносимыхъ быстрымъ теченіемъ. Особенно ожесточенно дралась одна толпа, надъ которою рѣяло знамя, имѣвшее луну со звѣздою на зеленомъ полѣ. Наконецъ, послѣдняя отчаянная попытка и этой толпы была отбита; непріятель въ безпорядкѣ скрылся въ лѣсу, оставивъ на мѣстѣ боя много убитыхъ и раненыхъ.

Взводъ нашихъ конныхъ орудій нѣсколько разъ пытался оказать содѣйствіе пѣхотѣ, но, по условіямъ мѣстности, вынужденъ былъ оставаться пассивнымъ. Къ сожалѣнію, лѣвый флангъ нашей позиціи, гдѣ только и могла бы дѣйствовать артилерія, былъ слишкомъ близокъ къ опушкѣ лѣса праваго берега Гализги, занятаго пѣшими абхазцами, и упирался въ море, такъ что наша артилерія, не имѣя закрытій, первыми же выстрѣлами могла привлечь на себя огонь турецкихъ броненосцевъ, вооруженныхъ орудіями большого калибра, и сильно потерпѣть; дѣйствовать же съ дальняго разстоянія, черезъ головы своей цѣпи, во избѣжаніе какихъ-либо случайностей, не было признано возможнымъ. Въ силу изложеннаго, чтобы не подвергать артилерію напраснымъ потерямъ, было признано за лучшее поставить ее укрыто отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятеля.

Въ 10-ть часовъ утра, прибылъ изъ правой колонны, расположенной у д. Поквеши, 4-й баталіонъ 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка, съ другимъ взводомъ 4-й казачьей батареи, и сталъ въ общемъ резервѣ, близъ д. Илори. Въ 11-ть часовъ, вскорѣ по прибытіи къ намъ подкрѣпленія, и къ двумъ турецкимъ судамъ, стоявшимъ у устья Гализги, присоединился еще третій пароходъ, тотчасъ принявшій участіе въ обстрѣливаніи нашего расположенія. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа утра непріятельскій ружейный огонь замѣтно сдѣлался слабѣе, а къ часу пополудни абхазцы, совсѣмъ прекративъ пальбу—отступили, понеся большія потери, простиравшіяся до 100 человѣкъ: артилерійскій же огонь съ флота, съ небольшими

перерывами, продолжался до 8-ми часовъ вечера. Выпущенные турецкими судами до 150-ти снарядовъ огромнаго калибра, по большей части зарываясь въ землю, вовсе не разрывались и, вообще, не причинили намъ почти никакого вреда, такъ какъ, въ теченіе цѣлаго дня, у насъ убиты артилерійскими снарядами лишь 1 унтеръ-офицеръ и 2 рядовыхъ. Такой ничтожный уронъ можно объяснить удачнымъ выборомъ нашей позиціи и отличнымъ примѣненіемъ къ мѣстности цѣпи и резервовъ. Вслѣдствіе этого, непріятель никакъ не могъ уяснить себѣ въ точности нашего расположенія, а слѣдовательно и разумно направлять свой огонь.

Съ часа до 5-ти часовъ пополудни абхазцы ничего не предпринимали; въ 5-ть же часовъ, направившись вверхъ по правому берегу Гализги, сдѣлали попытку обойти нашъ правый флангъ, но намѣреніе ихъ, заранѣе обнаруженное разъѣздами, было тотчасъ парализовано высылкою изъ резерва 6-й, 7-й и 8-й ротъ 2-го баталіона полка, сотни спѣшенныхъ казаковъ и дивизіона 3-й кутаисской дворянской дружины. 6-я рота (поручика Давгели 1-го), разсыпавшись, распространилась по лѣвому берегу Гализги вправо, отъ острова, занятаго нашею цѣпью, до обходной дороги и далѣе, загнувъ правый флангъ свой нѣсколько назадъ; спѣшенные казаки и остальныя двѣ роты баталіона составили резервъ, а дивизіонъ кутаисской дружины сталъ уступомъ за правымъ флангомъ для обезпеченія отъ обхода. Абхазцы, увидя это, остановились у рѣки и, осыпавъ 6-ю роту массою свинца, дружно бросились въ воду, но нашъ мѣткій огонь, почти въ упоръ, поколебалъ ихъ и заставилъ отступить. Потерпѣвъ и здѣсь неудачу, абхазцы болѣе противъ насъ ничего не предпринимали. Въ 8-мь часовъ вечера и турецкія суда, снявшись съ якоря, отплыли: одинъ по направленію къ г. Поти, другой—къ г. Сухуму, а третій—къ д. Очемчиры; послѣдній, впрочемъ, въ этотъ же день вечеромъ снова крейсировалъ около нашей позиціи, не подходя, однако, близко. Колонна паша осталась на томъ же мѣстѣ.

Успѣшный бой 2-го іюня произвелъ настолько благопріятное впечатлѣніе на населеніе края, что скопища абхазцевъ разсѣялись. Этотъ важный успѣхъ былъ пріобрѣтенъ береговою колонною съ срав-

нительно незначительною убылью: она потеряла убитыми 3-хъ (76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка), ранеными 11-ть нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 7-мь человѣкъ Кубанскаго полка) и контуженными одного оберъ-офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ (Кубанскаго полка три человѣка, а остальные—офицеръ и нижній чинъ—лабинскаго казачьяго полка). Кромѣ того, во время передачи приказанія, подъ адъютантомъ 2-го баталіона Кубанскаго полка прапорщикомъ Рулевымъ ранена строевая верховая лошадь. Такъ какъ вся тяжесть боя легла всецѣло на 4-ю роту кубанцевъ, съ участіемъ двухъ стрѣлковыхъ взводовъ 2-й и 3-й ротъ, то, естественно, и большая часть убыли выпала на долю этихъ частей. Командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Якутинъ, съ казачьею винтовкою Бердана въ рукахъ, находясь на самыхъ опасныхъ мѣстахъ и примѣромъ личной храбрости воодушевляя еще не обстрѣленныхъ солдатъ, много способствовалъ успѣшному отраженію первыхъ отчаянныхъ натисковъ абхазцевъ. Его рота, пробывъ цѣлую ночь въ сторожевой цѣпи, утромъ обратилась въ боевую, и почти до конца не оставляла боя; только недостатокъ патроновъ вынудилъ начальника колонны, въ 12-ть часовъ дня, послать на смѣну ей 1-ю роту.

Хотя въ огневомъ бою принимали непосредственное участіе сначала только $1^1/_2$ роты 1-го баталіона (4-я рота и два взвода 2-й и 3-й ротъ), а потомъ 6-я рота 2-го баталіона, но, тѣмъ не менѣе, и остальныя роты этихъ баталіоновъ вели себя также геройски, находясь цѣлый день подъ огнемъ турецкихъ судовъ; если же при этомъ вспомнить, что 2-й баталіонъ прямо съ похода и безъ отдыха попалъ въ бой, то оказывается, что на долю его, въ свою очередь, выпало не мало трудовъ: баталіонъ, выступивъ изъ Окума вечеромъ 1-го іюня, цѣлую ночь находился въ движеніи, съ однимъ короткимъ приваломъ, и, сдѣлавъ слишкомъ 20-ти-верстный форсированный переходъ, едва только успѣлъ расположиться для отдыха, какъ ударили тревогу. Войска тотчасъ стали въ ружье и заняли указанныя имъ мѣста на боевой позиціи. 6-я, 7-я и 8-я роты были назначены въ общій резервъ, и имъ пришлось сдѣлать небольшой переходъ на-

задъ и вправо; 5-й же ротѣ приказано было идти въ цѣпь правѣе 4-й роты, и такъ какъ она, торопясь занять указанный ей участокъ, оставила ранцы на мѣстѣ отдыха, то, чтобы въ случаѣ нашего отступленія они не могли попасть въ руки непріятеля, ей пришлось снова вернуться на мѣсто бивака и забрать ранцы. Вслѣдъ затѣмъ рота была направлена въ противуположную сторону, къ устью Гализги, гдѣ пробыла весь день, разсыпавъ цѣпь по берегу лѣваго рукава рѣки для обезпеченія нашего лѣваго фланга. Какое то гнетущее и томительное чувство испытывали бывшіе въ первый разъ въ дѣлѣ люди отъ адской музыки—гула, шипѣнія, свиста—переносившихся черезъ головы морскихъ снарядовъ и залетавшихъ сюда пуль, хотя въ сущности въ ротѣ былъ раненъ только одинъ рядовой пулею въ плечо, навылетъ. Въ довершеніе всего, 5-я рота, какъ и весь 2-й баталіонъ, цѣлыя сутки 2-го іюня оставалась безъ пищи и безъ отдыха.

Во время боя было не мало выдающихся случаевъ доблести нашего солдата. Вотъ одинъ изъ нихъ: старшій врачъ полка коллежскій совѣтникъ Григорьевъ, въ рапортѣ отъ 3-го іюня 1877-го года за № 230, между прочимъ донесъ командиру полка, что доставленные на перевязочный пунктъ, въ числѣ другихъ нижнихъ чиновъ, получившихъ сильные ушибы и легкія раны, 4-й роты унтеръ-офицеръ Ткаченко и рядовые Волошинъ и Киселевъ, по окончаніи перевязки, начали проситься въ роту, въ тѣхъ видахъ, что они не желаютъ отстать отъ товарищей въ слѣдующихъ дѣлахъ. Неоднократная настойчивая просьба заставила врача уволить ихъ въ роту, съ тѣмъ, чтобы они являлись къ нему лично для перевязки. На другой день они дѣйствительно явились, но только не для перевязки, а чтобы окончательно выписаться изъ околодка, заявляя, что раны ихъ не безпокоятъ и сами собой заживутъ. Геройское желаніе ихъ было исполнено.

Послѣ дѣла 2-го іюня, турецкая эскадра и непріятельскія толпы, удалившись отъ позиціи нашей береговой колонны, до 10-го числа нигдѣ не показывались; 4-го іюня—рекогносцировкою, произведенною отрядомъ изъ конной сотни казаковъ и конной сотни самурзаканской милиціи, при взводѣ казачьей № 4-го батареи,

присутствія непріятеля необнаружено, такъ какъ послѣдній, понеся большія потери въ дѣлѣ, отступилъ къ р. Кодору.

3-го іюня, генералъ Алхазовъ, пользуясь благопріятнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на абхазцевъ исходомъ боя 2-го іюня, обратился къ нимъ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Жители Абхазіи! прежде чѣмъ наказать васъ, я обращаюсь къ вашему благоразумію. Силы ваши слишкомъ слабы, чтобы оказать серьезное сопротивленіе; на помощь турокъ вамъ нечего расчитывать—они много обѣщали, но мало дали, а потому покоритесь, выдайте оружіе и аманатовъ и ожидайте спокойно милости и прощенія отъ великодушія Государя Императора. Отказъ вашъ поведетъ за собою полное разореніе, такъ какъ я прикажу войскамъ предавать огню безпощадно все имущество ваше и разорять васъ. Еще разъ повторяю: опомнитесь и покоритесь".

10-го іюня, утромъ, вдали показались, одинъ за другимъ, два турецкихъ парохода, которые, приставъ къ берегу у дгамышскаго поста, отстоящаго отъ мѣста бивака береговой колонны въ 15-ти верстахъ, по направленію къ г. Сухуму, высадили десантъ. На другой день, 11-го, передъ закатомъ солнца, одинъ изъ нихъ подошелъ весьма близко къ нашей позиціи; мы ясно видѣли, что кто то, съ мостика парохода, въ бинокль, разсматривалъ наше расположеніе. Въ это время, на площадку передъ бивакомъ, вышла полковая музыка и начала играть. Не успѣли музыканты проиграть и одного марша, какъ турецкій пароходъ открылъ стрѣльбу изъ орудій, не причинившую никакого вреда, такъ какъ снаряды, по большей части, не разрывались. Въ этотъ же вечеръ лазутчики дали знать, что турки имѣютъ намѣреніе въ скоромъ времени атаковать насъ.

Такъ какъ еще послѣ дѣла 2-го іюня обнаружилось, что колонна, находясь близъ Гализги, на открытой мѣстности, подвергается мѣткому огню турецкихъ судовъ, то, въ ожиданіи атаки турокъ, бивакъ, въ ночь съ 11-го на 12-е іюня, былъ отодвинутъ къ д. Илори, войска же размѣщены разбросанно и, по возможности, укрыто.

12-го іюня, вечеромъ, наши разъѣзды дали знать, что турки,

высадившіеся у дгамышскаго поста, подъ прикрытіемъ медленно двигавшихся вдоль берега трехъ пароходовъ (двухъ прежде прибывшихъ съ войсками и третьяго подошедшаго 12-го іюня утромъ), передвинулись къ Очемчирамъ и заняли это мѣстечко.

Съ 2-го по 13-е іюня войска береговой колонны занимались усиленіемъ своей позиціи и сторожевою службою. Одинъ баталіонъ полка, съ двумя конными орудіями, посмѣнно, въ видѣ авангарда, постоянно находился на передовой позиціи по лѣвому берегу Гализги, въ траншеяхъ, а другой—на бивакѣ. Казачьи сотни, въ перемежку съ милиціонерами, посылались въ разъѣзды по различнымъ направленіямъ и занимали наблюдательные пикеты впереди и по флангамъ боевой позиціи и по берегу моря, впереди и въ тылу бивачнаго расположенія.

Милиція, сформированная изъ самурзаканцевъ, во многихъ случаяхъ заявила себя малоспособною какъ къ развѣдывательной, такъ и къ охранительной службѣ, а потому, съ одной стороны для облегченія службы казаковъ, а съ другой—чтобы не подвергать колонну риску прорыва непріятелемъ передовыхъ постовъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ охранительную службу исполняли самурзаканцы, вооруженные кремневыми ружьями, наблюдательные посты ставились, въ большинствѣ случаевъ, въ такомъ порядкѣ: пикетъ казаковъ, пикетъ самурзаканцевъ и такъ далѣе. Хотя такая мѣра вообще и обезпечивала колонну отъ нечаянныхъ нападеній, но, тѣмъ не менѣе, всетаки были случаи, показавшіе какъ мало можно было полагаться на бдительность самурзаканца. Въ то время, когда турки занимали уже Очемчиры, и, слѣдовательно, находились у насъ въ виду, одинъ изъ наблюдательныхъ пикетовъ, состоявшій изъ самурзаканцевъ, среди бѣлаго дня былъ снятъ. Обстоятельство это, надѣлавшее переполохъ у самурзаканцевъ и тревогу на передовой нашей позиціи, выяснилось такъ: пикетъ состоялъ изъ 5-ти человѣкъ; одинъ изъ нихъ находился на часахъ, а остальные, спутавъ лошадей и пустивъ ихъ на пастьбу, вздремнули. Хотя часовой, въ свою очередь, и послѣдовалъ примѣру товарищей, но, тѣмъ не менѣе, также пустилъ лошадь на траву, а самъ, повернувшись спиною къ сторонѣ не-

пріятеля, занялся исправленіемъ своего сѣдла и другихъ вещей. Нѣсколько пѣшихъ турокъ, замѣтивъ оплошность часоваго, подкрались къ нему и, почти въ упоръ, положили его наповалъ, а затѣмъ, бросившись къ лошадямъ, увели ихъ. Спавшіе самурзаканцы, проснувшись отъ выстрѣла и обезумѣвъ отъ страха, подъ прикрытіемъ кустарниковъ и лѣса прибѣжали къ нашей передовой позиціи и заявили, что турки въ большихъ силахъ напали на пикетъ и, убивъ часоваго, гнались за ними. Подобные случаи, съ разными варіаціями, повторялись нѣсколько разъ, но никогда не имѣли важныхъ послѣдствій: турки и абхазцы исключительно забавлялись надъ безпечностью милиціонеровъ. Вообще, насколько наши солдаты любили казаковъ и вѣрили ихъ храбрости и бдительности, настолько презирали робкихъ самурзаканцевъ.

Другой, еще болѣе рельефный случай произошелъ вскорѣ послѣ жаркаго дѣла 15-го іюня. Правѣе нашей позиціи, вверхъ по Гализгѣ, на обходной дорогѣ, находился удобный бродъ, и такъ какъ непріятель для охвата нашего праваго фланга нѣсколько разъ пытался воспользоваться имъ, то для обезпеченія его, въ нѣкоторомъ разстояніи позади, на склонявшейся полого къ берегу лѣсистой возвышенности, была устроена на просѣкѣ засѣка. Для занятія ея высылалось ежедневно по двѣ роты пѣхоты, которыя, оберегая бродъ, вмѣстѣ съ тѣмъ составляли и поддержку аванпостной цѣпи, расположенной за рѣкою, по правому берегу. Правую половину сторожевой цѣпи, какъ болѣе опасную, составляли казаки, а лѣвую, ниже по теченію Гализги—самурзаканскіе милиціонеры; у самаго брода днемъ находился пѣхотный постъ, а ночью—секретъ. Вдругъ, въ полночь, въ милиціонной цѣпи послышалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и гикъ, а затѣмъ быстро все смолкло и попрежнему воцарилась глубокая тишина. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, испуганный самурзаканецъ, прибѣжавъ къ начальнику резерва аванпостовъ (двѣ кубанскія роты) капитану Иванову, началъ просить помощи, говоря, что турки перерѣзали всю цѣпь. Все это говорилось весьма убѣдительно, но комичнымъ, ломанымъ языкомъ: „Султанъ! давай салдусъ бить турка, турка

рѣзилъ гамусомъ (всѣхъ) самурзаканцевъ". Такъ какъ по первому выстрѣлу къ рѣкѣ былъ посланъ патруль, который, возвратясь, доложилъ, что тревога фальшивая и непріятеля нигдѣ не оказалось, то самурзаканецъ былъ прогнанъ. Потерпѣвъ неудачу у капитана Иванова, злополучный милиціонеръ стремглавъ бросился на бивакъ и прибѣжавъ къ дому занимаемому начальникомъ колонны—это было около 3-хъ часовъ утра—настаивалъ, чтобы разбудили полковника Дове. Пробужденный и вышедшій на крыльцо Дове, видя, что въ колоннѣ все обстоитъ благополучно и зная уже по опыту, что заявленію самурзаканца нельзя придавать никакого вѣроятія—тоже приказалъ его прогнать. Казалось бы, что этимъ и должно было все окончиться; войска наши продолжали беззаботно отдыхать, но на дѣлѣ, однако, оказалось, что двѣ наши роты близъ брода, провели остатокъ ночи безъ сторожевой цѣпи впереди, такъ какъ всѣ самурзаканцы, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ—неизвѣстно кѣмъ и въ кого направленныхъ—бросились съ гикомъ бѣжать назадъ и скрылись въ лѣсу, позади резерва. Только утромъ, когда совершенно уже разсвѣло, храбрые самурзаканцы начали кучками, нерѣшительно, выходить изъ лѣса и направляться къ мѣсту своего расположенія въ цѣпи. На другой день начальникъ колонны пріѣзжалъ къ резерву аванпостовъ и, потребовавъ къ себѣ старшаго начальника самурзаканскихъ сотенъ, сдѣлалъ ему весьма внушительный выговоръ. Замѣчательно, что почти всѣ раненые самурзаканцы были поражены преимущественно въ спину. Все это указываетъ на то, что они, при столкновеніяхъ съ непріятелемъ, большею частью обращались вспять, надѣясь скорѣе на быстроту своихъ лошадей или собственныхъ ногъ, чѣмъ на свою стойкость.

Впрочемъ, особенно винить милиціонеровъ не приходилось, во имя справедливости: въ то время когда они имѣли свои собственныя допотопныя кремневыя ружья—противники ихъ были вооружены оружіемъ новѣйшихъ системъ. Впослѣдствіи, когда нѣкоторымъ самурзаканцамъ посчастливилось получить казачьи берданки и другія ружья, конечно лучшія, чѣмъ ихъ собственныя, то эти люди совершенно измѣнились, и между ними оказались удальцы, заслужившіе знаки отличія военнаго ордена.

Непріятельскія войска, состоявшія кромѣ иррегулярныхъ частей, изъ регулярной пѣхоты съ артилеріею, въ томъ числѣ и египтянъ, 12-го іюня занявъ значительными силами Очемчиры, на слѣдующій день, поддержанные огнемъ съ судовъ, вновь атаковали позицію береговой колонны. Едва начало разсвѣтать, какъ по опушкѣ лѣса, на правой сторонѣ р. Гализги, замѣчено было передвиженіе сперва одиночныхъ людей, а затѣмъ небольшихъ пѣшихъ и конныхъ партій абхазцевъ; насколько можно было разсмотрѣть, партіи эти группировались по обѣимъ сторонамъ прямой дороги изъ Очемчиръ въ Илори.

Вслѣдствіе этого, въ цѣпь были высланы двѣ роты 4-го баталіона 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка, съ резервомъ изъ остальныхъ двухъ ротъ того же баталіона. Одна рота 2-го баталіона Кубанскаго полка, съ двумя сотнями пѣшихъ казаковъ лабинскаго полка, заняла опушку лѣса на лѣвомъ флангѣ позиціи, у берега моря, а остальныя три роты—отправлены вверхъ по Гализгѣ, на правый флангъ, гдѣ одна изъ нихъ разсыпалась, а двѣ другія стали позади, въ резервѣ; 1-й кубанскій баталіонъ, въ полномъ составѣ, расположился у д. Илори, въ общемъ резервѣ. Одинъ взводъ 4-й казачьей батареи снялся съ передковъ на мѣстѣ бывшаго бивака колонны, прямо противъ пункта сбора партій, а другой—на лѣвомъ флангѣ позиціи, у берега моря. Независимо этого, полковникъ Дове приказалъ $1^1/_2$ коннымъ сотнямъ лабинскаго казачьяго полка, перейдя Гализгу, обрекогносцировать мѣстность по направленію къ Очемчирамъ, въ поддержку же имъ назначилъ дивизіонъ 3-й кутаисской дворянской дружины.

Въ 7-мь часовъ утра, втянувшись въ лѣсъ, казаки были встрѣчены бѣглымъ огнемъ засѣвшаго тамъ непріятеля. Тотчасъ спѣшившись, они оттѣснили абхазцевъ къ Очемчирамъ, но наткнулись на главныя силы непріятеля, состоявшія изъ регулярной пѣхоты съ орудіями, и до сихъ поръ скрывавшіяся въ лѣсу, по берегу моря. Казаки, отстрѣливаясь, стали отступать къ правому флангу позиціи, очищая фронтъ передовой нашей цѣпи. Выполнивъ свою задачу, т. е. заставивъ непріятеля раскрыть свои силы и боевой порядокъ, кавалерія была отправлена за фланги нашего располо-

женія, вверхъ и внизъ по Гализгѣ.

Къ 10-ти часамъ утра, по протяженію всей нашей передовой цѣпи, шла уже оживленная перестрѣлка. Къ этому же времени, три броненосца, занявъ обычныя свои позиціи у устья Гализги, открыли огонь по нашимъ войскамъ, а вслѣдъ затѣмъ, загремѣли два непріятельскихъ орудія изъ лѣса, противъ нашего лѣваго фланга. Впрочемъ, послѣднія, послѣ десятка выстрѣловъ нашей казачьей артилеріи, принуждены были замолчать и расположиться за лѣсомъ, ближе къ Очемчирамъ; съ новой позиціи они хотя и стрѣляли изрѣдка, но огонь ихъ, по дальности разстоянія, не приносилъ намъ уже никакого вреда.

Перестрѣлка между цѣпями и огонь броненосцевъ продолжались до 3-хъ часовъ пополудни. Въ три часа непріятель замолчалъ и, какъ казалось, отступилъ, но эта пауза, въ сущности, была лишь затишьемъ передъ бурею.

Въ 6-ть часовъ пополудни, по сигналу съ броненосцевъ, въ лѣсу раздалась музыка и пѣніе религіозныхъ гимновъ, а спустя нѣсколько минутъ, громадныя массы пѣхоты, подъ покровительствомъ усиленнаго огня эскадры и подъ звуки неумолкавшей музыки, съ ожесточеніемъ ринулись на насъ, съ полною рѣшимостью довести атаку до конца.

Наша артиллерія, не смотря на сосредоточенный на нее огонь броненосцевъ, встрѣтила наступавшихъ мѣткими выстрѣлами, и, охладивъ ихъ пылъ, принудила повернуть назадъ. Турецкая пѣхота, разстрѣливаемая учащеннымъ огнемъ нашей цѣпи и залпами ближайшихъ сомкнутыхъ частей, въ полномъ безпорядкѣ скрылась въ лѣсу. Немного разобравшись, устроившись, и занявъ опушку лѣса, турки, по сигналу, снова бросились къ переправѣ, но опять огнемъ нашихъ орудій и цѣпи были обращены въ бѣгство и оставили на мѣстѣ груды убитыхъ и раненыхъ. Скрывшись въ опушкѣ и усилившись значительными партіями конныхъ абхазцевъ, прискакавшихъ по берегу моря, непріятель снова открылъ бѣглый огонь и буквально засыпалъ насъ пулями. Хотя такой огонь продолжался безъ умолку до 8-ми часовъ вечера, но, благодаря заранѣе устроеннымъ ровикамъ для

стрѣлковъ, траншеямъ для резервовъ и батареямъ, съ хорошими закрытіями для орудійной прислуги, мы не понесли почти никакой потери. Вся наша убыль заключалась въ раненыхъ казакѣ и милиціонерѣ. Потеря же непріятеля, какъ было ясно видно въ бинокль, и по свѣдѣніямъ доставленнымъ лазутчиками, была огромная—до 130-ти человѣкъ. Всю ночь непріятель подбиралъ тѣла своихъ убитыхъ, складывалъ ихъ на шлюпки и отвозилъ въ Очемчиры; наши ночные пикеты насчитывали до 18-ти подобныхъ шлюпокъ.

Наступившая темнота и глубина Гализги помѣшали и на этотъ разъ преслѣдовать непріятеля и довершить его пораженіе. Въ бою этого дня, наша казачья артилерія покрыла себя славою: относясь съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ огню броненосцевъ, вооруженныхъ орудіями большихъ калибровъ, она дѣйствовала поразительно мѣтко, съ полнымъ самоотверженіемъ и лихостью, и съ избыткомъ вознаградила себя за бездѣйствіе въ бою 2-го іюня,

IV.

Бой 15-го іюня у Очемчиръ; обходная колонна; потери. Отдѣльные подвиги. Приказъ по ингурскому отряду. Сформированіе охотничьей команды. Дѣятельность непріятельской эскадры. Усиленіе береговой колонны баталіономъ 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка. Дѣйствія охотничьей команды. Перемѣны въ составѣ береговой колонны. Прибытіе въ Окумъ 4-го баталіона Кубанскаго полка изъ кобулетскаго отряда и штаба полка изъ г. Зугдиди. Удачная стрѣльба нашей артилеріи 7-го іюля. Попытки турокъ въ этотъ день атаковать нашу позицію. Назначеніе 4-го баталіона въ составъ колонны полковника Яцкевича. Участіе этого баталіона въ рекогносцировкѣ 10-го іюля. Поиски охотничьей команды 4-го баталіона. Положеніе турецкаго десанта у Очемчиръ; отплытіе его въ ночь съ 20-го по 21-е іюля въ Дранды и Сухумъ. Наши полковыя охотничьи команды. Явка съ повинною возмутившихся абхазцевъ.

День 14-го іюня прошелъ спокойно; турки ничего не предпринимали, мы же были заняты приготовленіями къ предстоявшей атакѣ непріятеля. Для содѣйствія береговой колоннѣ, сформирована была особая обходная колонна, для удара непріятелю во флангъ.

Приготовленія наши были вызваны слѣдующими обстоятельствами: ночью на 14-е іюня, начальникъ отряда, находившійся въ Окумѣ, узнавъ черезъ лазутчика, что турки намѣреваются 15-го числа всѣми силами обрушиться на нашу илорскую позицію, 14-го числа пріѣхалъ къ Илори и въ тотъ же день сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія для встрѣчи непріятеля, предупредивъ объ этомъ и начальника поквешской колонны, полковника Шидловскаго. Планъ своихъ дѣйствій генералъ Алхазовъ держалъ въ секретѣ, такъ что намѣренія его никому не были извѣстны. Когда полковникъ Дове спросилъ, что будетъ предпринято въ случаѣ наступленія турокъ, высказавъ при этомъ мнѣніе, что гораздо лучше было бы отступить и укрѣпиться, то генералъ Алхазовъ отвѣтилъ, что противъ 1000 турокъ мы располагаемъ всего двумя баталіонами пѣхоты, дивизіономъ артилеріи и одною сотнею казаковъ, несчитая малонадежныхъ самурзаканцевъ, вооруженныхъ кремневыми ружьями, и кутаисскаго дворянскаго дивизіона, на ко-

торый предполагалось возложить охраненіе брода на Гализгѣ; для того, чтобы отступить и укрѣпиться—нужно время и шанцевый инструментъ, котораго у насъ въ достаточномъ количествѣ не было, наконецъ, чтобы заниматься перестрѣлкою съ непріятелемъ—у насъ нѣтъ поддержки для пополненія убыли людей; слѣдовательно, чѣмъ отступать со срамомъ, имѣя на плечахъ непріятеля—лучше умереть съ честью, ударивъ на турокъ. Поэтому, генералъ рѣшилъ захватить въ свои руки инициативу дѣйствій, по первому выстрѣлу перейти въ энергическое наступленіе и, уничтоживъ всѣ расчеты турокъ, вести бой на штыкахъ. Хотя, такимъ образомъ, намѣренія начальника отряда на 15-е іюня нѣсколько опредѣлились, но болѣе подробныхъ разъясненій генералъ не давалъ. Предварительныя же распоряженія для боя состояли въ слѣдующемъ: 4-му баталіону 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка приказано было 14-го іюня продвинуться вверхъ по Гализгѣ и стать на лѣвомъ берегу, у брода Папашъ-Попи, противъ д.д. Беслахуба и Науделенъ; къ ахалцыхцамъ въ тотъ же день присоединились изъ правой (поквешской) колонны одинъ баталіонъ, вся кавалерія и одинъ взводъ горной батареи. Начальникомъ этой обходной колонны, назначенъ былъ полковникъ Шервашидзе, которому приказано, съ разсвѣтомъ 15-го іюня, переправиться вбродъ и двинуться по дорогѣ къ Очемчирамъ. Береговая колонна, ожидавшая наступленія по лѣвую сторону Гализги, должна была тронуться только тогда, когда колонна полковника Шервашидзе завяжетъ бой.

Въ 5½ часовъ утра, 15-го іюня, непріятель открылъ усиленную ружейную и орудійную пальбу по береговой колоннѣ, расположенной уже близъ брода, на обходной дорогѣ. Почти одновременно заговорили и наши орудія въ колоннѣ Шервашидзе, который, едва только успѣвъ переправиться черезъ Гализгу, въ 4½ часа утра наткнулся на большія партіи пѣшихъ и конныхъ абхазцевъ. Встрѣчая на каждомъ шагу завалы, съ засѣвшимъ за нимп непріятелемъ, полковникъ Шервашидзе принужденъ былъ штыками прокладывать себѣ дорогу и потому подвигался впередъ весьма медленно. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что наша обходная колонна подошла уже къ Очемчирамъ, генералъ Алхазовъ, лично управлявшій

дѣйствіями береговой колонны, приказалъ перейти въ наступленіе. Подъ прикрытіемъ цѣпи двухъ ротъ (5-й и 6-й) Кубанскаго полка, разсыпанныхъ по обѣимъ сторонамъ брода, по лѣвому берегу Гализги, колонна начала переправляться по грудь въ водѣ. Первою перешла на другой берегъ и тотчасъ разсыпалась 4-я рота штабсъ-капитана Якутина, а вслѣдъ за нею, и подъ прикрытіемъ ея рѣдкаго, но мѣткаго огня, четыре орудія 4-й кубанской батареи. Въ карьеръ вынесся дивизіонъ на правый берегъ, подъ градомъ пуль снялся съ передковъ, въ разстояніи 100 шаговъ отъ занятой непріятелемъ опушки лѣса, и обдалъ ее картечью. Рота тотчасъ сдѣлала перебѣжку, опередила артилерію и залегла. Убійственный огонь нашихъ орудій и дружный натискъ 4-й роты, поддержанной частью людей 2-й и 6-й ротъ, успѣвшихъ переправиться вмѣстѣ съ артилеріею, заставили непріятеля уступить намъ опушку и, убравъ свою артилерію, отойти къ завалам. Но этотъ успѣхъ дорого обошелся нашимъ молодцамъ-артилеристамъ: дивизіонъ въ короткое время потерялъ почти всѣхъ наводчиковъ, убитыхъ большею частью наповалъ. Между тѣмъ—частью вбродъ, а частью, черезъ глубокія мѣста—вплавь, успѣли переправиться еще четыре кубанскія роты. Такъ какъ всѣ онѣ почти одновременно бросились въ рѣку, то переправа совершилась быстро. Очевидцы разсказываютъ, что какъ только люди 4-й и другихъ ротъ появились на другомъ берегу, цѣпь 5-й и 6-й ротъ, раскинутая по лѣвому берегу, не рѣшилась стрѣлять черезъ головы своихъ; когда же подъѣхалъ командовавшій 2-мъ баталіономъ капитанъ Словецкій, и сказалъ: „не время теперь, ребята, стрѣлять; съ Богомъ впередъ!“—всѣ люди мгновенно очутились въ рѣкѣ, перешли ее и, быстро выливъ воду изъ сапогъ, двинулись дальше, имѣя впереди офицеровъ.

Переправа свѣжихъ ротъ послужила сигналомъ общаго наступленія. Кубанцы дружно двинулись впередъ и вскорѣ закипѣлъ ожесточенный бой. Непріятель, укрываясь за завалами и мѣстными закрытіями, обдавалъ насъ—на каждомъ шагу—массою свинца. Не смотря, однако, на то, что турки упорно отстаивали свои крѣпкія позиціи, переходившія въ наши руки только послѣ упорнаго

штыковаго боя, войска колонны все подвигались впередъ тѣсня непріятеля, отступавшаго подъ покровительствомъ огня сперва 3-хъ, а потомъ 6-ти броненосцевъ, по дорогѣ къ Очемчирамъ.

Не мало пришлось поработать штыкомъ и при преслѣдованіи турокъ по улицамъ Очемчиръ, гдѣ каждый домъ нужно было брать штурмомъ. Оставивъ лазаретное зданіе со складомъ запасовъ въ нашихъ рукахъ, непріятель отошелъ къ большимъ завалмъ, у разрушеннаго каменнаго дома.

Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля оказалось невозможнымъ, такъ какъ колонна полковника Шервашидзе, хотя и находилась уже недалеко отъ Очемчиръ, но, принужденная брать каждый шагъ земли съ боя, не могла вовремя подойти и соединиться съ береговой колонной; а къ этому времени, изъ числа 8-ми ротъ колонны полковника Дове—6-ть уже были введены въ дѣло и сильно потерпѣли, двѣ же остальныя—оставлены въ цѣпи, для принятія сражавшихся на себя, въ случаѣ отступленія. Точно также непредставлялось возможнымъ держаться на занятомъ нами съ боя открытомъ мѣстѣ, обстрѣливаемомъ не только съ суши, но и съ моря,. съ 2-хъ пароходовъ, ставшихъ почти у самаго берега и осыпавшихъ насъ ливнемъ свинца. Рѣшивъ отступить, генералъ Алхазовъ приказалъ отходить частями, что и было исполнено, безъ особенныхъ потерь, въ 4-ре часа пополудни. Послѣднею отступила 6-я рота. Когда она подошла къ Гализгѣ, то на полянѣ ее встрѣтилъ начальникъ отряда, выдѣлившійся изъ группы штабъ и оберъ-офицеровъ колонны, праздновавшихъ уже побѣду; заздравные тосты сопровождались боевыми залпами конныхъ орудій, направленными въ бронепоссцъ, величественно покачивавшійся въ морѣ, недалеко отъ устья Гализги. Салюты наши вызвали два отвѣтныхъ снаряда, пробороздившихъ воздухъ надъ головами ликующей публики и упавшихъ въ недалекомъ разстояніи: одинъ изъ нихъ взрылъ землю, а другой, обваливъ край берега, шлеппулся въ рѣку, выбросилъ цѣлый столбъ воды и заставилъ переправлявшихся въ это время солдатъ инстинктивно нырнуть въ воду. Генералъ Алхазовъ, послѣ распроса относительно отступленія, приказалъ 6-й ротѣ слѣдовать на свое мѣсто.

Колонна полковника Шервашидзе начала отступленіе почти одновременно съ береговою, и, къ 9-ти часамъ вечера, заняла прежнюю позицію.

Береговая колонна потеряла въ этотъ день трехъ раненыхъ (76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка поручикъ Волченко легко, въ голову, подпоручикъ Янишевскій смертельно, въ грудь, и прапорщикъ Онуфріевъ легко, въ ногу) и трехъ контуженыхъ (Кубанскаго полка штабсъ-капитанъ Тучапскій въ голову, и. д. отряднаго адъютанта поручикъ Теймуразовъ тоже въ голову, осколкомъ гранаты, и подпоручикъ Сойпиковъ въ лѣвое бедро) офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито и ранено 103 человѣка (въ томъ числѣ Кубанскаго полка убито 16-ть и ранено 76-ть человѣкъ) и безъ вѣсти пропало 2 (оба кубанцы). Потеря же въ обѣихъ колоннахъ, береговой и обходной, простиралась до 17-ти раненыхъ и контуженыхъ офицеровъ и 327-ми человѣкъ нижнихъ чиновъ. У непріятеля, по словамъ лазутчиковъ, выбыло изъ строя убитыми и раненными до 1000 человѣкъ.

Изъ числа нашихъ офицеровъ смертельно раненъ двумя пулями въ грудь и животъ только подпоручикъ Янишевскій, мученически проживпій лишь двѣ недѣли послѣ дѣла. Юноша полный жизни, одаренный блестящими способностями и представительной наружностью, едва только вышедшій изъ павловскаго военнаго училища, палъ отъ вражьей пули, оставивъ неутѣшнаго старика-отца, для котораго онъ былъ единственною мечтою въ жизни. Янишевскій выказалъ въ бою чудеса храбрости: онъ однимъ изъ первыхъ переправился черезъ Гализгу и все время былъ впереди нижнихъ чиновъ. Въ одномъ изъ передвиженій отъ завала къ завалу, онъ настолько увлекся преслѣдованіемъ непріятеля, что не замѣтилъ какъ совершенно отдѣлился отъ своей цѣпи; приближаясь къ дому, занятому турками, онъ былъ встрѣченъ тремя человѣками, изъ которыхъ одинъ, бывшій нѣсколько впереди другихъ, взявъ ружье на руку, бросился къ Янишевскому. Молодой офицеръ, не потерявъ присутствія духа, выхватилъ револьверъ, наповалъ положилъ турка, а вслѣдъ затѣмъ застрѣлилъ и другаго; третій выстрѣлилъ въ Янишевскаго, но промахнулся. Въ это время

подбѣжали наши солдаты, закололи и послѣдняго турка и заставили непріятеля очистить домъ. Такой счастливый исходъ дѣла еще болѣе воодушевилъ Янишевскаго, но, при дальнѣйшемъ наступленіи, онъ былъ сраженъ, почти одновременно, двумя пулями. Обѣ раны одинаково были смертельны, и только благодаря крѣпкому и здоровому тѣлосложенію и молодости, натура Янишевскаго боролась со смертью около двухъ недѣль.

Помимо раненыхъ и контуженыхъ офицеровъ, пострадалъ въ этомъ дѣлѣ и командиръ полка. Во время боя, лошадь его, испугавшись разорвавшагося недалеко снаряда, шарахнулась въ сторону и упала въ яму. Полковникъ Дове, свалившись вмѣстѣ съ нею, такъ сильно ударился, что выбилъ себѣ зубъ и вывихнулъ ногу, но, не смотря на это, оставался на своемъ мѣстѣ до окончанія боя.

Начальникъ отряда, презирая опасность, и воодушевляя солдатъ, большею частью находился въ цѣпи и являлся всегда тамъ, гдѣ замѣчалось какое либо колебаніе или недоразумѣніе; словомъ, вездѣ былъ, все видѣлъ и тутъ же воздавалъ должное героямъ или исправлялъ тѣ ошибки, которыя могли повліять на ходъ боя. Въ виду доблестнаго поведенія достойнаго генерала, нельзя не пожалѣть вдвойнѣ, что, вопреки его горячему желанію, неудалось тогда же, однимъ ударомъ, разрѣшить абхазскій вопросъ, а пришлось ожидать этого еще два мѣсяца, т. е. до 20-го августа.

При описаніи дѣла 15-го іюня нельзя не остановиться на нѣкоторыхъ, наиболѣе выдающихся эпизодахъ боя.

Субалтернъ-офицеръ подпоручикъ Сойниковъ получилъ значительную контузію въ лѣвое бедро, въ то время, когда былъ еще на срединѣ Гализги; находясь въ какомъ то безсознательномъ состояніи—какъ послѣ объяснялъ самъ—онъ продолжалъ наступать впередъ вмѣстѣ съ 6-ю ротою, не обращая ни на что вниманія. Не замѣчая, что отдѣлился отъ людей оставшихся далеко позади, Сойниковъ шелъ впередъ одинъ. Подойдя къ Очемчирамъ и увидѣвъ въ нѣкоторомъ отъ себя разстояніи группу людей въ кителяхъ и въ шапкахъ съ бѣлыми чахлами, онъ принялъ ихъ за своихъ и вошелъ въ ближайшее зданіе. Тамъ, на гвоздѣ, висѣло

совершенно новое пальто, принадлежавшее, повидимому, турецкому офицеру. Въ зданіи никого небыло, а потому подпоручикъ Сойниковъ, снявъ пальто, началъ рѣшать вопросъ—взять его, какъ трофей, или не брать, такъ какъ стоявшая въ тотъ день страшная жара ощутительнымъ образомъ напоминала ему, что пальто составитъ лишь тяжелое бремя. Не успѣлъ онъ еще прійдти къ какому либо заключенію, какъ въ дверяхъ появился турокъ въ фескѣ. Это настолько озадачило Сойникова, что онъ выскочилъ въ отворенное окно на улицу, и тутъ только вполнѣ осязательно убѣдился, что Очемчиры биткомъ набиты турками. Долго не думая, онъ пустился бѣжать назадъ къ своей цѣпи. Непріятель осыпалъ его изъ всѣхъ ближайшихъ домовъ пулями, но, къ счастью, ни одна его не зацѣпила, и подпоручикъ Сойниковъ, пробѣжавъ точно сквозь строй, вернулся цѣлъ и невредимъ.

При отступленіи колонны, турки сильно на насъ насѣдали и, только благодаря тому, что части отходили перекатными цѣпями, по свисткамъ, оно было произведено въ порядкѣ и съ небольшими потерями. При одной изъ такихъ перебѣжекъ, рядовой 6-й роты Селифанъ Бахмутенко, увлекшись стрѣльбою, не успѣлъ отбѣжать вмѣстѣ съ своими товарищами и остался за плетнемъ; едва только онъ осмотрѣлся, какъ турецкіе стрѣлки уже подбѣжали къ этому плетню съ другой стороны и нѣкоторые начали перелѣзать черезъ него. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился рядовой Бахмутенко, сталъ также, не торопясь, взбираться дородный, откормленный турецкій солдатъ, нисколько не подозрѣвая, что подъ бокомъ у него, и не далѣе какъ за плетнемъ—сидитъ врагъ. Бахмутенко, позабывъ о своемъ критическомъ положеніи, возымѣлъ желаніе воспользоваться безпечностью турка, и притаившись за плетнемъ и скрываясь отчасти вѣтками и листьями растущаго тутъ же куста, ожидалъ появленія его на плетнѣ. Не успѣлъ турокъ перекинуть черезъ плетень одну ногу, какъ Бахмутенко вонзилъ въ него штыкъ, и, приподнявъ, отбросилъ въ сторону. Затѣмъ, когда турокъ, издавъ какой то звукъ, перешелъ въ вѣчность, Бахмутенко спокойно подошелъ къ нему, снялъ съ него феску, вынулъ изъ кармана четверть фунта табаку, и благополучно добрался до

своей цѣпи, подѣлившись добычею съ товарищами. Все это происходило въ виду турецкой цѣпи, но турки настолько были озадачены смѣлостью Бахмутенко, что хотя и открыли огонь по уходившему храбрецу, но не причинили ему вреда.

Той же 6-й роты рядовой Петръ Морозовъ, усердно работая въ дѣлѣ 15-го іюня пулею и штыкомъ, получилъ 6-ть легкихъ ранъ и попалъ въ зугдидскій военный госпиталь. 20-го іюля, при посѣщеніи раненыхъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Августѣйшій Главнокомандующій, обходя палаты и милостиво распрашивая страдальцевъ—кто, гдѣ и когда раненъ, изволилъ подойти и къ названному рядовому. На вопросъ Его Высочества: гдѣ и куда онъ раненъ? Морозовъ спокойно отвѣтилъ, что ,,во всѣ мѣста". Такой неопредѣленный отвѣтъ крайне удивилъ Великаго Князя; когда же разъяснилось, что рядовой Морозовъ получилъ 6-ть ранъ въ шею, спину, руки и ноги, то Его Высочество удостоилъ милостиво назвать Морозова ,,молодцомъ" и лично пожаловалъ ему въ награду 10-ть руб. Рядовой этотъ, впослѣдствіи, когда полкъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, слѣдовалъ изъ нигурскаго отряда въ ардаганскій, явившись на станціи Михайлово къ ротному командиру поручику Давгели 1-му, началъ просить ходатайства о присоединеніи его къ ротѣ (онъ былъ предназначенъ для поправленія здоровья на родину). Хотя Давгели и отклонялъ его отъ такого намѣренія, совѣтуя сперва поправить свое здоровье, въ виду всѣхъ трудностей военно-походной жизни, но Морозовъ со слезами на глазахъ умолялъ принять его, такъ что отказать ему было просто грѣшно. Желаніе Морозова было исполнено; впослѣдствіи онъ вполнѣ оправился и окрѣпъ отъ своихъ 6-ти ранъ, честно окончилъ службу и возвратился, по окончаніи войны, въ запасъ арміи, имѣя на груди знакъ отличія военнаго ордена.

Въ дѣлѣ 15-го іюня нашъ лѣвый флангъ обстрѣливался съ двухъ пароходовъ залпами изъ ружей и картечницами; картечницы были и на берегу. Одна изъ нихъ крайне озадачила унтеръ-офицера 2-й роты Павла Коробченко, находившагося въ цѣпи. Коробченко, никогда не видѣвшій картечницъ, замѣтивъ, что на берегу стоитъ турокъ около какой-то ,,машины" и крутитъ ее, на-

чалъ стрѣлять въ артилериста. Онъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по „машинѣ“, но турокъ продолжалъ свое дѣло. Тогда унтеръ-офицеръ, обратясь къ ротному командиру поручику Давгели 2-му, полюбопытствовалъ узнать, что это за музыка, на которой такъ усердно играетъ турокъ (звуки выстрѣловъ изъ картечницы, сливаясь съ ревомъ орудій и трескомъ ружейной пальбы, особенно не выдѣлялись), и когда ротный командиръ разъяснилъ насколько опасна такая „музыка“ въ рукахъ непріятеля, Коробченко выразилъ крайнее удивленіе и даже нѣкоторое сомнѣніе.

При переправѣ черезъ Гализгу 6-й роты, призывной рядовой Пцка Блехманъ (изъ евреевъ), имѣвшій при себѣ порядочный запасъ денегъ, въ мелкихъ кредитныхъ билетахъ, бумажныя заповѣди и молитвенникъ—сильно замочилъ ихъ. Обстоятельство это настолько опечалило еврея, что онъ позабывъ о шипѣніи гранатъ и свистѣ пуль, вносившихъ смерть въ наши ряды, сосредоточилъ все свое вниманіе на томъ, какъ бы помочь бѣдѣ и просушить подмоченныя деньги, заповѣди и молитвенникъ. Когда, на послѣдней позиціи, цѣпь роты залегла, еврей тотчасъ же вынулъ бумажки и, проклиная свое плохое хранилище, тщательно развернулъ ихъ и развѣсилъ на кустѣ. Но не успѣло еще добро его просохнуть, какъ цѣпь, по свистку, настолько быстро отступила, что злополучный еврей не могъ забрать ни денегъ, ни молитвенника съ заповѣдями. Носились слухи, что деньги попали въ руки солдата своего же полка, при отступленіи передней цѣпи, но, такъ или иначе, а для еврея они канули въ вѣчность. Долго послѣ вспоминалъ онъ эти деньги и посылалъ проклятія Гализгѣ.

Боевыя дѣйствія береговой флорской колонны на Гализгѣ, въ особенности же дѣло 15-го іюня, обратили на себя милостивое вниманіе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. Лестная благодарность Великаго Князя, дающая полку право стать на ряду съ другими кавказскими войсками, стяжавшими себѣ громкую славу въ минувшую войну, была объявлена въ слѣдующемъ приказѣ по войскамъ имеретинскаго отряда *), отданномъ

*) 26-го іюня 1877-го года № 36-й.

въ м. Окумѣ:

„Отъ помощника Главнокомандующаго кавказскою арміею генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, отъ 25-го числа сего мѣсяца, получилъ я лестную телеграмму слѣдующаго содержанія: спѣшу передать вамъ и вашему отряду сердечную благодарность Августѣйшаго Главнокомандующаго. Его Высочество очень доволенъ вашими дѣйствіями и, въ особенности, молодецкимъ дѣломъ 15-го іюня.

„Таковое лестное вниманіе Государя Великаго Князя, дорогое для сердца каждаго военнослужащаго, спѣшу объявить по войскамъ и порадовать ихъ, причемъ остаюсь увѣреннымъ, что войска имеретинскаго отряда, одобренныя лестнымъ вниманіемъ Августѣйшаго Главнокомандующаго, поддержатъ съ достоинствомъ честь и славу русскаго оружія и не отстанутъ въ этомъ отношеніи отъ своихъ товарищей-кавказцевъ въ другихъ отрядахъ, вездѣ и при каждомъ случаѣ молодецки бьющихъ врага".

Послѣ 15-го іюня 4-й баталіонъ 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка возвратился къ береговой колоннѣ, которая осталась попрежнему на позиціи по Гализгѣ, усиливъ бдительность и наблюденіе за дѣйствіями противника посредствомъ разъѣздовъ и охотничьей команды, въ числѣ 60-ти человѣкъ, подъ начальствомъ прапорщика 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка Развадовскаго. Непріятель, укрѣпивъ сильно Очемчиры и расположившись лагеремъ на берегу моря, въ свою очередь, окружилъ себя густою сторожевою цѣпью. Не смотря на это, команда нашихъ охотниковъ постоянно тревожила турокъ и добывала различныя свѣдѣнія о ихъ расположеніи.

Между тѣмъ непріятель усиливался: турецкіе пароходы почти ежедневно выгружали у Очемчиръ войска и припасы, а затѣмъ снова уходили по направленію къ Сухуму или Батуму. Одинъ же изъ пароходовъ безотлучно находился или у Очемчиръ, или у устья Гализги, противъ нашего боеваго расположенія.

17-го іюня, въ 2½ часа пополуночи, у непріятеля послышалась, со стороны д. д. Беслахуба и Науделенъ, учащенная ружейная перестрѣлка, продолжавшаяся не болѣе получаса. Противъ ко-

го производилась эта стрѣльба, осталось неизвѣстнымъ, такъ какъ наши охотники не были на поискахъ, а отдыхали всю ночь на бивакѣ.

На другой день, непріятельскій пароходъ, стоявшій противъ нашей позиціи, около 5-ти часовъ пополудни, сдѣлавъ три безвредныхъ орудійныхъ выстрѣла, снялся съ якоря и направился навстрѣчу къ другому пароходу, шедшему, повидимому, изъ Сухума. Оба парохода ночевали противъ Очемчиръ. Причиною выстрѣловъ послужило слѣдующее обстоятельство: на самомъ лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, близъ берега моря, въ глубокой траншеѣ, безсмѣнно находилась сотня пѣшихъ казаковъ, которая тутъ же и варила для себя пищу, добывая дрова для этой надобности ночью, изъ близьрастущаго лѣса. Спачала казаки, для того, чтобы не обнаружить себя и не вызвать стрѣльбы съ броненосцевъ, цѣлые дни прятались въ траншеѣ, но потомъ, попривыкнувъ къ гулу снарядовъ и убѣдившись на опытѣ, что они не такъ страшны, какъ кажутся, начали поодиночкѣ выходить впередъ, на просторъ, и располагаться на открытомъ мѣстѣ. Изъ числа непріятельскихъ судовъ, одинъ небольшой конструкціи пароходъ, съ какимъ то сѣрымъ пятномъ на кормѣ, въ родѣ заплаты, большею частью находился или около Очемчиръ, или около нашего расположенія, почему солдаты, и въ особенности казаки, безсмѣнно находившіеся на позиціи, дали ему названіе „нашъ, съ латкой“ и настолько его изучили, что узнавали по дыму на самомъ далекомъ разстояніи. 18-го іюня, у устья Гализги стоялъ „нашъ, съ латкой“ и казаки, видя свой знакомый и даже излюбленный ими пароходъ, вынесли котелъ для варки изъ траншеи и готовили для себя пищу, безпечно сгруппировавшись у котла. До обѣда, подобное пренебреженіе къ себѣ пароходъ оставлялъ безъ вниманія, но послѣ обѣда нашелъ нужнымъ разогнать смѣльчаковъ и пустилъ въ нихъ три снаряда.

19-го іюня прибылъ изъ правой поквешской колонны на усиленіе береговой—2-й баталіонъ 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка.

Съ 19-го по 26-е іюня непріятельскіе пароходы, попрежне-

му, то приходили къ Очемчирамъ, то уходили. Лагерь непріятеля значительно увеличился и углубился въ Очемчиры, причемъ замѣчено, что нѣкоторое, впрочемъ незначительное число палатокъ, находившихся на берегу моря,—снято. Охотники насчитали болѣе 50-ти палатокъ и много балагановъ, въ которыхъ были расположены войска. Вскорѣ лазутчики сообщили, что къ туркамъ дѣйствительно прибыли подкрѣпленія. Все это вызывало съ нашей стороны самыя усиленныя мѣры бдительности и постоянную готовность къ бою.

27-го іюня, въ 7-мь часовъ утра, начальникъ колонны направилъ охотниковъ къ Очемчирамъ, съ цѣлью, если представится возможность, снять часоваго или пикетъ на тропинкѣ черезъ болото, окружающее почти съ трехъ сторонъ непріятельское расположеніе у Очемчиръ. 20-ть нашихъ охотниковъ подкрались къ двумъ отдѣльно стоявшимъ часовымъ и намѣревались уже захватить ихъ, какъ были обнаружены лаемъ непріятельской собаки. Положивъ на мѣстѣ часовыхъ, и сдѣлавъ два дружныхъ залпа по двумъ пикетамъ, расположеннымъ въ 50-ти шагахъ позади, въ завалахъ, бросившимся по первому выстрѣлу къ ружьямъ, наши молодцы благополучно отступили, произведя тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ. Даже пароходъ, стоявшій на рейдѣ противъ Очемчиръ, быстро подошелъ къ нашей позиціи, сдѣлалъ одинъ выстрѣлъ, не причинившій намъ вреда, но, не видя у насъ никакого движенія, возвратился на свое мѣсто. На другой день, съ разсвѣтомъ, охотники снова отправились къ непріятельской цѣпи, съ тою же цѣлью, что и наканунѣ, только уже со стороны д. Беслахуба. Но, на этотъ разъ, непріятель какъ видно заранѣе былъ предупрежденъ и еще издали открылъ такой ружейный огонь, что наши удальцы, потерявъ одного человѣка тяжело раненымъ, должны были поспѣшно убраться восвояси.

Съ 28-го іюня въ составѣ береговой колоннѣ произошли нѣкоторыя перемѣны. Въ этотъ день выбылъ въ правую (поквешскую) колонну 2-й баталіонъ ахалцыхскаго полка, съ двумя орудіями казачьей конно-артилерійской № 4-го батареи, взамѣнъ же ихъ прибыли 29-го іюня 3-й баталіонъ Кубанскаго полка изъ кобулетскаго отряда и 30-го іюня—1-й взводъ 3-й батареи 19-й артиле-

рійской бригады изъ Окума. 1-го іюля въ составъ правой колонны выбыли 2-й взводъ № 4-й казачьей батареи и 1-я пѣшая сотня 2-го лабинскаго коннаго полка; 3-го числа прибылъ изъ Окума 2-й взводъ 3-й батареи 19-й артилерійской бригады, а 4-го числа выбыли въ правую колонну 2-я пѣшая лабинская сотня и 3-й кутаисскій дворянскій конный дивизіонъ. Пѣшіе казаки, взятые съ позиціи лѣваго флапга, настолько привыкли къ ней, что высказывали сожалѣніе объ оставляемомъ ими насиженномъ мѣстѣ; „жаль намъ—говорили они—этого мѣста: мы привыкли къ нему, какъ къ своей станицѣ, да и любимаго нашего парохода съ латкой тоже не будемъ видѣть".

Послѣ вышеуказанныхъ перемѣщепій войскъ, къ 5-му іюля береговая колонна имѣла слѣдующій составъ: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны 76-го Кубанскаго и 4-й баталіонъ 162-го ахалцыхскаго пѣхотныхъ полковъ, дивизіонъ 3-й батареи 19-й артилерійской бригады, сотня 2-го лабинскаго казачьяго полка и три сотни самурзаканской конной милиціи. 4-й баталіонъ Кубанскаго полка въ это время находился въ м. Окумѣ, куда онъ прибылъ 28-го іюня, также изъ кобулетскаго отряда. Сюда же перешелъ и штабъ полка, со всѣми тяжестями и колеснымъ обозомъ.

3-й и 4-й баталіоны, послѣ дневокъ въ г. Зугдиди, были направлены кружнымъ путемъ, черезъ кокскую переправу. 4-й баталіонъ, выступивъ 26-го іюня, прибылъ въ Окумъ 28-го числа, а 3-й—вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ, двинувшись 27-го іюня и дойдя до р. Эрти-Цхали, прослѣдовалъ по прямому пути въ д. Илори и 29-го іюня поступилъ въ составъ береговой колонны; штабъ полка отъ этой рѣки направился по другой дорогѣ въ м. Окумъ, куда также прибылъ въ тотъ же день.

7-го іюля, около 10-ти часовъ утра, турецкій пароходъ, стоявшій противъ Очемчиръ, развелъ пары и снявшись съ якоря направился къ Батуму. Пройдя нашу позицію, онъ вернулся и остановившись противъ берега, гдѣ была расположена пѣшая казачья цѣпь, открылъ по ней безвредную ружейную стрѣльбу; но казаки, по обыкновенію, не отвѣчали. Вообще турецкіе бронепосцы, видя, что при приближеніи ихъ наши орудія упорно молчатъ, начали подходить очень

близко къ берегу и останавливаться противъ лѣваго фланга нашей позиціи. Чтобы отбить у нихъ охоту и кстати испытать силу и мѣткость нашихъ 9-ти-фунтовыхъ орудій, было приказано поставить на берегу, между устьями рукавовъ Гализги, дивизіонъ 3-й батареи 19-й артилерійской бригады. Для того, чтобы съ непріятельскихъ пароходовъ не замѣтили нашего намѣренія, возведеніе батареи и установка нашей орудій производились почью; кромѣ того, батарея была замаскирована кустами такъ искусно, что непріятельскія суда, ничего не подозрѣвая, подходили, попрежнему, очень близко къ берегу. Командиръ дивизіона капитанъ Татлинъ, не смотря на большой соблазнъ, не подавалъ и признака своего существованія, но, наконецъ, 7-го іюля, когда пароходъ подошелъ на вѣрный выстрѣлъ 9-ти-фунтоваго орудія, Татлинъ, испросивъ разрѣшеніе командира батареи подполковника Фридерикса, открылъ огонь. Первый снарядъ далъ недолетъ, второй—перелетъ, а послѣ третьяго—пароходъ повидимому получилъ поврежденіе и, накренившись, сталъ быстро, безъ выстрѣла, уходить въ море, провожаемый нашими гранатами. Послѣ 4—5 выстрѣловъ, на пароходѣ была испорчена труба и сбита рея. Выйдя изъ сферы нашего орудійнаго огня, онъ, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по берегу, направился медленнымъ ходомъ къ Очемчирамъ и остановился тамъ. Почти одновременно съ этимъ, открыли огонь полевыя орудія со стороны Очемчиръ, а вслѣдъ затѣмъ непріятельская кавалерія, а за нею и пѣхота, направились къ броду на Гализгѣ, съ видимымъ намѣреніемъ атаковать насъ. Встрѣченные огнемъ пѣхоты и артилеріи турки, не доходя еще рѣки, повернули назадъ. Хотя непріятель отказался отъ своей попытки, но орудія его замолчали только къ 12-ти часамъ пополудни. Въ этотъ день, у насъ потерь не было; только оказались поврежденными орудійный передокъ и крышка зарядная ящика. Уронъ непріятеля, по словамъ лазутчиковъ, ограничивался 6-ю убитыми и 5-ю ранеными.

9-го іюля 4-й баталіонъ Кубанскаго полка передвинулся изъ Окума въ м. Поквеши и поступилъ въ составъ колонны полковника Яцкевича. На другой день, этимъ послѣднимъ произведена

была рекогносцировка къ сторонѣ Очемчиръ, черезъ д. Меркулку. Выступивъ изъ поквешскаго лагеря и перейдя Гализгу, наши войска разбили наголову непріятельскій отрядъ, застигнутый врасплохъ у Меркулки. Предавъ огню деревню того же имени, колонна расположилась лагеремъ близъ поля битвы. Непріятель потерялъ 48-мь человѣкъ убитыми и оставилъ въ нашихъ рукахъ много ружей и различныхъ предметовъ довольствія. У насъ выбыло изъ строя два нижнихъ чина и одинъ офицеръ милиціи; въ 4-мъ же баталіонѣ нашего полка, находившемся во время боя въ резервѣ, потери не было.

Для облегченія этой рекогносцировки и отвлеченія непріятеля, по первымъ выстрѣламъ у Меркулки, артилерія береговой колонны открыла также огонь по Очемчирамъ. Непріятель не замедлилъ отвѣтомъ, какъ съ бронепосца, такъ и съ вновь устроенной батареи противъ нашей позиціи, не причинивъ впрочемъ намъ никакого вреда. Въ часъ пополудни, когда выстрѣлы у Яцкевича прекратились, изъ береговой колонны тотчасъ же выслана была команда охотниковъ для освѣщенія мѣстности по направленію къ правой колоннѣ.

Въ тотъ же день, уже по окончаніи боя, подпоручику Рахманину 2-му, съ охотничьею командою 4-го баталіона, по собственному его желанію, разрѣшено было отправиться въ лѣсъ, къ морю, отыскивать дальнобойное орудіе, изъ котораго днемъ стрѣлялъ непріятель. Долго ходила команда, но всѣ старанія оказались тщетными: вѣроятно турки успѣли увезти орудіе въ лагерь; охотники же говорили по этому случаю, что турки вывозили орудіе, на самомъ дѣлѣ не причинившее никакого вреда, лишь для „острастки“.

11-го іюня 4-й баталіонъ полка возвратился въ Поквеши, а 13-го—передвинулся въ сел. Моквы.

На другой день, 4-й баталіонъ ахалцыхскаго полка былъ двинутъ изъ береговой колонны вверхъ по р. Гализгѣ и сталъ бивакомъ противъ д. Беслахуба, для связи съ колонною полковника Яцкевича, расположившеюся у деревни Меркулки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на усиленіе послѣдней, выбыла 3-я сотня 2-го лабинскаго казачьяго полка, а 15-го—передвинулся къ Меркулкѣ и 4-й

баталіонъ. На этой позиціи войска находились до 21-го числа, а затѣмъ перешли къ д. Лабры. Въ береговой колоннѣ, въ періодъ времени съ 7-го по 21-е іюля, дѣлъ не было, исключая небольшихъ перестрѣлокъ нашихъ охотниковъ съ непріятельскими аванпостами. Тоже можно сказать и относительно находившагося въ отдѣлѣ отъ полка 4-го баталіона, за время съ 10-го по 29-е іюля. Съ занятіемъ нами линіи Меркулки—Плори, мы окружили непріятеля усиленною и почти непрерывною сторожевою цѣпью, съ южной и восточной сторонъ. При этомъ, колонна полковника Яцкевича, постепенно подвигаясь впередъ съ позиціи на позицію и изолировавъ турокъ отъ населенія кодорскаго участка, заставила абхазцевъ сознать безсиліе непріятеля, и думать только о спасеніи своего имущества и семей. Турецкій десантъ, до крайности стѣсненный нашими войсками, зашедшими ему въ тылъ и уничтожившими телеграфное сообщеніе съ Сухумомъ, располагая, такимъ образомъ, лишь узкою полосою берега моря,—принужденъ былъ очистить Очемчиры. 21-го іюля турецкія войска были перевезены на пароходахъ частью въ Сухумъ, частью къ устьямъ Кодора, въ драндскій монастырь, гдѣ заняли укрѣпленную позицію. За два дня передъ этимъ, мы видѣли, какъ между значительно удаленнымъ отъ берега броненосцемъ и Очемчирами безпрерывно сновали шлюпки, съ какими то тяжестями, но, свозились ли онѣ на броненосецъ или обратно—трудно было судить; скорѣе мы предполагали послѣднее. Наканунѣ же отплытія десанта, около 4-хъ часовъ пополудни, турки произвели до 10-ти выстрѣловъ изъ полевыхъ орудій, не причинивъ намъ никакого вреда и не получивъ отвѣта. Въ это время на рейдѣ противъ Очемчиръ стояло до 6-ти пароходовъ, а на закатѣ солнца прибыло еще два. Наступившая ночь была очень темная; у непріятеля замѣчено было много костровъ, а съ наступленія сумерекъ до полуночи слышны были сигналы и барабанные бои, что повторилось и на разсвѣтѣ. 21-го іюля, чуть забрезжилъ свѣтъ, противъ бивака появился броненосецъ, медленно совершавшій рейсы отъ нашей позиціи къ Очемчирамъ и обратно. Всѣ эти признаки заставили насъ предположить, что турки готовятся перейти немедленно въ наступленіе, а между тѣмъ, подъ покровомъ темно-

ты, дессантъ уже былъ принятъ на суда, и въ 10-ть часовъ утра 21-го іюля, пароходы, имѣя на буксирѣ баржи переполненныя войсками, штыки которыхъ ярко блестѣли на солнцѣ, снялись съ якоря и отплыли по направленію къ Сухуму; часть же войскъ, состоявшая изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, какъ ясно было видно съ нашихъ передовыхъ позицій, двинулась въ томъ же направленіи, берегомъ моря, сдѣлавъ по войскамъ колонны полковника Яцкевича три выстрѣла изъ горныхъ орудій, судя по значительному недолету выпущенныхъ снарядовъ.

Послѣ оставленія турками Очемчиръ, въ одномъ изъ зданій, находившемся въ центрѣ непріятельскаго расположенія и запятомъ лазаретомъ и складами, на стѣнѣ, на видномъ мѣстѣ, была найдена надпись, сдѣланная карандашемъ, порусски, и хотя съ грамматическими ошибками, но довольно правильно, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Высокопоставленный генералъ Алхазовъ! Вслѣдствіе распоряженія высшаго начальства, мы оставляемъ Очемчиры, но не думайте, чтобы испугались васъ. Театръ войны нашихъ дѣйствій такъ обширенъ, что невозможно предвидѣть гдѣ нужно болѣе войскъ; въ настоящее время войска нужны за Дунаемъ. Очень сожалѣемъ, что не довелось испытать наше искуство и способность помѣряться съ вами силами. Что мы имѣемъ понятіе о военномъ дѣлѣ, тому можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ оставляемая нами укрѣпленная позиція. Начальникъ штаба дессантныхъ войскъ анатолійской арміи, генеральнаго штаба полковникъ N... (Наши офицеры, читавшіе это посланіе, фамиліи не помнятъ)".

Дѣйствительно, по ближайшемъ ознакомленіи съ турецкими укрѣпленіями, мы не могли не удивляться—какими соображеніями руководствовались турки, бросивъ свою сильную позицію у Очемчиръ? Тѣмъ не менѣе, этому нельзя было не радоваться отъ всей души, такъ какъ спдѣнье на сторожѣ, въ траншеяхъ по лѣвому берегу р. Гализги, обстрѣливаемому по временамъ крейсировавшими броненосцами, было крайне тяжело и утомительно для войскъ береговой илорской колонны. На сторожевую службу ежедневно выходили два баталіона, скрытно смѣнявшіеся ночью; одинъ

изъ нихъ находился въ передней линіи, въ траншеяхъ, а другой—нѣсколько позади, въ резервѣ. У солдатъ пробывшихъ сутки въ траншеяхъ, сапоги покрывались сплошною зеленою плѣсенью—до того былъ влаженъ морской песокъ. Вслѣдствіе этого, заболѣваемость лихорадками съ каждымъ днемъ принимала все большіе и большіе размѣры, такъ что уходъ турокъ изъ Очемчиръ былъ для насъ настоящимъ праздникомъ. Позиція турокъ, какъ оказалось, состояла изъ редута, опоясаннаго траншеями и приспособленнаго со стороны суши къ трехъ-ярусной оборонѣ. Внутренняя и наружная стороны бруствера редута состояли изъ телеграфныхъ столбовъ, взятыхъ съ уничтоженной прибрежной индо-европейской телеграфной линіи; они были поставлены частоколомъ, отвѣсно, съ заостренными къ верху концами, и переплетены телеграфною проволокою; промежутокъ же между двумя рядами частокола заполненъ землею. Траншеи, находившіяся впереди редута, имѣли удобные ходы и были обезпечены множествомъ волчьихъ ямъ, съ заостренными къ верху аршинными кольями, наклонными въ поле, и также переплетенными сплошною сѣтью проволоки. Вся площадь изрытая укрѣпленіями, была замаскирована древесными вѣтвями, впереди лежащая мѣстность очищена на большое разстояніе отъ лѣса и кустарниковъ и, въ разныхъ направленіяхъ, уставлена мишенями для опредѣленія разстояній. Вообще, брать съ боя такую позицію, находившуюся подъ покровительствомъ огня броненосцевъ,—казалось дѣломъ не осуществимымъ. Если турки оставили ее, не ожидая нашей атаки, то на это рѣшеніе, безъ всякаго сомнѣнія, повліяло полное обложеніе ихъ съ материка и изолированіе отъ населенія, а также дѣятельность нашихъ охотничьихъ командъ. Онѣ проникали всюду и, какъ надо полагать, подорвали вѣру турокъ въ неприступность ихъ позиціи. Кстати, упомянувъ объ охотничьихъ командахъ, коснемся ихъ формированія и назначенія.

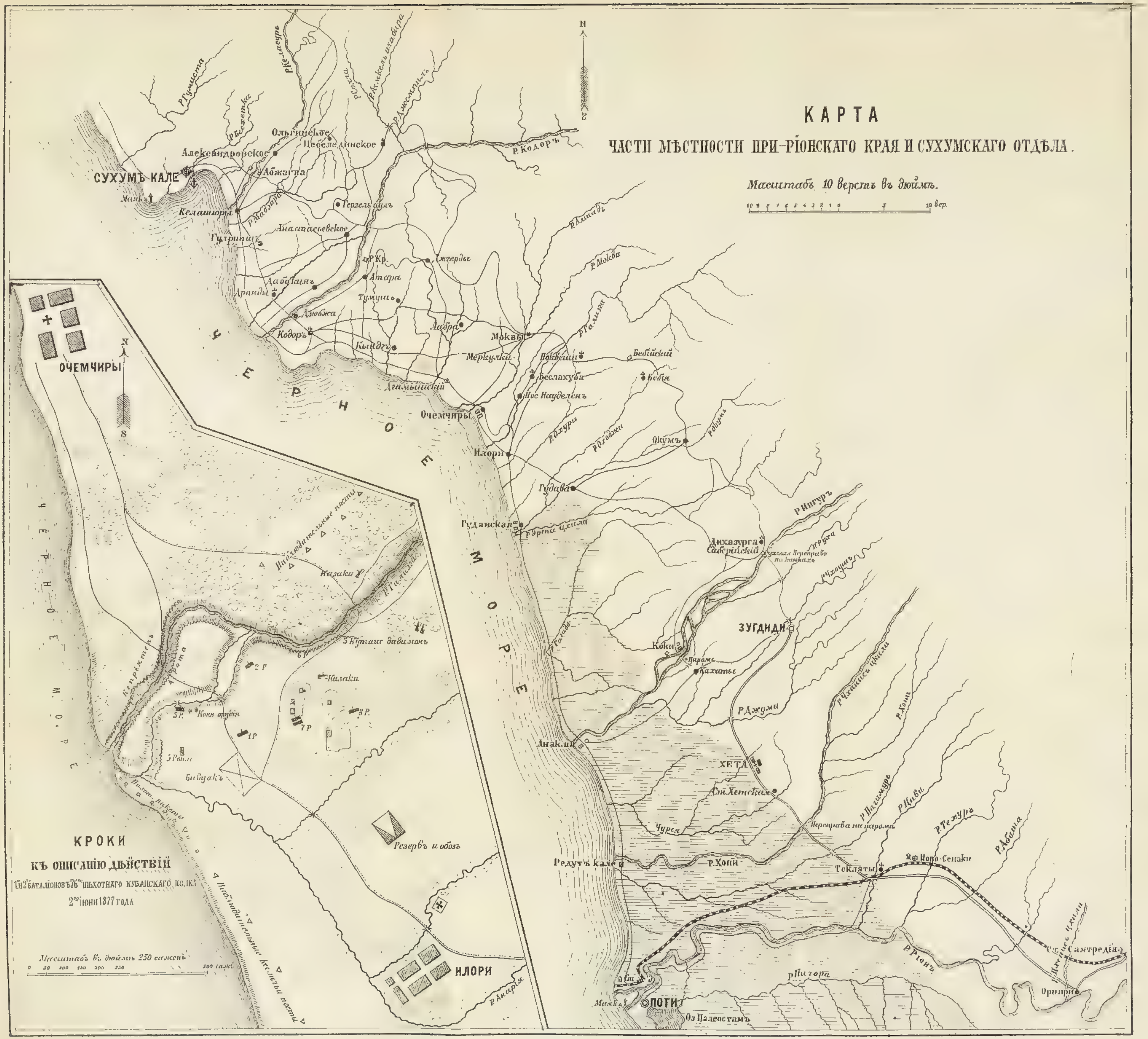
Охотничьи команды, существовавшія во время минувшей войны во всѣхъ отрядахъ, были сформированы и въ Кубанскомъ полку. Первая команда, изъ 8-ми унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ, подъ начальствомъ подпоручика Рахманина 2-го, была сформирована въ 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ, въ кобулетскомъ отрядѣ, но, къ сожалѣ-

нію, по независѣвшимъ отъ нея обстоятельствамъ, въ дѣлахъ самостоятельной роли не имѣла; впослѣдствіи, въ нигурскомъ отрядѣ, было образовано двѣ охотничьи команды—одна въ илорской колоннѣ изъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ, подъ начальствомъ поручика Аристова, а другая въ обходной—изъ 4-го баталіона, подъ начальствомъ подпоручика Рахманина 2-го, уже командовавшаго охотниками въ кобулетскомъ отрядѣ. Объ команды, составленныя по выбору изъ лучшихъ и храбрѣйшихъ людей, такъ какъ желающихъ въ охотники было всегда болѣе, чѣмъ требовалось, вмѣстѣ съ такими же командами отъ другихъ частей, во многихъ случаяхъ, какъ напр. при рекогносцировкахъ непріятельской позиціи, выказали чудеса храбрости, полную находчивость и распорядительность. Каковъ былъ составъ этихъ командъ, можно судить уже по одному тому, что при выборѣ въ охотники отъ каждаго требовалось: хладнокровіе, расторопность, находчивость, бдительность, выносливость и выдающаяся нравственность. Затѣмъ, каждый охотникъ—офицеръ или солдатъ—считалъ своею священною обязанностью скорѣе умереть, чѣмъ живымъ отдаться въ руки непріятеля. Само собою разумѣется, что для людей подобнаго закала не существовало невозможнаго.

Какъ только турки оставили Очемчиры, освободивъ, такимъ образомъ, отъ своего вліянія все пространство предгорій по лѣвую сторону р. Кодора,—абхазское населеніе этого участка, раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, начало являться къ начальникамъ колоннъ съ повинною. Вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Алхазовъ счелъ нужнымъ объявить по нигурскому отряду нижеслѣдующее *):

„Въ настоящее время дѣла принимаютъ такой оборотъ, когда употребленіе въ дѣло оружія противъ абхазцевъ становится совершенно напраснымъ, и когда, напротивъ того, мягкое, гуманное обращеніе съ жителями, сдающими оружіе и просящими пощады—принесетъ болѣе дѣйствительные результаты и окажетъ хорошее вліяніе на закодорскихъ абхазцевъ. Въ силу этого, жители

*) Приказъ по отряду 22-го іюля 1877-го года № 477-й.


КАРТА
ЧАСТИ МѢСТНОСТИ ПРИ-РІОНСКАГО КРАЯ И СУХУМСКАГО ОТДѢЛА.
Масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ.
10 вер.
N
S
СУХУМЪ КАЛЕ
Маякъ
Александровское
Ольгинское
Цебельдинское
Абжаква
Келасуры
Гергель аулъ
Анастасьевское
Гулрипшъ
Джгерды
Атара
Адзюбжа
Кодоръ
Лабра
Кындгъ
Моквы
Меркулки
Дгамышскій
Очемчиры
Илори
Гудава
Гудавская
Окумъ
Бебійскій
Бебія
Беслахуба
Дихазурга
Саберійскій
ЗУГДИДИ
Коки
Паромъ
Кахаты
Анаклія
ХЕТА
Ст. Хетская
Чурія
Переправа на паромѣ
Редутъ кале
Теклаты
Ново-Сенаки
Самтредія
Орпири
ПОТИ
Маякъ
Оз. Палеостамъ
р. Кодоръ
р. Моква
р. Ингуръ
р. Джуми
р. Хопи
р. Ріонъ
р. Пичора
р. Техуръ
р. Абаша
р. Цива
р. Чхаписъ цкали
р. Охури
р. Окуми
р. Галидзга
Ч Е Р Н О Е   М О Р Е
КРОКИ
КЪ ОПИСАНІЮ ДѢЙСТВІЙ
2-хъ баталіоновъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка
2-го іюня 1877 года
Масштабъ въ дюймѣ 250 саженъ
ОЧЕМЧИРЫ
ИЛОРИ
Казаки
Казаки
Наблюдательные посты
Резервъ и обозъ
Кокя орудія
Бигдакъ
р. Галидзга
р. Анарія
Ч Е Р Н О Е   М О Р Е

явившіеся къ намъ съ повинною, положившіе оружіе, выдавшіе порохъ и патроны—должны быть водворены въ мѣстахъ своего жительства, причемъ слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ защитѣ безоружныхъ и отдавшихся подъ наше покровительство.

„Личная безопасность просящихъ пощады, семействъ ихъ и имущества, должны быть гарантированы нами; а потому слѣдуетъ принять энергическія мѣры къ прекращенію всякихъ насилій, грабежа и поджоговъ, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ. Необходимо объявить всѣмъ начальникамъ частей ввѣреннаго мнѣ отряда, что за всякое насиліе совершенное нижними чинами—отвѣтственность будетъ падать на нихъ въ полной мѣрѣ; нижніе же чины будутъ подвергаться взысканіямъ по военнымъ законамъ, безъ всякаго снисхожденія. Послѣднее должно быть примѣнено и къ иррегулярнымъ войскамъ и милиціи, которую, если возможно, лучше удалить изъ передовыхъ частей, до тѣхъ поръ, пока не водворится окончательный порядокъ и не возстановится въ очемчирскомъ округѣ наша администрація“.

V.

Передвиженіе 2-го и 3-го баталіоновъ въ Моквы, въ составъ вновь сформированной колонны полковника Дове. Занятіе 1-го баталіона, оставленнаго у д. Илори. Поиски охотничьей команды подпоручика Рахманина 2-го. Приказъ по нигурскому отряду. Распространеніе войскъ нигурскаго отряда до Кодора и далѣе за эту рѣку. Прибытіе 1-го баталіона въ Моквы. Движеніе 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ изъ Моквы къ р. Кодору и соединеніе съ колонною полковника Яцкевича у Дзюбжи. Устройство переправы черезъ р. Кодоръ. Рекогносцировка кавалеріею непріятельской позиціи у Сухума. Наступательныя дѣйствія. Обложеніе непріятельской позиціи у Сухума. Паменіе турокъ оставить Сухумъ и отплытіе ихъ въ ночь съ 19-го на 20-е августа. Расположеніе авангардной колонны полковника Яцкевича на позиціи 18-го августа. Работы ротъ 3-го баталіона ночью съ 18-го на 19-е августа. Рекогносцировка непріятельской позиціи 19-го августа и ожесточенный бой 9-й и 11-й ротъ. Потери; два выдающихся случая во время боя. Постройка 7-ю ротою моста черезъ р. Келасуры. Разработка родниковъ 5-ю ротою и устройство 2-ю ротою батареи въ теченіе ночи. Рекогносцировка 10-й роты 20-го августа. Положеніе Сухума. Телеграмма о занятіи этого города 20-го августа. Сухумскій край. Молебствіе 21-го августа на биваке и объявленіе о движеніи полка въ главныя силы дѣйствующаго корпуса. Заключеніе.

———

Въ виду предстоявшаго движенія къ Сухуму, для окончательнаго вытѣсненія турокъ изъ Абхазіи, 2-й и 3-й баталіоны полка 21-го іюля были перемѣщены въ Моквы, гдѣ формировалась особая колонна, подъ начальствомъ командира полка полковника Дове (два баталіона Кубанскаго, два—ахалцыхскаго полковъ, дивизіонъ 4-й батареи 41-й артилерійской бригады, дивизіонъ горной батареи, взводъ № 4-го казачьей батареи и лабинскій казачій полкъ). 1-й баталіонъ полка, съ дивизіономъ 3-й батареи 19-й артилерійской бригады—былъ оставленъ въ сел. Илори, для уничтоженія турецкихъ укрѣпленій у Очемчиръ и наблюденія за берегомъ моря, на случай новой попытки турокъ высадить десантъ.

30-го іюля, изъ колонны полковника Яцкевича, двигавшейся изъ д. Лабры къ р. Кодору и находившейся въ сел. Квитаули, была выслана команда охотниковъ 4-го баталіона Кубанскаго пол-

ка, подъ начальствомъ подпоручика Рахманина 2-го, для изслѣдованія морскаго берега. Пройдя около 8-ми верстъ, при спускѣ съ небольшой возвышенности, охотники наткнулись на огромную толпу вооруженныхъ абхазцевъ, сопровождавшихъ свои семьи съ различными пожитками и скотомъ. Какъ ни хотѣлось командѣ помѣряться силами съ этимъ скопищемъ, но, въ виду слишкомъ большого удаленія отъ колонны и несоразмѣрности въ силахъ, подпоручикъ Рахманинъ не рѣшился себя обнаружить, и скрытно положилъ охотниковъ въ папоротникѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги, съ цѣлью поимки одиночныхъ людей. Случай не замедлилъ представиться: по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, охотники увидѣли трехъ вооруженныхъ абхазцевъ, ѣхавшихъ по дорогѣ въ непріятельскую сторону; лишь только всадники поровнялись съ засадою, какъ моментально, не успѣвъ даже выстрѣлить изъ бывшихъ напоготовѣ магазинокъ, были сброшены съ лошадей и обезоружены. Затѣмъ, охотники, съ плѣнными, возвратились къ колоннѣ. Одинъ изъ послѣднихъ оказался абхазскимъ княземъ, двое другихъ— его слугами.

31-го іюля войска имеретинскаго отряда были осчастливлены слѣдующимъ приказомъ по отряду за № 73-мъ:

„Главнокомандующій арміею, посѣтивъ 20-го сего іюля Зугдиди и выслушавъ мои донесенія о дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ имеретинскаго отряда, остался ими очень доволенъ. Оцѣнивъ вполнѣ тѣ трудности и лишенія, какія пришлось преодолѣвать войскамъ въ неравной борьбѣ какъ съ турками, такъ и съ возмутившимися абхазцами. Его Высочество, выпивъ за здоровье войскъ имеретинскаго отряда, приказалъ мнѣ благодарить ихъ за вполнѣ молодецкую службу.

„Съ радостью передавая эту благодарность войскамъ, я остаюсь увѣреннымъ, что въ этомъ новомъ вниманіи къ себѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, войска имеретинскаго отряда почерпнутъ новую силу къ будущимъ подвигамъ и скоро дадутъ мнѣ случай и возможность еще разъ порадовать Его Высочество нашими успѣхами надъ врагомъ“.

Къ 31-му іюля войска имеретинскаго отряда вполнѣ владѣли

всѣмъ пространствомъ по лѣвую сторону Кодора и устроили переправу у Дзюбжи; кавалерія же, къ концу іюля, перешла на правый берегъ рѣки. Абхазцы, подъ впечатлѣніемъ недавнихъ пораженій, не оказывали уже сопротивленія; турки же, съ приближеніемъ нашимъ къ Кодору, оставили укрѣпленную драндскую позицію и отошли на правый берегъ р. Келасуры (верстахъ въ 5-ти южнѣе Сухума) и на высоты впереди Сухума.

4-го августа, по срытіи очемчирскихъ укрѣпленій, 1-й баталіонъ, съ дивизіономъ орудій, былъ передвинутъ въ сел. Моквы, и присоединился тамъ къ 2-му и 3-му баталіонамъ; для наблюденія же за берегомъ моря, въ Илори и Очемчирахъ были расположены три сотни самурзаканской конной милиціи.

6-го числа, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны, съ артилеріей и кавалеріей, двинулись черезъ сел. Лабра, гдѣ имѣли большой привалъ, и къ вечеру пришли на ночлегъ къ сел. Тумушъ. На другой день, баталіоны соединились въ долинѣ Дзюбжи съ колонною полковника Яцкевича, поступившею подъ общее начальство полковника Дове. На этой позиціи, въ первый разъ со дня открытія кампаніи, весь полкъ собрался вмѣстѣ. Оставаясь здѣсь до 12-го августа и выполняя различныя работы по устройству переправы черезъ р. Кодоръ, роты, вмѣстѣ съ тѣмъ, начали приводить въ порядокъ свое хозяйство, въ особенности же вьючный обозъ, въ виду предстоящаго движенія къ Сухуму, а также пополнили запасы сухарей и патроновъ.

7-го августа, частью кавалеріи ингурскаго отряда произведена была рекогносцировка на правый берегъ р. Мачары, причемъ обнаружено, что непріятелемъ укрѣпленъ правый берегъ р. Келасуры и сильно заняты высоты впереди г. Сухума.

Для того, чтобы закодорскіе (праваго берега) абхазцы, находившіеся еще подъ вліяніемъ турокъ, не мѣшали полному успокоенію жителей лѣвой стороны Кодора, начальникъ отряда предписалъ *) полковнику Дове принять самыя рѣшительныя мѣры для прекращенія всякаго сообщенія между обоими берегами рѣки; ослушивающихся же задерживать и, подъ конвоемъ, препровождать

*) 8-го августа № 598.

къ начальнику очемчирскаго округа.

Давъ войскамъ нѣсколько отдохнуть и приготовиться, генералъ Алхазовъ рѣшилъ безотлагательно двигаться къ Сухуму, противъ турецкаго десанта. Въ виду этого, 11-го августа по нигурскому отряду было отдано слѣдующее приказаніе:

„Завтрашняго числа, 12-го августа, войска ввѣреннаго мнѣ нигурскаго отряда предпринимаютъ слѣдущее движеніе:

„1) Два баталіона Кубанскаго полка, команда саперъ, дивизіонъ 6-й батареи 20-й артилерійской бригады, лабинскій казачій полкъ и четыре сотни самурзаканскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ полковника Яцкевича, выступаютъ въ 7-мь часовъ утра и слѣдуютъ вверхъ по правому берегу р. Кодора, черезъ Дабакинъ, Анастасіевское, на цебельдинскую дорогу, и располагаются бивакомъ у Герзель-аула, выставивъ передовыя кавалерійскія части по направленію къ Абжагвѣ.

„2) Семь ротъ ахалцыхскаго полка, дивизіонъ 4-й батареи 41-й артилерійской бригады, 3-й кутаисскій дворянскій конный дивизіонъ и сотня самурзаканской милиціи, подъ начальствомъ маіора Яковлева, выступаютъ въ 11-ть часовъ утра къ Драндамъ, и, занявъ монастырь и устроенное около него укрѣпленіе, располагаются тамъ, выставивъ дивизіонъ дворянъ къ Гулрипшу или къ Маджаркѣ (Мачара), а сотню милиціи на береговой кордонъ, отъ устья Кодора до Гулрипша.

„3) Одна рота ахалцыхскаго полка, двѣ пѣшихъ и одна конная сотни самурзаканской милиціи располагаются: рота въ Дзюбжѣ, въ прикрытіе поста, пѣшая милиція отъ устьевъ Кодора до р. Цурдгель, а конная сотня—въ резервѣ передовыхъ постовъ. Войска эти, т. е. рота пѣхоты, двѣ пѣшихъ и одна конная сотни милиціи, подчиняются непосредственно начальнику драндской колонны маіору Яковлеву, который и наблюдаетъ за отправленіемъ ими службы.

„4) Одна сотня самурзаканской конной милиціи направляется къ Очемчирамъ, на усиленіе расположенныхъ тамъ на кордонѣ двухъ сотенъ милиціи.

„5) Остальныя, затѣмъ, войска, а именно: два баталіона Ку-

банскаго полка, дивизіонъ конной батареи кубанскаго казачьяго войска, сотня ейскаго казачьяго полка, дивизіонъ зугдидской милиціи—составляя главныя силы—остаются на настоящей позиціи у Дзюбжи до полученія особаго приказанія о выступленіи".

Въ силу этого приказанія, 12-го августа, въ 4-ре часа пополуночи, 3-й и 4-й баталіоны полка, съ указанными выше частями артилеріи и кавалеріи (авангардъ отряда), переправившись черезъ р. Кодоръ близъ бивака, по наскоро устроенному на козлахъ мосту, двинулись въ Герзель-аулъ и прибыли туда въ тотъ же день вечеромъ. Артилерія и кавалерія переправились вбродъ; переправа же вьючнаго обоза начата была черезъ мостъ, но когда одинъ вьюкъ 10-й роты по срединѣ моста провалился, упалъ съ лошадью въ воду и былъ спасенъ благодаря лишь удальству казаковъ, то остальной вьючный обозъ пришлось переправлять, съ помощью тѣхъ же смѣльчаковъ-казаковъ, вбродъ; все это въ значительной степени задержало колонну на переправѣ. Мѣстами сильно размытая водою дорога отъ моста шла вверхъ по ущелью съ правой стороны Кодора, по мѣстности гористой, покрытой лѣсомъ и въ высшей степени пересѣченной, поднимаясь зигзагами на крутые и высокіе подъемы, и также немало задержала и утомила войска авангарда, пока они пришли на ночлегъ.

На другой день, въ 5-ть часовъ утра, выступили въ составѣ главныхъ силъ отряда и остальные два баталіона полка, подъ начальствомъ полковника Дове. Они двигались вверхъ, по лѣвую сторону Кодора, по направленію къ бывшему укрѣпленію Анастасіевскому, гдѣ былъ большой привалъ и варка пищи. Затѣмъ, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о недостаткѣ въ Герзель-аулѣ воды, колоннѣ было приказано направиться на аулъ Наа, на р. Кодорѣ, гдѣ она и стала на ночлегъ.

14-го числа, главныя силы, перейдя вбродъ р. Кодоръ, двинулись на р. Мачара. Подходя къ мѣсту бивака, колонна наша встрѣтилась съ расположеннымъ уже тамъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Бабича, прибывшимъ изъ Кубанской области и совершившимъ переходъ черезъ кавказскій хребетъ, по тропѣ, черезъ марухскій перевалъ.

15-го августа, отъ рѣки Мачары колонна перешла къ сел. Александровскому, давъ здѣсь людямъ небольшой отдыхъ, переправилась черезъ р. Келасуры и расположилась бивакомъ на возвышенности близъ селенія, подъ прикрытіемъ авангардной колонны полковника Яцкевича, занявшей уже боевую позицію въ верховьяхъ р. Волчи, въ 800 саженяхъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій впереди Сухума; при занятіи этой позиціи, по колоннѣ былъ открытъ турками орудійный огонь съ батарей и бронепосцевъ, стоившій намъ 4-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ посторонними частей.

Съ 15-го по 19-е августа, роты полка, вмѣстѣ съ другими войсками имеретинскаго отряда, занимались усиленною сторожевою службою, развѣдками, посредствомъ охотничьихъ командъ, и различными работами по устройству позиціи и сообщеній въ тылу ея.

Между тѣмъ, къ 16-му августа, дѣла подъ Сухумомъ, уже обложеннымъ съ трехъ сторонъ нашими соединенными отрядами, находились въ слѣдующемъ положеніи:

Войска имеретинскаго отряда, имѣя главныя силы близъ сел. Александровскаго (на сѣверо-востокъ отъ Сухума), заняли позиціи—авангардною колонною (полковника Яцкевича) въ 800 саженяхъ на юго-востокъ отъ турецкихъ укрѣпленій впереди Сухума, а лѣвою (князя Имеретинскаго)—впереди рѣки Мачары, противъ прибрежныхъ непріятельскихъ укрѣпленій у Келасуры. Марухскій отрядъ генерала Бабича, двинутый отъ рѣки Маруха (на сѣверномъ Кавказѣ), 12-го августа прибылъ въ Цебельдинское, а 17-го—приблизился къ Сухуму на пять верстъ и, скрытно расположившись въ ущельи, къ сѣверу отъ города, выставилъ передовые посты вблизи непріятельскихъ укрѣпленій. Сочинскій отрядъ полковника Шелковникова, прибывъ также къ Сухуму, расположился съ западной стороны турецкой позиціи.

Такимъ образомъ, наши колонны охватили Сухумъ полукольцомъ, оставивъ туркамъ единственное сообщеніе—по направленію къ морю.

По всей линіи нашихъ войскъ, въ теченіе 17-го и 18-го чиселъ августа, начались рекогносцировки сухумскихъ укрѣпленій;

сопровождавшіяся ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Лазутчики и перебѣжчики единогласно утверждали, что турки сами намѣреваются вскорѣ покинуть Сухумъ.

Въ ночь съ 18-го на 19-е августа, дано было знать князю Нижерадзе, что пароходы, стоявшіе около Сухума, всѣ вышли въ море, и что городъ зажженъ турками. Вслѣдствіе этого, лѣвая колонна тотчасъ двинулась на келасурскія укрѣпленія и завязала легкую перестрѣлку; но, съ разсвѣтомъ, пароходы возвратились и открыли по нашимъ войскамъ сильную канонаду. Несмотря на это, высоты передъ Келасурами были заняты и у непріятеля отбито до 3000 штукъ рогатаго скота.

19-го августа, наши войска ждали приказанія идти на штурмъ турецкихъ укрѣпленій, но весь этотъ день прошелъ опять въ рекогносцировкахъ и перестрѣлкахъ, въ перемежку съ залпами съ броненосцевъ. По всему было видно, что турки стараются занять насъ чѣмъ нибудь, чтобы только отвлечь наше вниманіе отъ своихъ работъ. Такъ оно и вышло...

На морѣ, у самой пристани и при устьѣ р. Келасуры, кипѣла лихорадочная дѣятельность: турки видимо спѣшили окончить нагрузку судовъ переселенцами и разною добычею, награбленною въ Абхазіи. Суда съ добычею еще раньше ежедневно отправлялись въ Турцію, теперь же вывозились остатки.

Множество перебѣжчиковъ, являвшихся въ этотъ день, т. е. 19-го августа, увѣряли, что турки завтра же покинутъ Сухумъ. Однако приказа объ общемъ наступленіи еще не было, хотя войска такъ и рвались впередъ. Говорятъ, что оставленіе турками Сухума безъ боя вполнѣ соотвѣтствовало планамъ генерала Алхазова, считавшаго не благоразумнымъ брать силою то, что даромъ отдано и что даромъ же можно и получить обратно... Что же касается до войскъ,—то они крайне сожалѣли о томъ, что ускользалъ благопріятный случай примѣрно наказать врага.

Къ вечеру надъ Сухумомъ воцарилась мертвая тишина: въ городѣ не было видно и признака жизни. Но лишь только вечернія сумерки окутали окружающую мѣстность, какъ яркое зарево освѣтило прибрежье; дымъ густыми темными клубами взвился къ

небу, сливаясь съ облаками. Сухумъ горѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Всю ночь на 20-е августа, какъ и наканунѣ, огонь свирѣпствовалъ въ городѣ.

20-го августа, едва стало разсвѣтать, какъ началась пальба, и вскорѣ наши войска, со всѣхъ сторонъ, бросились впередъ. Но уже было поздно: не только въ укрѣпленіяхъ, но и въ самомъ городѣ не могли настичь турокъ. Въ девять часовъ утра началась посадка непріятельскихъ войскъ на суда, стоявшія подъ парами, въ ожиданіи скораго отплытія; турки быстро усаживались на фелюги, и скоро палубы пароходовъ покрылись сплошною массою красныхъ фесокъ; отступленіе непріятеля, конечно, прикрывалось залпами съ бронепосцевъ. Особенный страхъ нагналъ на непрошенныхъ гостей отрядъ Шелковникова, артилерія котораго заняла позицію на высокой горѣ близъ моря, къ западу отъ Сухума. Торопливо отстрѣливаясь, послѣдніе изъ отступавшихъ турокъ бросались въ шлюпки и на шхуны, оставляя убитыхъ въ кустахъ и на берегу, и бросая трупы въ море. Къ 11-ти часамъ Сухумъ былъ уже окончательно въ нашихъ рукахъ.

Вернемся теперь нѣсколько назадъ, къ дѣйствіямъ частей собственно Кубанскаго полка. 18-го августа, войска авангардной колонны полковника Яцкевича, занимая боевую позицію по хребту возвышенности, отдѣленной отъ непріятеля глубокою лѣсистою балкою, съ протекающимъ по дну ручьемъ Волчи, были расположены слѣдующимъ образомъ: на вершинѣ хребта находились четыре горныхъ орудія, съ обѣихъ сторонъ которыхъ лежала густая цѣпь ротъ 4-го баталіона Кубанскаго полка, построенныхъ поротно въ одну линію; 3-й баталіонъ полка, составляя общій резервъ, находился сзади орудій, за хребтомъ, въ балкѣ. Въ этотъ день, точно также какъ и наканунѣ, т. е. 17-го числа, дѣйствія наши ограничились нѣсколькими орудійными выстрѣлами по непріятельской позиціи, исключительно съ цѣлью пристрѣлки, вызвавшими со стороны непріятеля отвѣтную, безвредную для насъ стрѣльбу. Непріятель, по словамъ лазутчиковъ, окопавшись, замаскировалъ укрѣпленія нарубленнымъ хворостомъ, поэтому съ нашей позиціи нельзя было разсмотрѣть ни формы, ни профилей, ни направленія

фронта укрѣпленій; замѣчалось лишь незначительное движеніе одиночныхъ людей.

Вечеромъ, того же числа, 3-й баталіонъ смѣнилъ 4-й, расположившись на позиціи поротно въ двѣ линіи, а этотъ послѣдній отошелъ въ резервъ. Въ теченіе ночи съ 18-го на 19-е августа—двумъ ротамъ 3-го баталіона (9-й и 12-й), составлявшимъ баталіонный резервъ, приказано было окопать и прикрыть на позиціи орудія. Работы эти должны были производиться по указанію сапернаго полковника Бирюкова. Ночь была совершенно темная, а потому, какъ только стемнѣло, роты приступили къ возложеннымъ на нихъ работамъ. Подъ покровомъ темной ночи, онѣ производились съ полною увѣренностью, что непріятель ничего не замѣтитъ. Вдругъ, въ полночь, почти одновременно изъ всѣхъ турецкихъ траншей, раздались залпы, неизвѣстно въ кого и куда направленные; люди бросили шанцевый инструментъ и стали въ ружье, ожидая нападенія, но турки, послѣ трехъ залповъ, съ крикомъ „алла", совершенно замолкли, и черезъ полчаса прерванныя работы продолжались попрежнему. Послѣ говорили, что залпы эти были вызваны бродившимъ въ большомъ количествѣ по лѣсу абхазскимъ скотомъ, который былъ принятъ турками за наши наступавшія войска.

19-го августа, съ разсвѣтомъ, на позицію авангардной колонны пріѣхалъ начальникъ отряда генералъ-маіоръ Алхазовъ и приказалъ обстрѣлять изъ орудій непріятельскую позицію. На нашъ огонь турки отвѣчали вяло и, вообще, у нихъ не было замѣтно никакихъ движеній. Это, несомнѣнно, давало поводъ предполагать, что турки уклоняются отъ боя, съ цѣлью оставить свою позицію. Поэтому, генералъ Алхазовъ приказалъ полковнику Яцкевичу произвести усиленную рекогносцировку непріятельскаго расположенія. Часовъ въ 8-мь утра пришелъ изъ резерва въ передовую линію 4-й баталіонъ полка, для смѣны своего 3-го баталіона. Во время смѣны этихъ частей, полковникъ Яцкевичъ, вмѣстѣ съ баталіонными командирами подполковникомъ Мачкашнымъ и маіоромъ Харченко, осматривалъ съ возвышенности непріятельскую позицію. Какъ только роты 4-го баталіона заняли свои мѣста, подполковникъ

Мачканинъ потребовалъ къ себѣ поручика Рахманина 1-го (командиръ 11-й роты) и подпоручика Пахомова (командиръ 9-й роты). Выйдя съ ними на самую высшую точку занятаго нами хребта, съ которой хорошо была видна турецкая позиція и прилегающая мѣстность, и указывая на турецкія укрѣпленія, представлявшіяся въ видѣ какихъ то холмиковъ, съ засохшими кустами,—объявилъ имъ, что такъ какъ намъ необходимо раскрыть силы и расположеніе непріятеля, для чего назначены 3-й и 4-й баталіоны, то 9-я и 11-я роты должны идти скрытно въ обходъ турецкихъ укрѣпленій и, пройдя параллельно ихъ фронту, залечь противъ лѣваго ихъ фланга. Когда роты займутъ указанную имъ позицію, то 4-й баталіонъ атакуетъ турокъ съ фронта. Какъ только онъ двинется—9-я и 11-я роты открываютъ по непріятельской позиціи фланговый огонь залпами, а затѣмъ, въ свою очередь, бросаются впередъ и занимаютъ крайнюю траншею съ восточной стороны. Въ заключеніе подполковникъ Мачканинъ добавилъ, что нижнею траншеею, во всякомъ случаѣ, съ боя или безъ боя, нужно овладѣть во что бы ни стало. Завѣдываніе двумя ротами было возложено на поручика Рахманина 1-го, какъ старшаго изъ ротныхъ командировъ.

Снявъ ранцы и оставивъ ихъ на позиціи, роты, имѣя въ сумкахъ положенный комплектъ патроновъ, спустились внизъ, въ лѣсистую балку, по направленію къ сѣверу отъ нашей позиціи; затѣмъ, выйдя изъ балки, скрытно направились густо заросшимъ лѣсомъ. Поручикъ Рахманинъ 1-й, выславъ патрули, приказалъ людямъ идти скученно, не растягиваться, для чего передовые должны были чаще останавливаться, чтобы давать возможность подтянуться заднимъ,—а по открытой мѣстности—перебѣгать поодиночкѣ. Одновременно съ 9-ю и 11-ю ротами двинулась съ позиціи влѣво и 16-я рота, подъ командою своего ротнаго командира подпоручика Чернова. Остальныя роты полка—10-я, 12-я, 13-я, 14-я и 15-я—вмѣстѣ съ прибывшею утромъ пѣшею сотнею грузинской милиціи, оставались на позиціи, въ полной готовности поддержать двинувшіяся части. 16-я рота, направляясь, согласно приказанію, къ правому флангу турецкой позиціи, для демонстративныхъ дѣйствій, встрѣтила такую непроходимую

чащу лѣса, переплетенную дикимъ виноградомъ и колючими ползучими растеніями, что вынуждена была остановиться, не достигнувъ, назначеннаго пункта, на ружейный выстрѣлъ отъ непріятельской позиціи. Рота, прикрывшись цѣпью, оставалась на этомъ мѣстѣ до 4-хъ часовъ пополудни, въ полной готовности къ бою, все время, отчасти, прикрывая собою отъ обхода лѣвый флангъ 9-й и 11-й ротъ; въ 4-ре же часа, согласно полученному приказанію, возвратилась на позицію. 9-я и 11-я роты, двигаясь также безъ дорогъ, на сѣверъ, въ перпендикулярномъ направленіи къ нашей позиціи и параллельно турецкой, время отъ времени останавливались, въ закрытыхъ мѣстахъ и балкахъ, для отдыха. Близъ дороги изъ сел. Александровскаго въ Сухумъ ротамъ стали попадаться оставленные турками небольшіе окопы и засѣки, между которыми приходилось пробираться ползкомъ. Двигаясь, такимъ образомъ, довольно медленно и съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины, роты зашли какъ разъ противъ траншеи и въ 700 шагахъ отъ нея, подъ прикрытіемъ рѣдкаго, крупнаго лѣса и ската возвышенности, остановились,—и, въ виду близости непріятеля, возстановивъ порядокъ правильнаго боеваго строя. Это было въ 11-ть часовъ утра. Поручикъ Рахманинъ 1-й, находившійся все время впереди, взлѣзъ на дерево и сталъ разсматривать турецкую позицію. Между прочимъ, онъ увидѣлъ, что ближайшая траншея занята турками, которые безпечно сидѣли и курили трубки. Едва только поручикъ Рахманинъ 1-й успѣлъ спуститься внизъ и, возвратившись къ ротамъ, началъ докладывать о замѣченномъ находившемуся тутъ же маіору Харченко,—какъ раздался залпъ и надъ головами еще не вполнѣ собравшихся ротъ просвистала масса пуль, зацѣпившихъ нѣсколько человѣкъ. Неожиданность залпа настолько ошеломила людей, что они моментально разсыпались въ разныя стороны, образовали три линіи цѣпи и начали было стрѣлять, не смотря на то, что заднимъ двумъ линіямъ вовсе не было видно непріятеля, и что пули ихъ могли нанести вредъ своимъ же переднимъ. Поручикъ Рахманинъ 1-й тотчасъ приказалъ заднимъ линіямъ прекратить огонь. Залпъ былъ сдѣланъ не изъ ближайшей (нижней) траншеи, а изъ

расположенной выше, такъ какъ позиція турокъ постепенно поднималась въ гору и состояла изъ нѣсколькихъ ярусовъ траншей. Затѣмъ, поручикъ Рахманинъ 1-й, находившійся съ своею 11-ю ротою впереди, ободривъ людей, приказалъ всей своей ротѣ остаться въ цѣпи, а 9-ю убралъ въ резервъ, по командиръ баталіона, опасаясь, чтобы турки не обошли насъ съ лѣвой стороны и не отрѣзали бы путь отступленія, приказалъ подпоручику Пахомову разсыпаться лѣвѣе и удлинить цѣпь 11-й роты; въ виду же того, что мы были открыты ранѣе достиженія назначеннаго пункта на флангѣ непріятельской позиціи, маіоръ Харченко, прекративъ фланговое движеніе, двинулъ части впередъ и приказалъ во что бы то ни стало занять впереди лежащую траншею.

Выйдя изъ подъ бугра, цѣпь наша очутилась въ высокомъ бурьянѣ, а потому, безъ выстрѣла, гдѣ шагомъ, гдѣ бѣгомъ, приблизилась къ траншеѣ шаговъ на 300 и открыла огонь. Было уже около полудня и жара становилась нестерпимою. Между траншеею и нашею цѣпью разстилалась большая чистая и совершенно ровная поляна. Осыпавъ пулями ложементъ, цѣпь, подаваясь впередъ, начала выходить на открытое мѣсто, но, встрѣченная убійственнымъ огнемъ, принуждена была залечь за различными неровностями мѣстности. Въ это время подпоручикъ Пахомовъ находился на лѣвомъ флангѣ, нѣсколько выдвинувшемся впередъ; около него сгруппировалось человѣкъ 30-ть солдатъ, а нѣсколько сзади и правѣе находился прапорщикъ Литинскій. Поручикъ Рахманинъ 1-й, обходя цѣпь, также присоединился къ подпоручику Пахомову. Собравшіеся офицеры, порѣшивъ немедленно идти на штурмъ, съ крикомъ „ура“ бросились съ горстью людей впередъ и, ворвавшись въ траншею, выбили оттуда турокъ; но, къ сожалѣнію, цѣлая туча пуль изъ верхнихъ траншей и отсутствіе закрытія съ тыльной стороны занятаго окопа—не дали имъ возможности удержаться и вынудили ихъ отбѣжать шаговъ 70-ть назадъ, залечь за большимъ бревномъ и ограничиться перестрѣлкою. Здѣсь, съ поручикомъ Рахманинымъ 1-мъ и подпоручикомъ Пахомовымъ было не болѣе 20-ти человѣкъ солдатъ; остальные же люди обѣихъ ротъ нахо-

дились еще въ 70-ти шагахъ назади и также отстрѣливались. Въ этотъ моментъ наши двѣ роты занимали открытую небольшую площадку, имѣя слѣва засѣки, а впереди и справа—рядъ траншей, сыпавшихъ градомъ пуль и картечи изъ появившагося у турокъ орудія. Поручикъ Рахманинъ 1-й, видя, что находившейся у бревна команды слишкомъ недостаточно для рѣшительныхъ дѣйствій, предложилъ подпоручику Пахомову оставаться на мѣстѣ, а самъ, пренебрегая явною опасностью, отправился на правый флангъ, съ цѣлью двинуть всю цѣпь впередъ. Но когда онъ пришелъ къ своей ротѣ, то оказалось, что люди разстрѣляли уже всѣ патроны, а съ правой стороны, снизу, показалась двигавшаяся на гору непріятельская колонна,—тогда какъ съ нашей стороны, въ другихъ пунктахъ, ничего не предпринималось. Это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ всякой поддержки, а также значительнымъ числомъ убитыхъ и раненыхъ, заставило отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія. Раздавъ наскоро раненымъ взятыя съ собою 15-ть перевязочныхъ сумочекъ отъ общества „краснаго креста", поручикъ Рахманинъ 1-й началъ отходить назадъ. Не найдя маіора Харченко и имѣя въ виду полученную еще ранѣе записку отъ полковника Яцкевича, въ которой предлагалось „не увлекаться наступленіемъ", Рахманинъ, вернувшись къ своей ротѣ и видя, что турецкая обходная колонна значительно приблизилась,—началъ собирать людей и отступилъ подъ прикрытіемъ огня цѣпи 9-й роты, которая, пропустивъ 11-ю, также отошла назадъ.

Турки, замѣтивъ это, стремительно бросились на отступавшихъ. Натискъ настолько былъ смѣлъ и рѣшителенъ, что ружейный огонь почти прекратился и во многихъ мѣстахъ завязался штыковой бой *). Многочисленность противника, насѣдавшаго со всѣхъ сторонъ,

*) Какъ при штурмѣ траншей, такъ и во время отступленія показали себя героями: фельдфебеля—9-й роты Шипаренко и 11-й—Черниковъ, унтеръ-офицеры—Кириллъ Жестокій (убитъ) и Михаилъ Филипченко, рядовые—Иванъ Давыденко (убитъ), Петръ Волошекъ (молодой солдатъ, только что прибывшій изъ 76-го пѣхотнаго запаснаго баталіона), Викентій Вахнякъ, Григорій Козловъ (убитъ), Даніилъ Кожемякинъ (раненъ) и Григорій Дружковъ.

лишила роты возможности забрать съ собою убитыхъ, оставшихся близь турецкихъ траншей. Благодаря пересѣченной и лѣсистой мѣстности, скрывавшей нашу малочисленность, турки, встрѣтивъ энергическій отпоръ, далеко не преслѣдовали, а ограничились лишь ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Успѣшному отступленію много способствовала наша артилерія, стрѣлявшая весьма мѣтко съ позиціи авангардной колонны; ея снаряды часто разрывались среди турецкихъ траншей, производя сильный переполохъ, и, такимъ образомъ, отвлекая вниманіе непріятеля отъ отступавшихъ. Около 4-хъ часовъ пополудни, пройдя съ версту, мы встрѣтили дружину грузинской милиціи, шедшую къ намъ на помощь; но въ послѣдней уже не предстояло надобности. Измученныя роты остановились; изъ всѣхъ людей оказалось только 30 человѣкъ, которые въ состояніи были оказать хотя какую нибудь помощь болѣе нуждающимся раненымъ. Здѣсь же встрѣтились и посылки „краснаго креста", значительно облегчившія участь тяжело раненыхъ, перепоспвшихся до сихъ поръ на рукахъ. Напоивъ раненыхъ, изнемогавшихъ отъ жажды, и сдѣлавъ наиболѣе необходимыя перевязки, съ помощью служителей „краснаго креста", вышедшихъ къ намъ далеко впередъ навстрѣчу, и тотчасъ принявшихъ раненыхъ отъ измученныхъ солдатъ, для переноски ихъ на перевязочный пунктъ,—вся колонна двинулась къ позиціи авангарда. При перевязкѣ раненыхъ, какъ на мѣстѣ боя, такъ и здѣсь, принималъ самое живое участіе состоявшій въ 9-й ротѣ прапорщикъ Литвинскій, который, за недостаткомъ перевязочныхъ средствъ, снялъ съ себя рубашку и предложилъ ее для бинтовъ. Высокая гуманность этого офицера въ минуты безпомощнаго положенія многихъ страдальцевъ, заслужила сердечную признательность солдатъ, видѣвшихъ и боевую доблесть Литвинскаго при штурмѣ траншеи.

По прибытіи на позицію мы застали многихъ раненыхъ, уже пользовавшихся вполнѣ заботливымъ уходомъ полковаго врача Глаголева и доктора „краснаго креста". По повѣркѣ людей въ обѣихъ ротахъ, многихъ не досчитывались; какая участь постигла ихъ—попались ли они въ руки турокъ, бросав-

шихся массами на упорно защищавшихся при отступленіи и останавливавшихся для этого солдатъ, или же заблудились въ лѣсу и прибились къ другимъ нашимъ колоннамъ,—оставалось неизвѣстнымъ, и только на другой день обнаружилось, что нѣкоторые нижніе чины попали въ главныя силы, въ колонну полковника Дове, а другіе—въ отрядъ генерала Бабича *).

Въ описанномъ дѣлѣ 9-я и 11-я роты потеряли 10-ть человѣкъ убитыми, оставленными на мѣстѣ, и 37-мь раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Хотя и недешево обошелся для двухъ ротъ Кубанскаго полка этотъ, можно сказать, единственный пѣхотный бой подъ Сухумомъ, но, тѣмъ не менѣе, блистательная атака сильно занятыхъ турецкихъ укрѣпленій и затѣмъ хотя и быстрое, но стойкое отступленіе, также доходившее до штыковой работы,—заставили турокъ, не ожидая повторенія подобныхъ попытокъ всѣми русскими войсками, окружавшими Сухумъ, крайне поспѣшно очистить не только городъ, но и весь сухумскій край.

При этомъ нельзя не отмѣтить два рѣзко выдавшихся случая:

Въ то время когда цѣпь обѣихъ ротъ, перебѣгая подъ сильнымъ огнемъ съ позиціи на позицію, была уже недалеко отъ траншеи, сильно занятой турками, поручикъ Рахманинъ 1-й крикнулъ: „ребята, впередъ, ура!“ Всѣ солдаты бросились впередъ, лишь одинъ старослуживый солдатъ **), рядовой 9-й роты Григорій

---

*) То обстоятельство, что 9-я и 11-я роты не были своевременно поддержаны, и что вообще неосуществились предположенія относительно фронтальной атаки, при направленіи этихъ ротъ въ обходъ турецкой позиціи, можно объяснить только тѣмъ, что, въ виду общей атаки 20-го августа турецкихъ укрѣпленій у Сухума всѣми тремя отрядами, окружившими городъ, 9-я и 11-я роты были посланы исключительно съ цѣлью произвести усиленную рекогносцировку, не ввязываясь въ серьезный бой. Если же рекогносцировка эта приняла такіе серьезные размѣры,—то лишь вслѣдствіе недоразумѣнія и не вполнѣ выяснившагося для поручика Рахманина 1-го плана предстоявшихъ ему дѣйствій.

**) Дней 6-ть назадъ, въ роты полка поступили молодые солдаты, прибывшіе изъ 76-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, которые также находились въ строю.

Украинцевъ, подъ вліяніемъ страха или предчувствія, закричавъ: „въ траншеѣ много турокъ, мы не одолѣемъ ихъ!“—согнулся и побѣжалъ назадъ. Поручикъ Рахманинъ 1-й, бывшій недалеко отъ бѣглеца, не задумываясь долго, выхватилъ изъ ноженъ саблю и, догнавъ Украинцева, нанесъ ему ударъ по спинѣ и по правой лопаткѣ. Украинцевъ, отдѣлавшись легкою раною, такъ какъ клинокъ пришелся почти плашмя, тотчасъ же повернулся назадъ и, вмѣстѣ съ другими, бросился въ траншею, гдѣ и былъ убитъ при непосильной рукопашной схваткѣ съ нѣсколькими турками.

Въ началѣ отступленія, турки, видя нашу малочисленность, стремительно бросились изъ траншей въ догонку за ротами, насѣдая массами на торопливо отступавшихъ одиночныхъ людей рѣдкой цѣпи. Три турка окружили рядоваго 11-й роты Ивана Давыденко и, схвативъ его, потащили назадъ; бывшій въ нѣсколькихъ шагахъ позади молодой солдатъ той же роты Петръ Волошинъ, племянникъ Давыденко, увидѣвъ, что дядьку взяли въ плѣнъ, бросился отбивать его, но въ это время и на него наскочили два турка и также начали тащить къ себѣ. Волошинъ, не потерявшись и собравъ всѣ свои силы, рванулся такъ сильно, что въ рукахъ у турокъ остался лишь лѣвый рукавъ его мундира. Освободившись, Волошинъ, отъ сильнаго напряженія, потерялъ равновѣсіе и упалъ на колѣно; на него снова бросился турокъ, но русскій богатырь успѣлъ быстро вонзить штыкъ ему въ животъ. Нѣсколько подоспѣвшихъ солдатъ помогли Волошину отбиться отъ турокъ цѣлымъ и невредимымъ. Догнавъ отступавшія роты Волошинъ настолько былъ воодушевленъ, что закричалъ: „ребята, не робѣй: я вырвался!“ Начальникъ отряда генералъ-маіоръ Алхазовъ, 21-го августа, лично навѣсилъ Волошину, за его молодецкое поведеніе въ бою, знакъ отличія военнаго ордена. Рядовой Давыденко, къ глубокой горести своего храбраго племяша, на другой день найденъ былъ въ числѣ убитыхъ и безъ головы. Конечно, не одинъ Волошинъ явилъ себя героемъ во время боя 19-го августа; подобные подвиги, въ разныхъ видахъ, совершены были и многими другими нижними чинами обѣихъ ротъ, въ особенности при самозащитѣ въ моментъ отступленія.

19-го августа, 7-я рота нашего полка, подъ руководствомъ своего командира поручика Ракова, устроила черезъ р. Келасуры довольно прочный и годный для движенія всѣхъ трехъ родовъ оружія мостъ на козлахъ. 5-я рота, подъ прикрытіемъ 8-й роты, по недостатку воды на бивакѣ главныхъ силъ, занималась разработкою родниковъ и дороги къ батареѣ, проэктированной для дѣйствій противъ непріятельскихъ укрѣпленій, окружавшихъ Сухумъ. Въ 12-мъ часу дня, послучаю рекогносцировки, предпринятой авангардною колонною, генералъ-маіоръ Алхазовъ приказалъ 5-й и 8-й ротамъ прекратить работы, и, соединившись, занять боевую позицію на высотѣ впереди бивака, по дорогѣ изъ сел. Александровскаго въ гор. Сухумъ, гдѣ роты и находились до 5-ти часовъ пополудни, т. е. до окончанія рекогносцировки.

Въ ночь съ 19-го на 20-е число, 2-я рота подпоручика Давгели 2-го, подъ прикрытіемъ 1-й роты, выстроила батарею на два орудія и окончила къ ней дорогу. Въ эту ночь, турки, съ какими то криками и сигналами, стрѣляли залпами изъ ружей по нашимъ передовымъ частямъ, и, вообще, у нихъ происходило что то необыкновенное. Стрѣльба эта вреда намъ не причинила.

20-го числа, съ разсвѣтомъ, съ нашей передовой позиціи было замѣчено, что у турокъ, въ разныхъ направленіяхъ, бѣгалъ ревѣвшій скотъ; людей же не было видно. Начальникъ авангардной колонны полковникъ Яцкевичъ приказалъ командиру 3-го баталіона Кубанскаго полка немедленно отправить одну изъ ротъ на рекогносцировку. Посланному для этой цѣли съ своею 10-ю ротою поручику Борзенко приказано было: какъ только непріятель обнаружится и откроетъ огонь—немедленно отступить; въ случаѣ же, если турокъ вовсе не окажется, то, вопервыхъ, собрать своихъ убитыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ боя при отступленіи 19-го августа, и предать ихъ землѣ, а вовторыхъ—захватить и пригнать на нашъ бивакъ весь скотъ, находившійся на турецкой позиціи.

Когда поручикъ Борзенко, разсыпавъ предварительно цѣпь, приблизился къ турецкой позиціи, то она оказалась очищенною, а турокъ не было уже и въ Сухумѣ; видны были только пароходы, уходившіе въ море и стрѣлявшіе по берегу. По городу же и

на позиціи рыскали съ ревомъ и ржаніемъ рогатый скотъ и лошади, ища корма и воды. Одновременно съ 10-ю ротою появились и милиціонеры-самурзаканцы и начали захватывать скотъ и лошадей, а потому поручикъ Борзенко, отправивъ на бивакъ нѣкоторое количество скота, частью еще не взятаго милиціонерами, а частью—отнятаго у нихъ, занялся отыскиваніемъ убитыхъ на мѣстѣ бывшаго боя. Всего было найдено 10-ть человѣкъ; изъ нихъ 9-ть были безъ головъ и обобраны, а десятый, бывшій въ большомъ бурьянѣ и вѣроятно незамѣченный турками, остался цѣлъ и со всѣми вещами. Трупы тутъ же были преданы землѣ, въ общей могилѣ, надъ которою поставленъ сдѣланный на скорую руку деревянный крестъ.

И такъ турки бросили Сухумъ и отплыли на другой театръ войны, оставивъ въ городѣ до 10-ти тысячъ разнаго скота, принадлежавшаго абхазцамъ; впрочемъ, нашимъ войскамъ не удалось воспользоваться имъ въ полной мѣрѣ, вслѣдствіе появившейся на рогатомъ скотѣ чумы.

Жалкій видъ представлялъ послѣ ухода турокъ весьма красивый когда то Сухумъ. На каждомъ шагу встрѣчались развалины, грязь, смрадъ, заставлявшія любопытныхъ какъ можно скорѣе удаляться. Отъ прекраснаго ботаническаго сада и всѣхъ другихъ садовъ остались одни лишь торчащіе пни, свидѣтельствовавшіе насколько усердія выказали турки при уничтоженіи многолѣтнихъ трудовъ сухумскаго населенія. Маякъ былъ испорченъ и самое зданіе сожжено; затѣмъ, не только вся мѣстность, но и всѣ колодцы и резервуары съ водою, а также и не вполнѣ разрушенныя постройки наполнены были массою труповъ животныхъ разныхъ породъ и величинъ, кожи съ которыхъ были сняты и увезены турками съ собою; трупы эти, быстро разлагаясь отъ сильной жары, производили нестерпимый смрадъ, разносившійся вѣтромъ далеко по окрестностямъ Сухума.

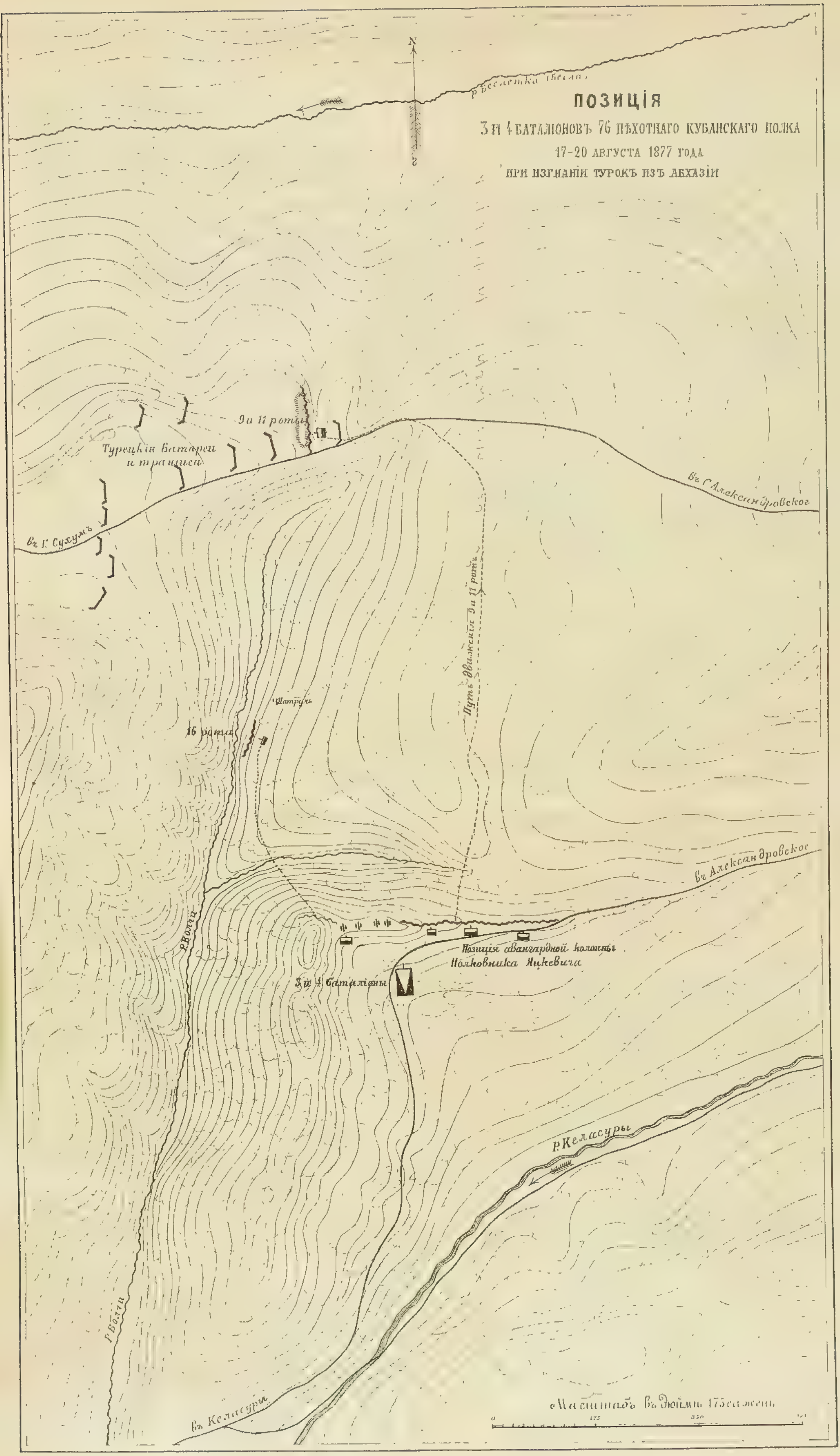
Не въ лучшемъ видѣ представлялась и вся страна по берегу моря. На громадныхъ пространствахъ, еще такъ недавно заселенныхъ и полныхъ жизни, встрѣчались только развалины и ни одной живой души! Одинъ только стаи голодныхъ собакъ и шакаловъ

бродили по лѣсамъ и опустѣвшимъ деревнямъ. Турки увезли съ собою почти половину населенія Абхазіи,—остальное разбѣжалось. Непріятель жегъ русскіе, болгарскіе и греческіе поселки и аулы непокорявшихся ему абхазцевъ, а мы принуждены были разрушать селенія измѣнившихъ намъ жителей! Обширныя поля маиса, засѣянныя еще до войны, прекрасные сады и виноградники—были или уничтожены, или стояли не убранными за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Въ такомъ печальномъ видѣ находилась Абхазія послѣ нашествія турокъ. Вообще, трудно сосчитать восколько обошлась деньгами и людьми сдача Сухума, и, потомъ, не легкое имъ завладѣніе. Правда, и туркамъ не дешево стоила сухумская экспедиція, но они если и не достигли всего, о чемъ мечтали, то причинили намъ немало хлопотъ, не только на восточномъ берегу Чернаго моря, но и внутри Кавказа, гдѣ горцы, ободряемые присутствіемъ турокъ въ Сухумѣ, то и дѣло поднимались, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ Чечни и Дагестана. Послѣдствіемъ всего этого было задержаніе на Кавказѣ значительнаго числа войскъ въ то время, когда въ нихъ оказался чувствительный недостатокъ на малоазіатскомъ театрѣ войны, гдѣ мы должны были отодвинуться къ предѣламъ нашей имперіи.

По занятіи Сухума нигурскій отрядъ былъ сокращенъ и размѣстился по зимнимъ квартирамъ.

21-го августа на биваке было отслужено благодарственное молебствіе передъ фронтомъ цѣлаго отряда, и, затѣмъ, произведенъ салютъ 21-мъ орудійнымъ выстрѣломъ. Тутъ же начальникъ отряда объявилъ, что, вслѣдствіе полученной телеграммы отъ помощника Главнокомандующаго кавказскою арміею, Кубанскій полкъ немедленно долженъ двигаться форсированнымъ маршемъ въ г. Александрополь, для присоединенія къ главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ.

Такимъ образомъ, наконецъ, совершилось окончательное изгнаніе изъ Абхазіи турокъ, почти четыре мѣсяца хозяйничавшихъ тамъ и волновавшихъ мѣстное населеніе. За отличія въ сухумскомъ краѣ нашъ командиръ бригады и начальникъ нигурскаго отряда генералъ-маіоръ Алхазовъ награжденъ орденомъ св. Геор-


ПОЗИЦІЯ
3 и 4 баталіоновъ 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка
17-20 августа 1877 года
при изгнаніи турокъ изъ Абхазіи
N
S
9 и 11 роты
Турецкія батареи и траншеи
въ Г. Сухумъ
въ Г. Александровское
Путь движенія 9 и 11 ротъ
Шатуръ
16 рота
въ Александровское
Позиція авангардной колонны Полковника Яцкевича
3 и 4 баталіоны
Р. Келасуры
въ Келасури
Масштабъ въ дюймѣ 175 саженъ
0
175
350

гія 4-й степени, а Кубанскій полкъ—четырмя георгіевскими знаменами, Высочайше пожалованными, какъ видно изъ граматы отъ 26-го ноября 1878-го года, —„въ ознаменованіе храбрости и мужества при изгнаніи турокъ изъ Абхазіи въ 1877-мъ году".

Этимъ закончился второй періодъ боевой дѣятельности полка въ минувшую войну. Затѣмъ, кубанцы двинулись на другой театръ военныхъ дѣйствій.

VI.

Слѣдованіе изъ сел. Александровскаго въ Окумъ. Молебствіе и парадъ. Обѣдъ генералу Алхазову. Движеніе къ рухской переправѣ. Катастрофа съ паромомъ и гибель 6-ти нижнихъ чиновъ. Переправа на каюкахъ. Движеніе изъ Зугдиди до сел. Михайлово. Направленіе полка форсированнымъ маршемъ черезъ Ахалцыхъ на Ардаганъ. Исчезновеніе червоцарскихъ лошадей. Затруднительность перевозки больныхъ. Тяжелое слѣдованіе обоза. Мѣры охраненія Ардагана. Тревожныя свѣдѣнія. Движеніе 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ къ Ольтамъ. Устройство засѣки. Направленіе колонны къ Карсу. Недостатокъ сухарей. Встрѣча съ турецкою колонною. Прибытіе къ Карсу. Стоянка. Дѣятельность охотниковъ. Отмѣненный штурмъ 1-го ноября. Движеніе 4-го баталіона на гору Верблюдъ. Подвигъ охотника Пономова. Взглядъ на положеніе дѣлъ до и во время блокады Карса. Указанія Его Высочества и диспозиція для штурма крѣпости. Распредѣленіе войскъ по штурмовымъ колоннамъ. Свѣдѣнія о силѣ гарнизона Карса. Численность нашихъ войскъ, назначенныхъ для штурма.

23-го августа полкъ выступилъ изъ селенія Александровскаго и, пройдя до с. Дранды, расположился на ночлегъ; двигаясь по весьма пересѣченной мѣстности, черезъ д. Тумушъ, перешелъ въ сел. Моквы, гдѣ 26-го числа имѣлъ дневку, и, переночевавъ 27-го

въ сел. Илори, передвинулся 28-го въ м. Окумъ, гдѣ находился штабъ, колесный обозъ и все имущество полка и ротъ, оставленное при движеніи баталіоновъ на вьюкахъ къ Илори и далѣе къ Сухуму. Для приготовленій къ дальнѣйшему движенію въ полномъ составѣ и окончанія счетовъ и расчетовъ по разнымъ довольствіямъ съ отрядными—штабомъ, интендантствомъ, казначействомъ и т. п., полкъ оставался въ этомъ мѣстечкѣ 29-е и 30-е августа.

30-го августа, послучаю дня тезоименитства Его Величества Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и другихъ Высочайшихъ Особъ, было отслужено благодарственное молебствіе, а по окончаніи его произведенъ церковный парадъ. Затѣмъ, въ госпитальномъ наметѣ, былъ устроенъ для начальника отряда генералъ-маіора Алхазова роскошный походный обѣдъ, на которомъ участвовали не только всѣ штабъ и оберъ-офицеры разныхъ частей отряда, бывшіе въ Окумѣ, но и много лицъ другихъ вѣдомствъ. При звукахъ полковой музыки и громкихъ единодушныхъ крикахъ „ура“ всего находившагося на обѣдѣ общества, были выпиты тосты за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшаго нашего Главнокомандующаго. Затѣмъ пили за здоровье генерала Алхазова, имѣвшаго уже на груди вполнѣ заслуженный имъ георгіевскій крестъ, и за другихъ лицъ, какъ бывшихъ въ бояхъ съ турками въ Абхазіи, такъ и принимавшихъ дѣятельное участіе во всѣхъ отрасляхъ многосложной организаціи войсковой машины. Вообще походный обѣдъ прошелъ весьма шумно и весело.

30-го августа, полкъ—въ полномъ составѣ—изъ Окума выступилъ къ рухской переправѣ (на р. Ингурѣ) и сталъ на ночлегъ бивакомъ.

1-го сентября, съ 7-ми часовъ утра, началась переправа черезъ Ингуръ, на казенномъ паромѣ, полковаго обоза, впереди котораго были пущены ротныя артельныя повозки, съ тѣмъ, чтобы, пока успѣетъ переправиться весь полкъ, въ Зугдиди былъ приготовленъ людямъ обѣдъ. Быстрое теченіе рѣки и частое измѣненіе въ ней уровня воды, вслѣдствіе дождей и таянія снѣга въ го-

рахъ, потребовали немало труда и умѣнья отъ сапернаго офицера, строившаго паромную переправу. Толстый канатъ, протянутый съ одного берега на другой и высоко поднятый надъ водою, для большей прочности и упругости былъ свитъ изъ тонкой проволоки; лодки парома имѣли такую конструкцію, при которой площадь сопротивленія напору воды значительно уменьшалась; паромъ двигался по канату посредствомъ блока, соединеннаго съ паромомъ довольно длиннымъ и прочнымъ поперечнымъ канатомъ. Вообще, при устройствѣ паромной переправы имѣлось въ виду не только сдѣлать ее прочною и безопасною, но и возстановить постоянное и безостановочное движеніе при часто измѣняющемся уровнѣ воды бѣшенаго Ингура. Въ виду всего вышеизложеннаго, казалось, что всему полку удастся весьма скоро переправиться на другой берегъ и въ тотъ же день—еще до обѣда—прибыть въ г. Зугдиди, находящійся отъ переправы въ 7-ми—8-ми верстахъ; но едва успѣли перевезти пять подводъ съ ротными кухнями, какъ паромъ, на которомъ находилось: 17-ть человѣкъ ротныхъ каптенармусовъ, посланныхъ впередъ для пріемки провіанта въ Зугдиди, одинъ ротный конюхъ и нагруженный фургонъ 12-й роты съ четырмя лошадьми,—вдругъ, на срединѣ рѣки остановился (блокъ встрѣтилъ какое то препятствіе); вода мгновенно залила паромъ, онъ началъ опускаться, а когда, въ ту же минуту, лопнулъ поперечный канатъ, то, отплывъ нѣсколько внизъ по теченію, накренился на одну сторону и окончательно погрузился въ воду. Изъ 18-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ, 12-ть были спасены бросившимся въ рѣку, вплавь и на каюкахъ, мѣстными жителями, 5-ть человѣкъ найдены мертвыми на берегу рѣки, въ значительномъ разстояніи отъ мѣста катастрофы, а одинъ—по всѣмъ розыскамъ нигдѣ не найденъ *). Лошади всѣ вышлыли на берегъ. Заботливостью зугдидскаго уѣзднаго начальника и стараніями мѣстныхъ жителей ротный фургонъ, сильно побитый и пустой, и одинъ ротный котелъ были выпуты изъ воды, все же остальное имущество погибло.

*) Имена и фамиліи утонувшихъ помѣщены въ общемъ спискѣ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, въ приложеніи.

Не имѣя возможности далѣе продолжать переправу обоза, пришлось отправить его, при одной ротѣ, на конскую паромную переправу, находящуюся въ значительномъ разстояніи внизъ по Ингуру; людей же начали переправлять на нѣсколькихъ каюкахъ, крайне медленно, такъ что переправа продлилась почти двое сутокъ.

3-го сентября весь полкъ собрался въ Зугдиди и расположился за городомъ лагеремъ. Въ тотъ же день къ вечеру прибылъ и полковой обозъ.

4-го числа, полкъ выступилъ изъ Зугдиди и имѣлъ ночлегъ на р. Хопи, переправившись черезъ эту рѣку на хорошо устроенномъ казенномъ паромѣ. Вечеромъ прибылъ на переправу начальникъ ингурскаго отряда генералъ-маіоръ Алхазовъ, получившій назначеніе на другомъ театрѣ войны и ѣхавшій въ Тифлисъ.

На другой день полкъ прибылъ въ г. Ново-Сенаки и въ 10-ть часовъ вечера приступилъ къ посадкѣ людей на желѣзную дорогу, для переѣзда до станціи Михайлово. Посадка баталіоновъ производилась по порядку нумеровъ, начиная съ 1-го баталіона и кончая полковымъ штабомъ, съ обозомъ. Какъ только командиръ полка, съ баталіономъ, прибылъ на ст. Михайлово, тотчасъ же получилъ распоряженіе отъ завѣдывавшаго передвиженіемъ войскъ генералъ-маіора Агаларова, находившагося тамъ же, немедленно двигать полкъ, поэшелонно, вмѣсто Александрополя *)—въ ардаганскій отрядъ.

Для облегченія людей при форсированномъ походномъ слѣдованіи, окружнымъ штабомъ сдѣлано было распоряженіе о перевозкѣ раненыхъ до г. Ахалцыха на обывательскихъ подводахъ, выставленныхъ въ почлежныхъ пунктахъ по 10-ти на каждый баталіонъ, съ уплатою прогоновъ; подводы взымались частью за прогоны, а частью—подъ квитанціи.

Часть денегъ, на уплату прогоновъ за обывательскія подводы, генералъ Агаларовъ выдалъ лично начальникамъ эшелоновъ на руки, а часть—предполагалъ уплатить при проѣздѣ изъ Михайлово въ

*) Предписаніе окружнаго штаба отъ 5-го сентября 1877-го года № 4453.

Ахалцыхъ, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ выставлены были подводы, прямо подводчикамъ; поэтому, было приказано, по израсходованіи отпущенныхъ авансовъ, выдавать подводчикамъ, взамѣнъ денегъ—квитанціи. По прошествіи года въ полкъ присланы были эти квитанціи и потребованы причитающіяся по нимъ деньги. Переписка, возбужденная по этому предмету, окончилась тѣмъ, что полку всетаки пришлось въ 1881-мъ году уплатить деньги изъ полковыхъ суммъ.

6-го сентября, 1-й и 2-й баталіоны были перевезены по желѣзной дорогѣ изъ г. Ново-Сенаки на ст. Михайлово. 7-го числа, въ 7-мь часовъ утра, выступилъ изъ Михайлово въ м. Боржомъ 1-й баталіонъ, а въ 2 часа пополудни, вслѣдъ за нимъ, и 2-й; оба баталіона имѣли ночлегъ въ Боржомѣ и составили первый эшелонъ полка.

Дальнѣйшее движеніе продолжалось поэшелонно, причемъ 2-й эшелонъ—состоявшій изъ 3-го и 4-го баталіоновъ—слѣдовалъ за первымъ въ одномъ переходѣ. Полковой штабъ, съ обозомъ, двигался отдѣльно, составляя 3-й эшелонъ.

8-го числа, первый эшелонъ, подъ начальствомъ командира 1-го баталіона маіора Отоцкаго, изъ Боржома прибылъ въ сел. Ацхуръ, а второй, подъ начальствомъ командира 4-го баталіона подполковника Мачкашина—въ Боржомъ. Штабъ полка, съ обозомъ, вечеромъ, уже въ сумеркахъ, выступилъ изъ Михайлово и въ три часа пополуночи прибылъ въ Боржомъ, гдѣ и остановился на отдыхъ до утра. 9-го сентября первый эшелонъ прибылъ въ Ахалцыхъ, а второй—въ Ацхуръ. Полковой штабъ и обозъ, выступивъ изъ Боржома утромъ, прибыли поздно почью въ г. Ахалцыхъ, совершивъ, такимъ образомъ, 76-ти-верстный переходъ въ теченіе одного дня и двухъ ночей, т. е. немного болѣе сутокъ.

Чтобы ускорить передвиженіе полка въ г. Ардаганъ, гарнизонъ котораго, постоянно ожидавшій нападенія турокъ, въ это время былъ ослабленъ отозваніемъ войскъ ардаганскаго отряда къ Карсу, въ составъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса,—по распоряженію генералъ-маіора Агаларова, эшелоны, въ томъ же порядкѣ, были двинуты по прямой кратчайшей вьючной

дорогѣ, поднявъ палатки, сухари, провизію, котлы и патроны — на 150 вьючныхъ черводарскихъ лошадяхъ, распредѣленныхъ по 8-ми на каждую роту и 22 для полковыхъ тяжестей. Командиръ полка, съ полковымъ адъютантомъ и квартермистромъ, находился при 2-мъ эшелонѣ. Ранцы, по недостатку перевозочныхъ средствъ, не смотря на всѣ трудности предстоявшаго движенія по вьючной дорогѣ, черезъ высокіе горные кряжи и глубокія балки, пришлось нести на себѣ. Всѣхъ слабосильныхъ приказано было послать при ротныхъ подводахъ, направленныхъ съ полковымъ штабомъ и обозомъ по кружной разработанной колесной дорогѣ, черезъ г. Ахалкалаки.

10-го сентября выступилъ изъ Ахалцыха первый эшелонъ, а 11-го—второй. Послѣ трехдневнаго похода, съ двумя ночлегами, эшелоны прибыли въ Ардаганъ—первый 12-го, а второй—13-го сентября и расположились тамъ лагеремъ.

При движеніи 2-го эшелона случилось слѣдующее обстоятельство: 11-го сентября, въ первый день марша по вьючной дорогѣ, баталіоны, остановившись на ночлегъ и выставивъ секреты вокругъ бивака, не приняли мѣръ къ тому, чтобы ночью имѣть наблюденіе за черводарскими лошадьми, и, какъ только вещи и провизія были сняты,—погонщикамъ предоставлена была полная свобода. Такъ какъ черводарскія лошади, въ отношеніи платы, отъ роты совершенно не зависѣли, то нѣсколько погонщиковъ, пользуясь темнотою и отсутствіемъ всякаго надзора, сочли за лучшее для себя безслѣдно исчезнуть вмѣстѣ съ лошадьми. На другой день утромъ, передъ выступленіемъ, оказалось, что для двухъ ротъ не было лошадей. Конечно, болѣе расторопные и смѣтливые фельдфебеля безъ лошадей не остались, но за то тяжести 10-й и 11-й ротъ пришлось бросить замѣстѣ, такъ какъ посланные въ ближайшіе аулы за арбами долго не возвращались. При вещахъ была оставлена команда изъ 10-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы она, какъ только будутъ наняты арбы или вьючныя лошади, на первомъ же привалѣ догнала свои части. Однако, эти люди не явились не только на первомъ привалѣ, но даже и на ночлегѣ, такъ что ихъ считали погибшими, и лишь на другой день,

на послѣднемъ привалѣ передъ Ардаганомъ, къ общей радости ротъ, всѣ оставленныя тяжести благополучно прибыли на турецкихъ арбахъ и присоединились къ эшелону. Оказалось, что посланные для найма арбъ съ трудомъ нашли населенный аулъ, такъ какъ всѣ ближайшія селенія были почти безлюдны, не считая больныхъ и стариковъ. Когда же посчастливилось найти аулъ съ жителями, то, съ содѣйствіемъ аульнаго старшины, нужное число арбъ было собрано весьма скоро.

При передвиженіи эшелоновъ изъ Ахалцыха въ Ардаганъ немало было хлопотъ съ заболѣвшими людьми. Постоянные крутые подъемы и спуски сильно утомили нижнихъ чиновъ, несшихъ на плечахъ ранцы, ружья, сухари и шинели. Многіе слабосильные дотого изнемогали, что падали по дорогѣ; для облегченія, у нихъ отбиралась вся ноша и размѣщалась на вьючныхъ лошадяхъ, и безъ того обремененныхъ кладжею. Освободившись отъ ноши и нѣсколько отдохнувъ, нѣкоторые изъ выбившихся изъ силъ до привала или ночлега шли сами, съ помощью товарищей, а тѣмъ, которые не могли идти, офицеры отдавали своихъ верховыхъ лошадей. Однако, не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ тому, чтобы не оставлять людей среди непріязненнаго намъ населенія, по приходѣ въ Ардаганъ обнаружились отсталые, прибывшіе въ городъ ночью и на другой день, за исключеніемъ трехъ рядовыхъ: Степана Мараховскаго, Антона Алхимяка и Каспара Свинчака, которыхъ пришлось исключить безвѣсти пропавшими. Такъ какъ Свинчакъ, впослѣдствіи, оказался умершимъ въ ахалцыхскомъ военномъ госпиталѣ, то и объ остальныхъ двухъ наводились справки по ближайшимъ госпиталямъ, но все это не привело ни къ какому результату.

11-го же сентября выступили изъ Ахалцыха въ Ахалкалаки полковой штабъ и полковой и ротный колесный обозъ, въ томъ числѣ денежный, аптечный и всѣ патронные двухколесные ящики. Тяжело нагруженный полковой обозъ, имѣя значительное число повозокъ (шарабановъ) на деревянныхъ осяхъ, старой постройки, и ящичный двухколесный обозъ, пережившій безъ обновленія кавказскую войну, двигался крайне медленно вслѣд-

ствіе частыхъ поломокъ, и разстояніе отъ Ахалцыха до Ахалкалакъ (61-на верста) съ трудомъ прошелъ въ теченіе трехъ дней; въ Ахалкалакахъ же пришлось сдѣлать дневку для исправленія повозокъ и въ особенности массивныхъ ящиковъ на желѣзныхъ толстыхъ осяхъ и высокихъ колесахъ, разрушавшихся уже просто отъ ветхости, не говоря о постоянныхъ передвиженіяхъ полка изъ одного мѣста въ другое. Для передѣлки заново поломавшихся у трехъ ящиковъ колесъ, пришлось оставить въ Ахалкалакахъ, при обозномъ унтеръ-офицерѣ, мастеровыхъ и лошадей, и ящики эти прибыли въ Ардаганъ нѣсколькими днями позже остальнаго обоза. 15-го сентября, штабъ полка и обозъ, съ присоединившимся къ нимъ денежнымъ ящикомъ полтавскаго казачьяго и обозомъ пятигорскаго полковъ, выступили изъ Ахалкалаки и почевали въ бывшемъ пограничномъ армянскомъ селеніи Карзахѣ; 16-го числа передвинулись въ сел. Зурзуна, а 17-го должны были имѣть ночлегъ въ сел. Бекрехатунъ, куда, навстрѣчу, была выслана изъ Ардагана 10-я рота, но на половинѣ пути между селеніями Зурзуна и Бекрехатунъ, при переправѣ чрезъ довольно глубокую балку съ огромными выбоинами, усѣянную множествомъ большихъ камней, въ обозѣ оказались серьезныя поломки, исправленіе которыхъ заставило остановиться на ночлегъ тутъ же, переѣхавъ только балку. Такъ какъ импровизированный ночлежный пунктъ оказался среди открытой со всѣхъ сторонъ степи, то обозъ построился въ вагенбургъ, а всѣ имѣющіе ружья нижніе чины, собранные въ общую команду и расчитанные на три смѣны,—составили бивачный караулъ; на ночь, вокругъ вагенбурга, въ разныхъ направленіяхъ, были выставлены секреты. 18-го числа, рано утромъ, колонна двинулась далѣе; въ сел. Бекрехатунъ ее ожидала 10-я рота, высланная сюда еще наканунѣ; тутъ же, во время привала, къ нашему обозу присоединился взводъ орудій 5-й батареи 38-й артилерійской бригады, слѣдовавшій также въ Ардаганъ. Колонна, переночевавъ въ сел. Ольчекъ, 19-го сентября прибыла въ Ардаганъ.

По прибытіи полка, начальникъ ардаганскаго отряда генералъ-

маіоръ Комаровъ, отъѣзжая къ своимъ войскамъ, находившимся въ главныхъ силахъ дѣйствующаго корпуса, и оставляя начальникомъ гарнизона Ардагана полковника Дове, предписалъ *) къ исполненію слѣдующее: „1) выставить къ сел. Ордонекъ авангардъ—изъ баталіона пѣхоты, взвода горныхъ орудій и одной сотни казаковъ, съ приказаніемъ отступать къ Ардагану только въ томъ случаѣ, если непріятель соберетъ значительное число войскъ и явно обнаружитъ намѣреніе дѣйствительно атаковать Ардаганъ, съ цѣлью достигнуть въ этомъ пунктѣ результатовъ. 2) Рѣшивъ отступленіе авангарда—поддержать его однимъ или двумя баталіонами. 3) На позиціи около Ардагана держаться до послѣдней крайности, въ особенности на правомъ берегу Куры, между горою Геля-верды и бывшими турецкими укрѣпленіями, принимая во вниманіе, что каковы бы ни были непріятельскія силы—отступленіе для насъ представляется мѣрою самою наихудшею. 4) Черезъ уѣзднаго начальника, посылкою нарочныхъ, сообщать генералу о всемъ происходящемъ, не увеличивая и не уменьшая ни силы непріятеля, ни степени опасности. 5) При томъ условіи, что Ардаганъ снабженъ всѣмъ въ изобиліи, въ случаѣ крайности предоставлялось даже потерять на нѣсколько дней свои сообщенія, и 6) имѣть въ виду, что всегда, въ теченіе трехъ сутокъ, изъ главныхъ силъ могутъ быть даны подкрѣпленія въ самомъ широкомъ размѣрѣ“.

14-го сентября, согласно вышеизложенному распоряженію, 1-й баталіонъ, со взводомъ горной батареи 39-й артилерійской бригады и сотнею ейскаго казачьяго полка, выступилъ на позицію къ сел. Ордонекъ, для обезпеченія послѣдняго, на случай наступленія непріятеля со стороны Ардагана, гдѣ въ это время находились турецкія регулярныя войска. Расположеніе у Ордонека, требовавшее особенной бдительности и осторожности, въ виду ежедневно получаемыхъ отъ жителей свѣдѣній о появленіи въ окрестныхъ селеніяхъ турецкихъ отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, подтверждавшихся отчасти и нашими разъѣздами и аванпо-

*) 12-го сентября № 673.

стами,—вынуждало авангардную колонну быть въ постоянной боевой готовности, въ особенности въ ночное время: съ наступленіемъ сумерекъ вся колонна обращалась въ дежурную часть.

Остальные три баталіона полка, находясь въ Ардаганѣ, и, вмѣстѣ съ тремя взводами 6-й горной батареи 39-й артилерійской бригады, составляя гарнизонъ города,—несли караульную службу, высылали ежедневно по 80-ти человѣкъ рабочихъ въ вѣдѣніе инженернаго офицера, для исправленія турецкихъ казармъ и другихъ зданій подъ помѣщеніе госпиталя и гарнизона и охраняли городъ полевыми караулами и сторожевою цѣпью отъ печаянnаго нападенія. Въ это время въ Ардаганѣ находились штабъ 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка и команды какъ этого, такъ и 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полковъ, которыя также, въ случаѣ нужды, могли принять участіе въ оборонѣ.

21-го сентября, въ виду большой трудности службы на передовой позиціи—1-й баталіонъ былъ смѣненъ вторымъ, причемъ ротныя кухни отъ 2-го баталіона приказано было выслать заблаговременно впередъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ приходу ротъ къ с. Ордонекъ, тамъ уже была готова горячая пища.

Насколько получаемыя авангардною колонною свѣдѣнія были тревожнаго свойства, можно судить изъ слѣдующихъ двухъ донесеній начальника колонны маіора Арендта командиру полка:

22-го сентября за № 100-мъ Арендтъ сообщилъ, что „разъѣздъ, отправившійся того же числа по ольтинской дорогѣ, узналъ отъ жителей сел. Чардахъ, что въ участкѣ Пенякъ находится турецкій отрядъ, но какой численности и съ артилерією ли—неизвѣстно". На другой день, за № 107-мъ,—„одинъ изъ жителей ближняго селенія, хорошо извѣстный переводчику, сообщилъ, что 6-ть таборовъ низама, 8-мь орудій и двѣ тысячи кавалеріи 22-го сентября прибыли въ Пенякъ; находившіеся же въ этомъ селеніи четыре табора редифовъ, при 4-хъ орудіяхъ, съ кавалеріей, расположились на позиціи. 24-го числа, по соединеніи обоихъ отрядовъ, непріятель имѣетъ намѣреніе стать противъ сел. Хоровапкъ; свѣдѣніе это до нѣкоторой степени под-

твердилось и передовымъ постомъ, находящимся на горѣ, влѣво отъ ольтинской дороги, которымъ замѣчено въ сторонѣ непріятеля много огней". Хотя личною рекогносцировкою, произведенною 24-го числа маіоромъ Арендтомъ—какъ донесъ онъ отъ того же числа, за № 108-мъ—вышеизложенныя свѣдѣнія и не подтвердились, но, тѣмъ не менѣе, всѣ подобныя извѣстія постоянно держали колонну въ напряженномъ состояніи и готовности къ бою съ значительно превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ.

28-го сентября 2-й баталіонъ былъ смѣненъ 3-мъ—находившимся на позиціи у сел. Ордонекъ до 7-го октября. Этого же числа, въ 10-ть часовъ утра, телеграммою генералъ-маіора Комарова было предписано тремъ баталіонамъ полка приготовиться къ движенію. Вслѣдствіе этого, 3-й баталіонъ, вмѣстѣ съ другими частями авангардной колонны, былъ отозванъ въ Ардаганъ, чтобы составить гарнизонъ города по выступленіи 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ. 7-го же числа пріѣхалъ въ Ардаганъ начальникъ отряда, а на другой день прибылъ 1-й баталіонъ пятигорскаго полка.

Для предстоявшаго движенія, приказомъ по полку было предписано имѣть въ строю исключительно здоровыхъ людей, оставивъ слабыхъ въ Ардаганѣ; рапцевъ съ собою не брать, патроновъ имѣть полный комплектъ, сухарей взять на восемь дней, изъ нихъ на три дня на людяхъ и на пять—на вьюкахъ; запасные патроны, самое ограниченное число палатокъ, крупу, ротныя кухни и сухой фуражъ для лошадей везти на вьюкахъ, для чего на каждый баталіонъ назначить по 40 казенно-подъемныхъ лошадей. Старшему полковому врачу распорядиться назначеніемъ въ выступающіе баталіоны 2-хъ врачей и фельдшеровъ, съ достаточнымъ количествомъ медикаментовъ и перевязочныхъ матеріаловъ. Оставляемые въ Ардаганѣ штабъ полка, музыканты и всѣ слабосильные—подчинены командиру 3-го баталіона маіору Харченко. Ротный колесный обозъ оставленъ на мѣстѣ, а лошади взяты подъ вьюки ротныхъ кухонь.

11-го октября, начальникъ отряда приказалъ колоннѣ, подъ начальствомъ полковника Дове, выступить изъ Ардагана на слѣдующій день и слѣдовать къ городу Ольты, устроивъ по пути,

на паджаретскомъ перевалѣ, вагенбургъ и засѣку и оставивъ тамъ одну роту для обезпеченія за собою перевала на тотъ случай, если бы непріятель попытался занять его отъ Ардануча, имѣвшаго прямое сообщеніе съ Ольтами чрезъ Паджаретъ. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, въ Ардапучѣ въ то время находились два табора регулярной пѣхоты и полкъ башибузуковъ.

12-го октября, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны полка, съ дивизіономъ 5-й батареи 38-й, дивизіономъ 6-й батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ и 2-мя сотнями полтавскаго казачьяго полка, выступили изъ Ардагана, почевали въ д. Дигорѣ и 13-го числа перешли въ дер. Дидешанъ. На другой день колонна, перейдя черезъ паджаретскій перевалъ, имѣла почлегъ у деревни того же имени. Переходъ въ 25-ть верстъ, съ непрерывнымъ подъемомъ въ гору, былъ крайне утомителенъ. 15-е число простояли намѣстѣ, заготовляя лѣсъ для устройства предполагаемой засѣки, для помѣщенія вагенбурга. Вечеромъ же, съ сотнею ейскаго казачьяго полка, получено было предписаніе начальника отряда отъ 14-го октября, предлагавшее, вмѣсто Ольтъ,—двигаться къ Карсу, въ составъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

16-го числа, въ силу предписанія, колонна, выступивъ изъ д. Паджаретъ по другой дорогѣ, имѣла почлегъ въ сел. Каширѣ, сдѣлавъ въ этотъ день чрезвычайно трудный переходъ въ 33 версты, по каменистымъ тропамъ.

Съ поворотомъ колонны къ Карсу было приказано оставшійся у людей трехдневный сухарный запасъ растянуть на шесть дней, такъ какъ пополненіе его, до прибытія подъ Карсъ, было немыслимо. Выдача сухарей по фунту въ день на человѣка началась съ 17-го числа и продолжалась до 20-го; въ этотъ же день сухари были подвезены изъ г. Ардагана.

17-го, колонна, сдѣлавъ 10-ть верстъ, перешла въ д. Дамуръ-капы. Во время этого передвиженія, передъ вечеромъ, въ разстояніи 3—4-хъ верстъ отъ насъ, прошла турецкая колонна, приблизительно изъ двухъ таборовъ пѣхоты, съ артилеріею и кавалеріею, направлявшаяся къ Ольтамъ. Первоначально ее приняли за баталіоны пятигорскаго полка, съ которыми мы должны

были соединиться въ пути, но вскорѣ убѣдились въ противномъ, замѣтивъ быстрое удаленіе появившейся колонны, съ видимымъ желаніемъ избѣгнуть боя;—завязывать же дѣло не входило въ наши расчеты и потому непріятеля оставили въ покоѣ.

18-го октября передвинулись въ аулъ Бердыкъ, гдѣ соединились съ колонною полковника Бучкіева, подошедшею изъ Ардагана, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ 151-го пѣхотнаго пятигорскаго и 4-хъ сотенъ полтавскаго казачьяго полковъ. Далѣе отрядъ двигался уже вмѣстѣ, одною колонною, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Комарова, а 19-го числа прибылъ къ крѣпости Карсу и сталъ съ сѣверо-западной ея стороны, у д. Самаватъ.

20-го октября отрядъ передвинулся къ д. Аравартанъ, гдѣ находился до 22-го числа, а въ этотъ день возвратился опять къ Самавату. Приказомъ по ардаганскому отряду, отъ 22-го октября за № 3-мъ, основанномъ на приказѣ по главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса, отъ 21-го октября за № 2-мъ, баталіоны Кубанскаго полка были включены въ составъ войскъ блокировавшихъ Карсъ.

23-го числа, согласно распоряженію по дѣйствующему корпусу, баталіоны полка заняли слѣдующіе пункты: 1-й баталіонъ расположился у д. Чифтликъ, 2-й—остался у д. Самаватъ, для прикрытія вагенбурга и подвижнаго лазарета 38-й пѣхотной дивизіи, а 4-й—у д. Чахмауръ, войдя въ составъ колонны подполковника князя Меликова.

Съ 23-го октября по 4-е ноября роты 1-го и 2-го баталіоновъ полка высылались поочереди, въ полномъ составѣ, на работы по постройкѣ батарей на горѣ у д. Джавра, для дѣйствій противъ турецкаго укрѣпленія Лазъ-тепеси. Притомъ, весь имѣвшійся при баталіонахъ шанцевый инструментъ, по приказанію начальника ардаганскаго отряда, былъ оставленъ на мѣстѣ работъ, въ вѣдѣніи поручика 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка Чижа; мѣра эта повела къ тому, что послѣ штурма Карса весь шанцевый инструментъ полка былъ утраченъ. Независимо работъ, черезъ день, по двѣ роты выходили для занятія аванпостовъ на горѣ Верблюдъ, находившейся въ разстояніи пушечнаго выстрѣла

отъ турецкихъ укрѣпленій, чередуясь въ этомъ случаѣ съ ротами ростовскаго гренадерскаго полка и другими частями. Хотя смѣна производилась со всѣми предосторожностями и, въ открытыхъ мѣстахъ, люди пробирались на посты ползкомъ и по одному человѣку, но, тѣмъ не менѣе, весьма часто какая либо неосторожность, или въ сторожевой цѣпи, или во время работъ на батареѣ,—вызывала съ турецкихъ укрѣпленій орудійную стрѣльбу даже по одиночнымъ людямъ. Иногда, среди ночной тишины, на нашихъ аванпостахъ былъ слышенъ разговоръ турокъ, по всему вѣроятію приближавшихся къ сторожевой цѣпи и къ родникамъ находившимся въ балкѣ, впереди цѣпи.

Тотчасъ по прибытіи нашихъ баталіоновъ подъ Карсъ, приказано было сформировать въ каждомъ баталіонѣ, по примѣру другихъ войскъ, охотничьи команды. Такъ какъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, желающихъ поступить въ эти команды, было много, то пришлось выборъ нижнихъ чиновъ предоставить ротнымъ командирамъ, а офицеровъ назначить по одному отъ баталіона, по указанію баталіонныхъ командировъ. Такимъ образомъ были сформированы три отдѣльныя команды, въ составѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 46-ти рядовыхъ каждая, причемъ, команда 1-го баталіона была поручена поручику Муравьеву, поступившему въ полкъ изъ отставки въ началѣ 1877-го года и принимавшему участіе, добровольцемъ, въ босвыхъ дѣлахъ сербско-турецкой войны. Быть начальникомъ команды сильно желалъ командиръ 4-й роты капитанъ Якутинъ, заявившій себя съ прекрасной стороны еще въ Абхазіи, но ему, какъ ротному командиру, въ этомъ было отказано. Команда 2-го баталіона поручена была прапорщику Коренскому, а команда 4-го баталіона—подпоручику Рахманину 2-му. Хотя всѣ три команды, на случай совокупныхъ дѣйствій, были подчинены, на правахъ ротнаго командира, поручику Муравьеву, какъ старшему, но такъ какъ баталіоны большею частью находились въ разныхъ пунктахъ, отдѣльно другъ отъ друга, то и охотничьи команды дѣйствовали самостоятельно. Дѣйствія охотниковъ заключались преимущественно въ ночныхъ рекогносцировкахъ турецкихъ укрѣпленій и лагерей для производства фальшивыхъ тревогъ и

изслѣдованія мѣстности и подступовъ.

Охотничья команда поручика Муравьева имѣла предметомъ дѣйствій фортъ Тихъ-тепеси, а команда прапорщика Коренскаго—Лазъ-тепеси.

Прапорщикъ Коренскій, поступивъ съ своею командою въ распоряженіе маіора Іоселіани (бывшаго начальникомъ всѣхъ охотничьихъ командъ извѣстнаго участка обложенія), въ теченіе трехъ дней—съ однимъ или двумя унтеръ-офицерами—высматривалъ турецкія позиціи, указанныя маіоромъ Іоселіани, совѣтовавшимъ ему, какъ молодому офицеру, выступающему на поприще боевой дѣятельности въ первый разъ, прежде всего ознакомиться подробнѣе съ мѣстностью въ раіонѣ предстоявшихъ ему дѣйствій. Къ 8-ми часамъ вечера 25-го октября, прапорщику Коренскому, съ командою, приказано было явиться къ палаткѣ маіора Іоселіани, гдѣ онъ встрѣтилъ охотниковъ пятигорскаго полка, съ которыми тотчасъ же и было завязано знакомство. Когда обѣ команды собрались, маіоръ Іоселіани объявилъ, что онѣ, подъ его личнымъ начальствомъ, двинутся къ форту Лазъ-тепеси, для производства ночью тревоги. „Я не буду описывать чувствъ, волновавшихъ меня—пишетъ прапорщикъ Коренскій въ своихъ крайне скромныхъ замѣткахъ—когда получилъ первое приказаніе явиться съ командою къ палаткѣ маіора Іоселіани: чувства и впечатлѣнія человѣка, въ первый разъ идущаго въ бой, знакомы всѣмъ, кто былъ въ дѣлахъ“... Не далеко отъ форта Лазъ-тепеси, или, лучше сказать, подъ самымъ фортомъ, находился аулъ Масадъ, предполагавшійся занятымъ непріятелемъ. Вотъ въ этотъ то аулъ и была направлена команда прапорщика Коренскаго, съ цѣлью осмотрѣть его и, очистивъ отъ непріятеля, держаться въ немъ до полученія приказанія объ отступленіи. Хотя ночь была темная, но мѣстные предметы можно было различать. Слѣдуя со всѣми мѣрами предосторожности, прапорщикъ Коренскій объяснилъ своимъ людямъ въ чемъ заключалась его задача, приказавъ имъ соблюдать полнѣйшую тишину и безъ приказанія не стрѣлять. Зная расположеніе аула довольно хорошо, такъ какъ, не далѣе какъ наканунѣ, именно

эту мѣстность и осматривалъ съ унтеръ-офицерами, прапорщикъ Коренскій, недоходя до него 2-хъ верстъ, отправилъ впередъ нѣсколько человѣкъ для патрулированія. За ними, медленно, шагъ за шагомъ, команда начала подступать къ аулу, обрисовавшемуся уже въ ночной темнотѣ. Дорога около самого селенія была буквально усѣяна камнями, такъ что было весьма трудно не нарушить вовсе тишины; тѣмъ не менѣе нашимъ молодцамъ удалось подступить незамѣченными. Разставивъ часть людей на входахъ въ улицы, прапорщикъ Коренскій отправился съ остальными къ одной освѣщенной саклѣ, около которой стояло нѣсколько осѣдланныхъ лошадей, оберегавшихся медленно ходившимъ часовымъ. Принявъ сначала охотниковъ за своихъ, часовой совершенно спокойно что то заговорилъ, но, не получивъ отвѣта, крикнулъ и выстрѣлилъ. По выстрѣлу, изъ сакли выскочили нѣсколько человѣкъ турокъ, торопливо бросились къ лошадямъ и, хотя прапорщикъ Коренскій, съ охотниками, двинулся къ нимъ бѣгомъ, но они успѣли сѣсть на лошадей и, отстрѣливаясь, ускакать; въ догонку пущено было нѣсколько пуль, свалившихъ одного турка и ранившихъ двухъ лошадей, оставшихся на мѣстѣ.

Выполнивъ такимъ образомъ первую половину задачи—занявъ аулъ безъ особеннаго труда и потерь—нужно было позаботиться удержаться въ немъ до полученія новаго приказанія. Сообразно съ этимъ, прапорщикъ Коренскій сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія. Въ это время изъ аула, находящагося внизу, отлично было видно, какъ маіоръ Іосселіани, съ пятигорскими охотниками, на возвышенности производилъ демонстрацію на Лазъ-тепеси, а затѣмъ отступилъ; черезъ нѣсколько времени въ аулъ пріѣхалъ посланный отъ маіора Іосселіани, съ приказаніемъ отступить и командѣ Кубанскаго полка. Собравъ команду и пройдя версты двѣ, прапорщикъ Коренскій соединился съ пятигорцами. Этотъ весьма удачный первый боевой опытъ далъ прапорщику Коренскому твердую закалку и рѣшимость и въ будущихъ предпріятіяхъ. Послѣ этого, много разъ приходилось командѣ дѣлать ночныя прогулки и, пробираясь чуть не въ самыя турецкія укрѣпленія, тревожить непріятеля; по большей части всѣ возлагаемыя на

прапорщика Коренскаго весьма рискованныя порученія исполнялись имъ удачно и безъ потерь; за все время только одинъ охотникъ, рядовой 8-й роты Михаилъ Акимовъ, былъ легко раненъ.

Въ концѣ октября и въ началѣ ноября погода измѣнилась къ худшему: постоянно шли дожди и наконецъ выпалъ снѣгъ; холодъ былъ сильный; люди команды, будучи плохо одѣты, почти на половину ходили буквально безъ сапогъ, обернувъ ноги въ тряпки. Все это невольно вызывало нетерпѣливое ожиданіе скорѣйшаго штурма Карса; день этотъ приближался, въ виду чего всѣмъ охотничьимъ командамъ приказано было тревожить непріятеля въ своихъ раіонахъ какъ можно чаще и, если возможно, даже нѣсколько разъ въ ночь. Не легко было при описанной обстановкѣ предпринимать безпрерывно почные поиски, но охотники выполняли ихъ съ полною энергіею. Конечно, все это отразилось на людяхъ командъ: они очень изпурились, нѣкоторые страдали лихорадкою, но, не смотря на явную болѣзнь, въ госпиталь не просились и оставались въ строю.

Команда 4-го баталіона полка, подъ начальствомъ подпоручика Рахманина 2-го, вмѣстѣ съ командою отъ 4-го стрѣлковаго баталіона, имѣла раіономъ своихъ дѣйствій также шорахскія высоты, въ предѣлахъ укр. Мухлисъ и форта Лазъ-тепеси. Первая изъ нихъ, въ 12-ть часовъ ночи 27-го октября, подъ начальствомъ маіора Іосселіани, имѣла дѣло въ аулѣ Масадъ, гдѣ было разбито нѣсколько дверей въ сакляхъ и буйволятникахъ и взято въ плѣнъ 12-ть человѣкъ башибузуковъ, запершихся въ этихъ помѣщеніяхъ; въ числѣ плѣнныхъ оказался 85-ти-лѣтній старикъ, съ двумя сыновьями, защищавшій Карсъ еще въ кампанію 1853—1855 годовъ и вспоминавшій нашего главнокомандующаго, генерала Муравьева. Очистивъ аулъ, охотники, съ громкими пѣснями, прошли подъ самымъ фортомъ Лазъ-тепеси и затѣмъ направились въ свой лагерь. Спустя 10-ть минутъ, когда команда уже успѣла отойти далеко, башибузуки, возвратясь въ Масадъ, открыли безвредный ружейный огонь; фортъ же, не смотря на такое смѣлое и даже можно сказать дерзкое заявленіе о себѣ охотниковъ,—молчалъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Въ концѣ октября, команды подпоручика Рахманина 2-го и прапорщика Коренскаго, вмѣстѣ съ охотниками пятигорскаго полка, участвовали въ ночной атакѣ горы Верблюдъ, находящейся передъ фортами шорахскихъ высотъ и занятой турецкими аванпостами. Названная гора взята была нами послѣ незначительной перестрѣлки съ отступавшимъ непріятелемъ.

На 1-е ноября былъ назначенъ штурмъ Карса *); войска, а въ томъ числѣ и наши баталіоны, уже заняли мѣста по диспозиціи и начали двигаться, но вьюга и мокрый снѣгъ съ дождемъ, размягчившій верхній черноземный слой почвы, заставили отложить штурмъ до первыхъ морозовъ. Однако, пока разослали приказанія, расположенный у сел. Чифтликъ 4-й баталіонъ Кубанскаго полка, которому приказано было къ 9-ти часамъ вечера выдвинуться къ горѣ Верблюдъ, для демонстративныхъ дѣйствій, выступилъ съ бивака въ $7^1/_2$ часовъ вечера; совершенная темнота и сильная мятель съ встрѣчнымъ вѣтромъ, залѣпляя глаза, мѣшали различать предметы даже въ 5—6-ти шагахъ впереди. Часамъ къ 9-ти, баталіонъ, пройдя отъ бивака около полутора версты и поднявшись, съ большимъ трудомъ, гуськомъ, по довольно узкому и скользкому крутому подъему на плоскую возвышенность, сбился съ дороги, замстенной снѣгомъ, и потерялъ всякую возможность орьентироваться и взять должное направленіе на гору Верблюдъ. Пришлось остановиться; подпоручикъ Рахманинъ 2-й, шедшій съ своею командою впереди, отдѣлившись на нѣкоторое разстояніе отъ баталіона, разослалъ во всѣ стороны охотниковъ, позвенно, для отысканія пути. Спустя нѣкоторое время, посланные, въ свою очередь едва отыскавшіе баталіонъ, обледенѣлые и продрогшіе, вернулись и доложили, что хотя направленіе къ горѣ Верблюдъ приблизительно и можно опредѣлить, по дороги отыскать нельзя; слѣдовать же безъ дороги, по напесеннымъ въ балкахъ сугробамъ, значило терять время. Вскорѣ, однако, обнаружилось, что баталіонъ находился правѣе бруствера нашей 9-ти-

*) 1-й и 4-й баталіоны были назначены въ составъ колонны подполковника князя Меликова, а 2-й баталіонъ—въ колонну полковника Черемисинова.

фунтовой батареи, выѣзжавшей сюда на ночь для бомбардированія карсскихъ фортовъ, куда немедленно и перешелъ, чтобы пріютиться на нѣкоторое время отъ сильной мятели и падавшихъ въ разныхъ пунктахъ непріятельскихъ снарядовъ. Опредѣливъ, наконецъ, направленіе, подполковникъ Мачкашинъ началъ уже отдавать приказанія о движеніи къ горѣ Верблюдъ, какъ было получено приказаніе вернуться на бивакъ, вслѣдствіе отмѣны штурма. Не успѣлъ баталіонъ сдѣлать нѣсколько шаговъ отъ бруствера, какъ среди колонны разорвалась непріятельская граната, осыпавъ многихъ землею, снѣгомъ и камнями и смертельно ранивъ двухъ рядовыхъ 15-й роты—Данила Шуплякa и Илью Ильченко. По повѣркѣ подпоручикомъ Рахманинымъ 2-мъ своей команды, оказалось, что одинъ охотникъ, рядовой 16-й роты Трифонъ Проломовъ, не возвратился; подождавъ его съ полчаса, команда отправилась на бивакъ, оставивъ заблудившагося на произволъ судьбы. На другой день обнаружилось, что рядовой Проломовъ, отдѣлившись на нѣсколько минутъ отъ своихъ товарищей, не могъ уже ихъ отыскать и, блуждая всю ночь, попалъ, наконецъ, въ турецкую аванпостную цѣпь. Такъ какъ въ это время начало уже разсвѣтать, то Проломовъ, увидѣвъ свое незавидное положеніе, немедленно и быстро повернулъ назадъ—но было уже поздно: турки, замѣтивъ его, немедленно послали въ погоню разъѣздъ изъ 10-ти человѣкъ. Завязался бой между однимъ русскимъ пѣхотинцемъ и 10-ю турецкими кавалеристами, желавшими, повидимому, во что бы то ни стало, взять его живымъ. Не потерявъ присутствія духа и твердо рѣшивъ лучше умереть, чѣмъ сдаться непріятелю, Проломовъ началъ отстрѣливаться, быстро отступая послѣ каждаго выстрѣла. Хотя пахатная, изрытая и усѣянная большими камнями мѣстность замедляла быстроту движеній кавалеристовъ, но, тѣмъ не менѣе, они, раздѣлившись, начали охватывать его со всѣхъ сторонъ и, съ каждымъ шагомъ, подъѣзжать все ближе. Положеніе Проломова становилось отчаяннымъ: оставалось или сдаться или быть изрубленнымъ, такъ какъ, рано или поздно, а одному, сильно измученному ходьбою въ теченіе ночи человѣку отбиться отъ 10-ти конныхъ

было невозможно. Въ довершеніе бѣды, подмокшіе въ сумахъ отъ снѣга бумажные патроны начали давать осѣчки. Турки, видя безпомощное положеніе Проломова, какъ видно не особенно торопились покончить съ нимъ. Близка была уже минута гибели или плѣна, какъ вдругъ налетѣлъ нашъ казачій разъѣздъ, замѣтившій съ поста все происходившее,—и ходъ боя перемѣнился: непріятельскій разъѣздъ показалъ тылъ, уходя отъ преслѣдованія лихихъ казаковъ. Проломовъ, представленный сначала начальнику колонны генералъ-маіору Комарову, къ вечеру 2-го ноября возвратился къ своимъ товарищамъ цѣлымъ и невредимымъ, вспомнивая пословицу: „Богъ не безъ милости, а человѣкъ не безъ счастья".

Отмѣна штурма 1-го ноября была для насъ истиннымъ счастьемъ, такъ какъ турки были своевременно извѣщены о нашемъ намѣреніи и всю ночь тщетно прождали насъ въ полной готовности на валахъ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію дѣйствій трехъ баталіоновъ полка при штурмѣ Карса, вернемся нѣсколько назадъ и коснемся вскользь положенія нашего до блокады и во время блокады крѣпости.

Послѣ пораженія войскъ Мухтара-паши на аладжинскихъ высотахъ, 3-го октября, войска дѣйствующаго корпуса, отдѣливъ отъ себя отрядъ генерала Геймана, направленный вслѣдъ за отступавшими турками за Соганлугъ, обложили Карсъ. Стѣсняя все болѣе и болѣе блокаду крѣпости и производя, въ ожиданіи прибытія осаднаго парка, частыя рекогносцировки и ночныя нападенія, поддерживаемыя вывозимою на позиціи съ юго-западной и западной сторонъ полевою артилеріею и огнемъ дальнобойной батареи, возведенной близъ сел. Караджуранъ, войска наши вполнѣ освоились съ мѣстностью и получили точныя данныя о расположеніи непріятельскихъ верковъ и силѣ гарнизона.

Овладѣніе крѣпостью посредствомъ блокады, или при помощи правильной осады, принимая въ соображеніе сосредоточенные въ ней громадные запасы, представляло неисчислимыя затрудненія. Между тѣмъ, въ виду развитія дальнѣйшихъ дѣйствій, а тѣмъ болѣе суроваго времени года, одинаково тяжелаго какъ для

гарнизона крѣпости, такъ и для блокирующихъ войскъ,—скорѣйшее овладѣніе Карсомъ представлялось дѣломъ первостепенной важности. Поэтому рѣшено было бомбардировать крѣпость и городъ, а затѣмъ, если бомбардированіе не приведетъ къ желаемому результату, овладѣть крѣпостью открытою силою, обставивъ приступъ условіями непремѣннаго, хотя бы и частнаго успѣха, дававшаго надежду на дальнѣйшее его развитіе.

24-го октября, по прибытіи осаднаго парка, когда приступлено было къ устройству батарей, для обстрѣливанія города, Карадага и линіи юго-восточныхъ фортовъ, избранныхъ главнѣйшею цѣлью дѣйствій,—при отраженіи вылазки турецкаго гарнизона, двумъ баталіонамъ кутаисскаго полка, увлеченнымъ преслѣдованіемъ, удалось ворваться, на плечахъ непріятеля, въ укрѣпленіе Хафисъ, положить на мѣстѣ большую часть гарнизона, взять часть его въ плѣнъ и вернуться съ незначительною, сравнительно, потерею. Эпизодъ этотъ, совершившійся въ темную ночь, доказывалъ возможность успѣха внезапнаго ночнаго штурма. Хотя гарнизонъ, несмотря на бомбардированіе, дѣятельно готовился къ отраженію штурма, усиливая оборону между юго-восточными фортами и городомъ и возводя новыя батареи со стороны Карадага, тѣмъ не менѣе штурмъ былъ рѣшенъ. Оставалось опредѣлить время и способы его выполненія.

Такъ какъ, съ 5-го на 6-е ноября луна должна была свѣтить почти всю ночь, въ томъ, конечно, предположеніи, что небо не будетъ затянуто облаками,—то и рѣшено было вести штурмъ въ эту ночь.

Въ основаніе диспозиціи для штурма положены были слѣдующія указанія, преподанныя Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею *): 1) войска, блокирующія Карсъ, должны были овладѣть фортами: Сувари, Канлы и Хафисъ-паша. 2) Нападеніе должно было быть сдѣлано внезапно. 3) Одновременно съ атакою на эти форты, предполагалось демонстрировать про-

*) Заимствовано изъ журнала в. д.

тивъ другихъ пунктовъ оборонительной линіи непріятеля. 4) Демонстраціи эти, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, допускалось обратить въ рѣшительныя дѣйствія, по неиначе, какъ въ видѣ попытокъ, во избѣжаніе большихъ потерь. 5) Такія попытки разрѣшалось производить и войскамъ, ведущимъ главную атаку, по выполненіи ея; цѣлью для этого было указано преимущественно укрѣпленіе Чимъ и занятіе городской ограды, а при особо благопріятной обстановкѣ—и Карадага. 5) По овладѣніи Суварп, Каплы и Хафисомъ, войска должны были немедленно утвердиться въ нихъ и отступать лишь въ крайности, забравъ съ собою плѣнныхъ, трофеп и испортивъ, насколько возможно, всѣ мѣстныя средства обороны.

На основаніи этихъ указаній, особыми диспозиціями командующаго дѣйствующимъ корпусомъ и начальника карсскаго отряда, опредѣленъ былъ слѣдующій порядокъ дѣйствій: предполагалось пятью отдѣльными пѣхотными колоннами атаковать все протяженіе непріятельскаго расположенія, между склонами карадагскихъ высотъ и укрѣпленіемъ Тохмасъ, направляя главныя усплія на укрѣпленія: Хафисъ, Каплы, Суварп и Чимъ. Остальными войсками одновременно произвести сильныя демопстраціи противъ укрѣпленій Лазъ-тепеси и на порахскихъ высотахъ (Тохмасъ и Тихъ), а также съ фронта фортовъ Араба и Карадага. Артиллеріи при колоннахъ не слѣдовать, а, оставаясь до разсвѣта при частныхъ резервахъ, ожидать особыхъ приказаній. Кавалеріи, сохранивъ, гдѣ окажется нужнымъ, линію аванпостовъ, сосредоточиться на главныхъ путяхъ, ведущихъ изъ крѣпости къ горнымъ переваламъ соганлугскаго хребта.

Сосредоточеніе всѣхъ войскъ въ опредѣленныхъ пунктахъ, откуда уже должно начаться боевое движеніе, произвести въ сумерки, а общее наступленіе начать въ восемь часовъ вечера.

По овладѣніи войсками линіею укрѣпленій на плоскости, не упускать, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и обезпеченіи за собою занятыхъ фортовъ, ночью же проникнуть въ городъ. Для дальнѣйшихъ дѣйствій, съ разсвѣтомъ, ожидать приказаній.

Сообразно съ вышеизложенными цѣлями и значеніемъ пред-

стоявшихъ дѣйствій, войска карсскаго отряда получили такое распредѣленіе: первая колонна, генералъ-маіора Комарова, въ составѣ трехъ баталіоновъ пятигорскаго и ростовскаго гренадерскаго полковъ, при 16-ти орудіяхъ, имѣя сборный пунктъ на высотѣ у селенія Татлиджа, частью своихъ войскъ демонстрируетъ противъ шорахскихъ высотъ и преимущественно противъ Тохмаса, а главными силами, слѣдуя по эрзерумской дорогѣ, пролегающей по лѣвому берегу Карсъ-чая, направляется на укрѣпленіе Чимъ. Вторая колонна, подъ начальствомъ командира 4-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подполковника князя Меликова, изъ его баталіона и двухъ баталіоновъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, сосредоточиваясь у Чифтликъ-кая, слѣдуетъ правымъ берегомъ Карсъчая на Суари и, овладѣвъ этимъ укрѣпленіемъ, старается захватить ближайтій мостъ на Карсъ-чаѣ и проникнуть въ тылъ укрѣпленія Чимъ, для совмѣстной съ первою колонною атаки этого укрѣпленія. Третья колонна, генералъ-маіора графа Граббе, изъ перновскаго гренадерскаго полка, одного баталіона севастопольцевъ и 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, со 2-ю батареею 1-й гренадерской артилерійской бригады, и четвертая колонна, командира севастопольскаго полка полковника Вождакина, изъ трехъ баталіоновъ его полка и двухъ баталіоновъ имеретинскаго полка, съ 3-ю батареею 38-й артилерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ генерала графа Граббе, изъ сборнаго пункта у сел. верхній Караджуранъ слѣдуютъ на Каплы, для овладѣнія этимъ укрѣпленіемъ, съ обоихъ его флангов. Пятая колонна, генералъ-маіора Алхазова, изъ трехъ баталіоновъ кутаисскаго и двухъ баталіоновъ владикавказскаго полковъ, при 6-й батареѣ 19-й артилерійской бригады, имѣя сборнымъ пунктомъ правофланговыя осадныя батареи, предпазначена была для штурма Хафиса и овладѣнія прилегающими къ нему траншеями.

Общее начальство и руководство штурмовыми войсками, долженствующими дѣйствовать на правомъ берегу Карсъ-чая, возложено было на начальника карсскаго отряда генералъ-лейтенанта Лазарева, въ непосредственномъ распоряженіи котораго состоялъ и общій для нихъ резервъ, изъ двухъ баталіоновъ владикавказска-

го полка, съ 1-ю батареею 40-й артилерійской бригады. Шестая колонна, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Черемисинова, изъ 2½ баталіоновъ несвижскаго гренадерскаго и одного баталіона Кубанскаго пѣхотнаго полковъ, съ полубатареею 6-й батареи 39-й артилерійской бригады, сосредоточенная между селеніями Комкъ и Джавра и поддержанная огнемъ трехъ 9-ти фунтовыхъ батарей, расположенныхъ на заранѣе выбранной позиціи на высотахъ впереди и южнѣе послѣдняго селенія, должествовала дѣйствіями своими противъ укрѣпленій Лазъ-тепеси и Мухлисъ отвлечь силы непріятеля къ этой сторонѣ линіи обороны, не упуская случая овладѣть ими. Общее руководство дѣйствіями какъ этой колонны, такъ и колонны генерала Комарова, ввѣрено было генералъ-лейтенанту Роопу. Седьмая колонна, генералъ-маіора Рыдзевскаго, изъ двухъ баталіоновъ гурійскаго и всего абхазскаго полковъ, при 24-хъ орудіяхъ, выступивъ изъ сел. Мацра и занявъ, по указанію генералъ-лейтенанта Шатилова, позицію передъ фронтомъ укрѣпленій Арабъ и Карадагъ, демонстрируетъ противъ нихъ, развивая возможно большій ружейный и артилерійскій огонь и угрожая рѣшительнымъ наступленіемъ.

Во всѣ колонны отдѣлены были изъ состава 3-го кавказскаго сапернаго баталіона команды саперъ съ лѣстницами, динамитомъ и рабочимъ инструментомъ, и приданы особыя команды артилеристовъ, для порчи орудій или приспособленія ихъ къ дѣйствіямъ противъ непріятеля. Для эскаладированія брустверовъ, колонны были снабжены штурмовыми лѣстницами.

Вся свободная отъ охранной и тыльной службы кавалерія, одновременно съ сосредоточеніемъ пѣхотныхъ колоннъ, должна была расположиться слѣдующимъ образомъ: колонна, состоящая изъ 21-го эскадрона и сотни, одной ракетной сотни и 5-й конной кубанской батареи, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева—у селенія Чахмауръ, для наблюденія за дорогами черезъ сел. Самаватъ—на Эрзерумъ и Ардаганъ и дѣйствій къ сторонѣ чахмахскихъ высотъ, а также для связи колоннъ полковника Черемисинова и генералъ-маіора Рыдзевскаго; 19½ эскадроновъ и сотенъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора

князя Щербатова, частью у селенія Бозгала, частью у развалинъ селенія Кюмбетъ и селенія Чифтликъ-кая, для прикрытія большой эрзерумской дороги; 10-ть сотенъ, при 14-й донской батареѣ, подъ начальствомъ подполковника князя Чавчавадзе, у сел. верхній Караджуранъ, откуда, одновременно съ движеніемъ пѣхотныхъ колоннъ, слѣдуютъ къ кючюкъ-кейскому мосту, гдѣ и ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

Главный засимъ резервъ у сел. Комацуръ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дена, составляли: 4-ре баталіона, два эскадрона, двѣ пѣшихъ и одна конная казачья батареи.

По диспозиціи штурма, составленной командующимъ корпусомъ на 1-е ноября и приведенной въ исполненіе—съ незначительными измѣненіями—съ 5-го на 6-е ноября, между прочимъ предписывалось слѣдующее: „при каждой колоннѣ должны находиться особыя артилерійскія команды съ принадлежностями, для порчи орудій и на случай дѣйствія изъ непріятельскихъ захваченныхъ орудій.

„Колонны, предназначенныя для атаки укрѣпленій съ юго-восточной стороны, будутъ снабжены, по распоряженію начальника инженеровъ арміи, штурмовыми лѣстницами, необходимымъ дополнительнымъ шанцевымъ инструментомъ и земляными мѣшками. Войскамъ выходить безъ ранцевъ, въ полушубкахъ и шинеляхъ, имѣя съ собою по два фунта мяса и на два дня сухарей. При саперныхъ ротахъ имѣть динамитныя команды для разрушенія каменныхъ стѣнъ.

„Подвижные дивизіонные лазареты распредѣлены по колоннамъ но, независимо этого, на начальниковъ частей возлагается имѣть не менѣе одного фургона на роту для перевозки раненыхъ.

„Войскамъ лагерей при выступленіи не снимать, и обоза, кромѣ повозокъ для раненыхъ, не брать; въ прикрытіе лагерей оставить команды нестроевыхъ и слабосильныхъ“.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ послѣдняго передъ штурмомъ источника, пѣхота карсскаго гарнизона состояла изъ пяти баталіоновъ низама, 22-хъ баталіоновъ редифа и четырехъ сборныхъ баталіоновъ, сформированныхъ изъ остатковъ разныхъ редиф-

ныхъ частей—всего 31 баталіонъ, въ которыхъ считалось до 10,150 человѣкъ.

Съ нашей стороны, собственно для штурма, назначено было 15,017 человѣкъ, а именно: противъ укрѣп. Чимъ—1,457 челов., Суари—1,811, Капли—6,631 и Хафисъ—3,441; считая команды саперъ, распредѣленныя по штурмующимъ колоннамъ отъ 3-го кавказскаго сапернаго баталіона въ числѣ 677 чел., всего—15,017 челов.

VII.

Расположеніе 1-го и 4-го баталіоновъ Кубанскаго полка вмѣстѣ съ 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ впереди Верань-кала, въ составѣ колонны подполковника князя Меликова. Слухи о штурмѣ. 5-е ноября. Участіе 1-го и 4-го баталіоновъ съ охотниками въ овладѣніи Суари. Подвиги подпоручика Рахманина 2-го, капитана Соловьева и фельдфебеля Емельянова. Потери баталіоновъ. Оставленіе 1-го баталіона во взятомъ укрѣпленіи. Участіе 4-го баталіона кубанцевъ въ неудавшемся штурмѣ Чима; отступленіе къ Суари и ожиданіе тамъ колонны генерала Комарова. Отступленіе 1-го и 4-го баталіоновъ къ ставкѣ Его Высочества, а затѣмъ въ главный резервъ. Дѣйствія охотниковъ съ момента взятія Суари. Потери 4-го баталіона подъ Чимомъ. Участіе 2-го баталіона въ демонстраціи противъ Лазъ-тепеси. Дѣйствія охотниковъ и нестроевой роты при попыткѣ турокъ прорваться съ разсвѣтомъ 6-го ноября на эрзерумскую дорогу. Наши потери при штурмѣ. Общая потеря кубанскихъ баталіоновъ. Уронъ турокъ. Наши трофеи. Очеркъ укрѣпленій, противъ которыхъ дѣйствовали части Кубанскаго полка.

3-го ноября, 1-й и 4-й баталіоны полка, поступившіе въ составъ колонны подполковника князя Меликова, передвинулись съ занимаемыхъ ими мѣстъ къ сел. большой Тикмѣ, гдѣ находилась

ставка Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, и расположились лагеремъ вмѣстѣ съ 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ впереди Веранъ-кала, на правомъ берегу р. Карсъ-чая

Въ этотъ же день распространились настойчивые слухи о штурмѣ Карса, предполагавшемся въ ночь съ 5-го на 6-е ноября. Хотя слухи эти были крайне неопредѣленны и передавались большею частью подъ секретомъ, но близость штурма, ожидаемаго съ напряженнымъ нетерпѣніемъ, ясно обнаруживалась передвиженіями войскъ, формированіемъ въ разныхъ пунктахъ колонны, приготовленіемъ штурмовыхъ лѣстницъ и т. п.

4-го числа утромъ командиръ 4-го баталіона подполковникъ Мачканинъ, возвратившись отъ начальника колонны подполковника князя Меликова, объявилъ офицерамъ, что штурмъ дѣйствительно будетъ ночью съ 5-го на 6-е ноября, и что на долю нашей колонны выпало штурмовать фортъ Суари.

Наступило наконецъ и 5-е ноября. Разосланная войскамъ диспозиція свидѣтельствовала объ окончательно созрѣвшемъ планѣ безповоротнаго штурма. Казалось бы, что послѣдній день передъ роковою ночью долженъ быть для многихъ днемъ грустныхъ думъ и размышленій, но наоборотъ: всѣ были необыкновенно веселы и лишь съ нетерпѣніемъ ожидали начала штурма—какъ праздника. День прошелъ весьма быстро въ разныхъ приготовленіяхъ; въ $4^1/_2$ часа пополудни всѣ уже были готовы къ выступленію. Солдаты, поужинавъ, въ шинеляхъ и боевой аммуниціи, собирались на линейкахъ кучками и напѣвали пѣсни, а офицеры, получивъ личныя приказанія отъ своихъ баталіонныхъ командировъ, съ надлежащими наставленіями и совѣтами, касавшимися штурма, въ свою очередь передавали ихъ кому слѣдуетъ изъ подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, всѣ—кто по дѣлу, а кто и безъ всякаго дѣла, прохаживаясь взадъ и впередъ близъ своихъ палатокъ и разговаривая, нетерпѣливо ждали штурма. Но вотъ, съ праваго фланга раздалось приказаніе, повторенное, какъ эхо, послѣдовательно нѣсколькими голосами дневальныхъ: „выводить роты!“ и вслѣдъ затѣмъ: „охотники впередъ, передъ 4-й стрѣлковый баталіонъ!“

Охотники 4-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ числѣ около 70 человѣкъ, подъ командою прапорщиковъ Крючкова и Артамонова, и 1-го и 4-го баталіоновъ Кубанскаго полка, въ числѣ 80 человѣкъ, собравшись къ назначенному мѣсту и соединившись въ одну общую команду, были подчинены подпоручику Рахманину 2-му, какъ старшему. Сдѣлавъ общій расчетъ командѣ, вслѣдствіе котораго стрѣлки, по приказанію начальника колонны, перемѣшались съ кубанцами, и раздавъ черезъ каждые два и три ряда доски для перебрасыванія ихъ черезъ волчьи ямы и рвы укрѣпленій, подпоручикъ Рахманинъ 2-й двинулъ охотниковъ, вздвоенными рядами, впереди колонны, по дорогѣ, по правому берегу р. Карсъ-чая, въ направленіи къ Карсу. Воглавѣ команды ѣхалъ начальникъ колонны подполковникъ князь Меликовъ съ проводникомъ. За охотниками вытянулись въ походномъ порядкѣ роты 1-го баталіона Кубанскаго полка, потомъ 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и наконецъ роты 4-го баталіона Кубанскаго полка *). Было около 6-ти часовъ вечера, и сумерки смѣнились морозною ноябрскою ночью; кругомъ было такъ тихо, что даже движеніе колонны не мѣшало иногда слышать глухое журчанье Карсъ-чая, катившаго свои волны въ отлогихъ берегахъ. Эта торжественная тишина лишь изрѣдка нарушалась рокотомъ какого нибудь отдаленнаго выстрѣла, послѣ котораго наступало вновь какое-то зловѣщее молчаніе. Поля, отдаленныя вершины горъ и чистое небо были облиты матово-золотистымъ свѣтомъ мѣсяца, который, будто нехотя, лѣниво освѣщалъ намъ дорогу. Въ другое время залюбоваться бы этою картиною, но въ тѣ минуты, когда сердца бились такъ напряженно, всѣ прелести чудной ночи были дѣломъ второстепеннымъ. Напряженность чувствъ, дорогія воспоминанія, надежды у однихъ и предчувствія у другихъ превозмогали всѣ остальныя впечатлѣнія. Направо лежала равнина, постепенно поднимавшаяся къ востоку; на горизонтѣ ея чуть-чуть мерцали лагерные огни нашихъ отрядовъ.

*) Офицерамъ колонны разрѣшено было взять вѣрховыхъ лошадей до перваго привала, а затѣмъ или оставить ихъ на перевязочномъ пунктѣ, или возвратить въ лагерь.

Пройдя около 7-ми верстъ и замѣтивъ впереди непріятельскіе посты, время отъ времени заявлявшіе о своей бдительности рѣдкими ружейными выстрѣлами, колонна остановилась у подъема, гдѣ былъ назначенъ перевязочный пунктъ, для небольшаго отдыха и перестроенія въ боевой порядокъ. Здѣсь начальникъ колонны, собравъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ охотничьей команды и разъяснивъ имъ планъ дѣйствій, приказалъ: прапорщику стрѣлковаго баталіона Артамонову съ частью охотниковъ отдѣлиться влѣво и слѣдовать, для обезпеченія лѣваго фланга колонны, по правому берегу р. Карсъ-чая, черезъ деревню Кючюкъ-кей, во флангъ непріятельской позиціи, а остальнымъ охотникамъ, разсыпавшись въ цѣпь, наступать впереди боевой линіи баталіоновъ къ форту Сувари, причемъ въ центрѣ охотничьей цѣпи находился подпоручикъ Рахманинъ 2-й, а лѣвѣе его—прапорщикъ стрѣлковаго баталіона Крючковъ. Въ то же время командиръ 1-го баталіона полка маіоръ Отоцкій получилъ приказаніе развернуть баталіонъ въ боевой порядокъ и двигаться вслѣдъ за охотниками. Баталіонъ былъ построенъ поротно въ двѣ линіи, причемъ, по уставному правилу, 1-я рота попала во вторую линію; командиръ ея капитанъ Соловьевъ, не желая оставаться во второй линіи, обратился съ просьбою къ командиру баталіона о разрѣшеніи ему выдвинуться въ 1-ю линію; просьба его охотно была уважена *), и, такимъ образомъ, первая линія 1-го баталіона со-

*) 1-й баталіонъ поступилъ въ боевую линію также по просьбѣ своего командира маіора Отоцкаго: передъ самымъ выступленіемъ изъ лагеря, начальникъ колонны, потребовавъ въ свою палатку баталіонныхъ командировъ, подполковника Мачкашина (командиръ 4-го баталіона Кубанскаго полка), маіора Терещенко (командующій 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ) и маіора Отоцкаго, и разъяснивъ имъ диспозицію для боя, планъ предстоявшаго движенія и цѣль его, обратился съ вопросомъ: „который баталіонъ пойдетъ въ головѣ штурмующей колонны?“ Маіоръ Отоцкій, обратясь къ князю, сказалъ: „если найдете возможнымъ, то позвольте, ваше сіятельство, мнѣ съ баталіономъ идти въ головѣ колонны“, на что князь вполнѣ изъявилъ свое согласіе. Такимъ образомъ, общее желаніе чиновъ баталіона осуществилось: баталіонъ не только пошелъ во главѣ штурмовой колонны, но, вмѣстѣ съ охотниками, первымъ ворвался въ фортъ Сувари.

ставилась изъ трехъ ротъ: 2-й (поручикъ Давгели 2-й)—на правомъ флангѣ, 4-й (капитанъ Якутинъ)—въ центрѣ и 1-й—на лѣвомъ флангѣ. 3-я рота (капитанъ Терперъ), составляя частный (баталіонный) резервъ, находилась во второй линіи. Правѣе 1-го баталіона построился, также въ боевомъ порядкѣ—4-й стрѣлковый баталіонъ, а сзади обоихъ баталіоновъ, въ 50-ти шагахъ, развернулся въ одну линію 4-й баталіонъ Кубанскаго полка, составляя общій резервъ колонны.

Когда колонна была вполнѣ готова къ движенію, офицеры 1-го баталіона, ближайшіе къ охотникамъ, улучивъ свободную минуту, подошли къ подпоручику Рахманину 2-му и братски пожали ему руку, причемъ поручикъ Давгели 2-й (командиръ 2-й роты) сказалъ: „ну, братъ Рахманинъ, иди впередъ смѣло и будь увѣренъ, что я тебя ужъ поддержу". Не суждено было поручику Давгели выполнить своихъ словъ; не дойдя еще до бруствера Суварп онъ былъ смертельно пораженъ въ сердце непріятельскою пулею. Не успѣли офицеры перекинуться еще нѣсколькими словами, какъ колонна, получивъ ожидаемое приказаніе, тронулась впередъ, подвигаясь съ величайшею осторожностью, такъ какъ строго было приказано идти безъ выстрѣла до самаго форта.

Вскорѣ стали обрисовываться шорахскія высоты. Набѣгавшія тучки по временамъ скрывали колонну и грозно чернѣвшія впереди укрѣпленія. Не прошли охотники и 300-тъ шаговъ отъ мѣста отдыха, какъ впереди центра цѣпи показался непріятельскій разъѣздъ и тотчасъ отступилъ вскачь. Вслѣдъ затѣмъ мелькнуло нѣсколько огоньковъ, просвистѣли надъ головами охотниковъ непріятельскія пули и начали раздаваться въ разныхъ мѣстахъ рѣдкіе ружейные выстрѣлы непріятельской аванпостной цѣпи, не причинявшіе намъ вреда. Когда мы прошли подъ такимъ огнемъ около $^3/_4$ версты, фигуры непріятельскихъ кавалеристовъ, гарцовавшихъ передъ нашимъ фронтомъ и направлявшихся большею частью на нашъ правый флангъ, очищая намъ путь наступленія, стали хорошо обрисовываться; нѣкоторые изъ нихъ подъѣзжали къ охотникамъ такъ близко, точно хотѣли разсмотрѣть ихъ лица. Сильно чесались руки у нашихъ охотниковъ, машинально сжи-

мавшихъ свои ружья и хватавшихся за патронныя сумки, но стрѣлять было строго-настрого запрещено, а штыкомъ ничего нельзя было подѣлать...

Вдругъ, почти гробовая тишина была нарушена орудійными и ружейными выстрѣлами, раздавшимися изъ Карса и слившимися въ одинъ оглушительный трескъ и громъ. Вправо и впереди отъ насъ также началась сильная канонада.

Кубанцы и стрѣлки, не отвѣчая на долетавшія уже пули, быстро подавались впередъ. Съ каждымъ шагомъ разстояніе, отдѣлявшее двухъ враговъ, становилось все меньше и меньше... Вотъ уже ясно видиѣется и брустверъ Сувари.

Раздались и противъ насъ ружейные выстрѣлы съ Сувари и вслѣдъ затѣмъ показался пукъ лучистаго огня, прошипѣла надъ головами граната и раздался гулъ орудійнаго выстрѣла, заглушившій на мгновеніе трескъ ружей; послѣ этого гранаты начали пролетать въ различныхъ направленіяхъ, а орудійные выстрѣлы раздавались съ разныхъ сторонъ. Между тѣмъ, ружейная стрѣльба все больше и больше учащалась, не только съ правой стороны, изъ траншеи, соединяющей форты Сувари и Канлы, откуда правый флангъ нашъ сильно обстрѣливался то залпами, то учащеннымъ огнемъ, но и съ тыла. Вслѣдствіе этого охотники, находившіеся на правомъ флангѣ, уменьшили шагъ и потѣснились влѣво. Подпоручикъ Рахманинъ 2-й быстро бросился на правый флангъ и крикнулъ: „ребята! не тѣснись, прими вправо; больше шагъ, впередъ!“ Солдаты, ободренные присутствіемъ на опасномъ мѣстѣ своего начальника, не смотря на убійственный перекрестный огонь изъ Сувари и траншеи, немедленно раздались вправо и тотчасъ же возстановили нарушенный нѣсколько порядокъ движенія. Въ это время съ форта съ шумомъ, визгомъ и свистомъ вылетѣла масса свинца: это непріятель взялся за картечь и началъ ею осыпать наступающихъ; впереди, невдалекѣ, раздалось нѣсколько ружейныхъ залповъ, освѣтившихъ на мгновеніе блестящими полосами гребень бруствера Сувари. Затѣмъ снова затрещали одиночные ружейные выстрѣлы, чередуясь съ залпами, повторявшимися, какъ эхо, съ разныхъ фасовъ укрѣпленія, и грохо-

томъ орудійныхъ выстрѣловъ, между которыми, время отъ времени, слышалась громкая команда турецкихъ офицеровъ.

Охотники, смыкая рѣдѣвшіе ряды, учащеннымъ шагомъ, безъ выстрѣла, держа ружье вольно, двигались впередъ; еще нѣсколько шаговъ оставалось до укрѣпленія, но кучка солдатъ, сразу, какъ бы сговорившись, крикнула „ура“, тотчасъ дружно подхваченное. Всѣ бросились бѣгомъ впередъ съ громкимъ „ура“, но, спустя нѣсколько минутъ, оно вдругъ прекратилось и смѣнилось сдержаннымъ говоромъ: „волчьи ямы; давайте доски!“ Впрочемъ, это продолжалось лишь одно мгновеніе: бывшій тутъ же подпоручикъ Рахманинъ 2-й крикнулъ: „ребята! впередъ, эти ямы безвредны, ура!“ и все снова, съ крикомъ „ура“ бросилось впередъ. Но вотъ и брустверъ форта Сувари, съ рвомъ впереди. Охотники, ворвавшись въ ровъ, незамедлили воспользоваться мертвымъ пространствомъ, чтобы сколько нибудь перевести духъ, а вслѣдъ затѣмъ, имѣя во главѣ своего начальника, съ крикомъ „ура“, начали карабкаться по осыпающейся наружной отлогости бруствера.

Наконецъ, передъ нами и наружный гребень бруствера, ощетинившійся штыками, а за ними рядъ смуглыхъ лицъ подъ красными фесками. Солдаты, въ нерѣшимости, начали было залегать у наружнаго гребня, задѣвая концами своихъ штыковъ непріятельскіе штыки, но въ это время начала спускаться въ ровъ и подоспѣвшая колонна. Видя близкую поддержку, подпоручикъ Рахманинъ 2-й тотчасъ вскочилъ на брустверъ, съ азіатскою шашкою наголо, и появленіемъ своимъ наэлектризовалъ охотниковъ; они, съ крикомъ „ура“, мгновенно поднялись за нимъ и съ постепенно подбѣгавшими людьми ротъ бросились на турокъ. Часть гарнизона тотчасъ осадила передъ штыками и обратилась въ бѣгство къ своему лагерю, другая же часть— встрѣтила штыкъ штыкомъ, грудь грудью. Къ счастью, въ это время луна, какъ бы способствуя нашему успѣху, свѣтила такъ ярко, что дала возможность, до нѣкоторой степени, различать своихъ отъ непріятеля.

Покончивъ съ упорствовавшими турками, охотники, предполагая, что Сувари взятъ, начали собираться къ подпоручику Рах-

манину 2-му и вмѣстѣ съ нимъ, въ числѣ около 30-ти человѣкъ, направились для преслѣдованія непріятеля къ расположенному сзади форта лагерю, нисколько не подозрѣвая, что перерѣзываютъ дорогу огромной толпѣ турокъ, только что сбитой съ фронта и праваго фаса Сувари и бѣгущей также къ лагерю. Попавъ въ средину этой массы, Рахманинъ съ охотниками повернулся назадъ и снова вступилъ въ рукопашный бой, окончившійся для охотниковъ благополучно лишь благодаря вовремя подоспѣвшей поддержкѣ. Хотя горсть нашихъ охотниковъ первымъ дружнымъ ударомъ въ штыки озадачила турокъ и заставила ихъ податься въ стороны, но вскорѣ была раздроблена и какъ бы поглощена непріятельскою массою и, безъ сомнѣнія, въ концѣ концовъ была бы уничтожена. Въ эту то критическую минуту съ гребня бруствера раздался голосъ командира 1-й роты Кубанскаго полка капитана Соловьева, бывшаго съ ротою въ ближайшей поддержкѣ охотникамъ и подоспѣвшаго на выручку въ тотъ моментъ, когда они уже изнемогали въ неравномъ бою. „Кто это изъ офицеровъ? Ребята! впередъ, за мной: нашего офицера убиваютъ, ура!“ и воглавѣ своей роты, Соловьевъ началъ пробиваться сквозь непріятельскую толпу по направленію къ подпоручику Рахманину. Но не легко было проложить себѣ дорогу въ этомъ хаосѣ, не смотря на то, что рота въ полномъ составѣ—не отставая отъ своего ротнаго командира—дружно работала штыкомъ и прикладомъ. Съ саблею въ одной рукѣ и съ револьверомъ въ другой, капитанъ Соловьевъ только послѣ 6-ти мѣткихъ выстрѣловъ въ упоръ проложилъ себѣ дорогу къ подпоручику Рахманину, нанеся еще смертельный ударъ саблею находившемуся близъ него турку, замахнувшемуся было штыкомъ Рахманину въ бокъ. Избавивъ отъ явной смерти товарища, Соловьевъ въ ту же минуту и самъ былъ раненъ въ упоръ ружейною пулею въ правую руку, съ раздробленіемъ кости.

Между тѣмъ, фортъ Сувари наполнился уже врывавшимися туда со всѣхъ сторонъ солдатами, совершавшими въ разныхъ мѣстахъ, поодиночкѣ и командами, чудеса храбрости; турки же изъ всѣхъ закоулковъ форта бѣжали къ выходу, перескакивали черезъ брустверъ, метались какъ угорѣлые, ища спасенія въ бѣг-

ствѣ. Пальба стихала, добивали уже отсталыхъ, попадавшихся подъ руку. Кто уцѣлѣлъ—бѣжалъ въ городъ или къ Чиму; многіе изъ послѣднихъ погибли въ Карсъ-чаѣ, провожаемые нашими пулями и штыками. Въ 9-ть часовъ вечера фортъ былъ очищенъ и занятъ нашими войсками, знамена которыхъ побѣдоносно рѣяли надъ укрѣпленіемъ, павшимъ первымъ подъ молодецкими ударами штурмовой колонны.

Изложивъ дѣйствія охотничьей команды, обратимся къ участію въ штурмѣ 1-го и 4-го баталіоновъ полка.

Почти съ началомъ движенія колонны съ мѣста привала 1-я рота Кубанскаго полка, съ проводникомъ, была направлена по берегу Карсъ-чая для поддержки команды охотниковъ прапорщика 4-го стрѣлковаго баталіона Артамонова, спустившейся къ самой рѣкѣ; на ея мѣсто, въ первую линію, вступила 3-я рота.

Штурмовая колонна, имѣя два баталіона (1-й кубанскій и 4-й стрѣлковый) въ первой линіи, и одинъ (4-й кубанскій) въ резервѣ *), двинулась впередъ въ стройномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины и, не доходя шаговъ 300—400 до Сувари, услышала впереди магическое „ура“. Не разсуждая кѣмъ поданъ этотъ могучій боевой кликъ, вся колонна, отъ перваго до послѣдняго, подхвативъ его, какъ ураганъ рванулась къ Суварп. Хотя „ура“ раздалось слишкомъ рано, такъ что заднимъ пришлось бѣжать до форта около 400 шаговъ, тѣмъ не менѣе, отставшихъ небыло и вся колонна почти одновременно ворвалась въ укрѣпленіе и въ турецкій лагерь, захвативъ все врасплохъ. Участникъ боя маіоръ Гринкевичъ разсказываетъ, что когда онъ вбѣжалъ на батарею Сувари, то глазамъ его представилась такая картина: при рукопашной схваткѣ, турецкій солдатъ, почти въ упоръ, ранитъ въ правую руку капитана Соловьева и намѣревается докончить его штыкомъ, но подпоручикъ Рахманинъ ударомъ

*) Ротами 4-го баталіона командовали: 13-ю—штабсъ-капитанъ Ивановъ, 14-ю—капитанъ (нынѣ маіоръ) Гринкевичъ, 15-ю—штабсъ-капитанъ Шарый и 16-ю—штабсъ-капитанъ Симоновъ—раненый въ кобулетскомъ отрядѣ, и, едва оправившись отъ раны, явившійся въ полкъ, чтобы снова идти въ бой съ своею 16-ю ротою.

шашки въ голову кладетъ на мѣстѣ турка; въ то же время, сзади подпоручика Рахманина, двое турецкихъ солдатъ съ ружьями на руку, вѣроятно готовятся поднять его на штыки, но подоспѣваютъ 14-й роты фельдфебель Емельяновъ, рослый молодецъ, и унтеръ-офицеръ Назаровъ; первый ударомъ кулака по головѣ сваливаетъ одного, а Назаровъ прикладомъ (штыкъ былъ сломанъ) раздробляетъ голову другому. На другой день послѣ штурма Карса маіоръ Гринкевичъ видѣлъ турка, сраженнаго кулакомъ Емельянова и просто былъ пораженъ силою удара: у несчастнаго низама темя было нѣсколько вдавлено вмѣстѣ съ фескою, а у рта, глазъ и поздрей—была видна запекшаяся кровь.

1-я рота полка, отдѣленная отъ колонны влѣво, для поддержки охотничьей команды, слѣдуя по краю оврага Карсъ-чая, миновала волчьи ямы и бѣгомъ бросилась въ ровъ противъ батареи на исходящемъ углѣ Суварп *). Въ это время часть охотниковъ засѣла уже во рву укрѣпленія, но никто изъ нихъ не поднимался на брустверъ. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ, бывшій съ охотниками, бѣгалъ по рву и кричалъ: „ребята! принимай влѣво!“ Услышавъ это, капитанъ Соловьевъ закричалъ: „зачѣмъ принимать влѣво? иди прямо!“ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вбѣжалъ на брустверъ. Унтеръ-офицеръ и ближайшіе къ нему охотники присоединились къ капитану Соловьеву; когда же на брустверѣ собралось человѣкъ 40 охотниковъ и людей 1-й роты, то Соловьевъ, замѣтивъ нерѣшительность нижнихъ чиновъ, приказалъ имъ броситься впередъ дружнѣе, и, крикнувъ „ура“, столкнулъ съ бруствера одного изъ бывшихъ около него солдатъ и спустился самъ въ укрѣпленіе; за нимъ бросились и нижніе чины 1-й роты. Во время преслѣдованія части турокъ, бывшихъ противъ капитана Соловьева, онъ случайно увидѣлъ влѣво отъ себя и нѣсколько позади подпоручика Рахманина, окруженнаго со всѣхъ сторонъ, и только своимъ появленіемъ получилъ возможность спасти Рахманина.

Взятіе Суварп стоило намъ одного убитаго и одного ранена-

*) Рапортъ капитана Соловьева о награжденіи его орденомъ св. Георгія 4-й ст. отъ 6-го іюля 1879-го года № 14-й.

го оберъ-офицера (убитъ поручикъ Давгели 2-й и раненъ капитанъ Соловьевъ), 4-хъ убитыхъ, 31-го раненаго и 3-хъ контуженыхъ нижнихъ чиновъ.

Очистивъ Суари отъ турокъ, князь Меликовъ оставилъ въ немъ 1-й баталіонъ Кубанскаго полка, а съ остальными двумя переправился черезъ Карсъ-чай—частью въ бродъ, а частью по имѣвшемуся мостику—и быстро двинулся къ форту Чимъ, для облегченія атаки колоннѣ генерала Комарова. Хотя въ это время бой кипѣлъ всюду, но колонна генерала Комарова у Чима еще не появлялась. 4-й баталіонъ Кубанскаго полка, двигаясь впереди стрѣлковъ и перейдя Карсъ-чай, подошелъ къ Чиму, но очутился подъ такимъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, какъ изъ самаго форта, такъ и изъ разныхъ пунктовъ окраины города, что вынужденъ былъ, въ ожиданіи стрѣлковъ, остановиться и залечь, пользуясь памятниками кладбища и другими мѣстными закритіями.

Едва только показался стрѣлковый баталіонъ, подполковникъ князь Меликовъ, производя рекогносцировку подступовъ къ Чиму, былъ раненъ, и начальство надъ колонною, какъ старшій, принялъ подполковникъ Мачкашинъ. Онъ приказалъ немедленно штурмовать Чимъ и, ставъ воглавѣ ротъ колонны, съ крикомъ „ура“ бросился бѣгомъ на батареи. Шесть разъ врывались стрѣлки и кубанцы въ фортъ, но не могли держаться въ немъ, такъ какъ Чимъ, независимо отъ собственныхъ сильныхъ оборонительныхъ сооруженій, обстрѣливался еще и изъ другихъ пунктовъ окраины города.

Не имѣя возможности завладѣть Чимомъ исключительно бывшими подъ рукою войсками и прождавъ колонны генерала Комарова около двухъ часовъ, подполковникъ Мачкашинъ, не получая ни какихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлалось въ другихъ пунктахъ Карса, а также опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ переправы на Карсъ-чаѣ,— рѣшилъ отступить къ Суари, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Кубанскаго полка. Въ это время у стрѣлковъ и кубанцевъ была масса убитыхъ и раненыхъ, а между тѣмъ непріятельскій огонь все усиливался. Отступленіе наше производилось весьма медленно, такъ какъ переноска убитыхъ и раненыхъ задерживала колонну.

Переправившись черезъ Карсъ-чай, баталіоны расположились по контръ-эскарпу Сувари и, нѣсколько устроившись, продолжали оставаться здѣсь, въ ожиданіи какихъ либо извѣстій съ прочихъ пунктовъ атаки. Начальникъ колонны подполковникъ Мачканинъ былъ въ полномъ невѣдѣніи, что дѣлается въ сосѣднихъ фортахъ,—даже въ ближайшемъ къ намъ съ правой стороны и нѣсколько сзади фортѣ Каплы, гдѣ очень долго слышенъ былъ безпрерывный орудійный и ружейный огонь, все смолкло. Въ виду этого невольно приходилось задаваться вопросомъ—что дѣлать? Тщетно подполковникъ Мачканинъ посылалъ во всѣ стороны нѣшихъ и конныхъ: они или не возвращались вовсе, или же возвращались ни съ чѣмъ.

Вслѣдствіе такого крайне неопредѣленнаго положенія колонны, недостатка израсходованныхъ въ бою и непополненныхъ патроновъ, отсутствія свѣдѣній о колоннѣ генерала Комарова и, наконецъ, въ виду угрожавшихъ нашему флангу турецкихъ частей съ артилеріею и возобновлявшагося время отъ времени огня справа, далеко позади насъ,—подполковникъ Мачканинъ приказалъ отступать къ перевязочному пункту, но, не получивъ и здѣсь никакихъ желаемыхъ свѣдѣній, рѣшился продолжать отступленіе къ резерву, причемъ, сбившись съ дороги, направилъ баталіоны на видиѣвшійся костеръ. Къ разсвѣту колонна пришла прямо къ ставкѣ Его Высочества. Подполковникъ Мачканинъ, явившись къ Августѣйшему Главнокомандующему и доложивъ Его Высочеству весь ходъ дѣла, получилъ приказаніе слѣдовать въ распоряженіе генерала Лазарева, находившагося противъ укр. Каплы. По прибытіи колонны къ главному резерву, въ восемь часовъ утра, генералъ-лейтенантъ Лазаревъ, подъѣхавъ къ ней, поздравилъ людей съ взятіемъ Карса.

Дѣйствія охотничьей команды двухъ баталіоновъ Кубанскаго полка, послѣ взятія Сувари, заключались въ слѣдующемъ: по овладѣніи фортомъ, колонна князя Меликова остановилась близъ р. Карсъ-чай, чтобы возстановить нѣкоторый порядокъ въ разстроенныхъ восмъ ротахъ. Непріятель, перебравшись черезъ рѣку, занялъ противуположный, мѣстами совершенно отвѣсный (саженей до 8-ми),

каменистый берегъ и укрѣпленную казарму, бывшую на лѣвомъ берегу, откуда тотчасъ посыпались на насъ, и въ особенности на охотниковъ, бывшихъ ближе всѣхъ къ обрыву, всевозможные снаряды, какъ то: орудійныя и ручныя гранаты, картечь, ружейныя пули, свѣтящіяся ядра и даже камни. По прошествіи нѣкотораго времени, съ праваго нашего фланга послышался голосъ командира 4-го баталіона подполковника Мачкапина: „охотники вправо, кажется непріятельская кавалерія двигается на насъ съ этой стороны!“ Подпоручикъ Рахманинъ, бѣгомъ двинувшійся съ охотниками по указанію, наткнулся на непріятельскій кавалерійскій лагерь, гдѣ засталъ лишь однихъ полуосѣдланныхъ лошадей, безъ сѣдоковъ, въ виду нашихъ охотниковъ бросившихся бѣжать пѣшкомъ по дорогѣ къ Карсу. Преслѣдуя бѣгущихъ, охотники замѣтили вблизи перекинутый черезъ рѣку понтонный мостъ, который и заняли безъ особеннаго сопротивленія со стороны незначительнаго турецкаго прикрытія. Какъ только мостъ перешелъ въ наши руки, подполковникъ Мачкапинъ, двинувъ черезъ него 13-ю и 14-ю роты своего баталіона, приказалъ имъ направиться на Чимъ съ фронта, а охотникамъ слѣдовать правѣе. Пройдя по улицѣ армянской части города, гдѣ турки, не успѣвшіе запереться въ домахъ и сакляхъ, засѣли на плоскихъ крышахъ и бросали въ насъ всѣмъ, что попадалось подъ руку,—охотничья команда повернула по пустырю влѣво къ Чиму и расположилась правѣе 13-й и 14-й ротъ, ближе къ горжѣ.

Вскорѣ у Чима раздалось наше громовое „ура“, но турки какъ видно были готовы, такъ какъ фасы форта тотчасъ освѣтились сплошною полосою огня и, вслѣдъ затѣмъ, послѣдовало нѣсколько залповъ, дотого дружныхъ и удачныхъ, что наше „ура“ моментально оборвалось и смолкло. Несмотря на большую убыль въ людяхъ, черезъ нѣсколько секундъ „ура“ снова огласило воздухъ и пріостановившіеся было штурмующіе снова бросились впередъ, желая во что бы то ни стало завладѣть грознымъ бруствероmъ; но опять безуспѣшно, такъ какъ масса защитниковъ Чима, усиленныхъ къ тому же бѣжавшими защитниками Суари и подошедшими резервами, положительно засыпала насъ свинцомъ

и чугуномъ. Всѣ наши попытки завладѣть Чимомъ оказались безуспѣшными; турки же настолько ободрились нашими неудачами, что, въ свою очередь, начали переходить въ наступленіе;—въ виду превосходства ихъ силъ и отсутствія подкрѣпленій, намъ не оставалось ничего болѣе, какъ отступить къ Сувари.

Въ бою подъ Чимомъ ранены маіоръ Отоцкій (тяжело), подпоручики Черновъ (въ голову) и Рахманинъ 2-й (легко) и контуженъ въ ногу подполковникъ Мачканинъ. Нижнихъ чиновъ, убито 13-ть человѣкъ, ранено 35-ть, контужено 9-ть и безвѣсти пропало 4-ре человѣка.

Подпоручикъ Рахманинъ 2-й, раненый при первомъ штурмѣ Чима, безъ перевязки, участвовалъ и во второй атакѣ, но, послѣ этого, обезсилѣвъ отъ потери крови, вынужденъ былъ отправиться на перевязочный пунктъ; впрочемъ, доблестный офицеръ вскорѣ снова возвратился въ строй и встрѣтилъ колонну при возвращеніи ея къ Сувари, на мосту черезъ Карсъ-чай.

Маіоръ Отоцкій показанъ раненымъ подъ Чимомъ, между тѣмъ какъ его баталіонъ, какъ мы уже знаемъ, въ бою подъ Чимомъ не участвовалъ, а оставался въ Сувари. Обстоятельство это выясняется слѣдующимъ образомъ: послѣ овладѣнія Сувари, приведя въ порядокъ баталіонъ, и, по приказанію князя Меликова, запявъ укрѣпленіе, маіоръ Отоцкій узналъ, что начальникъ колонны раненъ и отнесенъ на перевязочный пунктъ. Оставаясь въ Сувари въ бездѣйствіи, и весьма долго не получая никакихъ приказаній, маіоръ Отоцкій, взявъ съ собою двухъ солдатъ и оставивъ при баталіонѣ за старшаго капитана Якутина, отправился къ Чиму, къ подполковнику Мачканину, какъ старшему въ колоннѣ. Лично Отоцкій отправился потому, что въ цѣломъ баталіонѣ оставались всего лишь два офицера. Найдя подполковника Мачканина и получивъ отъ него приказаніе прикрыть 1-мъ баталіономъ отступленіе колонны отъ Чима, маіоръ Отоцкій отправился обратно къ Сувари, но, переходя черезъ мостъ на Карсъ-чаѣ, былъ тяжело раненъ въ голову. Послѣ этого, въ командованіе 1-мъ баталіономъ вступилъ капитанъ Якутинъ, который тотчасъ же выдвинулъ баталіонъ къ правому берегу Карсъ-чая

и, размѣстивъ его по обѣ стороны моста, прикрылъ отступленіе колонны. Непріятель провожалъ отступавшія части лишь орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Закончивъ очеркъ дѣйствій штурмовыхъ колоннъ подъ Сувари и Чимомъ, постараемся ради исторической правды, по мѣрѣ силъ, разрѣшить вопросъ: кому прежде всего принадлежитъ честь взятія Сувари—кубанцамъ или стрѣлкамъ? Принимая въ соображеніе то обстоятельство, что при движеніи колонны къ Чиму, 1-й баталіонъ Кубанскаго полка былъ оставленъ покойнымъ княземъ Меликовымъ въ Сувари, можно заключить, что баталіону было дано такое назначеніе или вслѣдствіе того, что, идя на штурмъ Сувари впереди всей колонны, онъ былъ сильно разстроенъ боемъ и нуждался въ приведеніи его въ порядокъ, или же въ награду за то, что первымъ вторгнулся въ непріятельское укрѣпленіе. Во всякомъ случаѣ, то и другое давало право 1-му баталіону Кубанскаго полка стать по боевой доблести на одной ступени съ стрѣлковымъ баталіономъ; помимо всего этого, мы имѣемъ весьма драгоцѣнное указаніе въ самомъ описаніи боевой жизни 4-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, что нашъ 1-й баталіонъ, вмѣстѣ съ охотниками, ворвался въ Сувари раньше другихъ частей колонны, какъ о томъ заявляютъ и нѣкоторые участники боя. Передъ штурмомъ, роты первой линіи, (4-й стрѣлковый баталіонъ и 1-й баталіонъ Кубанскаго полка) наступали на одной высотѣ, позади цѣпи охотниковъ; линія подошла шагомъ, съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины, на 300—400 шаговъ къ Сувари, съ этого же разстоянія, услышавъ „ура“ находившихся впереди охотниковъ, всѣ роты обоихъ баталіоновъ Кубанскаго полка, подхвативъ этотъ боевой кликъ, ринулись впередъ и, ни минуты не останавливаясь, вмѣстѣ съ охотниками, бывшими уже во рву, вторгнулись въ укрѣпленіе. Между тѣмъ (описаніе боевой жизни 4-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, стр. 83), хотя стрѣлки также, по крику „ура“, бросились впередъ, но покойный командиръ баталіона (онъ же и начальникъ колонны) крикнулъ: „шагомъ“, и, какъ говорится въ описаніи, остановилъ первый порывъ своихъ стрѣлковъ. До кубанцевъ же это приказаніе, за грохотомъ стрѣльбы и крикомъ „ура“, не дошло. Такимъ об-

разомъ, если стрѣлки пошли шагомъ, а кубанцы разстояніе 300—400 шаговъ пробѣжали бѣгомъ, то очевидно послѣдніе должны были опередить первыхъ и раньше ихъ ворваться въ укрѣпленіе.

Затѣмъ нельзя пройти молчаніемъ и того, что въ той же брошюрѣ, на стр. 127, при описаніи геройскаго подвига прапорщика Артамонова, между прочимъ сказано, что названный офицеръ, желая посовѣтоваться съ командиромъ роты Кубанскаго полка, назначенной ему въ поддержку, остановилъ свою небольшую команду; но роты въ поддержкѣ не оказалось—и Артамоновъ, предполагая, что ее вернули назадъ, вслѣдствіе какихъ нибудь новыхъ распоряженій, пошелъ впередъ, такъ какъ наводить справки о судьбѣ роты не было времени... Затерявшаяся, по мнѣнію Артамонова, рота оказалась на веркахъ Суварп, гдѣ капитанъ Соловьевъ, какъ выше въ своемъ мѣстѣ сказано, молодецки поработалъ съ своими людьми. Личность этого доблестнаго офицера, который не дрогнулъ бы ни передъ чѣмъ, стоитъ выше всякихъ подозрѣній. Эта желѣзная натура достаточно обрисована на стр. 229-й V тома „сборника военныхъ разсказовъ за 1877—1878 годы", изд. кн. Мещерскаго: „въ александропольскомъ военномъ госпиталѣ, врачъ, предварительно осмотрѣвъ рану Соловьева смоченнымъ въ маслѣ мизинцемъ, выпулъ изъ нея щипчиками два куска пули и шесть осколковъ кости, изъ которыхъ четыре пришлось ему отламывать. И все это не вызвало ни одного слова, ни одного стона! Даже лицо, истомленное безсонными ночами, лихорадочнымъ состояніемъ, мучительною болью, оставалось невозмутимо спокойнымъ,—дотого была велика сила воли у капитана Кубанскаго полка Соловьева... Врачъ Пеликанъ, видѣвшій не одинъ десятокъ раненыхъ, самъ заявилъ, что подобное терпѣніе ему удается встрѣчать впервые; я не повѣрилъ бы возможности подобной выносливости, если бы не былъ самъ ея свидѣтелемъ".

Пока происходили описанныя дѣйствія 1-го и 4-го баталіоновъ, подъ нашими ударами пали Канлы, Зіаретъ, Карадагъ и Хафисъ. 2-й же кубанскій баталіонъ, съ охотничьею командою, участвовалъ въ демонстраціи противъ форта Лазъ-тепеси.

3-го ноября, этотъ баталіонъ перешелъ изъ сел. Самаватъ къ

Чифтлику и сталъ лагеремъ на мѣстѣ 1-го баталіона своего полка, поступивъ, какъ уже сказано въ своемъ мѣстѣ, въ составъ колонны полковника Черемесинова. Затѣмъ, 6-я и 7-я роты заняли гору Верблюдъ, гдѣ находились безсмѣнно до самаго штурма, довольствуясь лишь сухарями и мясомъ, приносимымъ изъ лагеря, а 5-я и 8-я роты, впредь до прибытія несвижскаго гренадерскаго полка, прикрывали батарею, обстрѣливавшую изъ 16-ти 9-ти-фунтовыхъ орудій укрѣпленія на шорахскихъ высотахъ.

4-го числа прибылъ несвижскій полкъ.

5-го числа, по общей диспозиціи, 5-я и 8-я роты назначены были для демонстраціи противъ форта Лазъ-тепеси. Около 6-ти часовъ вечера командиромъ 2-го баталіона получена была записка начальника колонны о немедленной высылкѣ къ аулу Джавра одной роты и команды охотниковъ; вслѣдствіе этого, маіоромъ Арендтомъ была послана 5-я рота капитана Кудрявцева съ охотниками прапорщика Коренскаго. По прибытіи на мѣсто, капитанъ Кудрявцевъ получилъ приказаніе запять аулъ Чахмахъ и прикрыть перевязочный пунктъ; охотники же направлены были въ головѣ колонны на фортъ Лазъ-тепеси. 8-я рота осталась въ составѣ главнаго резерва. Около 12-ти часовъ ночи распространился слухъ, что штурмъ не удался, и для прикрытія отступленія колонны, штурмовавшей Лазъ-тепеси, приказано было двинуть три взвода 5-й роты и всю 8-ю роту къ аулу Масадъ. По занятіи этого селенія, три взвода 5-й роты (четвертый взводъ оставленъ былъ для прикрытія перевязочнаго пункта) находились въ немъ до 7-ми часовъ утра 6-го ноября, прикрывая раненыхъ отступившей колонны, а 8-я рота отошла назадъ вслѣдъ за колонною, подобравъ оставленныхъ по пути слѣдованія раненыхъ.

6-я и 7-я роты, до 8-ми часовъ утра 6-го ноября, оставались на горѣ Верблюдъ. Въ 8-мь часовъ утра, съ аванпостовъ дали знать, что турецкій гарнизонъ двигается по дорогѣ къ горѣ. Командиръ 6-й роты штабсъ-капитанъ Давгели 1-й убѣдился лично, что все пространство между фортами Лазъ-тепеси и Тихъ-тепеси наполнено колоннами кавалеріи, а за нею и пѣхоты, спускавшимися внизъ, по направленію къ г. Верблюдъ; кавалерія, пройдя

траншею, соединявшую форты, и спустившись по дорогѣ внизъ, въ балку, повернула по послѣдней вправо, а затѣмъ по берегу ручья направилась вверхъ къ д. Джавра; пѣхота же двинулась прямо по дорогѣ, сѣвернѣе г. Верблюдъ. Не имѣя возможности преградить путь такой массѣ турецкихъ войскъ двумя ротами, штабсъ-капитанъ Давгели, посовѣтовавшись съ офицерами, рѣшилъ открыть въ цѣпи огонь и отступать съ боемъ на сѣверо-западъ, къ устроенной нами батареѣ съ траншеями. Прійдя къ этимъ укрѣпленіямъ, Давгели остановилъ роты, чтобы собрать ихъ и занять траншеи, но не успѣлъ еще окончить задуманнаго, какъ къ нему подъѣхалъ казакъ и доложилъ, что выше, верстахъ въ двухъ, выѣхали для стрѣльбы по турецкимъ колоннамъ 4-ре орудія 1-й гренадерской артилерійской бригады и командиръ дивизіона проситъ дать ему прикрытіе. Штабсъ-капитанъ Давгели немедленно двинулся къ дивизіону и, занявъ позицію, также открылъ огонь по турецкимъ колоннамъ, проходившимъ мимо, по направленію къ горамъ *). Хотя мѣткая стрѣльба нашей пѣхоты и артилеріи причиняла туркамъ большой уронъ, устилая путь ихъ слѣдованія массами убитыхъ и раненыхъ, но турки на нашъ огонь не отвѣчали, а продолжали торопливо, въ безпорядкѣ, двигаться впередъ. Въ это время съ другой стороны также открыли огонь два горныхъ орудія, находившіеся подъ прикрытіемъ баталіона какого то полка 1-й гренадерской дивизіи; снаряды ихъ, перелетая черезъ турокъ, ложились близко къ нашимъ 6-й и 7-й ротамъ, но, къ счастью, все обошлось безъ несчастныхъ случаевъ.

Поразительна была картина бѣгства деморализованныхъ турокъ. Во то время когда наши двѣ роты и артилерія, сначала картечью, а потомъ шрапнелью, уничтожали ихъ массами, образовывая на бѣломъ снѣжномъ фонѣ мѣстности множество черныхъ пя-

*) Когда 6-я и 7-я роты прикрыли орудія, то разъяснилось, что командиръ дивизіона (прапорщикъ, фамиліи котораго ш.-к. Давгели не помнитъ), узнавъ о движеніи турецкаго гарнизона и не желая оставаться въ бездѣйствіи и упустить удобный случай къ окончательному пораженію уходившихъ турокъ,—на свой личный страхъ выѣхалъ съ дивизіономъ на позицію, безъ всякаго прикрытія.

тенъ, отъ валившихся убитыхъ и раненыхъ, приходилось видѣть какъ одни падали на землю, корчась въ предсмертныхъ судорогахъ, а другіе, по счастью уцѣлѣвшіе, опрометью бросались вразсыпную въ разныя стороны. Турки не только не открывали огня, но даже на нашихъ глазахъ бросали оружіе и аммуницію. Нѣкоторыя довольно большія группы ложились на снѣгъ, выставляли бѣлый флагъ и отдавались сами въ плѣнъ, заявляя знаками, что они голодны и уже четыре дня ничего не ѣли. Солдаты наши тутъ же весьма охотно одѣляли ихъ своими сухарями и тотчасъ же завязывали дружбу съ бывшими врагами, объясняясь весьма комично посредствомъ пантомимъ, или исковерканныхъ словъ; въ экстренныхъ же случаяхъ являлись переводчиками наши же солдаты изъ татаръ. Такимъ образомъ, штабсъ-капитанъ Давгели 1-й привелъ въ лагерь 126-ть человѣкъ плѣнныхъ турокъ, въ томъ числѣ двухъ офицеровъ и одного баталіоннаго командира.

6-го ноября, около 8-ми часовъ утра, когда охотники и 8-я рота возвратились уже въ лагерь, турецкая кавалерія, расчитывая вѣроятно на усталость нашихъ войскъ, бросилась по направленію къ аулу Самаватъ, но встрѣченная у сел. Чифтликъ нестроевою ротою Кубанскаго полка, а правѣе—въ лагерѣ 2-го баталіона—охотниками и 8-ю ротою и преслѣдуемая полтавскимъ казачьимъ полкомъ,—почти вся была уничтожена. Въ то же время фейерверкеръ 1-й гренадерской артилерійской бригады далъ знать командиру 2-го баталіона Кубанскаго полка, что турецкій гарнизонъ пробился черезъ колонну генералъ-лейтенанта Роопа и двинулся по дорогѣ къ Ольтамъ. Маіоръ Арендъ, съ возвратившеюся уже 5-ю ротою и находившимися въ лагерѣ 8-ю ротою и охотниками, двинулся на гору, въ противуположную сторону отъ Чифтлика, стараясь по возможности выйдти наперерѣзъ туркамъ, но, дойдя до головы турецкой колонны, былъ остановленъ догнавшею его нашею кавалеріею, тотчасъ же преградившею путь отступавшимъ. Тогда маіоръ Арендъ возвратился съ ротами въ лагерь.

Нельзя не вспомнить приэтомъ о безотрадномъ положеніи раненыхъ 5-й и 8-й ротъ Кубанскаго полка. Перевязочный пунктъ

оставался не только безъ врача и перевязочныхъ средствъ, но и безъ фельдшеровъ, почему первоначальную помощь страдальцамъ оказывалъ ротный фельдшеръ 5-й роты и, только впослѣдствіи командиръ полтавскаго казачьяго полка полковникъ князь Эристовъ прислалъ своихъ двухъ фельдшеровъ, которые и оставались на перевязочномъ пунктѣ до конца боя. Гдѣ были врачи и почему произошло такое печальное недоразумѣніе—неизвѣстно.

Дѣйствія охотниковъ 2-го баталіона при штурмѣ Карса съ 5-го на 6-е ноября заключались въ слѣдующемъ: 5-го ноября, въ 9-ть часовъ утра, охотничья команда возвратилась съ ночной рекогносцировки. Вечеромъ прапорщикъ Коренскій получилъ приказаніе отъ маіора Іосселіани явиться къ начальнику штурмовой колонны, а полковникъ Черемисиновъ, приказавъ охотникамъ Кубанскаго полка соединиться съ охотниками несвижскаго гренадерскаго полка, возложилъ на прапорщика Коренскаго, какъ знакомаго съ мѣстностью, вести колонну къ форту Лазъ-тепеси. Для этого колонна раздѣлялась на три группы, а именно: средняя группа, подъ начальствомъ маіора Пржецлавскаго, состоявшая изъ 4-хъ ротъ несвижскаго гренадерскаго полка и двухъ вышепоименованныхъ охотничьихъ командъ (потомъ къ ней придана была еще 8-я рота Кубанскаго полка), дѣйствовала противъ форта Лазъ-тепеси; лѣвая, подъ начальствомъ маіора Іосселіани, изъ милиціонеровъ и охотничьей команды, дѣйствовала между фортами Лазъ-тепеси и Мухлисъ, и третья—правая—группа, изъ 6-й и 7-й ротъ Кубанскаго полка, находилась на горѣ Верблюдъ, противъ форта Тихъ-тепеси. Дѣйствія 6-й и 7-й ротъ описаны уже выше; остается прослѣдить дѣйствія охотничьихъ командъ въ средней группѣ. Прапорщикъ Коренскій въ назначенный часъ собралъ своихъ охотниковъ въ лагерѣ и объяснилъ имъ важность предстоявшихъ дѣйствій при штурмѣ. Къ командѣ вышелъ и командиръ баталіона маіоръ Арендтъ, также сказавшій нѣсколько прочувствованныхъ напутственныхъ словъ. Затѣмъ команда двинулась на сборный пунктъ и присоединилась къ колоннѣ. Черезъ нѣсколько времени вышелъ начальникъ колонны маіоръ Пржецлавскій и войска двинулись въ путь. Подойдя незамѣтно на близкое разстояніе къ Лазъ-

тепеси, прапорщикъ Коренскій доложилъ начальнику колонны, что около форта находится аулъ, который необходимо осмотрѣть. Маіоръ Пржецлавскій приказалъ Коренскому вести туда двѣ роты несвижцевъ. Направивъ роты и возвратившись къ своей командѣ, прапорщикъ Коренскій получилъ приказаніе разсыпать охотниковъ въ цѣпь. Двигаясь съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины, цѣпь подошла къ первымъ турецкимъ ложементамъ, обстрѣлявъ ихъ выбила оттуда турокъ и направилась далѣе. Начальникъ колонны шелъ вмѣстѣ съ охотниками. Охотники взяли еще два ряда ложементовъ и подходили уже къ самому форту. Въ это время маіоръ Пржецлавскій послалъ приказаніе двигаться оставшимся въ резервѣ ротамъ. Наконецъ, охотники подступили къ самому укрѣпленію и спустились въ ровъ. Такъ какъ трудно было взбираться на обледенѣвшій брустверъ, то пришлось на покатости вырубать топорами ступеньки. Тѣмъ не менѣе, маіоръ Пржецлавскій, начальникъ охотничьей команды несвижскаго полка поручикъ Розановъ и прапорщикъ Коренскій, возглавѣ своихъ охотниковъ, осыпаемые градомъ пуль, бросились съ крикомъ „ура“ впередъ и, ворвавшись въ фортъ, выбѣспили оттуда турокъ. При этомъ маіоръ Пржецлавскій былъ сильно раненъ въ плечо и убитъ казначей несвижскаго полка капитанъ Хиловскій, бывшій по собственному желанію при охотничьей командѣ. Отброшенные турки, замѣтивъ слабость ворвавшейся въ укрѣпленіе команды, ободрились и, въ свою очередь, бросились на охотниковъ, заставивъ ихъ возвратиться въ наружный ровъ. Оправившись во рву, наши снова бросились на брустверъ и вторично завладѣли фортомъ, но, не имѣя возможности удержаться въ немъ, такъ какъ за недостаткомъ патроновъ, при натискахъ турокъ приходилось отбиваться лишь штыками, и, наконецъ, находясь въ полнѣйшей неизвѣстности о томъ, что дѣлалось вообще, поручикъ Розановъ приказалъ охотникамъ отступить. Какъ ни тяжело было отступать, бросая пріобрѣтенный цѣною крови фортъ, но, къ сожалѣнію, ничего больше не оставалось. Благодаря темнотѣ ночи команда отступила съ небольшими потерями. Прійдя на позицію, къ своему резерву, охотники и тутъ не узнали чѣмъ кончился штурмъ Кар-

са и только на другой день утромъ бѣгство турокъ изъ крѣпости разъяснило общій результатъ нашихъ дѣйствій ночью.

Въ охотничьей командѣ 2-го баталіона выбыло изъ строя убитыми 8-мь и ранеными 5-ть человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Не однимъ только строевымъ частямъ полка удалось помѣряться силами съ турками; это выпало даже и на долю нестроевой роты. Передъ штурмомъ Карса штабъ полка, команда нестроевой роты и разное полковое имущество, взятое при выступленіи баталіоновъ изъ Ардагана, находились въ брошенномъ жителями селеніи Чифтликъ. Около 8½ часовъ утра 6-го ноября, турецкая кавалерія, приблизительно человѣкъ около 400, подъ начальствомъ паши и нѣсколькихъ офицеровъ, выйдя изъ Карса между фортами Лазъ-тепеси и Тихъ-тепеси и направляясь на западъ по лѣвому берегу ручья, вѣроятно къ г. Эрзеруму, приблизилась къ Чифтлику. Не доѣзжая до селенія и замѣтивъ нижнихъ чиновъ, занимавшихся уборкою лошадей на коновязи, турки, съ разстоянія около 500-тъ шаговъ, открыли частую стрѣльбу. Полковой квартермистръ поручикъ Жураковскій, бывшій въ то время въ мечети, служившей складомъ полковаго имущества, услышавъ выстрѣлы, вышелъ, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Едва только онъ успѣлъ показаться на дворѣ, какъ встрѣченъ былъ фельдфебелемъ нестроевой роты Григоріемъ Щербою, доложившимъ, что турецкая кавалерія двигается прямо на селеніе и уже недалеко. Убѣдившись въ этомъ лично, поручикъ Жураковскій приказалъ обознымъ нижнимъ чинамъ разобрать ружья и сумки съ патронами отъ убывшихъ изъ ротъ по разнымъ случаямъ нижнихъ чиновъ, а затѣмъ, наскоро расчитавъ построившихся обозныхъ на три отдѣленія, два разсыпалъ за саклями съ той стороны, откуда приближался непріятель, а третье поставилъ за каменною стѣною, на флангѣ коновязи. Когда турецкая кавалерія, двигавшаяся довольно медленнымъ аллюромъ—то рысью, то шагомъ—подошла къ сел. Чифтликъ на близкое разстояніе,—то ближайшее отдѣленіе дало залпъ. Турки смѣшались, но всетаки не измѣняя направленія, пестройной массой бросились впередъ, чтобы скорѣе проскакать поражаемое пространство; залпъ втораго отдѣленія заставилъ ихъ быстро свернуть въ сторону и бро-

ситься вправо, къ сел. Самаватъ. Поручикъ Жураковскій, замѣтивъ, что турецкія лошади сильно изнурены и быстро скакать не могутъ, посадилъ 40 человѣкъ своихъ обозныхъ и 10-ть артилеристовъ (бывшихъ при запасныхъ лафетахъ и ящикахъ) на казенно-подъемныхъ полковыхъ лошадей и, подъ командою фельдфебеля Щербы, приказалъ имъ преслѣдовать турецкую кавалерію. Какъ только команда успѣла сѣсть по большей части на неосѣдланныхъ лошадей, Щерба тотчасъ скомандовалъ: „впередъ, за мною маршъ“ и помчался догонять уходившихъ непріятельскихъ кавалеристовъ. Подъ Щербою была слишкомъ горячая лошадь; она быстро понесла его впередъ, такъ что онъ невольно очутился одинъ въ рядахъ турокъ. Послѣдніе тотчасъ окружили Щербу со всѣхъ сторонъ, но онъ, не потерявъ присутствія духа, выхватилъ изъ ноженъ саблю и моментально нанесъ двумъ туркамъ смертельныя раны; между тѣмъ подоспѣли на помощь нижніе чины команды, тотчасъ завязавшіе рукопашный бой прикладами, штыками и саблями. Замѣтивъ слабый составъ преслѣдовавшихъ, турки пріостановились и начали было окружать ихъ со всѣхъ сторонъ, чтобы скорѣе покончить съ храбрецами, но въ этотъ критическій моментъ примчалась во весь карьеръ сотня казаковъ и, разсыпавшись, начала рубить непріятеля. Не выдержавъ этого лихаго натиска, турки обратились въ бѣгство, преслѣдуемые по пятамъ казаками, а команда обозныхъ, захвативъ въ плѣнъ 17-ть человѣкъ и 50-ть ружей, возвратилась въ сел. Чифтликъ, потерявъ только одного обознаго легко раненымъ въ голову и двухъ тяжело раненыхъ казенно-подъемныхъ лошадей. По доведеніи о подвигѣ нестроевой роты до свѣдѣнія высшаго начальства, фельдфебель Щерба и 7-мь обозныхъ удостоились награжденія знаками отличія военнаго ордена.

Съ первыми лучами разсвѣта участь Карса была рѣшена: грозная крѣпость, съ огромною артилеріею, запасами и 32-хъ-баталіоннымъ гарнизономъ пала къ ногамъ Царскаго Брата. Такой блистательный успѣхъ купленъ былъ сравнительно недорогою цѣною: мы потеряли убитыми 1-го генерала, 18-ть штабъ и оберъ-офицеровъ и 453 нижнихъ чина; ранеными и контуженными

58-мь штабъ и оберъ-офицеровъ и 1655 нижнихъ чиновъ и пропавшими безвѣсти—88 нижнихъ чиновъ. Кубанцы же потеряли убитыми одного оберъ-офицера (подпоручикъ Давгели 2-й) и 25-ть нижнихъ чиновъ, ранеными 1-го штабъ-офицера (маіоръ Отоцкій), трехъ оберъ-офицеровъ (капитанъ Соловьевъ и подпоручики Черновъ и Рахманинъ 2-й) и 72 нижнихъ чина, контуженными 1-го штабъ-офицера (подполковникъ Мачканинъ) и 12-ть нижнихъ чиновъ и безвѣсти пропавшими 4-хъ; всего—2 штабъ, 4 оберъ-офицера и 113-ть нижнихъ чиновъ.

Потери турокъ были огромны. Болѣе 2500 тѣлъ, сраженныхъ въ укрѣпленіяхъ, погребены нами въ первые же дни послѣ боя, а раненые ихъ переполняли наши госпитали до такой степени, что оказалось необходимымъ значительную часть роспустить по домамъ, въ окрестныя селенія. Такая же мѣра была употреблена и въ отношеніи тѣхъ больныхъ и плѣнныхъ, которые оказались неспособными къ дальнѣйшей службѣ и не могли выдержать отдаленной пересылки.

Трофеи наши состояли изъ одного знамени, 303 орудій различныхъ калибровъ, 17,000 плѣнныхъ (въ томъ числѣ пять пашей и до 800 штабъ и оберъ-офицеровъ) и огромныхъ складовъ запасовъ и казеннаго имущества. Болѣе 4,500 больныхъ и раненыхъ найдены въ непріятельскихъ госпиталяхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхомъ штурма мы обязаны: мужеству войскъ, удачному выбору времени и фронта атаки, прекрасно веденнымъ демонстраціямъ, а также тому, что наши охотничьи команды, производя каждую ночь фальшивыя тревоги въ турецкихъ укрѣпленіяхъ и лагеряхъ, сильно утомили турокъ и пріучили ихъ къ безпечности дотого, что во время штурма многіе были захвачены въ палаткахъ спящими.

Укрѣпленія, въ штурмѣ которыхъ пришлось участвовать частямъ Кубанскаго полка, имѣли слѣдующій видъ, силу и вооруженіе *).

Укрѣпленіе Суварп (№ 1) примыкаетъ къ обрыву праваго

*) № 1-й „Военнаго Сборника“ за 1878-й годъ.

берега р. Карсъ-чая, имѣетъ форму полубастіона и вооружено четырмя орудіями; юго-восточнѣе его расположено укрѣпленіе Канлы. Оба укрѣпленія связаны линіею траншей и прикрыты волчьими ямами. Кромѣ того, во второй линіи, ближайшей къ городу, было возведено укрѣпленіе позади Суварн, у самой окраины города, и вооружено шестью орудіями.

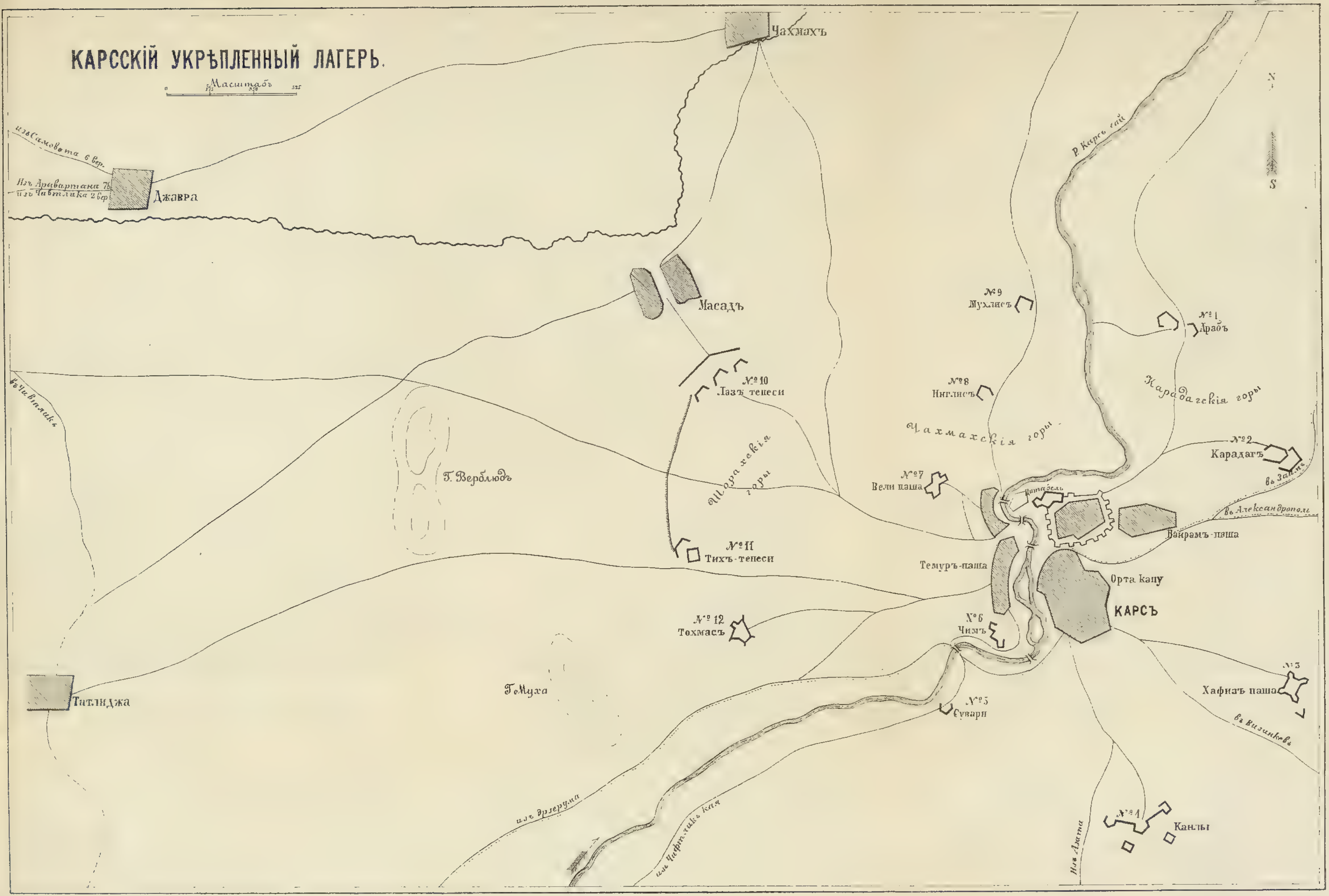
Батарея Чимъ или Тедъ-Харабъ (№ 6), назначенная для продольнаго обстрѣливанія ущелья Карсъ-чая, выше города, построена изъ привозной земли и рва не имѣетъ. Въ 57-ми шагахъ впереди бруствера насыпанъ гласисъ. Подъ брустверомъ лѣваго фланга батареи находится сводчатый пороховой погребъ. Размѣры профили укрѣпленія: высота $9\frac{1}{2}$—12 футовъ; толщина—18 футовъ. Батарея эта была вооружена семью орудіями.

Укрѣпленіе Тихъ-тепеси (№ 11), расположенное въ 100 саженяхъ отъ Тохмаса, имѣетъ начертаніе бастіоннаго шанца, съ отрѣзными бастіонными углами. Выходъ одинъ—въ фасѣ, обращенномъ къ № 10; гласиса нѣтъ; внутри укрѣпленія имѣется расходный пороховой погребъ. Размѣры: толщина бруствера 12 футовъ; высота—12 футовъ; верхняя ширина рва—9 футовъ; глубина—7 футовъ. Длина линіи огня 520 шаговъ. Укрѣпленіе было вооружено 14-ю орудіями.

Укрѣпленіе Лазъ-тепеси или Чахмахъ (№ 10), расположенное на возвышенной скалистой площадкѣ, съ обрывистыми краями, командуетъ всею окрестною мѣстностью. Оно состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ батарей. Всѣ батареи обнесены общимъ гласисомъ, приспособленнымъ къ ружейной оборонѣ. Толщина бруствера—24 фута; высота—12 футовъ. Фронтъ каждой изъ боковыхъ батарей 38-мь саж.; фронтъ средней—34 саж. Укрѣпленіе было вооружено 21-мь орудіемъ.

Послѣднія два укрѣпленія связаны линіею траншей.

По показанію турецкаго артилериста, дезертировавшаго изъ Карса передъ штурмомъ, чахмахскія укрѣпленія оборонялись 16-ю орудіями и 800 человѣками пѣхоты, Тохмасъ-табія—26-ю орудіями (въ томъ числѣ три мортиры) и 1500 пѣхотинцевъ, Тихъ-тепеси-табія—40 орудіями и 250 пѣхотинцами, Чимъ—6-ю ору-


КАРСКІЙ УКРѢПЛЕННЫЙ ЛАГЕРЬ.
Масштабъ
Чахмахъ
Джавра
Масадъ
№ 9
Мухлисъ
№ 1
Арабъ
№ 10
Лазъ тепеси
№ 8
Инглисъ
Карадагскія горы
Чахмахскія горы
Шорахскія горы
№ 2
Карадагъ
№ 7
Вели паша
Г. Верблюдъ
№ 11
Тихъ-тепеси
Темуръ-паша
Байрамъ-паша
Орта капу
КАРСЪ
№ 12
Тохмасъ
№ 6
Чимъ
№ 3
Хафизъ паша
№ 5
Сувари
Татлиджа
Г. Муха
№ 4
Канлы
Р. Карсъ чай
изъ Самовата 6 вер.
Изъ Араварпана 7в.
изъ Чавтлика 2 вер.
въ Чивлплакъ
въ Заимъ
въ Александрополь
въ Визинкевъ
изъ Эрзерума
изъ Чифтликъ кая
Изъ Ахалта
N
S

діями и 200 чел. пѣхоты и Суварп—12-ю орудіями и 1500 пѣхотинцами.

VIII.

Торжественный въѣздъ Его Высочества Главнокомандующаго въ Карсъ. Молебствіе и парадъ. Размѣщеніе баталіоновъ въ окрестностяхъ Карса. Выступленіе на новыя мѣста стоянки. Сосредоточеніе всѣхъ четырехъ баталіоновъ полка, съ обозомъ, въ Ахалцыхѣ. Новый командиръ полка. Обмундированіе. Прибытіе молодыхъ солдатъ. Списочное состояніе полка. Приготовленія къ передвиженію въ составъ эриванскаго отряда. Движеніе 1-го и 4-го баталіоновъ черезъ Тифлисъ до д. Семеновки. Остановка. Дальнѣйшее слѣдованіе. Смѣна 2-го и 3-го баталіоновъ ротами 149-го пѣхотнаго черноморскаго полка въ ахалцыхскомъ уѣздѣ. Движеніе 2-го и 3-го баталіоновъ и штаба полка до г. Тифлиса. Оставленіе тамъ 2-го баталіона и дальнѣйшее слѣдованіе 3-го баталіона и штаба полка въ эриванскую губернію. Смотръ Его Высочества Главнокомандующаго. Размѣщеніе по деревнямъ ново-баязетскаго уѣзда штаба полка и 3-го баталіона. Открытіе лазарета. Появленіе тифа и мѣры къ его прекращенію. Молебствіе и парадъ. Раздача раненымъ 100 руб., пожертвованныхъ жителями г. Майкопа. Армянскій патріаршій монастырь Эчміадзинъ. Направленіе полка въ сардаръ-абатскій магалъ. Инспекторскій смотръ. Движеніе и размѣщеніе 1-го и 4-го баталіоновъ и штаба полка въ сурмалинскомъ уѣздѣ. Движеніе 3-го баталіона въ алашкертскій округъ. Стоянка 1-го и 4-го баталіоновъ; мѣры къ прекращенію появившихся болѣзней. Помощь общества „краснаго креста". Страстная суббота въ селеніи Куллюкъ. Прибытіе укомплектованія. Поздравительная телеграмма. Инспекторскій смотръ. Командированіе за пріемкою ружей Бердана. Прибытіе 2-го баталіона.

7-го ноября, Августѣйшій Главнокомандующій имѣлъ торжественный въѣздъ въ Карсъ. Впереди траншеи, у форта Суварп, Его Высочество былъ встрѣченъ армянскимъ, греческимъ и мусульманскимъ духовенствомъ, съ депутаціей отъ жителей. Передъ въѣз-

домъ въ ворота суварійской траншеи, Государь Великій Князь изволилъ приказать музыкантамъ играть народный гимнъ и, снявъ фуражку, провозгласилъ „ура", дружно и радостно подхваченное свитой и войсками.

8-го ноября, въ высокоторжественный день тезоименитства Его Высочества, въ 11-ть часовъ утра, было отслужено въ крѣпости благодарственное молебствіе за одержанную побѣду. Въ церковномъ парадѣ участвовали по сборной ротѣ, эскадрону, сотнѣ и взводу артилеріи отъ всѣхъ частей войскъ, въ томъ числѣ и рота со знаменами отъ 3-хъ баталіоновъ Кубанскаго полка.

День былъ солнечный, ясный и теплый; сама природа какъ-бы вторила торжеству побѣдителей. Когда, послѣ молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, мгновенно взлетѣла ракета, и съ грознаго Карадага послышался первый выстрѣлъ. Затѣмъ показались дымки на Арабѣ, Тохмасѣ и такъ далѣе, поочередно, стрѣляли всѣ форты изъ турецкихъ орудій. Невольно взоры всѣхъ устремились къ этимъ твердынямъ, сокрушеннымъ въ одну ночь русскими штыками, а затѣмъ вознеслись теплыя молитвы къ Творцу за дарованную побѣду и за вѣчное успокоеніе павшихъ воиновъ.

Великій Князь и прочіе чины преклонили колѣна и съ благоговѣйнымъ, глубокимъ чувствомъ, сотворили молитву.

Послѣ многолѣтія христолюбивому воинству, знамена, стоявшія передъ иконами, были подняты и съ обычною церемоніею отнесены къ своимъ частямъ. Тогда старшій священникъ, съ крестомъ и святою водою, въ сопровожденіи Великаго Князя, отправился по рядамъ войскъ и, обойдя всѣхъ, окропилъ ихъ и осѣнилъ крестомъ.

По окончаніи молебствія, Его Высочество изволилъ передать войскамъ „Царское Спасибо" за молодецкую службу и, поблагодаривъ отъ Себя войска, удостоилъ лично скомандовать „на-краулъ" и, вынувъ саблю, отсалютовалъ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову, при громкихъ крикахъ „ура". Затѣмъ, войска, пройдя церемоніальнымъ маршемъ, распущены были по своимъ бивакамъ.

10-го ноября, баталіоны перешли съ занимаемыхъ ими по-

зицій и расположились: 1-й баталіонъ—въ с. Самаватѣ; 2-й баталіонъ, съ полковымъ штабомъ—въ Чифтликѣ и 4-й баталіонъ—въ Аравартанѣ, размѣстившись частью въ оставленныхъ жителями саклях, частью—въ палаткахъ.

Отдыхъ, послѣ скитальческой походной жизни и боевыхъ тревогъ, былъ безусловно необходимъ. Наши баталіоны, выступая въ октябрѣ мѣсяцѣ изъ Ардагана къ Ольтамъ съ вьюками, и расчитывая имѣть постоянное сообщеніе съ Ардаганомъ, взяли съ собою самое ограниченное число палатокъ, и подъ Карсомъ пришлось поэтому размѣститься слишкомъ тѣсно; къ тому же частые дожди, въ перемежку со снѣгомъ, холодъ и грязь, не смотря на крѣпкую натуру солдатъ, ухудшали ихъ положеніе, и безъ того тяжелое до крайности. Конечно, будь у нихъ теплыя вещи и крѣпкая обувь—было бы еще сносно, но люди сильно обносились и нѣкоторые оставались почти безъ сапогъ. Послѣднее обстоятельство вынуждало ротныхъ командировъ, при назначеніи нижнихъ чиновъ въ сторожевую цѣпь, оставляя часть людей, приказывать имъ передавать свои полушубки и крѣпкіе сапоги идущимъ на аванпосты. Неохотно исполнялись такія приказанія и многіе, не желая разлучаться съ своими вещами—предпочитали идти не въ очередь въ цѣпь, чѣмъ мерзнуть безъ полушубковъ въ палаткахъ. Люди эти мало прогадывали, такъ какъ, въ сущности, и въ палаткахъ, и на аванпостахъ, сырость и холодъ одинаково давали себя чувствовать, не смотря на разрѣшеніе разводить въ палаткахъ огонь.

Въ противуположность испытаннымъ нами во время блокады Карса невзгодамъ, отрадно вспомнить о рѣзкой перемѣнѣ въ нашемъ быту послѣ 6-го ноября. Прибавивъ къ своимъ палаткамъ часть турецкихъ, построенныхъ изъ хорошаго непромокаемаго матеріала, роты размѣстились просторно, устроивъ въ землѣ, по примѣру турокъ, нѣчто въ родѣ каминовъ, съ отверстіемъ впаружу для выхода дыма, и достаточно обогрѣвали палатки. Послѣ пережитыхъ лишеній—такая жизнь была чистымъ блаженствомъ.

Плохая обувь и износившееся преждевременно обмундированіе были и въ другихъ частяхъ войскъ, такъ какъ недостатокъ сапожниковъ и постоянныя передвиженія положительно отнимали

всякую возможность даже исправлять старую обувь; а потому, какъ только это обстоятельство дошло до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, то немедленно послѣдовало распоряженіе объ отпускѣ войскамъ не въ зачетъ готовыхъ сапогъ и шароваръ, для раздачи наиболѣе нуждающимся нижнимъ чинамъ. Вслѣдствіе этого, полкомъ было получено изъ александропольскаго склада 1000 паръ сапогъ и 1000 суконныхъ шароваръ. Впослѣдствіи же, по прибытіи полка въ Ахалцыхъ, изъ тифлисскаго интендантскаго склада былъ доставленъ еще и сапожный товаръ, для раздачи, также не въ зачетъ, по одной парѣ съ подметками остальнымъ людямъ полка. Затѣмъ, уже въ 1878-мъ году, во время нахожденія полка въ эриванскомъ отрядѣ, благодаря постоянной заботливости Великаго Князя о нуждахъ солдата, было обновлено и все изношенное обмундированіе, далеко еще невыслужившее установленнаго срока.

Согласно дислокаціи о распредѣленіи войскъ по зимовымъ квартирамъ, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны полка 14-го ноября выступили въ окрестности Карса и, послѣ трехъ дней марша, расположились въ новыхъ пунктахъ, на сѣверо-востокъ отъ Карса, близъ озера Чалдыръ. Полковой штабъ сталъ въ аулѣ Дамурчиларъ, 1-й баталіонъ въ с.с. Гелярчинъ и Кюмбетъ, 2-й баталіонъ—Зарпшадъ, Заграбъ и Гелякъ и 4-й баталіонъ—Ваназа и Джадара. Люди были размѣщены въ буйволятникахъ, тѣсно, отъ 12-ти до 20-ти человѣкъ въ каждомъ. По неимѣнію крупы, людямъ, также какъ и подъ Карсомъ, покупалась у жителей пшеница по 2 руб. за мѣру. Кормъ для лошадей и топливо обходились непомѣрно дорого. Роты, въ виду продолжительной стоянки, какъ только размѣстились, немедленно приступили къ устройству хлѣбопекарныхъ печей и бань.

3-й баталіонъ полка, 18-го ноября, также выступилъ изъ Ардагана въ Ахалцыхъ, куда и прибылъ, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, 27-го числа.

Одновременно съ выступленіемъ 3-го баталіона были отправлены въ сел. Дамурчиларъ, на присоединеніе къ тремъ баталіонамъ полка, музыкантская команда, оставшіеся по разнымъ случаямъ

чины этихъ баталіоновъ и всѣ ротные фургоны. Весь этотъ обозъ поднялъ ранцы и ротное имущество, невзятое на вьюкахъ при выступленіи баталіоновъ изъ Ардагана. Въ послѣднемъ же, впредь до распоряженія, остались полковая канцелярія, денежный, аптечный и патронные ящики, полковой обозъ и все имущество возимое на подводахъ.

Не успѣли еще 1-й, 2-й и 4-й баталіоны окончить хлѣбопекарныхъ печей и бань, и едва только прибыли изъ Ардагана упомянутыя выше команды и ротный обозъ, какъ 19-го ноября послѣдовало распоряженіе о немедленномъ сосредоточеніи баталіоновъ, согласно воли Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, въ Ахалцыхѣ, причемъ, выступленіе баталіоновъ назначалось изъ сел. Дамурчиларъ, 21-го ноября, а путь, по высланному маршруту, былъ указанъ черезъ сс. Заимъ, Кизилъ-Чахчахъ, и, минуя Александрополь, по проселочной дорогѣ, на сел. Джелабъ-Кичутъ и далѣе черезъ Ахалкалаки на Ахалцыхъ. Всѣ три баталіона должны были слѣдовать однимъ эшелономъ, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, съ дневками, и прибыть на мѣсто назначенія (224 версты) въ 11-ть переходовъ, на 14-й день марша. Вступленіе въ Ахалцыхъ назначалось 4-го декабря, т. е. семью днями позже прихода туда же 3-го баталіона.

Для слѣдованія по указанному выше пути, не только приходилось возвращаться назадъ, чтобы выйдти на александропольскую дорогу, но еще сдѣлать большой кругъ, а между тѣмъ, по указанію жителей, провѣренному отчасти особо командированными лицами, изъ сел. Дамурчилара на Ахалкалаки имѣлась прямая дорога, огибающая съ востока озеро Чалдыръ, выходящая у сел. Зурзуна на ардаганскую дорогу и позволявшая значительно сократить продолжительность марша, а слѣдовательно и облегчить провіантское довольствіе въ пути. Командиръ полка, имѣя все это въ виду, рѣшился измѣнить маршрутъ до Ахалкалакъ и выступилъ изъ сел. Дамурчиларъ по прямому пути не 21-го, а 24-го ноября, о чемъ и донесъ командиру бригады генералу Алхазову.

Въ Ахалкалакахъ, во время дневки, были оставлены всѣ полковыя тяжести и вьючныя сѣдла, подъ наблюденіемъ команды, при

унтеръ-офицерѣ, а лошади отправлены въ Ардаганъ за полковымъ колеснымъ обозомъ. Съ баталіонами же, для дальнѣйшаго слѣдованія въ Ахалцыхъ, взяты лишь крайне необходимыя тяжести на четырехъ фургонахъ и ротный обозъ. Баталіоны прибыли въ Ахалцыхъ 3-го декабря.

Остававшіеся въ Ардаганѣ канцелярія, обозъ и полковое имущество перевезены въ Ахалцыхъ двумя рейсами: первый, состоявшій изъ канцеляріи, денежнаго, аптечнаго и части патронныхъ ящиковъ (послѣднихъ въ такомъ количествѣ, насколько хватило имѣвшихся въ Ардаганѣ лошадей), подъ начальствомъ завѣдывающаго хозяйствомъ маіора Селина, выступилъ изъ Ардагана 28-го ноября и прибылъ въ Ахалцыхъ 6-го декабря, а второй, изъ остальнаго обоза съ тяжестями, подъ начальствомъ командира нестроевой роты штабсъ-капитана Плешиваго, выступивъ 1-го декабря и принявъ въ Ахалкалакахъ всѣ полковыя тяжести, прибылъ на мѣсто 10-го декабря.

По прибытіи въ Ахалцыхъ, баталіоны, смѣнивъ въ окрестностяхъ города два баталіона 161-го пѣхотнаго александропольскаго полка, выступившіе въ Кутаисъ, расположились въ слѣдующихъ пунктахъ: штабъ полка, 1-й и 4-й баталіоны, штабъ 2-го баталіона, 6-я и 7-я роты—въ г. Ахалцыхѣ, 5-я рота—въ селеніи Пхеро, 8-я рота—въ мѣстечкѣ Абасъ-Туманѣ. Штабъ 3-го баталіона и 9-я рота—въ сел. Адигюнъ, 10-я—Платс, 11-я—Ісловань и 12-я—Уде.

Въ Ахалцыхѣ роты были размѣщены удобно въ отведенныхъ отъ города большихъ обывательскихъ домахъ; для штаба полка помѣщеніе было нанято на полковыя средства; въ деревняхъ же люди размѣстились по саклямъ очень тѣсно, за исключеніемъ 8-й роты, занимавшей въ Абасъ-Туманѣ удобное казенное зданіе. Жизнь потекла обыкновеннымъ мирнымъ порядкомъ; позабыты были всѣ страданія и громадные труды, перенесенные каждымъ изъ чиновъ полка.

6-го декабря, въ день полковаго праздника, послѣ парада, офицерами устроенъ былъ въ городскомъ клубѣ, по подпискѣ, обѣдъ, на который приглашено было много знакомыхъ горожанъ.

Обѣдъ прошелъ шумно и весело; первый тостъ былъ провозглашенъ за здравіе Государя Императора и, съ первыми звуками народнаго гимна, домъ огласился восторженнымъ, продолжительнымъ „ура". При второмъ тостѣ, за здравіе Его Высочества нашего обожаемаго Главнокомандующаго,—раздалось снова „ура", откликнувшееся въ сердцахъ присутствовавшихъ, безпредѣльно преданныхъ своему Августѣйшему Вождю. Затѣмъ шли тосты за славу Кубанскаго полка, за начальствующихъ лицъ и, въ 8-мь часовъ вечера, все закончилось танцовальнымъ вечеромъ.

Въ скоромъ времени послѣ полковаго праздника устроенъ былъ обѣдъ городскимъ обществомъ, въ честь пришедшихъ въ городъ гостей; затѣмъ наступили святки съ разными развлеченіями, и, такимъ образомъ, веселье не прекращалось. Не забыта была и встрѣча новаго года, а тутъ подошли проводы нашему достойному командиру полковнику Дове, произведенному Высочайшимъ приказомъ 11-го ноября въ генералъ-маіоры. Константинъ Егоровичъ, много лѣтъ командовавшій полкомъ, пользовался полною любовью и симпатіями своихъ подчиненныхъ и заслужилъ имя честнаго, безкорыстнаго человѣка и хорошаго начальника. Вообще, все время, проведенное въ Ахалцыхѣ, составляетъ такой свѣтлый періодъ въ походной жизни полка, что о немъ нельзя не вспоминать съ особеннымъ удовольствіемъ. Офицеры не нуждались ни въ чемъ и почти каждый изъ нихъ имѣлъ одну, даже двѣ собственныя лошади и другія необходимыя принадлежности походной жизни. Собственныхъ вьючныхъ и верховыхъ лошадей офицеры завели потому, что офицерскаго обоза въ полку не имѣлось; офицерамъ же, при выступленіи въ походъ, были выданы, на прежнихъ основаніяхъ, подъемныя деньги, а затѣмъ, на довольствіе лошадей отпускались фуражныя деньги по положенію.

20-го декабря прибылъ въ Ахалцыхъ и вступилъ въ командованіе полкомъ новый командиръ полка, генеральнаго штаба полковникъ Радзишевскій, бывшій до этого начальникомъ штаба кавказской кавалерійской дивизіи и состоявшій во время минувшей кампаніи начальникомъ штаба войскъ генералъ-лейтенанта Геймана.

Вступленіе въ должность новаго начальника, въ большинствѣ случаевъ, сопровождается измѣненіемъ существующихъ порядковъ; такъ случилось и у насъ: произошли нѣкоторыя перемѣны и, вообще, новый рычагъ далъ иной ходъ всему механизму полковой машины. Закипѣла дѣятельность по всѣмъ отраслямъ: начались смотры, опросы претензій, повѣрки и т. п. Все это значительно увеличило и безъ того многосложную работу полковаго штаба, занятаго въ то время составленіемъ отчетовъ и учетовъ за оканчивающійся 1877-й годъ, обмундированіемъ обносившихся нижнихъ чиновъ, постройкою полушубковъ, обновленіемъ лошадей, исправленіемъ обоза, лагеря и тому подобныхъ предметовъ, значительно пострадавшихъ въ теченіе постоянныхъ походовъ; къ тому же еще подоспѣла и партія молодыхъ солдатъ, въ составѣ 251 человѣка, изъ 76-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, потребовавшая, въ свою очередь, немало различныхъ хлопотъ по принятію и распредѣленію ея въ роты. Это была уже вторая партія, прибывшая на укомплектованіе полка. Первая же, въ составѣ 500 человѣкъ, прибыла еще въ началѣ августа мѣсяца, во время нахожденія полка въ сухумскомъ краѣ.

Ко дню прихода первой партіи, т.е. къ 3-му августа, въ полку состояло по списку: унтеръ-офицеровъ 446, музыкантовъ 71, рядовыхъ 2558 и нестроевыхъ 211,—всего же 3286 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ находилось въ разныхъ лечебныхъ заведеніяхъ—унтеръ-офицеровъ 27 и рядовыхъ 358. Къ приходу же второй партіи, въ концѣ декабря 1877-го года, полкъ числилъ по спискамъ унтеръ-офицеровъ 433, музыкантовъ 70, рядовыхъ 2756 и нестроевыхъ 205,—всего же 3464 нижнихъ чина; изъ нихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ находилось—унтеръ-офицеровъ 39 и рядовыхъ 543. Слѣдовательно, съ включеніемъ 251 молодаго солдата, списочный составъ полка къ 1-му января 1878-го года заключалъ въ себѣ 3715 нижнихъ чиновъ, но наличный составъ, независимо больныхъ, значительно сокращался еще и откомандированными въ разныя мѣста.

Какъ ни хороша и покойна была стоянка въ Ахалцыхѣ и его окрестностяхъ, однако всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали но-

ваго движенія въ непріятельскіе предѣлы, такъ какъ, не смотря на зимнее время года, военныя дѣйствія, какъ за Дунаемъ, такъ и въ азіатской Турціи, продолжались и о мирѣ не было и помина; слѣдовательно, трудно было расчитывать находиться долго въ бездѣйствіи, лишь для охраны пограничныхъ пунктовъ ахалцыхскаго уѣзда со стороны Аджаріи. Дѣйствительно, ожиданія наши не замедлили осуществиться и полкъ, по полученному распоряженію, назначенъ былъ въ составъ эриванскаго отряда, куда и долженъ былъ слѣдовать черезъ Тифлисъ. Эриванскій отрядъ расположенъ былъ въ то время частью въ эриванской губерніи, частью же—въ алашкертскомъ округѣ азіатской Турціи.

Такъ какъ предстоялъ весьма длинный и продолжительный путь, то приказано было озаботиться скорѣйшимъ приведеніемъ въ самый лучшій видъ обуви и обмундированія. Вообще, походъ послѣ стоянки въ Ахалцыхѣ—давшей полную возможность не только обновить и привести въ порядокъ обмундированіе, но еще и снабдить солдатъ полушубками, частью построенными на отпущенныя изъ интендантства деньги, а частью полученными въ готовомъ видѣ изъ ахалцыхскаго склада,—доставлялъ всѣмъ безконечное удовольствіе, такъ какъ однообразная мирная жизнь, въ то время, когда товарищи другихъ полковъ нашей дивизіи находились лицомъ къ лицу съ врагомъ, начинала надоѣдать и тяготить. 11-го января 1878-го года, 1-й и 4-й баталіоны, подъ начальствомъ командовавшаго 1-мъ баталіономъ капитана Тернера, выступили изъ Ахалцыха, 13-го прибыли на желѣзно-дорожную станцію Михайлово, а 14-го и 15-го чиселъ были перевезены въ Тифлисъ. При этомъ эшелонѣ находился и командиръ полка, командируемый по распоряженію окружнаго штаба впередъ, для осмотра мѣстъ расположенія полка по квартирамъ въ эриванской губерніи. 1-й баталіонъ—17-го, а 4-й—19-го января выступили изъ Тифлиса и, слѣдуя по шоссе, имѣли дневку въ мѣстечкѣ Акстафѣ—въ пунктѣ соединенія елисаветпольской и эриванской почтовыхъ дорогъ. По прибытіи 1-го баталіона—23-го января—въ сел. Семеновку, эриванской губерніи, ново-баязетскаго уѣзда, находящееся въ живописной мѣстности, на вершинѣ высокаго водораздѣльнаго кряжа горъ, служащаго рубе-

жомъ между эриванскою и елисаветпольскою губерніями, а 4-го баталіона, 25-го января—въ мѣстечко Делижанъ, раскинутое у подножія вышеназваннаго хребта, обнаружилось, что, послучаю мятелей и снѣжныхъ запосовъ, сообщеніе черезъ гохчинскій перевалъ прекратилось, а потому пришлось остановиться до расчистки пути.

Между Делижаномъ и Семеновкою 18¼ верстъ, но, чтобы подняться къ Семеновкѣ, на перевалъ, нужно пройти множество зигзаговъ искусно проложенной по крутому и во многихъ мѣстахъ обрывистому скату шоссейной дороги, сначала пролегающей по крупному, густому лѣсу, а затѣмъ—по голымъ вершинамъ горъ, усѣяннымъ камнями. Семеновка находится выше лѣсной растительности, въ небольшой котловинѣ, обильно снабженной хорошею водою изъ родника, находящагося у дороги, посреди деревни. Какой обширный и грандіозный кругозоръ представляетъ въ ясный день мѣстность, если подняться на вершину горы, у подошвы которой вытянулась вдоль шоссе въ одну улицу эта молокапская деревня, занимающаяся преимущественно воздѣлываніемъ картофеля. Отъ самой вершины горы, по направленію къ сѣверу, вся мѣстность, изрѣзанная зіяющими трущобами и ущельями, покрыта сплошнымъ лѣсомъ; далѣе, въ перспективѣ представляется кавказскій хребетъ, тянущійся длинною черною полосою, съ высоко поднимающимися въ высь бѣлыми точками Казбека и другихъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ; съ юга—глазамъ открывается другая величественная панорама: внизу, на первомъ планѣ, большое гохчинское озеро, съ извивающеюся лентою по обрывистому берегу шоссейною дорогою, окаймленное высокими, скалистыми и безлѣсными горами; далѣе—отъ подошвы кряжа высокихъ горъ, находящагося юго-западнѣе озера, раскинулась на большое пространство ровная плоскость, оттѣняющаяся въ разныхъ мѣстахъ черными пятнами рощъ и садовъ густо населенныхъ селеній эриванской губерніи, съ протекающею между ними рѣкою Араксомъ, съ притоками и оросительными каналами. По южной окраинѣ плоскости тянется хребетъ высокихъ горъ, съ сильно обрисовывающимися на горизонтѣ двумя конусообразными вершинами большаго,

покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, и малаго Арарата—колыбели рода человѣческаго.

Богата природою мѣстность Семеновки, но жители ея, вслѣдствіе зимнихъ холодовъ, сильныхъ мятелей, дождей и тумановъ, только благодаря своему трудолюбію и трезвой жизни, составляющей общую отличительную черту сектантовъ эриванской губерніи, не терпятъ нужды.

Баталіоны, простоявъ на мѣстѣ до 1-го февраля, въ этотъ день двинулись далѣе. 1-й баталіонъ, сдѣлавъ 19¼ верстъ, по невполнѣ расчищенной дорогѣ, при пронизывающемъ до костей вѣтрѣ съ озера, около котораго пришлось идти большую часть перехода,—поздно вечеромъ прибылъ въ сел. Еленовку, гдѣ и размѣстился въ полномъ составѣ по обывательскимъ домамъ, для продолжительной стоянки; идти въ этотъ день было крайне тяжело и въ иныхъ мѣстахъ даже небезопасно, такъ какъ приходилось двигаться въ снѣгу выше колѣна, по дорогѣ, лѣпившейся по окраинѣ отвѣснаго обрыва надъ озеромъ, гдѣ каждый неосторожный шагъ угрожалъ паденіемъ. 4-й баталіонъ, слѣдуя также по эриванской дорогѣ, 3-го февраля прибылъ въ сел. нижнее Ахта, находящееся отъ Еленовки въ 16½ верстахъ, и оставивъ здѣсь для постояннаго квартированія 16-ю роту, направился въ сторону отъ почтовой дороги и расположился верстахъ въ 7—8 отъ названнаго селенія по р. Зангѣ. Штабъ баталіона, 14-я и 15-я роты заняли с. Даричичахъ, а 13-я рота—сел. Караванъ-Сарай.

Между тѣмъ, 18-го января, 5-я и 8-я роты 2-го баталіона и весь 3-й баталіонъ, расположенные по деревнямъ ахалцыхскаго уѣзда, будучи смѣнены шестью ротами 149-го пѣхотнаго черноморскаго полка, прибыли въ Ахалцыхъ, а 21-го числа 2-й и 3-й баталіоны и полковой штабъ, со всѣмъ имуществомъ и доставленными интендантствомъ матеріалами для обмундированія полка, поднятыми частью на полковомъ обозѣ, а частью на обывательскихъ подводахъ, выступили изъ г. Ахалцыха. 23-го числа, эшелонъ этотъ, слѣдовавшій подъ начальствомъ командира 3-го баталіона подполковника Харченко, прибылъ на станцію Михайлово, а 24-го и 25-го чиселъ перевезенъ былъ въ Тифлисъ, гдѣ

2-й баталіонъ остался для несенія караульной службы, а 3-й баталіонъ, съ полковымъ штабомъ, послѣ дневки, 27-го числа выступилъ далѣе и, слѣдуя по пути 1-го эшелона, имѣлъ дневки— 31-го января въ м. Акстафѣ, 3-го февраля—въ м. Делижанѣ и 6-го февраля—въ сел. Еленовкѣ.

Все излишнее полковое имущество и матеріалы оставлены были въ Тифлисѣ, при 2-мъ баталіонѣ, и къ образовавшемуся такимъ образомъ полковому складу впослѣдствіи былъ присоединенъ и складъ, находившійся все время въ Гори, въ вѣдѣніи офицера, при командѣ нижнихъ чиновъ.

Въ день выступленія изъ Тифлиса 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ, полкъ, въ полномъ составѣ, выстроившись на головинскомъ проспектѣ, имѣлъ счастье представиться Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему арміею. Не смотря на то, что это дѣлалось, такъ сказать, на походѣ, молодцеватый видъ людей, хорошее и даже щеголеватое обмундированіе полка и стройность движеній при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ—заслужили много лестныхъ похвалъ Его Высочества. Великій Князь, благосклонно распрашивая офицеровъ и нижнихъ чиновъ, обратилъ милостивое вниманіе на прикомандированнаго къ полку портупей-юнкера 147-го пѣхотнаго самарскаго полка Бѣленкова, носившаго на глазу повязку. Когда Бѣленковъ доложилъ Его Высочеству, что глазъ у него испорченъ вслѣдствіе контузіи, полученной имъ въ дѣлѣ съ турками 11-го іюня 1877-го года, при штурмѣ цихисдзирскихъ укрѣпленій, то Августѣйшій Главнокомандующій удостоилъ наградить Бѣленкова знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени. Награда эта доставила Бѣленкову ежегодную прибавку къ его содержанію въ 33⅓ руб.

Передъ смотромъ Великаго Князя, выстроенные баталіоны удостоились радушнаго привѣтствія бывшаго своего начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Своева, который, обходя фронтъ и останавливаясь около служившихъ при немъ офицеровъ, настолько хорошо помнилъ каждаго изъ нихъ, что называлъ всѣхъ по фамиліямъ и, въ самыхъ ласковыхъ и задушевныхъ словахъ, проникнутыхъ глубокимъ участіемъ, привѣтствовалъ и распрашивалъ

бывшихъ своихъ подчиненныхъ. При этомъ, достойный Владиміръ Никитичъ не забылъ справиться и о нѣкоторыхъ отсутствующихъ; такъ, подойдя къ поручику Давгели 1-му, онъ полюбопытствовалъ узнать нѣкоторыя подробности смерти убитаго при штурмѣ Карса его роднаго брата, поручика Давгели 2-го.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, въ милостивомъ вниманіи къ офицерамъ выступавшихъ баталіоновъ полка, изволила пожаловать имъ теплую одежду, состоявшую изъ хорошихъ дубленыхъ полушубковъ, фуфаекъ и войлочныхъ сапоговъ.

6-го февраля штабъ полка прибылъ въ сел. нижнее Ахта и размѣстился въ молоканскихъ домахъ; 16-я же рота и музыкантская команда размѣстились по армянскимъ саклямъ. Селеніе это находится у почтовой дороги; армянское населеніе его отдѣляется отъ молоканскаго ручьемъ, протекающимъ по дну глубокой балки. Слободка молоканъ состоитъ изъ жилищъ, устроенныхъ по-русски, между которыми особенно выдается казенный одноэтажный каменный домъ, подъ желѣзною крышею, для мироваго суда.

7-го числа, послѣ дневки въ Еленовкѣ, прошелъ черезъ нижнее Ахта 3-й баталіонъ, въ тотъ же день прибылъ въ м. Рандамалъ, находящееся въ 10-ти верстахъ отъ нижняго Ахта, и расположился тамъ въ полномъ составѣ.

По размѣщеніи полка въ ново-баязетскомъ уѣздѣ приступлено было къ исправленію оружія, сильно попорченнаго за время похода, починкѣ обуви, обмундированія и снаряженія, причемъ требовалось, чтобы каждый нижній чинъ имѣлъ не менѣе двухъ паръ сапоговъ. Начались строевыя занятія, прикладка и прицѣливаніе; пополнялся израсходованный 8-ми-дневный сухарный запасъ, и, наконецъ, для порядка въ деревняхъ, занятыхъ ротами, и на случай тревоги и пожара, въ каждой деревнѣ назначался дежурный взводъ, занимавшій въ теченіе сутокъ особое помѣщеніе.

При штабѣ полка сначала былъ открытъ пріемный покой, а затѣмъ и лазаретъ на 19-ть кроватей. На довольствіе и уходъ за больными обращалось самое строгое вниманіе; въ этомъ отношеніи не оставалось ничего лучшаго желать, особенно благодаря помощи

агента общества „краснаго креста“ въ Эриванѣ, выславшаго для лазарета чай, сахаръ и нѣкоторыя вина. Такъ какъ между нижними чинами появились случаи заболѣванія тифомъ, то приняты были самыя рѣшительныя мѣры къ очисткѣ воды, улучшенію пищи, просторному размѣщенію нижнихъ чиновъ всего полка по квартирамъ, чистотѣ занимаемыхъ ими помѣщеній и опрятности; носка набрюшниковъ сдѣлана была обязательною. Благодаря всему этому, распространеніе заразы было совершенно прекращено въ самомъ началѣ. Послѣднимъ тифознымъ больнымъ оказался полковой врачъ Глинчиковъ, заразившійся при добросовѣстномъ выполненіи своей обязанности: болѣзнь весьма долго продержала его въ постели, въ борьбѣ между жизнью и смертью.

19-го февраля, въ памятный Россіи день восшествія на престолъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, всѣмъ частямъ полка, въ мѣстахъ ихъ расположенія, былъ произведенъ парадъ. Въ селеніи же нижнее Ахта—къ молебствію, отслуженному полковымъ священникомъ передъ образомъ Спасителя, принесеннымъ въ полкъ первою партіею молодыхъ солдатъ, прибывшею въ 1877-мъ году подъ Сухумомъ и получившею этотъ драгоцѣнный напутственный даръ отъ старобѣльскаго городскаго общества,—выносились со всѣми почестями и знамена, хранившіяся въ квартирѣ командира полка. Во время молебствія, на площади собралась большая толпа сектантовъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Всѣ они стояли весьма почтительно и благоговѣйно, мужчины—съ обнаженными головами.

26-го февраля, по случаю высокоторжественнаго дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, и заключенія славнаго мира съ Турціею, полковымъ священникомъ отслужено было благодарственное молебствіе, при сборѣ всего расквартированнаго въ Еленовкѣ 1-го баталіона полка.

6-го марта были розданы 59-ти раненымъ нижнимъ чинамъ, находившимся налицо въ полку, 100 руб., пожертвованные съ этою цѣлью жителями г. Майкопа и присланные при письмѣ

городскаго головы. На долю каждаго раненаго пришлось по 1 руб. 68 коп. Такое осязательное вниманіе майкопцевъ къ основателямъ города — кубанцамъ, произвело весьма отрадное впечатлѣніе на всѣхъ насъ.

Въ 18-ти верстахъ отъ Эривани, по дорогѣ къ сел. Игдырю, находится армянскій монастырь Эчміадзинъ, съ духовною семинаріею,—резиденція армянскаго патріарха; у самаго монастыря раскинулось весьма богатое армянское селеніе Вагаршапатъ, имѣющее много большихъ двухъ-этажныхъ каменныхъ домовъ и, вообще, чисто городскихъ построекъ; источникъ благосостоянія этого селенія заключается преимущественно въ томъ, что въ лѣтнее время, при совершеніи религіозныхъ празднествъ въ монастырѣ, туда стекается изъ разныхъ мѣстъ масса богомольцевъ, обогащающихъ своими приношеніями не только монастырь, но и селеніе. Въ Вагаршапатѣ находился штабъ эриванскаго отряда, а въ зданіи монастыря—интендантство, казначейство и другія полевыя отрядныя учрежденія.

Въ половинѣ марта, изъ отряднаго штаба послѣдовало въ полкъ распоряженіе о приготовленіи къ выступленію въ алашкертскій округъ, на смѣну находившихся тамъ войскъ, и, въ виду этого, о немедленномъ заготовленіи для довольствія ротъ значительныхъ запасовъ овощей, луку, чеснока и другихъ предметовъ, не имѣвшихся въ продажѣ въ округѣ. Хотя такое спѣшное распоряженіе надѣлало много хлопотъ и безпокойствъ, но, тѣмъ не менѣе, полкъ простоялъ на мѣстѣ до конца марта, когда ему приказано было выступить, вмѣсто алашкертскаго округа, въ сардаръ-абатскій магалъ эчміадзинскаго уѣзда, эриванской губерніи, и занявъ тамъ мѣста 150-го пѣхотнаго тамапскаго полка, выступавшаго въ Александрополь, расположиться побатальонно въ сс. Сардаръ-Абатъ, м. Баязетъ, Гечерлю и Шагріяръ. Штабъ полка размѣстился въ первомъ изъ названныхъ селеній. Такъ какъ передвиженіе въ указанные пункты назначалось побатальонно, въ концѣ марта и началѣ апрѣля, то для принятія отъ тамапскаго полка всѣхъ его хозяйственныхъ заведеній немедленно былъ командированъ въ Сардаръ-Абатъ жалонерный офицеръ прапорщикъ Меншинскій.

31-го марта, выступилъ изъ Дарачичаха, чрезъ нижнее Ахта, 4-й баталіонъ; сдѣлавъ переходъ въ 19-ть верстъ, онъ ночевалъ въ д. Фонтанкѣ, а 1-го апрѣля, пройдя 20-ть верстъ, остановился на ночлегъ въ сел. Эйлярѣ. Штабъ полка, выступивъ изъ нижняго Ахта и минуя д. Фонтанку, передвинулся на ночлегъ къ почтовой станціи Эйляръ, сдѣлавъ переходъ въ 31 версту; 3-й баталіонъ, изъ Рандамала, пройдя 19-ть верстъ, прибылъ на ночлегъ въ д. Фонтанку, и, наконецъ, 1-й баталіонъ изъ Еленовки передвинулся на ночлегъ въ нижнее Ахта. 2-го числа, 4-й баталіонъ и штабъ полка, пройдя 15-ть верстъ, прибыли въ Эривань; 3-й баталіонъ сдѣлалъ 20-ть верстъ до сел. Могубъ, а 1-й—прошелъ 12-ть верстъ до д. Фонтанки. 3-го числа, 3-й баталіонъ прибылъ въ Эривань, а 1-й—въ сел. Могубъ. 4-го числа прибылъ въ Эривань и 1-й баталіонъ. Штабъ полка и всѣ баталіоны, впредь до особаго распоряженія, были оставлены въ Эривани и расквартированы по обывательскимъ домамъ.

Въ Эривани, съ 5-го по 8-е апрѣля, командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоромъ Бропевскимъ, былъ произведенъ инспекторскій смотръ полку, давшій хорошіе результаты по всѣмъ отраслямъ. По окончаніи смотра, полкъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, направленъ былъ не въ сардарьабатскій магалъ, а 1-й и 4-й баталіоны, съ полковымъ штабомъ, въ сурмалинскій уѣздъ—въ пункты, находящіеся у самыхъ предгорій пограничнаго кряжа горъ, а 3-й—въ алашкертскій округъ, на смѣну частямъ крымскаго и ставропольскаго полковъ; послѣднему баталіону предписывалось расположиться вблизи сел. Кара-Килиса, но въ такихъ деревняхъ, гдѣ не квартировали крымцы и ставропольцы, болѣвшіе тифомъ.

8-го апрѣля выступилъ полковой штабъ и 4-й баталіонъ; 9-го числа—1-й баталіонъ и 11-го—3-й баталіонъ. Въ виду того, что въ первомъ почлежномъ пунктѣ—Эчміадзинѣ—навстрѣчу баталіонамъ, для осмотра ихъ, выѣзжалъ начальникъ отряда—сдѣлано было распоряженіе, чтобы баталіоны вступали въ Эчміадзинъ ровно въ 12-ть часовъ дня и затѣмъ строились для смотра справа поротно въ баталіонныя колонны, на указанномъ

мѣстѣ. Генералъ-лейтенантъ Лазаревъ остался очень доволенъ молодцеватымъ видомъ нижнихъ чиновъ и вообще порядкомъ въ частяхъ. Для того, чтобы къ приходу баталіоновъ въ Эчміадзинъ тамъ былъ готовъ для людей обѣдъ—ротный обозъ и кухни отправлялись изъ Эривани заблаговременно, рано утромъ.

Послѣ ночлега въ Эчміадзинѣ, полковой штабъ и баталіоны—въ томъ же порядкѣ—двинулись далѣе, оставивъ при штабѣ отряда хоръ полковой музыки.

11-го апрѣля расположились на квартирахъ: штабъ полка въ сел. Куллюкъ, штабъ 4-го баталіона, 13-я, 14-я и 16-я роты въ сел. Арабъ-Керли и 15-я рота—въ сел. Коты. 12-го числа штабъ 1-го баталіона, 2-я, 3-я и 4-я роты прибыли въ сел. Ахмаметъ, а 1-я рота, назначенная для карауловъ при штабѣ полка, въ сел. Куллюкъ.

Всѣ занятыя нами селенія населены были исключительно магометанами. Офицеры и нижніе чины размѣстились въ отведенныхъ для нихъ жительскихъ саклях; помѣщенія для нижнихъ чиновъ оказались даже довольно просторными. Вслѣдствіе отсутствія въ эриванской губерніи лѣсовъ, а на плоскости—по обѣимъ сторонамъ р. Аракса—и камня, постройка жилищъ и оградъ въ этой мѣстности производится изъ глины; деревянный же матеріалъ для балокъ плоскихъ крышъ, потолковъ и другихъ подѣлокъ получается изъ садовъ, почему всякое селеніе, состоящее исключительно изъ глиняныхъ построекъ, съ узкими и кривыми улицами, наполненными навозомъ и разными нечистотами—обязательно окружено рощами и садами, въ которыхъ преимущественно ростутъ тополи и абрикосы. Глиняныя жилища большею частью не углублены въ землѣ, какъ это дѣлаютъ туземцы другихъ безлѣсныхъ мѣстностей закавказскаго края, а строятся на поверхности и иногда даже на фундаментѣ, также изъ утрамбованной глины, отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ аршина высоты, по будучи безъ окопъ, съ маленькими отдушинами въ потолкѣ для свѣта, не говоря уже о грязи и множествѣ насѣкомыхъ, мышей и т. п.—никакихъ удобствъ не представляютъ; мало того, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, отъ укушенія какихъ-то ядовитыхъ насѣкомыхъ, на тѣлѣ у людей появилась

сыпь, сопровождавшаяся сильнымъ зудомъ, на подобіе чесотки, за которую сначала и была принята. Это произвело сильный переполохъ, но причина появленія сыпи, впрочемъ, скоро выяснилась.

3-й баталіонъ полка *), обезпечивъ себя въ Эриванп съ избыткомъ лукомъ, чеснокомъ и другими припасами, 11-го апрѣля двинулся въ алашкертскій округъ. Сдѣлавъ 14-го апрѣля дневку въ сел. Янджи, сурмалинскаго уѣзда, 15-го числа, наканунѣ св. Пасхи, баталіонъ двинулся далѣе и, совершивъ переходъ въ 37-мь верстъ черезъ высокій горный кряжъ, составляющій нашу государственную границу, остановился на ночлегъ лагеремъ вблизи турецкаго селенія Мысунъ. Движеніе это было слишкомъ тяжело и утомительно, такъ какъ, помимо значительнаго разстоянія, людямъ большую часть перехода пришлось идти по крутымъ и длиннымъ подъемамъ. Къ тому же, въ началѣ дорога была сухая, а потомъ, когда баталіонъ поднялся на значительную высоту, началась грязь отъ таянія на горахъ снѣга, ближе же къ перевалу—оказался и довольно глубокій рыхлый снѣгъ. Поздно пришелъ баталіонъ на ночлегъ, а тутъ еще, какъ на бѣду, нельзя было достать ни за какія деньги дровъ, чтобы сварить людямъ пищу. Послѣ многихъ хлопотъ, съ большимъ трудомъ было найдено и куплено за баснословную цѣну (50 руб.) одно бревно для всѣхъ ротъ, такъ какъ, въ виду сильнаго утомленія людей въ этотъ день, въ горячей пищѣ ощущалась настоятельная необходимость.

16-го апрѣля въ Мысунѣ сдѣлана была дневка, и баталіонъ отпраздновалъ первый день св. Пасхи вмѣстѣ съ находившеюся тамъ ротою 73-го пѣхотнаго крымскаго полка. Какъ ни тяжело было для русскаго человѣка встрѣтить и провести такимъ образомъ, вдали отъ родныхъ, Свѣтлое Христово Воскресенье, но, послѣ сытнаго обѣда и выпитой праздничной чарки водки, въ ротахъ начались пѣсни и пляски, подъ писклявые звуки ротныхъ скрипокъ, съ акомпанпментомъ бубна и присвиста развеселившихся солдатъ.

*) Командиръ баталіона подполковникъ Харченко, командиры ротъ: 9-й—поручикъ Денисовъ, 10-й—штабсъ-капитанъ Борзенко, 11-й—штабсъ-капитанъ Рахманинъ 1-й и 12-й—капитанъ Артановскій.

Для облегченія перевозки тяжестей и запасовъ, вдобавокъ къ положенному обозу назначено было еще 10-ть полковыхъ фургоновъ, при фельдфебелѣ нестроевой роты, которые, доставивъ тяжести въ Элексанъ, возвратились въ штабъ полка, захвативъ въ Игдырь больныхъ изъ военно-временнаго № 39-го госпиталя, находившагося у сел. Кара-Килиса.

17-го апрѣля, баталіонъ, сдѣлавъ 30-ти-верстный переходъ, остановился на ночлегъ близъ р. Ефрата, у древняго армянскаго монастыря Сурпъ-Огапесъ, построеннаго, какъ говорили монахи, надъ могилою Іоанна Крестителя и существующаго болѣе тысячи лѣтъ. Каменныя зданія монастыря и высокая ограда, переходившія во время войны къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ, разрушенію не подверглись, только во внутренности монастыря остались слѣды турецкихъ безобразій; прилѣпившееся же у монастыря армянское селеніе—было разграблено и уничтожено, а жители его разсѣяны.

18-го числа, баталіонъ, пройдя 13-ть верстъ, ночевалъ у сел. Татлиджа, а 19-го—сдѣлавъ 30-ть верстъ, прибылъ въ сел. Элексанъ и расположился лагеремъ. При баталіонѣ былъ открытъ лазаретъ на 20-ть мѣстъ.

Подполковникъ Харченко вступилъ въ званіе начальника 3-й дистанціи алашкертскаго округа, съ подчиненіемъ ему всѣхъ войскъ, расположенныхъ тамъ, и съ отвѣтственностью за всѣ безпорядки въ краѣ отъ разбойничьихъ шаекъ.

Между тѣмъ, по размѣщеніи ротъ 1-го и 4-го баталіоновъ въ селеніяхъ сурмалинскаго уѣзда эриванской губерніи, тотчасъ же приступлено было къ устройству хлѣбопекарныхъ печей и къ приспособленію отведенныхъ сакль для бань. По случаю наступившей въ это время сильной жары днемъ и довольно чувствительнаго холода ночью—для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ въ жаркіе дни приказано носить гимнастическія рубашки, съ наступленіемъ вечеровъ—надѣвать суконное платье, а при сырой погодѣ—и полушубки; ношеніе же суконныхъ набрюшниковъ было безусловно обязательно во всякое время дня и ночи. Опрятность одежды, чистота въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ, хорошая пища и крас-

ный квасъ для питья, взамѣнъ грязной воды, протекающей по канавамъ изъ р. Аракса, составляли, какъ и всегда, главную заботливость всѣхъ начальствующихъ лицъ. Приготовленіе кваса и воспрещеніе пить воду вызвано было тѣмъ, что между поступающими въ лазаретъ нижними чинами обнаружился кровавый поносъ. Болѣзнь эта, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, была прекращена въ самомъ началѣ.

Занятія съ нижними чинами преимущественно состояли изъ прикладки и прицѣливанія, въ теченіе получаса до и послѣ обѣда. Кромѣ того, всѣ роты, поочереди, выставляли караулъ въ штабѣ полка, изъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ, 1-го ефрейтора, 16—24 рядовыхъ и 3-хъ ночныхъ.

13-го апрѣля при штабѣ полка, въ Куллюкѣ, открытъ лазаретъ на 20-ть кроватей, въ приспособленномъ для этой цѣли довольно большомъ самапникѣ, служившемъ для храненія въ зимнее время разныхъ хозяйственныхъ припасовъ; въ другомъ же помѣщеніи устроена была лазаретная баня. Для больныхъ требовавшихъ по роду болѣзни изолированнаго помѣщенія—разбиты были офицерскія и солдатскія палатки. Больные содержались и довольствовались прекрасно; независимо полковыхъ средствъ, отъ агента общества „краснаго креста“ въ Игдырѣ получены были въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества бѣлье, простыни, байковыя одѣяла, носовые платки, фуфайки и другія вещи, клюквенный спропъ, разныя вина, ромъ, чай, сахаръ, прессованное молоко и даже нѣкоторые медикаменты. Все это, при крайне внимательномъ уходѣ за больными врача и прислуги и постоянной заботливости командира полка, настолько ускоряло выздоровленіе вообще, что 20-ти мѣстъ для больныхъ было весьма достаточно и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, при продолжительныхъ болѣзняхъ, приходилось отправлять больныхъ въ игдырскій военновременный госпиталь. Это всегда сопровождалось полнымъ упыпіемъ отправляемаго и, въ большинствѣ случаевъ, просьбою объ оставленіи до выздоровленія въ своемъ лазаретѣ.

15-го апрѣля прибылъ въ штабъ полка новый медикъ, коллежскій ассесоръ Впоровскій, вступившій въ исправленіе

должности старшаго полковаго врача. Прибытіе его было какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ во врачебномъ персоналѣ въ полку ощущался большой недостатокъ. Врачъ Вноровскій, обладая веселымъ характеромъ и отдавшись съ полною энергіею и любовью своему дѣлу, выказалъ столько опытности, вниманія къ каждому изъ своихъ паціентовъ—былъ ли то офицеръ или нижній чинъ—и въ особенности умѣнья располагать больного къ хорошему настроенію,—что въ короткое время сдѣлался общимъ любимцемъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда полкъ прибылъ въ Тифлисъ, по пути въ штабъ-квартиру, Вноровскій получилъ разрѣшеніе возвратиться къ прежнимъ занятіямъ и уѣхалъ въ Варшаву, къ своему семейству. Отъѣздъ Вноровскаго вызвалъ сожалѣніе всего общества офицеровъ не только какъ о врачѣ, но и какъ о человѣкѣ, оставившемъ по себѣ на долго самыя лучшія воспоминанія.

Ночью съ 15-го на 16-е апрѣля, въ страстную субботу, въ штабѣ полка совершена полковымъ священникомъ о. Іоанномъ заутреня и литургія. Къ импровизированной походной церкви собрались всѣ штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины 1-го и 4-го баталіоновъ полка. Наше ночное богослуженіе вызвало много любопытныхъ, помѣстившихся на плоскихъ крышахъ крайнихъ саклъ и смотрѣвшихъ оттуда на все происходившее. Литургія въ походной церкви окончилась далеко до разсвѣта и офицеры, расходясь въ веселомъ настроеніи по своимъ убогимъ глинянымъ помѣщеніямъ, изощрялись въ разныхъ шуткахъ относительно пасхальныхъ визитовъ и столовъ.

17-го апрѣля, по случаю дня рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, было отслужено молебствіе и произведенъ церковный парадъ 1-й ротѣ, квартировавшей въ селеніи Куллюкъ.

Въ этотъ же день розданы въ 3-й ротѣ 16-ти раненымъ нижнимъ чинамъ деньги, полученныя рядовымъ Михаиломъ Конашевымъ отъ своего земляка, государственнаго крестьянина крестовской волости, черноярскаго уѣзда, астраханской губерніи, Ивана Моргунова. Послѣдній, посылая 50 руб., просилъ Конашева, употребивъ 25 рублей въ свою пользу, остальные 25-ть, съ разрѣ-

шенія своего ближайшаго начальства, раздать раненымъ товарищамъ въ ротѣ.

26-го апрѣля, прибыла въ полкъ изъ 76-го пѣхотнаго запаснаго баталіона партія въ 600 человѣкъ новобранцевъ, ратниковъ ополченія 1-го разряда призыва 1877-го года и старослужащихъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ на родинѣ для поправленія здоровья и затѣмъ снова посланныхъ на службу. Въ числѣ послѣднихъ находился вольноопредѣляющійся унтеръ-офицеръ Травинъ (нынѣ подпоручикъ), бывшій уже за Дунаемъ и за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ награжденный знакомъ отличія военнаго ордена, а впослѣдствіи и чиномъ прапорщика. По спискамъ полка ко дню прибытія партіи числилось 354 унтеръ-офицера, 70 музыкантовъ, 2908 рядовыхъ и 222 нестроевыхъ,—всего 3554 нижнихъ чина, изъ коихъ находились въ разныхъ лечебныхъ заведеніяхъ 31-нъ унтеръ-офицеръ и 531-нъ рядовой. Это было третье и послѣднее пополненіе состава полка въ теченіе войны, независимо мобилизаціи. По распредѣленіи прибывшихъ людей поротно, тотчасъ же начались самыя настойчивыя занятія по ознакомленію ихъ съ правилами обращенія съ игольчатымъ ружьемъ и съ различными служебными обязанностями.

Въ это же время доставлены изъ интендантства въ сел. Куллюкъ и розданы нижнимъ чинамъ 1-го и 4-го баталіоновъ годовыя вещи по сроку 1878-го года; годовыя же вещи для 3-го баталіона отправлены въ сел. Элексанъ, алашкертскаго округа.

27-го апрѣля сдѣлалось извѣстнымъ, что бывшій нашъ начальникъ дивизіи, Владиміръ Никитичъ Своевъ, Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Новость эта настолько была для насъ пріятна, что, въ тотъ же день, командиръ полка, отъ имени всего полка, отправилъ слѣдующую телеграмму: „Кубанскій полкъ считаетъ себя счастливымъ принести поздравленіе вашему высокопревосходительству съ Монаршею милостью“; генералъ Своевъ не замедлилъ слѣдующимъ отвѣтомъ: „душевно благодарю кубанцевъ за добрую память и искренно желаю благополучія всѣмъ чинамъ полка“.

7-го мая начальникомъ дивизіи и эриванскаго отряда гене-

ралъ-лейтенантомъ Комаровымъ произведенъ былъ инспекторскій смотръ 1-му и 4-му баталіонамъ, полковому штабу и обозу.

12-го числа штабомъ 19-й пѣхотной дивизіи сообщено, что въ самомъ непродолжительномъ времени ожидается въ сел. Игдырь транспортъ съ малокалиберными винтовками Бердана, для перевооруженія полка. Вслѣдствіе этого, въ виду сдачи игольчатыхъ винтовокъ, въ ротахъ занялись ихъ осмотромъ и исправленіемъ; но, между тѣмъ, ожидаемый транспортъ въ Игдырь не прибылъ, а взамѣнъ того, 23-го мая, для пріемки винтовокъ Бердана—по распоряженію начальства—командированы въ Тифлисъ завѣдывающій оружіемъ въ полку подпоручикъ Афанасьевъ и оружейный мастеръ Морочный.

2-й баталіонъ, остававшійся въ Тифлисѣ для караульной службы, до 29-го апрѣля—въ дни свободные отъ карауловъ—занимался строевымъ образованіемъ и обмундированіемъ какъ своихъ людей, такъ и нижнихъ чиновъ другихъ баталіоновъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ. По окончаніи же обмундированія наличныхъ людей, оставленная при баталіонѣ полковая швальня заготовляла вещи въ запасъ, для пригонки на болѣе обносившихся людей остальныхъ баталіоновъ. 29-го апрѣля, баталіонъ, освобожденный отъ караульныхъ нарядовъ, оставивъ полковой складъ въ Тифлисѣ въ вѣдѣніи офицера, при небольшой командѣ, со всѣми нижними чинами другихъ баталіоновъ и мастеровыми, двинулся въ эриванскій отрядъ, на присоединеніе къ полку, и, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, съ дневками, 16-го мая прибылъ въ раіонъ расположенія полка, въ сел. Саричабанъ, сурмалинскаго уѣзда эриванской губерніи, на 18-й день марша, пройдя, такимъ образомъ, 303½ версты. Тотчасъ же по размѣщеніи баталіона въ названномъ селеніи, устроены были въ обывательскихъ помѣщеніяхъ бани и хлѣбопекарни, и обращено самое строгое вниманіе на просторное размѣщеніе нижнихъ чиновъ и, въ особенности, на опрятное содержаніе ихъ одежды и квартиръ.

IX.

Выступленіе штаба полка и двухъ баталіоновъ въ алашкертскій и одного баталіона въ баязетскій округа. Тяжелый переходъ изъ сел. Чарухчи до каравансарайскаго перевала. Прибытіе въ Мысунъ 2-го и 4-го баталіоновъ. Открытіе лазарета, устройство хлѣбопекарныхъ печей. Доставленіе вещей. Осмотръ баталіоновъ адъютантомъ Его Высочества. Перевооруженіе полка. Смерть поручика Сидорова. Переводъ нижнихъ чиновъ на укомплектованіе 73-го крымскаго и 74-го ставропольскаго пѣхотныхъ полковъ. Движеніе 2-го баталіона въ Кара-Килиса и 4-го баталіона въ Игдырь. Прибытіе въ Мысунъ 3-го баталіона и движеніе его въ Игдырь, а 4-го баталіона въ Кара-Килиса. Пристрѣлка новыхъ винтовокъ и сдача ружей „Карле". Движеніе 3-го баталіона и штаба полка въ лагерь у Кара-Килиса. Корреспонденція. Открытіе лазарета. Мѣры противъ появленія болѣзней. Стрѣльба. Переселеніе армянъ. Поиски казачьихъ сотенъ. Закрытіе лазарета. Смерть полковаго священника о. Сапожаревскаго. Перемѣщеніе 1-го баталіона изъ сел. Кизилъ-Диза въ Мысунъ. Приказъ по полку. Передвиженіе трехъ баталіоновъ и штаба полка. Прекращеніе усиленнаго заграничнаго довольствія. Движеніе 4-го баталіона въ Игдырь. Раздача медалей. Движеніе 1-го, 2-го, 3-го баталіоновъ и штаба полка въ Игдырь. Увольненіе въ запасъ. Командированіе 13-й и 14-й ротъ въ сел. Маркара. Передвиженіе 1-го, 2-го, 3-го баталіоновъ и штаба полка въ Эриванъ. Приготовленія къ походу.

Разныя неудобства стоянки въ сурмалинскомъ уѣздѣ, сильная жара съ миріадами насѣкомыхъ, доводившихъ лошадей до изнуренія и въ особенности нездоровая теплая и всегда грязная вода, нечистота которой увеличивалась еще болѣе нерадѣніемъ жителей, сваливавшихъ въ канавы навозъ и постоянно мывшихъ тамъ своихъ буйволовъ, невольно заставляли желать уйти куда либо изъ этой непривлекательной обстановки. Къ счастью, послѣдовало распоряженіе начальника эриванскаго отряда, отъ 3-го іюня, предлагавшее полку немедленно расположиться на лѣто въ двухъ лагеряхъ, а именно: штабу полка и тремъ баталіонамъ въ алашкертскомъ округѣ, близъ селенія Кара-Килиса, а одному баталіону — въ баязетскомъ округѣ, близъ сел. Кизилъ-Диза, находящагося у транзитной дороги. Въ виду этого, 4-го іюня, въ сел. Игдырѣ образованъ полковой складъ, въ вѣдѣніи подпоручика Румянцева,

куда и свезены всѣ излишнія ротныя и полковыя тяжести, разное имущество и матеріалы. Въ помощь названному офицеру, для различныхъ работъ по сбереженію вещей и карауловъ при складѣ, оставлена команда. Въ то же время ротамъ приказано было запастись необходимыми для довольствія людей продуктами, въ мѣсячной пропорціи. 5-го іюня лазаретъ въ сел. Куллюкѣ закрытъ, а больные отправлены въ игдырскій военно-временный госпиталь.

6-го числа 1-й баталіонъ выступилъ изъ Ахмамета; на ночлегѣ, близъ сел. Чарухчи, присоединился къ нему взводъ 4-й батареи 19-й артилерійской бригады, слѣдовавшій также въ лагерь у селенія Кизилъ-Дизя. 7-го числа предназначалось имѣть ночлегъ у сел. Мысунъ, но баталіонъ въ этотъ день успѣлъ подняться только до каравансарайскаго перевала, гдѣ и почевалъ. Переходъ этотъ, по безводной мѣстности, въ знойный солнечный день, настолько былъ тяжелъ, что многіе отсталые—по невозможности взять всѣхъ въ лазаретный фургонъ—дотащились до бивака лишь поздно почью.

8-го числа баталіонъ перешелъ въ сел. Мысунъ, гдѣ, вмѣсто назначенной по маршруту дневки, имѣлъ только ночлегъ; 9-го—пройдя 17-ть верстъ, ночевалъ въ сел. Арзабъ, а 10-го, послѣ 20-ти-верстнаго перехода, прибылъ въ Кизилъ-Дизя и, пройдя селеніе, расположился лагеремъ на небольшомъ скатѣ, у карантиннаго каменнаго зданія, недалеко отъ транзитной караванной персидско-турецкой дороги. Баталіонъ размѣстился весьма удобно въ киргизскихъ кибиткахъ, принятыхъ отъ смѣненнаго баталіона 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка и тотчасъ же приступилъ къ устройству хлѣбопекарныхъ печей и бани. Такъ какъ въ лагерѣ кромѣ 1-го баталіона находилась и вся 4-я батарея 19-й артилерійской бригады, то начальникомъ лагеря былъ назначенъ командиръ этой батареи полковникъ Гейнсъ.

Весьма хорошій климатъ этой мѣстности, чистая, холодная и вкусная родниковая вода—не замедлили оказать самое благотворное вліяніе на здоровье нижнихъ чиновъ.

7-го іюня, къ 8-ми часамъ вечера, 2-й баталіонъ перешелъ въ селеніе Янджи (18-ть верстъ), гдѣ на слѣдующій день имѣлъ дневку.

8-го числа, къ раннему обѣду, въ 11-ть часовъ утра, въ сел. Янджи перешелъ и 4-й баталіонъ. Полковой штабъ, выступивъ изъ сел. Куллюкъ вечеромъ и пройдя сел. Янджи, передвинулся на ночлегъ къ сел. верхнее Чарухчи, гдѣ къ нему присоединилась музыкантская команда, бывшая до того времени при штабѣ эриванскаго отряда, въ сел. Эчміадзинѣ. Для дальнѣйшаго движенія, въ виду крайне тяжелаго перехода черезъ каравансарайскій перевалъ и ограниченности перевозочныхъ средствъ, для поднятія необходимыхъ тяжестей ротамъ разрѣшено нанять жительскія арбы.

9-го числа, въ три часа утра, оба баталіона, а за ними и полковой обозъ—двинулись на каравансарайскій перевалъ. Для большаго удобства въ движеніи, не только баталіоны, но и роты шли на значительныхъ дистанціяхъ другъ отъ друга. По маршруту, эшелону предназначалось, сдѣлавъ переходъ въ 35-ть верстъ, ночевать въ Мысунѣ. Хотя въ виду трудности движенія и были приняты всѣ мѣры къ уменьшенію отсталыхъ, но наступившая еще съ ранняго утра сильная палящая жара и, въ особенности, отсутствіе до самаго перевала воды, настолько обезсилили и истомили людей, что баталіоны, вмѣсто Мысуна, едва къ позднему вечеру дошли до вершины перевала и расположились здѣсь на ночлегъ, при обиліи воды. Первою заботою командира полка было немедленное доставленіе воды оставшимся по дорогѣ слабымъ. Хотя послѣ нѣсколькихъ глотковъ большинство страдавшихъ отъ жажды быстро ободрилось и потянулось къ баталіонамъ, тѣмъ не менѣе фургоны, назначенные подъ больныхъ, дотого были нагружены ранцами, ружьями и серьезно заболѣвшими, что лошади, остававшіяся также цѣлый день безъ воды и сильно изнуренныя, не могли двигаться. Наступившая темная ночь и невозможность продолжать движеніе по дорогѣ сплошь усѣянной камнями и рытвинами,—заставили фургоны ночевать въ пути; лошадей ночью пришлось вести на водопой за нѣсколько верстъ, и только на другой день, къ 11-ти часамъ, фургоны прибыли къ баталіонамъ. Всѣ отсталые, за исключеніемъ 3—4-хъ человѣкъ, явившихся на другой день,—собрались на бивакъ въ теченіе ночи; несчастныхъ

случаевъ небыло. Во время приваловъ въ пути, нѣкоторые менѣе изнуренные нижніе чины пытались отыскивать воду по сторонамъ дороги, для чего ходили, версты за 2—4 отъ мѣста отдыха, въ глубокія балки, но, къ сожалѣнію, поиски не привели ни къ чему, усиливая лишь еще болѣе жажду.

Полковой обозъ тоже запоздалъ и ночевалъ среди дороги, на половинѣ разстоянія между Чарухчи и переваломъ. Наши и безъ того ветхіе фургоны, цѣлый годъ уже бывшіе въ походѣ, не выдерживали сильныхъ толчковъ; притомъ не только ломались деревянныя оси и разсохшіяся отъ сильной жары легкія шарабанныя колеса, но и массивныя большихъ размѣровъ колеса подъ патронными ящиками.

10-го іюня, съ наступленіемъ дня, обозъ, съ помощью жительскихъ арбъ, двинулся впередъ и прибылъ на бивакъ баталіоновъ около полудня. Въ моментъ движенія пріѣхалъ къ нему навстрѣчу командиръ полка и приказалъ денежному и патронными ящикамъ, какъ болѣе прочнымъ и подвижнымъ, безостановочно слѣдовать впередъ, при полковомъ казначеѣ, а остальному обозу двигаться по мѣрѣ возможности, подъ начальствомъ командира нестроевой роты. 11-го іюня, вечеромъ, были отправлены въ сел. Мысунъ, подъ начальствомъ прапорщика Менжинскаго, ротныя кухни, съ тѣмъ, чтобы они 12-го числа прошли далѣе къ р. Даракъ, и, расположившись на мѣстѣ ночлега эшелона, приготовили бы для людей пищу. Выступленіе эшелона съ бивака на перевалѣ назначалось 12-го іюня. но, чтобы наверстать потерянное противъ маршрута время. употребленное на исправленіе обоза, командиръ полка предполагалъ въ теченіе 12-го числа пройти Мысунъ и, перевалившись черезъ небольшой кряжъ горъ, ночевать на р. Даракъ. Для облегченія полковыхъ лошадей рѣшено было оставить въ Мысунѣ часть патронныхъ ящиковъ и нѣкоторыя тяжести, при офицерѣ и командѣ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы перевезти ихъ впослѣдствіи. Ротамъ рекомендовалось нанять арбы для поднятія ранцевъ и ружей ослабѣвшихъ людей и принять всѣ мѣры, чтобы отсталыхъ ни подъ какимъ предлогомъ не было, а заболѣвшіе находились бы при своихъ

частяхъ; всѣхъ больныхъ, подлежавшихъ отправленію въ госпиталь, имѣлось въ виду оставить въ Мысунѣ.

12-го числа, въ три часа утра, эшелонъ выступилъ, прибылъ въ 11-ть часовъ дня въ Мысунъ, и когда остановился близъ селенія на привалъ, то отъ начальника отряда, находившагося въ лагерѣ, послѣдовало распоряженіе далѣе не двигаться впредь до особаго приказанія. Тотчасъ же съ верховымъ было послано приказаніе прапорщику Меняйлскому—возвратиться съ кухнями назадъ, но пока оно дошло по назначенію, варка пищи приходила уже къ концу, такъ что пришлось вывернуть котлы, взявъ съ собою лишь вареное мясо.

Остановленные такимъ образомъ 2-й и 4-й баталіоны съ полковымъ штабомъ размѣстились въ палаткахъ, вдоль дороги, на окраинѣ селенія и по межѣ жительскихъ хлѣбовъ.

13-го числа при баталіонахъ разрѣшено открыть лазаретъ на 20-ть кроватей и приказано двухдневную сухарную дачу 14-го и 15-го чиселъ растянуть и на 16-е число; въ виду же того, что отпуска сухарей для баталіоновъ, по неимѣнію таковыхъ въ мысунскомъ складѣ, не предвидѣлось,—15-го числа приступлено было къ устройству близъ селенія хлѣбопекарныхъ печей.

Такъ какъ баталіоны были остановлены по случаю предстоявшаго перевооруженія полка малокалиберными винтовками Бердана, принимаемыми подпоручикомъ Афанасьевымъ и доставляемыми артилерійскимъ вѣдомствомъ въ сел. Игдырь, по мѣрѣ принятія и укупорки въ Тифлисѣ, то въ ротахъ приступили къ немедленному изученію правилъ обращенія съ новымъ оружіемъ, сначала теоретически, а потомъ—по полученіи ружей—практически, усиленно занимаясь въ то же время прикладкою и прицѣливаніемъ.

Одновременно для полка были доставлены въ Игдырь изъ тифлисскаго интендантскаго вещеваго склада шинели, мундиры, шаровары и шапки въ готовомъ видѣ, на обновленіе износившихся во время походовъ: за пріемкою всего этого былъ командированъ изъ Мысупа въ Игдырь полковой казначей; по принятіи вещей, часть изъ нихъ (преимущественно мундиры и шаровары,

для пригонки на людей 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ) перевезена въ Мысунъ, а остальныя оставлены въ полковомъ складѣ въ Игдырѣ.

20-го и 21-го іюня произведена въ Мысунѣ пригонка обмундированія на людей 4-го баталіона, а вещи для людей 1-го и 3-го баталіоновъ съ тою же цѣлью отправлены на полковыхъ подводахъ въ сс. Кизилъ-Диза и Кара-Килиса.

23-го числа, 2-й и 4-й баталіоны, штабъ полка, полковой, ротный обозъ и лазаретъ осматривалъ прибывшій въ Мысунъ по повелѣнію Главнокомандующаго арміею, состоящій по особымъ порученіямъ при Его Высочествѣ штабсъ-ротмистръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка Клушинъ. Названныя части полка и обозъ представлены были маіоромъ Арендтомъ. По окончаніи осмотра штабсъ-ротмистръ Клушинъ ѣздилъ для той же цѣли и въ 1-й и 3-й баталіоны полка. Одновременно являлся въ полкъ и полевой контролеръ, повѣрявшій денежную отчетность. Какъ въ Мысунѣ, такъ и въ сс. Кизилъ-Диза и Кара-Килиса, все осмотрѣнное названными лицами, за исключеніемъ лишь не вполнѣ удовлетворительно приготовленной пищи въ 3-мъ баталіонѣ, найдено въ должномъ порядкѣ. По поводу послѣдняго, командиромъ полка было назначено дознаніе, выяснившее, что пища въ баталіонѣ вообще приготовлялась хорошая, въ день же осмотра случилось какое то недоразумѣніе; тѣмъ не менѣе, виновные подверглись отвѣтственности.

23-го же числа розданы во 2-й и частью въ 4-й баталіоны 504 берданки съ 120-тью патронами на каждое ружье. Такое же число игольчатыхъ винтовокъ, съ патронами, сдано въ полковой обозъ для отправленія въ Игдырь. 24-го числа, по непмѣнію въ интендантскомъ складѣ въ Мысунѣ сухарей и по невозможности пополнить средствами роть весь 8-ми-дневный запасъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы, на случай движенія, роты заготовили и имѣли бы въ постоянной готовности на три дня печенаго хлѣба и на пять дней сухарей.

28-го числа, въ лагерѣ у сел. Кара-Килиса, въ алашкертскомъ округѣ, къ общему сожалѣнію товарищей, умеръ отъ сыпнаго

тифа поручикъ Сидоровъ. Офицеръ этотъ, завѣдывая лазаретомъ, открытымъ при 3-мъ баталіонѣ, настолько добросовѣстно отнесся къ уходу за тифозными больными, поступившими въ лазаретъ изъ постороннихъ частей, что заразился самъ и весьма скоро сдѣлался жертвою этой болѣзни. Тифъ, свирѣпствовавшій въ теченіе зимы между войсками, бывшими въ алашкертскомъ округѣ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, между чинами полка, благодаря принятымъ мѣрамъ, не распространился.

30-го іюня, по распоряженію начальника дивизіи, изъ числа призывныхъ и ратниковъ ополченія 2-го и 4-го баталіоновъ, назначены къ переводу въ 73-й крымскій и 74-й ставропольскій пѣхотные полки 40 унтеръ-офицеровъ и 301 рядовой и 1-го іюля переданы по назначенію. Затѣмъ, въ тотъ же день, 2-й баталіонъ выступилъ въ Кара-Килиса, на смѣну 3-му баталіону, и прибылъ туда 4-го іюля, пройдя 74-ре версты въ 4-ре дня. 4-й же баталіонъ, за исключеніемъ тѣхъ людей, которые уже получили берданки въ Мысунѣ, 4-го іюля, съ разсвѣтомъ, выступилъ по прямой вьючной дорогѣ черезъ зорскій перевалъ въ сел. Игдырь для перевооруженія и сдачи ружей Карле. Эта мѣра значительно упростила дѣло и чрезвычайно облегчила обозъ, такъ какъ, при перевозкѣ новыхъ ружей въ Мысунъ, а старыхъ въ Игдырь, встрѣчалось много серьезныхъ затрудненій. 6-го числа вечеромъ баталіонъ возвратился въ Мысунъ.

Между тѣмъ 3-й баталіонъ, смѣненный 2-мъ, выступивъ 6-го числа съ позиціи у Кара-Килиса и пройдя, также какъ и 2-й баталіонъ, 74-ре версты въ четыре дня,—9-го числа прибылъ въ Мысунъ. Баталіонъ во все время нахожденія въ алашкертскомъ округѣ занимался сторожевою службою и высылкою въ разные пункты крупныхъ и мелкихъ частей для успокоенія жителей и огражденія ихъ отъ появлявшихся въ окрестностяхъ разбойничьихъ шаекъ курдовъ. 12-й ротѣ, въ полномъ составѣ, пришлось довольно долго пробыть съ этою цѣлью въ Алашкертѣ и даже странствовать по деревнямъ, въ окрестностяхъ города.

Около этого времени пришлось распрощаться съ нѣкоторыми изъ товарищей офицеровъ, по распоряженію начальства назначен-

ными еще въ іюнѣ мѣсяцѣ къ переводу въ другія части. Подполковникъ Харченко былъ назначенъ командиромъ вновь формируемаго 8-го кавказскаго линейнаго баталіона, капитанъ Ивановъ, поручики Аристовъ и Марковскій и подпоручики Киселевъ, Саксъ и Румянцевъ были переведены въ 1-й кавказскій линейный, поручики Пузырниковъ и Денисовъ—во 2-й кавказскій линейный, а подпоручикъ Мызниковъ—въ новороссійскій мѣстный баталіоны. Всѣмъ имъ было предписано немедленно отправиться по назначенію. Названные офицеры, за исключеніемъ капитана Иванова и подпоручика Мызникова, находившихся въ госпиталяхъ, и поручика Пузырникова—при тифлисскомъ мѣстномъ полку,—3-го іюля отправились къ новымъ мѣстамъ служенія. Въ виду того, что 1-й и вновь формируемый 8-й кавказскіе линейные баталіоны находились въ Майкопѣ, то въ нихъ преимущественно назначены были старые офицеры, имѣющіе какую либо связь съ прежнимъ пребываніемъ въ этомъ городѣ. Съ выбытіемъ подполковника Харченко, полкъ лишался послѣдняго стараго коренного кубанца, начавшаго службу въ полку почти съ начала его сформированія и находившагося все время въ строю, за исключеніемъ двухлѣтняго пребыванія въ бывшемъ образцовомъ полку, подъ начальствомъ незабвеннаго нашего начальника дивизіи генерала Своева; время это, по словамъ подполковника Харченко, оставило у него по себѣ самое пріятное воспоминаніе.

По заведенному старо-кавказскому порядку, выбывавшимъ изъ полка товарищамъ, 3-го іюля, были сдѣланы проводы, съ участіемъ всѣхъ наличныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Устроенная по этому случаю прощальная походная закуска прошла очень шумно и такъ весело, что когда къ концу пирушки—подъ звуки полковой музыки—начались танцы, то даже подполковникъ Харченко, убѣленный сѣдиною и никогда прежде не танцовавшій, протанцовалъ одну кадриль за даму. Затѣмъ, выпивъ на прощанье послѣдній стаканъ вина, при крикахъ „ура“, убывавшіе, въ 4-ре часа пополудни, уѣхали въ Игдырь.

10-го числа выступили изъ Мысуна: 3-й баталіонъ для перевооруженія въ сел. Игдырь, а 4-й—въ Кара-Килиса, куда прибылъ

13-го числа. 3-й баталіонъ, съ новыми ружьями, вернулся изъ Игдыря въ Мысунъ 12-го числа вечеромъ. Для перевооруженія же 1-го баталіона приказано было посылать въ Игдырь, поочереди, по одной ротѣ, совершая передвиженія изъ Кизилъ-Диза прямою дорогою, составляющею переходъ въ 45-ть верстъ. 1-я рота выступила изъ лагеря 6-го іюля, въ тотъ же день прибыла въ Игдырь, и, въ теченіе 7-го числа, припявъ берданки, съ 60-ю патронами на каждую, и сдавъ ружья Карле, также съ патронами, 8-го числа возвратилась въ лагерь. 9-го числа выступила для той же цѣли 2-я рота и вернулась 11-го числа. 12—14-го чиселъ ходила на перевооруженіе 3-я рота, а 15—17-го—4-я рота. Такимъ образомъ, въ 12-ть дней перевооружился весь баталіонъ.

По окончаніи перевооруженія, ознакомивъ твердо нижнихъ чиновъ съ правилами обращенія съ новымъ ружьемъ, роты приступили къ пристрѣлкѣ, для чего отпущено было по 8-ми патроновъ на каждую винтовку. 1-й баталіонъ производилъ пристрѣлку въ Кизилъ-Диза, а остальные—въ Кара-Килиса.

Часть игольчатыхъ ружей (865 шт.) и всѣ комплектные къ нимъ патроны сданы въ игдырскій передовой артилерійскій запасъ, для передачи въ эриванскій мѣстный баталіонъ, а остальные, укупоренные въ ящики, отправлены на счетъ казны въ тифлисскій артилерійскій складъ. Туда же сдано полкомъ все заручное оружіе и 40/т. патроновъ, находившихся въ тифлисскомъ и горійскомъ полковыхъ складахъ.

Во время стоянки въ Мысунѣ, кромѣ различныхъ занятій и перевооруженія, во всѣ праздничные и воскресные дни полковымъ священникомъ совершалось богослуженіе въ палаточномъ памстѣ; бывшіе въ Мысунѣ баталіоны выводились въ церковный парадъ и, по окончаніи службы, проходили церемоніальнымъ маршемъ.

18-го іюля, въ 4-ре часа пополудни, 3-й баталіонъ и полковой штабъ выступили изъ Мысуна въ Кара-Килиса и, пройдя 10-ть верстъ, ночевали на р. Даракъ; 19-го числа эшелонъ ночевалъ у монастыря Сурпъ-Огапесъ, 20-го—у сел. Татлиджа, а 21-го прибылъ на позицію у сел. Кара-Килиса.

Съ прибытіемъ 3-го баталіона и полковаго штаба, войска каракилисскаго лагеря, подчиненныя командиру нашей 2-й бригады генералъ-маіору Дове, состояли изъ 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ Кубанскаго, 2-го хоперскаго казачьяго полковъ и 5-й батареи 19-й артилерійской бригады. Всѣ три баталіона полка, съ полковымъ штабомъ, расположились лагеремъ вмѣстѣ съ батареею—частью въ палаткахъ, частью въ войлочныхъ кибиткахъ—на возвышенномъ плато, командующемъ селеніемъ и спускающемся довольно крутою покатостью къ р. Мангасаръ (правый притокъ Ефрата), вдоль которой помѣстились ротныя кухни и пекарни. Мѣсто пѣхотнаго лагеря и батареи, отдѣленное отъ Кара-Килиса рѣкою, находилось отъ этого селенія въ разстояніи около двухъ верстъ. Казачій полкъ, въ полномъ составѣ, расположенъ былъ лагеремъ отдѣльно, по лѣвому берегу Ефрата, въ верстѣ южнѣе пѣхотнаго лагеря. Нашъ лагерь также разъединился глубокою и большою балкою на двѣ группы, съ промежуткомъ около версты. Штабъ полка, 3-й баталіонъ и батарея, составляя центръ всего лагернаго расположенія, стояли на возвышенности, близъ транзитной персидско-турецкой дороги, пролегавшей у подошвы, а 2-й и 4-й баталіоны находились за балкою, въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ центральнаго лагеря, и далеко въ сторонѣ отъ упомянутой дороги. Баталіоны, по мѣрѣ прибытія въ лагерь, тотчасъ же устраивали для себя хлѣбопекарныя печи и бани. Устройство послѣднихъ, за недостаткомъ прочнаго строительнаго матеріала, состояло въ томъ, что въ крутомъ спускѣ возвышенности дѣлались углубленія, составлявшія три стѣны и затѣмъ, какъ эти стѣны, такъ и передняя, съ дверью, и верхъ, отдѣлывались мелкимъ кустарниковымъ хворостомъ и бурьяномъ, смазанными глиною; въ срединѣ складывались печи, приспособленныя, съ помощью булыжнаго камня, къ производству пара и, такимъ образомъ, для дорогой сердцу солдата русской бани, благодаря сообразительности строителей, вездѣ находился подходящій матеріалъ.

Простая почтовая корреспонденція изъ полевой почтовой конторы, находившейся близъ Мысуна, присылалась въ Кара-Килиса аккуратно три раза въ недѣлю, чрезъ посредство казаковъ и ми-

лиціоперовъ, расположенныхъ командами въ разныхъ пунктахъ, по дорогѣ; точно также вся простая корреспонденція отправлялась и обратно. Для пріема и выдачи корреспонденціи, въ лагерѣ находился почталіонъ отъ почтоваго вѣдомства; для полученія же и сдачи на почту денежной корреспонденціи—въ Мысунъ посылались довѣренныя лица.

21-го іюля, въ лагерѣ открытъ полковой лазаретъ для больныхъ всѣхъ частей войскъ, находившихся въ алашкертскомъ округѣ.

22-го числа по случаю тезоименитства въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны и Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, нынѣ благополучно царствующей Государыни Императрицы, было совершенно богослуженіе, а затѣмъ произведенъ церковный парадъ.

23-го числа, подъ начальствомъ прапорщика Базилевскаго, отправлены въ 73-й крымскій полкъ, расположенный въ лагерѣ у Мысуна, 19-ть унтеръ-офицеровъ и 33-ри рядовыхъ, назначенныхъ, согласно распоряженію начальника дивизіи, къ переводу въ этотъ полкъ; подъ свозъ вещей и продуктовъ команды дана была троечная полковая подвода. На другой день, по случаю отъѣзда генералъ-маіора Дове въ отрядный лагерь у сел. Мысупа, командиръ полка вступилъ въ званіе начальника 3-й дистанціи алашкертскаго округа.

Такъ какъ въ это время между нижними чинами, поступавшими въ околодокъ и лазаретъ, въ значительной степени началъ обнаруживаться кровавый поносъ, то приняты были самыя настойчивыя мѣры къ тому, чтобы въ рѣку, по берегу которой находились кухни, не бросали бы разныхъ остатковъ, а зарывали ихъ въ землю; улучшена пища, воспрещено людямъ пить сырую воду, взамѣнъ которой для питья приготовлялся красный квасъ и чай, обращено самое серьезное вниманіе на чистоту лагеря и на опрятность носимой нижними чинами одежды. Все это, вмѣстѣ взятое, ослабило болѣзнь настолько, что послѣдняя остраго вида не принимала. Тоже можно сказать и относительно эпидемическихъ болѣзней; появленіе ихъ за все время стоянки у Кара-Килиса ограничивалось лишь нѣсколькими отдѣльными случаями, но боль-

шей части съ благопріятнымъ исходомъ.

27-го іюля, по случаю высокоторжественнаго дня рожденія въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ лагерѣ совершено было молебствіе, а затѣмъ произведенъ церковный парадъ, закончившійся, по обыкновенію, церемоніальнымъ маршемъ. Подобныя военныя торжества происходили и во всѣ праздничные и воскресные дни.

Съ 15-го августа во всѣхъ баталіонахъ полка, въ Кара-Килиса и Кизилъ-Диза, по окончаніи пристрѣлки ружей, начался курсъ стрѣльбы, который доведенъ былъ до 800 шаговъ включительно; причемъ, каждымъ стрѣлкомъ выпущено по 20-ти патроновъ. Стрѣльба окончилась въ Кара-Килиса 25-го августа, а въ 1-мъ баталіонѣ—по прибытіи уже въ Мысунъ, въ началѣ сентября. Въ общемъ, результаты стрѣльбы получились отличные, въ частности же лучшая стрѣльба оказалась въ 4-мъ баталіонѣ, потомъ въ 3-мъ, во 2-мъ и, наконецъ, хуже всѣхъ въ 1-мъ.

Независимо прикладки, прицѣливанія, пристрѣлки ружей и стрѣльбы—роты успѣли пройти въ теченіе лѣта сначала ротныя, а затѣмъ и баталіонныя ученья. Независимо этого, хотя непріязненныхъ дѣйствій нигдѣ не обнаруживалось и въ краѣ все время стоянки у Кара-Килиса было спокойно; для охраны лагеря днемъ и ночью, въ разныхъ пунктахъ выставлялись пѣхотные пикеты и посылались для изслѣдованія мѣстности дальніе и ближніе разъѣзды отъ казачьяго полка.

Въ это же время началъ распространяться слухъ, что войска наши оставляютъ алашкертскій и баязетскій округа. Христіанское населеніе названныхъ округовъ, имѣя въ виду, что съ уходомъ нашихъ войскъ распущенные и хищные курды начнутъ безнаказанно рѣзать и грабить,—цѣлыми селеніями двинулись въ предѣлы Россіи. Все что можно было взять съ собою—забирали, нагружая имъ арбы и навьючивая лошадей и рогатый скотъ, а остальное предавали огню. Съ 20-го августа движеніе населенія настолько было велико, что нѣсколько сутокъ сряду по дорогѣ близъ лагеря, днемъ и ночью, двигалась безконечною лентою масса переселенцевъ. Жалкій видъ представляли эти несчастные

эмигранты, лишившіеся крова и большею частью всего имущества. Гдѣ они будутъ жить въ новомъ отечествѣ, какъ и гдѣ пріютятся на зиму съ кучею дѣтей—оставалось для нихъ неразрѣшимою загадкою; въ утѣшеніе оставалось одно—что съ переселеніемъ они освобождались отъ своихъ постоянныхъ мучителей. Весьма немногія семьи обладали нѣкоторымъ достаткомъ, большинство же дѣтей, разныхъ возрастовъ, и женщинъ тащилось босикомъ, съ язвами на ногахъ, въ жалкихъ рубищахъ; болѣе же счастливые ѣхали верхомъ на буйволахъ, быкахъ и коровахъ; на всѣхъ лицахъ отражалась тяжелая, гнетущая тоска. Приходилось видѣть и еле тащившихся одиноко, съ двумя-тремя малютками, дряхлыхъ и сгорбленныхъ стариковъ, за спиною у которыхъ, въ мѣшкахъ, сидѣли тѣ изъ дѣтей, которые не могли идти, а другіе, босые и полунагіе, брели около. Жалкое положеніе несчастныхъ тронуло нашихъ сердобольныхъ солдатъ, вообще отзывчивыхъ на чужое горе: они толпами выходили на дорогу для раздачи дѣтямъ хлѣба и денегъ.

Какъ только началось переселеніе, въ разныхъ пунктахъ запылали деревни, зажженныя самими переселенцами, и алашкертская долина по обѣ стороны Ефрата превратилась въ огненное море, охватывающее съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ выхода жителей, все большее и большее пространство. Съ лагерной возвышенности, въ ночное время, весьма отчетливо было видно множество пожарищъ по всей впередилежавшей мѣстности.

19-го августа, по заявленію начальника алашкертскаго округа, для большей безопасности переселенцевъ, въ сел. Зейдеханъ были высланы двѣ сотни казаковъ хоперскаго полка, въ полномъ составѣ. 26-го числа начальникъ округа штабсъ-капитанъ Аракеловъ, съ сотнею казаковъ, лично ѣздилъ розыскивать трехъ армянъ, безслѣдно исчезнувшихъ изъ д. Чалканы, но поиски его не увѣнчались успѣхомъ.

20-го августа, въ виду скораго выступленія полка изъ Кара-Килиса, полковой лазаретъ былъ закрытъ и всѣ больные, въ числѣ 17-ти человѣкъ, отвезены на полковыхъ подводахъ въ подвижной лазаретъ 19-й пѣхотной дивизіи, въ Мысунъ; на другой

же день, въ лагерѣ открытъ пріемный покой. Припэтомъ были отправлены также въ Мысунъ полковыя тяжести, подпоручикъ Рулевъ съ командою нижнихъ чиновъ, назначенныхъ въ кавказскую учебную роту и всѣ слабые. Транспортъ, подъ начальствомъ командира нестроевой роты штабсъ-капитана Жураковскаго, выступилъ изъ Кара-Килиса 21-го августа, прибылъ въ Мысунъ 24-го числа и возвратился обратно 28-го августа.

25-го числа умеръ отъ разрыва сердца уже пожилой (52-хъ лѣтъ), но еще бодрый и пользовавшійся хорошимъ здоровьемъ полковой священникъ отецъ Іоаннъ Санжаревскій, находившійся со дня выступленія изъ Майкопа все время на лицо. Въ тотъ же день, съ нарочнымъ, объ этомъ было донесено начальнику эриванскаго отряда, съ просьбою о высылкѣ въ Кара-Килиса православнаго священника для отпѣванія покойнаго, а между тѣмъ приступлено къ приготовленіямъ для погребенія. Изъ Кара-Килиса приглашенъ былъ армянскій священникъ, съ причтомъ, который и совершалъ, въ теченіе трехъ дней, на армянскомъ языкѣ, священнодѣйствіе надъ покойнымъ. Убогій костюмъ этого священника навелъ командира полка на мысль предложить ему нѣкоторыя старыя вещи покойнаго. Это крайне обрадовало армянскаго священника и онъ тутъ же, вмѣсто какихъ то бывшихъ на немъ старыхъ башмаковъ, надѣлъ подаренныя ему сапоги, подрясникъ и шапку, и, такимъ образомъ, къ величайшему его удовольствію, преобразился по костюму въ русскаго священнослужителя. Завистливо смотрѣли на своего преобразившагося пастыря его подчиненные. Въ ожиданіи русскаго священника была вырыта могила рядомъ съ могилою поручика Сидорова. Покойный, одѣтый въ полное облаченіе, положенъ былъ въ гробъ, и такъ какъ по прошествіи трехъ дней православный священникъ не пріѣзжалъ, а трупъ, вслѣдствіе жары, началъ разлагаться, то рѣшено было перенести его со всѣми подобающими почестями на кладбище и, затѣмъ, опустивъ въ могилу, для окончательнаго погребенія всетаки ожидать пріѣзда священника. Надъ могилою разбита была палатка, въ которой церковники читали псалтырь. 28-го августа, вечеромъ, было получено приказаніе начальника отряда немедленно доста-

внть тѣло покойнаго въ сел. Игдырь, для погребенія съ должнымъ почетомъ. 30-го августа, рано утромъ, покойникъ доставленъ былъ въ Игдырь, гдѣ, на площади, ожидали въ полномъ облаченіи полковые священники крымскаго и ставропольскаго пѣхотныхъ полковъ, проводившіе его до могилы и совершившіе надъ нимъ обрядъ погребенія.

Между тѣмъ, 1-й баталіонъ 27-го числа выступилъ изъ сел. Кизилъ-Диза и, сдѣлавъ переходъ въ 20-ть верстъ, ночевалъ у аула Арзабъ; 28-го числа прибылъ въ Мысунъ (17-ть верстъ), расположился лагеремъ и, въ ожиданіи прибытія полка изъ Кара-Килиса, оканчивалъ курсъ стрѣльбы.

29-го числа, въ приказѣ по полку было объявлено о выступленіи 30-го августа въ предѣлы Россіи и о порядкѣ слѣдованія при предстоящемъ походѣ. Наконецъ, офиціальнымъ документомъ, основаннымъ на распоряженіи высшаго начальства, рушились всѣ сомнѣнія и осуществлялись ожиданія возвращенія въ родной край—въ Кубанскую область, не смотря на то, что долгое время ходили упорные слухи о размѣщеніи дивизіи во вновь завоеванномъ краѣ; но такъ какъ алашкертскій и баязетскій округа по санъ-стефанскому договору снова отошли къ Турціи, то, несомнѣнно, что только этому обстоятельству мы обязаны возвращеніемъ дивизіи на прежнія мѣста, за исключеніемъ 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка, направленнаго въ новую штабъ-квартиру—въ ст. Отрадную, Кубанской области (бывшая штабъ-квартира 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка). Незабвеннаго дня выступленія изъ Кара-Килиса ждали такъ долго, что восторгу небыло конца; наступившая ночь для многихъ прошла безъ сна. Каждый мечталъ о скоромъ свиданіи съ родными и семьями; запасные же нижніе чины и ополченцы въ особенности—торжествовали въ виду того, что съ приведеніемъ полка на мирное положеніе имъ оканчивалась служба въ рядахъ дѣйствующихъ войскъ, чему доказательствомъ служили затребованныя уже на нихъ различныя свѣдѣнія.

30-е августа, высокоторжественный день тезоименитства въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благо-

получно царствующаго Государя Императора, совпалъ съ выступленіемъ нашимъ домой; хотя выступленіе назначалось въ 4-ре часа пополудни, когда спадетъ дневная жара, но люди еще съ разсвѣтомъ были готовы и съ нетерпѣніемъ ожидали указаннаго часа. Въ 11-ть часовъ утра, когда роты выстроились для обѣда, къ нимъ подъѣхалъ командиръ полка и поздравилъ сначала съ высокоторжественнымъ днемъ, а затѣмъ—съ походомъ домой. Громкое, долго неумолкавшее „ура“ было отвѣтомъ на это вдвойнѣ радостное поздравленіе.

Въ три часа пополудни былъ пробитъ бой „по возамъ“, а въ 3½—„сборъ“, по которому, согласно сдѣланному еще наканунѣ указанію, баталіоны, поротно, на значительныхъ дистанціяхъ, съ пѣснями и музыкою двинулись въ походъ, соблюдая безусловно въ пути слѣдованія слѣдующій порядокъ: послѣ перваго часа движенія остановка на 10-ть минутъ, потомъ снова часъ движенія и снова отдыхъ не менѣе часа; опять часъ движенія и остановка на 10-ть минутъ, затѣмъ четвертый часъ движенія и вторичный отдыхъ не менѣе часа и т. д. Такой порядокъ движенія и отдыховъ соблюдался неуклонно и нарушеніе допускалось лишь въ случаѣ отсутствія на мѣстѣ отдыха воды. На походѣ пища варилась одинъ разъ въ сутки, причемъ каша приготовлялась ежедневно. Движеніе полка въ первый день 30-го августа—началось 6-ю, 7-ю и 8-ю ротами 2-го баталіона; за ними двинулся обозъ полка, потомъ 3-й и 4-й баталіоны, поротно, лазаретныя линейки и въ хвостѣ всего эшелона—дежурная 5-я рота. Въ слѣдующіе дни порядокъ измѣнялся какъ перестановкою баталіоновъ, такъ и тѣмъ, что обозъ, двигаясь впереди полка, выступалъ съ ночлеговъ получасомъ ранѣе баталіоновъ. Слабосильные нижніе чины слѣдовали впереди всего эшелона при ротныхъ кухняхъ, подъ начальствомъ баталіонныхъ адъютантовъ, посылавшихся ежедневно, поочереди, впередъ, для выбора мѣста бивака. Въ первый день, 30-го числа, эшелонъ, сдѣлавъ 30-ть верстъ, почевалъ у сел. Ташлыджа, на второй день, 31-го августа, пройдя 14-ть верстъ,—почевалъ у монастыря Сурпъ-Оганесъ, на третій, 1-го сентября (20-ть верстъ)—на р. Даракъ и на четвертый—2-го сентября—послѣ пе-

рехода только въ 10-ть верстъ, прибылъ въ Мысунъ, гдѣ и остановился лагеремъ. Переходъ изъ Кара-Килиса въ Мысунъ, на разстояніи 74-хъ верстъ, совершенъ въ полнѣйшемъ порядкѣ, причемъ полкъ двигался постоянно не ранѣе какъ спадетъ жара, выступая съ ночлеговъ въ три часа пополудни. Такимъ образомъ, мы распрощались окончательно съ Кара-Килиса и алашкертскимъ округомъ, оставивъ тамъ, близъ мѣста долговременной своей стоянки, какъ память, одну офицерскую и пять солдатскихъ могилъ.

Въ Мысунѣ весь полкъ сначала занялся устройствомъ лагеря, а затѣмъ строевыми ученьями; кромѣ того, командиромъ 2-й бригады генералъ-маіоромъ Дове произведенъ былъ опросъ претензій у нижнихъ чиновъ, а командиромъ полка—повѣрка строевыхъ занятій въ 1-мъ баталіонѣ.

Согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по эриванскому отряду, съ 1-го сентября всѣмъ войскамъ прекращенъ отпускъ усиленнаго заграничнаго довольствія по военному времени. 4-го сентября, въ три часа пополудни, 4-й баталіонъ, согласно приказанія командира бригады, выступилъ въ полномъ составѣ въ сел. Игдырь, на смѣну баталіона ставропольскаго полка, занимавшаго тамъ караулы. Баталіонъ, слѣдуя прямою вьючною дорогою черезъ зорскій перевалъ, прибылъ въ Игдырь въ тотъ же день поздно вечеромъ и, недоходя версты полторы до селенія, расположился лагеремъ у ручья. Командующій баталіономъ капитанъ Гринкевичъ вступилъ въ должность игдырскаго волнскаго начальника. На другой день, въ 6-ть часовъ пополудни, согласно телеграммѣ начальника штаба 19-й пѣхотной дивизіи, выступилъ въ Игдырь, подъ начальствомъ прапорщика Краснобаева, и хоръ полковой музыки; двигаясь по колесной дорогѣ черезъ каравансарайскій перевалъ, музыканты ночевали на перевалѣ и прибыли въ Игдырь на другой день.

6-го числа розданы въ баталіоны полученныя въ полку 700-ть свѣтло-бронзовыхъ медалей въ память войны 1877—1878-го годовъ.

7-го числа, въ 8-мь часовъ утра, выступили изъ Мысуна въ сел. Игдырь: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны прямою, вьючною до-

рогою черезъ зорскій перевалъ, а полковой штабъ, обозъ и всѣ слабосильные, подъ прикрытіемъ 12-й роты, колесною дорогою черезъ каравансарайскій перевалъ. Баталіоны, по заведенному порядку слѣдовали поротно: въ головѣ 9-я, 10-я и 11-я роты, за ними роты 2-го баталіона и въ хвостѣ роты 1-го баталіона, по порядку номеровъ. Всѣ роты—переступая черту государственной границы—прокричали дружное „ура", въ ознаменованіе того, что послѣдними оставляли непріятельскую землю, обагренную русскою кровью и принявшую въ свои нѣдра множество жертвъ войны и тифа; 4-я рота, шедшая въ хвостѣ эшелона, торжественное „ура" завершила залпомъ боевыми патронами. Вечеромъ того же дня баталіоны и обозъ прибыли къ сел. Хошхабаръ, близъ котораго и расположились на ночлегъ.

Обратный переходъ полка черезъ пограничный хребетъ совершенъ въ отличномъ порядкѣ и при благопріятной осенней погодѣ.

8-го числа, эшелонъ двинулся къ сел. Игдырю и, прибывъ въ 12-ть часовъ дня, расположился отдѣльнымъ лагеремъ у ручья, въ полуверстѣ выше 4-го баталіона. Въ этотъ день уволены изъ полка для зачисленія въ запасъ арміи и убыли изъ Игдыря прямо на родину 198-мь ратниковъ ополченія 1-го разряда. Увольненіемъ этимъ отчасти разъяснились сомнѣнія и тревожные слухи—что полкъ, оставаясь въ военномъ составѣ, еще нескоро возвратится въ свою штабъ-квартиру и даже, можетъ быть, будетъ зимовать въ эриванской губерніи.

Такъ какъ въ Игдырѣ находились полковой и ротные склады, то немедленно приступлено было къ приготовленію всѣхъ излишнихъ полковыхъ и ротныхъ тяжестей для перевозки по вольному найму сначала въ Эривань, а потомъ далѣе—въ штабъ-квартиру полка Майкопъ. Находившіяся въ полковомъ складѣ въ большомъ количествѣ новыя шинели, зимніе шаровары и шапки были пригнаны на нижнихъ чиновъ, взамѣнъ износившихся ранѣе выслуженія срока старыхъ. Занятія ротъ въ лагерѣ близъ Игдыря ограничивались лишь высылкою карауловъ къ разнымъ казеннымъ складамъ и небольшими полковыми ученьями. Свобод-

ное время отъ этихъ занятій предоставлено было нижнимъ чинамъ для приведенія въ порядокъ вещей и въ особенности обуви.

10-го сентября, съ разсвѣтомъ, 13-я и 14-я роты, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Иванова 2-го, выступили въ сел. Маркара, на смѣну двумъ ротамъ крымскаго полка, для занятія карауловъ при артилерійскихъ складахъ.

11-го сентября розданы въ роты, по ровной части въ каждую (по 116 руб. 26 коп.), деньги, полученныя отъ казны за недопущенную разновременно интендантствомъ четверть фунта сухарей на каждаго человѣка, въ періодъ съ 20-го августа 1877-го по 1-е января 1878-го годовъ. Обстоятельство это интересно въ томъ отношеніи, что недопускъ означеннаго выше количества сухарей на довольствіе солдатъ—въ сущности не имѣлъ значенія, а между тѣмъ, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ и 10-ти дней, полкъ составилъ экономію въ 2092 руб. 78 коп. При этомъ необходимо пояснить, что отпускъ сухарей въ теченіе указаннаго времени не былъ постояннымъ, и, гдѣ можно было выпекать хлѣбъ, ротамъ отпускалась по положенію мука.

15-го сентября отправлены изъ Игдыря въ г. Эривань на нанятыхъ арбахъ всѣ полковыя тяжести, не помѣстившіяся на полковомъ и ротномъ обозѣ; заручное же оружіе, съ патронами къ нему, укупоренное въ ящики, изъ Игдыря до Майкопа перевезено артилерійскимъ подрядчикомъ, подъ наблюденіемъ прапорщика Яхонтова.

На другой день, въ 5-ть часовъ утра, выступили изъ Игдыря въ Эривань полковой штабъ и 1-й, 2-й и 3-й баталіоны. Движеніе началось 1-мъ баталіономъ, за нимъ слѣдовалъ весь обозъ, 2-й и 3-й баталіоны, лазаретныя линейки, арбы, нанятыя подъ свозъ больныхъ, и затѣмъ, въ хвостѣ всего эшелона, дежурная рота. Эшелонъ, сдѣлавъ 14-ть верстъ, остановился на ночлегъ въ сел. Маркара, а 17-го числа, двигаясь въ томъ же порядкѣ и пройдя 19-ть верстъ, ночевалъ въ Эчміадзинѣ. 18-го числа, послѣ 18-ти-верстнаго перехода, баталіоны прибыли въ Эривань и расположились лагеремъ за крѣпостью, на лѣвомъ берегу р. Занги. Во все время движенія эшелона пища варилась два раза въ день,

для чего кухни посылались на ночлежный пункть ежедневно съ вечера, по окончаніи ужина. Остановки ротъ для приваловъ производились по прошествіи каждаго часа движенія, точно также, какъ это дѣлалось при слѣдованіи изъ Кара-Килиса.

4-й баталіонъ полка, впредь до смѣны, оставался для занятія карауловъ въ селеніяхъ Игдырѣ и Маркара, пополубаталіонно въ каждомъ; въ первомъ селеніи находился и штабъ баталіона, составлявшій вмѣстѣ съ тѣмъ и управленіе игдырскаго воинскаго начальника.

19-го и 20-го чиселъ сентября высылались отъ ротъ рабочіе для очистки лагернаго мѣста и англійскаго сада, находящагося въ городѣ, а 21-го числа—штабъ полка и всѣ три баталіона перешли въ англійскій садъ и размѣстились: штабъ по срединѣ, а баталіоны вдоль окраинъ сада, разбивъ палатки между деревьями и на открытыхъ мѣстахъ. Кухни, ротный обозъ, лошади и проч. стали по близости, на пустопорожнемъ мѣстѣ. Вода для пищи и для другихъ надобностей имѣлась въ изобиліи, въ бассейнахъ, въ самомъ саду и близъ кухонь.

Полковой обозъ и лошади остались за крѣпостью составивъ отдѣльный вагенбургъ, подъ начальствомъ командира нестроевой роты. Для полковаго склада отведено было помѣщеніе въ крѣпости, въ зданіи бывшей мечети.

Въ г. Эриванѣ, также какъ и въ Игдырѣ, независимо строевыхъ занятій производились также пригонка и приведеніе въ порядокъ солдатскихъ вещей, въ особенности обуви; на послѣднюю было обращено серьезное вниманіе: требовалось, чтобы каждый нижній чинъ обязательно имѣлъ по двѣ пары исправныхъ сапогъ, причемъ, въ помощь къ солдатскимъ средствамъ выдано въ роты изъ полковаго склада по нѣсколько экземпляровъ товаровъ и, кромѣ того, командиромъ полка разрѣшено, въ крайнемъ случаѣ, необходимый расходъ на обувь отнести отчасти и на ротныя артельныя суммы.

21-го сентября всѣ полковыя тяжести, подлежащія перевозкѣ въ штабъ-квартиру полка, были приготовлены и отправлены на нанятыхъ молоканскихъ фургонахъ въ Тифлисъ.

X.

Прибытіе 4-го баталіона въ Эривань. Выступленіе полка поэшелонно. Вступленіе въ Тифлисъ; смотръ. Слѣдованіе полка по военно-грузинской дорогѣ и перевозка въ Армавиръ по желѣзной дорогѣ. Встрѣчи въ Армавирѣ и станицѣ Чамлыкской. Телеграмма Главнокомандующаго. Встрѣча полка и обѣдъ въ станицѣ Лабинской. Тріумфальное вступленіе полка въ Майкопъ. Обѣдъ и танцовальный вечеръ въ честь нашего прибытія. Демобилизація. Переходъ къ мирнымъ занятіямъ. Поѣздка георгіевскихъ кавалеровъ въ Петербургъ на георгіевскій праздникъ. Санитарное состояніе полка за время кампаніи. Нравственность нижнихъ чиновъ. Довольствіе людей и лошадей. Экономическія суммы. Заключеніе.

Время выступленія полка въ штабъ-квартиру, въ теченіе всего сентября мѣсяца—составляло для насъ вопросъ почти не разрѣшимый. О приказаніи присоединить къ полку 4-й баталіонъ, оставленный для карауловъ въ Игдырѣ и Маркара не было и разговора, и только 1-го октября, изъ высланнаго маршрута, сдѣлалось офиціально извѣстно о выступленіи нашемъ двумя эшелонами 5-го и 6-го октября. Въ то же время мы узнали, что на смѣну 4-му баталіону экстренно послана рота отъ эриванскаго мѣстнаго баталіона.

Тотчасъ закипѣла въ полку дѣятельность. Много хлопотъ и заботъ выпало на долю начальствующихъ лицъ, въ особенности ротныхъ командировъ, такъ какъ независимо предстоящаго въ глубокую осень продолжительнаго похода, требовавшаго самаго серьезнаго вниманія къ обмундированію солдатъ, на пути, въ Тифлисѣ, ожидался смотръ Августѣйшаго Главнокомандующаго.

2-го октября, въ 9-ть часовъ утра, командиръ полка, желая убѣдиться насколько полкъ готовъ къ походу и въ какомъ состояніи обновленныя вещи, особенно обувь, произвелъ инспекторскій смотръ 1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ и ротному обозу. Такъ какъ въ 3-мъ баталіонѣ обнаружились нѣкоторыя неисправности, то ему приказано немедленно привести замѣченное въ порядокъ и быть готовому къ вторичному смотру, вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ.

Въ тотъ же день, штабъ 4-го баталіона и 15-я и 16-я роты, смѣненныя высланною изъ Эривани ротою, выступили изъ Игдыря и соединились съ 13-ю и 14-ю ротами въ с. Маркара. 3-го числа баталіонъ, въ полномъ составѣ, передвинулся въ Эчміадзинъ, а 4-го—прибылъ въ Эривань.

5-го октября, въ 9-ть часовъ утра, въ день выступленія изъ Эривани 1-го эшелона, состоявшаго изъ 1-го и 2-го баталіоновъ, подъ начальствомъ командующаго 1-мъ баталіономъ капитана Терпера,—весь полкъ, съ распущенными знаменами, былъ построенъ въ каре, на небольшой городской площади между бульваромъ и англійскимъ садомъ, для слушанія напутственнаго молебствія. По прибытіи командира бригады генералъ-маіора Дове, приглашенный священникъ эриванскаго мѣстнаго баталіона приступилъ къ службѣ. Солнечный день и хорошая погода вполнѣ гармонировали и съ торжественностью минуты, и съ радостнымъ настроеніемъ возвращающагося домой полка; во время богослуженія строй былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ массами публики, разныхъ классовъ и національностей. По окончаніи молебствія, полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ, а затѣмъ двинулся первый эшелонъ, съ пѣснями и музыкою; съ нимъ выступилъ изъ Эривани и подвижной лазаретъ 19-й пѣхотной дивизіи.

6-го октября, также въ 9-ть часовъ утра, двинулся и второй эшелонъ, состоявшій изъ полковаго штаба, 3-го и 4-го баталіоновъ и полковаго обоза, подъ начальствомъ командующаго 4-мъ баталіономъ капитана Гринкевича.

Слѣдованіе баталіоновъ подчинялось уже разъ установленному ранѣе порядку. Штабъ полка и обозъ сначала двигались при 2-мъ эшелонѣ, а потомъ—на дневкѣ 1-го эшелона въ сел. нижнее Ахта—присоединились къ нему и такъ слѣдовали далѣе. Командиръ полка все время ѣхалъ верхомъ, а потому почти каждый день пропускалъ мимо себя баталіоны и строго преслѣдовалъ всякія отступленія отъ указаннаго имъ порядка; всѣ офицеры и нижніе чины постоянно шли на своихъ мѣстахъ и наше движеніе скорѣе походило на учебное, во время маневровъ, чѣмъ на походное.

12-го октября, во время дневки 2-го эшелона въ м. Дели-

жанъ, командиромъ полка произведенъ инспекторскій смотръ 3-му и 4-му баталіонамъ, давшій вполнѣ хорошіе результаты.

Дальнѣйшее движеніе полка къ Тифлису не обошлось безъ хлопотъ и недоразумѣній: хотя, по маршруту, между Делижаномъ и Тифлисомъ провіантскихъ магазиновъ указано не было, но когда полковой квартермистръ явился къ смотрителю продовольственнаго магазина въ Делижанѣ за полученіемъ сухарей на весь путь до Тифлиса, то послѣдній, выдавъ сухари въ половинной пропорціи, заявилъ, что по дорогѣ до Тифлиса будетъ еще сухарный складъ, откуда полкъ и получитъ остальное количество.

13-го октября, по приходѣ 1-го эшелона въ Ново-Акстафу, гдѣ назначена была дневка обоимъ эшелонамъ, полковой квартермистръ отправился къ воинскому начальнику, чтобы узнать отъ него гдѣ можно получить сухари; послѣдній сообщилъ, что бывшіе въ Ново-Акстафѣ сухари, за негодностью, сожжены, но что складъ сухарей есть на какой то почтовой станціи впереди, но на какой именно—ему неизвѣстно.

15-го числа, 1-й эшелонъ двинулся на сало-оглинскую станцію, а 2-й остался на дневкѣ въ Акстафѣ. Такъ какъ сухари у людей были уже наисходѣ, то, по приходѣ въ Сало-Оглы, первою заботою командира полка было узнать не имѣется ли здѣсь сухарей; оказалось что ихъ нѣтъ; мало того, даже никто незналъ есть ли и гдѣ либо впереди; къ довершенію нашего горя, вечеромъ былъ получень съ нарочнымъ рапортъ капитана Гринкевича, доносившаго, что во ввѣренномъ ему 2-мъ эшелонѣ сухарей осталось только на одинъ день и, по словамъ акстафинскаго воинскаго начальника, таковыхъ нигдѣ нельзя пополнить, до самаго Тифлиса. Такой оборотъ дѣла, въ виду еще трехъ дней марша до Тифлиса, настолько озадачилъ командира полка, что онъ совершенно не видѣлъ никакого исхода изъ этого положенія. Оставалось—или закупить хлѣбъ у мѣстныхъ жителей, или же экстренно командировать въ Тифлисъ квартермистра, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ изъ магазина сухари и вывезъ ихъ на нанятыхъ конныхъ подводахъ навстрѣчу полку. Закупка у жителей хлѣба, на три дня, для цѣлаго полка, по наведеннымъ справкамъ въ Сало-Оглы ока-

залась невозможною, а потому пришлось ночью же командировать полковаго квартермистра за сухарями, съ приказаніемъ, на всякій случай, навести справки о сухаряхъ и по дорогѣ, у воинскихъ начальниковъ. Пріѣхавъ на слѣдующую алгетскую почтовую станцію, подпоручикъ Ануфріевъ узналъ, что здѣсь имѣются сухари, почему и не поѣхалъ далѣе.

16-го числа, по прибытіи на алгетскую станцію, 1-й эшелонъ получилъ сухари, а для 2-го эшелона таковые, на одинъ день, были высланы на полковыхъ лошадяхъ въ Сало-Оглы. Такимъ образомъ оказалось, что сухарный складъ находился подъ бокомъ, а между тѣмъ, вслѣдствіе отсутствія объ этомъ свѣдѣній, для нѣкоторыхъ лицъ въ полку исторія съ сухарями окончилась весьма чувствительными непріятностями.

Какъ только кончились заботы о сухаряхъ, начались новыя—о подготовкѣ къ предстоявшему смотру Главнокомандующаго. Въ виду того, что на всѣхъ нижнихъ чиновъ полка не хватило обмундированія, доставленнаго интендантствомъ въ Игдырь, и что многіе изъ нихъ имѣли поношенныя вещи, особенно мундиры, слишкомъ рѣзко выдѣлявшіеся при новой обмундировкѣ—завѣдывающій хозяйствомъ маіоръ Селинъ, еще изъ Эривани, былъ командированъ впередъ, въ Тифлисъ, съ тѣмъ, чтобы—вопервыхъ, всѣ находящіяся въ тамошнемъ полковомъ складѣ новыя готовыя вещи вывезти къ 17-му числу на почтовую станцію Саганлугъ, для пригонки на тѣхъ людей, у которыхъ мундиры были плохи, а вовторыхъ—приготовить къ отправленію въ Майкопъ, ко дню прибытія полка въ Тифлисъ, остальное полковое имущество.

17-го октября, 1-й эшелонъ, дойдя до ягуджинской почтовой станціи (ночлежный пунктъ по маршруту), пообѣдавъ и сдѣлавъ двухчасовой привалъ, двинулся далѣе на станцію Саганлугъ (12-ть верстъ) и прибылъ туда еще до заката солнца, совершивъ такимъ образомъ въ этотъ день переходъ въ 34-ре версты. 2-й эшелонъ изъ Сало-Оглы передвинулся на станцію алгетскую. Весь день 18-го октября 1-й эшелонъ оставался въ Саганлугѣ, занимаясь самымъ усиленнымъ приведеніемъ въ порядокъ обмундированія и снаряженія и пригонкою новыхъ вещей къ предстоящему смотру

Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго армією. Къ вечеру прибылъ и 2-й эшелонъ, занимавшійся тѣмъ же большую часть ночи. Офицеры, пользуясь близостью Тифлиса, также успѣли въ теченіе 18-го числа обновить различныя старыя и отчасти даже неформенныя вещи и принадлежности офицерскаго обмундированія и снаряженія, а кому полагалось быть въ строю верхомъ— пріобрѣсти форменныя сѣдла, вальтрапы и т. п.

19-го числа была чудная погода и совершенно ясный солнечный день. Полку приказано было ровно въ полдень вступить, въ полномъ составѣ, въ Тифлисъ, на эриванскую площадь. Баталіоны, послѣ ранняго обѣда, въ парадно-походной формѣ, въ новыхъ мундирахъ, имѣя новыя шинели скатанными черезъ плечо, выступили въ 9-ть часовъ утра со станціи Сагаплугъ. Ротный артельный и офицерскій обозъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Плешиваго, тотчасъ же по окончаніи обѣда отправленъ прямо на Веру, гдѣ предполагалось стать лагеремъ. Роты двигались въ колоннахъ справа по отдѣленіямъ, по порядку номеровъ, соблюдая уставныя дистанціи. Въ хвостѣ полка слѣдовалъ полковой обозъ. Нестроевая рота и всѣ нестроевые чины находились на мѣстахъ, указанныхъ уставомъ. Въ этотъ же день выступили изъ Тифлиса въ эриванскую губернію закатальцы, ожидавшіеся нами нѣкоторое время въ Эриванѣ и встрѣтившіеся намъ при вступленіи въ Тифлисъ. Надо полагать, что закатальцы—сподвижники 3-го и 4-го баталіоновъ полка по кобулетскому отряду—съ завистью смотрѣли на насъ, возвращающихся домой, въ благодатный край, тогда какъ назначенная для нихъ стоянка въ эриванской губерніи, въ особенности въ лѣтнюю жару, была куда какъ не привлекательна. Веселый, бодрый и чисто праздничный видъ кубанцевъ, новое, щегольское обмундированіе, вычищенное и приведенное въ совершенный порядокъ снаряженіе, масса знаковъ отличія военнаго ордена и медалей и, наконецъ, восторженное настроеніе каждаго въ ожиданіи скораго представленія Его Высочеству—дѣлало полкъ такимъ параднымъ, что постороннему зрителю просто не вѣрилось, что это тѣ люди, которые только что сдѣлали двухлѣтній походъ. Не отсталъ отъ баталіоновъ въ щегольствѣ

и полковой обозъ: лошади, постоянно содержавшіяся въ хорошемъ тѣлѣ, были выхолены, фургоны, капитально исправленные послѣ поломокъ на каравансарайскомъ перевалѣ, и заново выкрашенные еще въ Эриванѣ, были снова подкрашены; сбруя также имѣла новый блестящій видъ.

Въ 11½ часовъ пополудни, полкъ вышелъ на эриванскую площадь и построился съ трехъ сторонъ каравансарая покосмъ, открытый фасъ котораго былъ противъ зданія окружнаго штаба; 1-й и 2-й баталіоны, справа въ четырехвзводныхъ колоннахъ, въ затылокъ баталіонъ за баталіономъ, стали правѣе каравансарая, 3-й и 4-й—въ такомъ же порядкѣ—лѣвѣе, а обозъ помѣстился частью сзади баталіоновъ, частью же вдоль третьей задней стороны каравансарая. Ровно въ 12-ть часовъ Великій Князь верхомъ, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, и въ сопровожденіи блестящей свиты, подъѣхалъ къ фронту и изволилъ приказать командиру полка рапортовать Наслѣдному Принцу. Затѣмъ, Главнокомандующій поздоровался съ каждымъ баталіономъ отдѣльно. Громкимъ, сердечнымъ „ура“ полкъ встрѣтилъ Его Высочество; „ура“ неудержимо гремѣло въ воздухѣ, такъ какъ каждый далъ полную волю восторгу при видѣ своего возлюбленнаго Вождя.

Наконецъ, когда „ура“ по знаку Его Высочества смолкло, Государь Великій Князь подозвалъ къ Себѣ офицеровъ и въ высокомилостивыхъ словахъ благодарилъ ихъ за боевую службу; поблагодаривъ также за службу и нижнихъ чиновъ, Его Высочество изволилъ приказать вызвать впередъ изъ строя 20-ть человѣкъ, особенно отличившихся, и тутъ же, собственноручно, возложилъ на нихъ знаки отличія военнаго ордена. Изъ награжденныхъ, три фельдфебеля получили знаки 1-й, 2-й и 3-й степеней, а остальные 17-ть—4-й степени; въ числѣ послѣднихъ награжденъ также и еврей Янкель Фельдшеръ, отличившійся въ Абхазіи. Затѣмъ начался церемоніальный маршъ. Баталіоны, справа по отдѣленіямъ, по порядку номеровъ, двинулись на головинскій проспектъ; поровнявшись съ дворцомъ, роты выстроили взводы и прошли мимо Его Высочества, удостоившись самыхъ лестныхъ похвалъ за стройность

движеній, молодцоватый видъ, и щегольское обмундированіе.

Когда за баталіонами мимо Великаго Князя дефилировалъ обозъ, то Его Высочество, обратясь къ генералу Своеву, изволилъ милостиво сказать: „Владиміръ Никитичъ! вы, строгій критикъ, какъ находите обозъ? Я первый полкъ вижу возвращающимся съ такимъ хорошимъ обозомъ". А во время обѣда во дворцѣ, обратившись къ командиру полка, изволилъ шутя спросить: „Полковникъ, скажите, въ какой батареѣ вы заняли обозъ?" и при этомъ благодарилъ за хорошее состояніе обоза бывшихъ на обѣдѣ прежнихъ начальника дивизіи генерала Своева и командира полка генерала Дове, и новыхъ—начальника дивизіи генерала Комарова и командира полка полковника Радзишевскаго.

По окончаніи церемоніала полкъ направился на Веру, гдѣ и расположился лагеремъ. Всѣ штабъ-офицеры и командовавшіе баталіонами капитаны удостоились въ этотъ день приглашенія къ обѣденному столу Его Высочества.

20-го октября полкъ дневалъ въ Тифлисѣ, отправивъ всѣ вещи во Владикавказъ, подъ наблюденіемъ штабсъ-капитана Плешиваго, а на другой день, поэшелонно, выступилъ также во Владикавказъ и, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, согласно маршрута, прибылъ въ этотъ городъ 30-го и 31-го октября. По военно-грузинской дорогѣ люди шли легко и въ полномъ порядкѣ, чему много способствовала хорошая погода. Назначенной по маршруту на почтовой станціи Млеты дневки полкъ не дѣлалъ, такъ какъ 18-ти—20-ти-верстные переходы оканчивались весьма рано и остальной части дня было совершенно достаточно для отдыха. Дорога черезъ кавказскій хребетъ была въ самомъ прекрасномъ состояніи и только одинъ величественный Казбекъ, чрезвычайно рѣзко и эфектно выдѣлявшійся въ недосягаемой выси между окружающими его черными, безснѣжными, различныхъ видовъ и формъ горами, былъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ.

1-го ноября, во время дневки во Владикавказѣ, нижніе чины приводили въ порядокъ свое обмундированіе, снаряженіе и, въ особенности—оружіе. Въ этотъ день, въ 7-мь часовъ вечера, 1-й баталіонъ, въ полномъ составѣ, съ ротнымъ и офицерскимъ обо-

зомъ, отправленъ по желѣзной дорогѣ въ сел. Армавиръ. 2-го ноября, въ 10-ть часовъ утра, такимъ же порядкомъ отправленъ и 2-й баталіонъ, а вечеромъ—полковой обозъ, денежный ящикъ и 9-я рота. 3-го и 4-го чиселъ перевезены и остальныя роты 3-го и 4-го баталіоновъ полка, такъ что, вмѣсто назначенныхъ по маршруту для передвиженія полка по желѣзной дорогѣ двухъ дней (1-го и 2-го ноября), перевозка производилась четыре дня и весь полкъ собрался въ Армавирѣ лишь почью съ 4-го на 5-е ноября. Послѣ баталіоновъ перевезены и всѣ полковыя тяжести, отправленныя затѣмъ изъ Армавира въ Майкопъ.

5-го ноября, въ 9-ть часовъ утра, полкъ, въ полномъ составѣ, выступилъ изъ Армавира въ станицу Урупскую. Радушіе и гостепріимство жителей сел. Армавиръ показало, что хотя мы и не прибыли еще—такъ сказать—домой, но возвратились уже въ свой родной край: въ день выступленія полка, населеніе Армавира, съ участіемъ чиновъ кавказскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и мѣстнаго училища, устроило въ зданіи училища для офицеровъ закуску; нижнимъ же чинамъ, на поставленныхъ по улицѣ столахъ, было предложено по чаркѣ водки и по большому куску хорошаго бѣлаго хлѣба и мяса.

6-го числа, рано утромъ, полкъ выступилъ изъ Урупской; въ 4-ре часа пополудни прибылъ въ ст. Чамлыкскую, гдѣ также былъ встрѣченъ жителями, съ духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ. Выйдя на площадь станицы и построившись передъ церковью, полкъ отслушалъ благодарственное молебствіе, а затѣмъ всѣ офицеры были приглашены на обѣдъ, устроенный станичнымъ обществомъ. На обѣдѣ находились отставные казачьи офицеры, участковый полицейскій приставъ, мѣстныя власти, священникъ, съ церковнымъ причтомъ, и выѣхавшій навстрѣчу, привѣтствовать полкъ съ возвращеніемъ, майкопскій городской голова Зиновецкій. Для приготовленія обѣда нижнимъ чинамъ—мясо и всѣ продукты выданы были отъ станицы на ротныя кухни и, кромѣ того, на площади, по окончаніи молебствія, выдано по чаркѣ водки и выставлены на столахъ цѣлыя горы бѣлаго хлѣба, жаренаго и вареная мяса, гусей и куръ. Такое изысканное жаркое на солдат-

скихъ столахъ оказалось личнымъ приношеніемъ женскаго населенія станицы, такъ какъ, когда уже солдаты начали закусывать, то нѣкоторыя женщины—вѣроятно живущія далеко, на хуторахъ—торопливо бѣжали къ столамъ, неся хлѣбъ и вареную или жареную домашнюю птицу.

7-го числа, выступивъ изъ ст. Чамлыкской въ 11-ть часовъ пополуночи и сдѣлавъ легкій 14-ти-верстный переходъ, полкъ въ три часа пополудни прибылъ къ ст. Лабинской.

Передъ вступленіемъ въ станицу, не доходя 4-хъ верстъ, полкъ остановился на большой привалъ. Въ то время, когда привалъ подходилъ уже къ концу, изъ Лабинской показался всадникъ, во весь опоръ мчавшійся по дорогѣ. Это былъ знакомый уже намъ участковый приставъ, встрѣтившій полкъ еще въ Чамлыкской, который привезъ и вручилъ командующему полкомъ маіору Селину телеграмму, присланную изъ Майкопа въ Лабинскую, по распоряженію майкопскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, съ особымъ нарочнымъ. Оказалось, что телеграммою, посланною изъ Тифлиса въ три часа пополудни 6-го ноября, Его Императорское Высочество соизволилъ осчастливить полкъ слѣдующимъ поздравленіемъ на имя командира полка: „Поздравляю славныхъ кубанцевъ съ годовщиною знаменитаго штурма Карса. Пью здоровье всѣхъ васъ. Михаилъ“. Чтобы немедленно порадовать всѣхъ такимъ высокомилостивымъ вниманіемъ Великаго Князя, маіоръ Селинъ приказалъ полку построиться въ баталіонныя колонны и затѣмъ, поставивъ ихъ покоемъ, громко прочиталъ содержаніе дорогой телеграммы. Долго не умолкавшее „ура“ тотчасъ огласило воздухъ. Восторгу не было границъ и день этотъ навсегда останется въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ, для потомства же—телеграмма эта помѣщена въ рамкѣ подъ стекломъ, въ залѣ офицерскаго полковаго собранія, подъ портретомъ Великаго Князя Михаила Николаевича.

Когда наконецъ едва удалось успокоить людей, полкъ двинулся въ Лабинскую. Не доходя версты до станицы насъ ожидали: духовная процессія съ множествомъ жителей, одѣтыхъ по праздничному, выстроенный развернутымъ фронтомъ вдоль дороги,

въ полной парадной формѣ, квартировавшій въ станицѣ 1-й кавказскій линейный баталіонъ, подъ начальствомъ своего командира полковника Эльснера—ветерана-кавказца, служившаго въ Кубанскомъ полку почти съ начала его сформированія по день выступленія въ закавказскій край въ 1876-мъ году, а съ другой стороны—чисто и прилично одѣтые мальчики и дѣвочки мужскаго и женскаго станичныхъ училищъ. Полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо державшаго все время „на-краулъ“ линейнаго баталіона, а затѣмъ направился за духовною процессіею на площадь станицы. Прелестная теплая погода и звонъ колоколовъ, во все время вступленія полка въ станицу, довершали торжественную картину нашей встрѣчи. Построившись передъ церковью покоемъ, въ баталіонныхъ колоннахъ, кубанцы выслушали благодарственное молебствіе, отслуженное мѣстнымъ духовенствомъ. По окончаніи же его, всѣ офицеры были приглашены на обѣдъ, устроенный купеческимъ обществомъ, съ участіемъ офицеровъ 1-го кавказскаго линейнаго баталіона и другихъ лицъ военныхъ и гражданскихъ учрежденій, находившихся въ ст. Лабинской, а нижніе чины цѣлаго полка—угощены хорошимъ обѣдомъ, съ чаркою водки, жителями станицы. Для обѣда нижнихъ чиновъ, на церковной площади устроены были изъ досокъ столы и скамейки; жители, размѣстившись между нижними чинами, весьма радушно ихъ угощали. Обѣдъ, данный офицерамъ, вышелъ на славу; въ концѣ его было выпито много заздравныхъ тостовъ; прежде всего провозглашенъ тостъ за здравіе Государя Императора, а затѣмъ—Августѣйшаго нашего Главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича.

8-го ноября полкъ передвинулся въ Ярославскую, гдѣ также, за станицею, былъ встрѣченъ жителями, съ духовною процессіею и колокольнымъ звономъ. Офицеры угощены были приличною закускою, а нижніе чины—обѣдомъ, съ чаркою водки. 9-го числа полкъ прибылъ въ ст. Кужорскую, а 10-го, въ 12-ть часовъ дня, въ парадно-походной формѣ, подошелъ къ Майкопу. Густыя толпы жителей встрѣтили его еще за городомъ и, украшая отслужившія уже службу старыя знамена и чиновъ полка вѣнками изъ цвѣ

товъ, слѣдовали по улицамъ вмѣстѣ съ баталіонами къ дому офицерскаго полковаго собранія, близъ котораго, на улицѣ, была устроена арка, украшенная флагами, зеленью и цвѣтами. Выйдя на площадь, полкъ остановился и построился развернутымъ фронтомъ. Прежде всего поздравилъ насъ съ окончаніемъ похода командиръ бригады генералъ-маіоръ Довс, а затѣмъ привѣтствовалъ городской голова, съ представителями отъ города, поднеся, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль. Передъ аркою ожидали полкъ духовная процессія и множество публики всѣхъ классовъ и возрастовъ. Повзводно, церемоніальнымъ маршемъ, полкъ прошелъ арку и выйдя на площадь построилъ каре, чтобы выслушать благодарственное молебствіе и вознести усердную молитву къ Всевышнему за окончаніе двухлѣтняго похода. Величайшая радость и одушевленіе были написаны на лицахъ молящихся, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ густыми массами народа. По окончаніи церковной службы, баталіоны окроплены были святою водою, а затѣмъ, составивъ ружья, разведены за поставленные тутъ же столы, гдѣ людей ожидали чарка водки и обѣдъ отъ города. Всѣ офицеры приглашены были на обѣдъ, устроенный городскимъ обществомъ въ нашемъ офицерскомъ собраніи.

12-го же ноября горожанами, въ честь прибытія полка, былъ устроенъ танцовальный вечеръ; на эту любезность кубанцы отвѣтили въ день своего полковаго праздника, 6-го декабря—баломъ.

13-го ноября 2-й и 3-й баталіоны выступили на зимовыя квартиры въ станицы Ханскую и Келлермесскую, а 1-й и 4-й баталіоны—размѣстились въ казармахъ.

20-го ноября полкъ окончательно демобилизованъ и всѣ 1038-мь человѣкъ запасныхъ нижнихъ чиновъ уволены на родину.

По переходѣ полка на мирный составъ, немедленно и весьма усердно занялись сначала приведеніемъ въ порядокъ хозяйственной части ротъ и полка, а затѣмъ обычными строевыми занятіями. Командиръ полка съ особенною настойчивостью заботился о развитіи между офицерами тактическихъ и топографическихъ познаній, теоритически и практически; ему лично офицеры обязаны знакомствомъ съ военною игрою, до того времени имъ неизвѣстною.

По волѣ Государя Императора, въ 1878-мъ году, день св. великомученика и побѣдоносца Георгія праздноемъ былъ въ Петербургѣ съ особенною торжественностью. Его Величеству угодно было, въ этотъ день, чествовать въ Зимнемъ дворцѣ всѣхъ лицъ, имѣвшихъ офицерскіе георгіевскіе кресты и золотое оружіе. По приказанію Главнокомандующаго отправлены были въ Петербургъ—капитанъ Якутинъ, имѣвшій золотое оружіе, и фельдфебель Емельяновъ—кавалеръ всѣхъ четырехъ степеней знака отличія военнаго ордена. Въ слѣдующемъ 1879-мъ году ѣздилъ съ тою же цѣлью въ Петербургъ герой штурма Сувари, кавалеръ св. Георгія 4-й степени, подпоручикъ Рахманинъ 2-й.

Такимъ образомъ, время, полное боевыхъ тревогъ и походныхъ лишеній, миновало. Отъ всего этого остались лишь воспоминанія о пережитомъ и перечувствованномъ.

Ходъ болѣзненности въ полку за время кампаніи представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ началѣ 1877-го года больныхъ было 257-мь человѣкъ; въ теченіе же всего года поступило въ разныя лечебныя заведенія 2765 человѣкъ; въ томъ числѣ раненныхъ только 222 человѣка, а остальные—съ разными болѣзнями и преимущественно лихорадкою, сильно свирѣпствовавшею между нижними чинами и даже офицерами во время нахожденія полка, лѣтомъ, въ болотистой низменной мѣстности сухумскаго края. Болѣзнь эта—хотя и въ меньшихъ размѣрахъ—долгое время держалась и по переходѣ полка въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ ардаганскій отрядъ, а затѣмъ подъ Карсъ. Этому конечно много способствовали холодъ и недостатокъ теплыхъ вещей при бивачной жизни, въ особенности на позиціяхъ подъ Карсомъ. Эпидемическихъ болѣзней въ полку, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ, не было не только въ 1877-мъ году, но и въ теченіе всего двухлѣтняго походнаго періода. Въ теченіе 1877-го года убито въ дѣлахъ съ турками 67-мь человѣкъ, умерло въ лечебныхъ заведеніяхъ отъ раз-

ныхъ болѣзней 121-нъ и отъ ранъ и контузій 15-ть человѣкъ; всего же выбыло изъ строя: за смертью—203-рн человѣка, увольненіемъ по неспособности на родину прямо изъ госпиталей—91-нъ человѣкъ, переводомъ въ запасные баталіоны—55-ть человѣкъ и увольненіемъ изъ полка въ неспособные II и III статей—157-мь человѣкъ. Затѣмъ, къ 1-му января 1878-го года, оставалось больныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ 582-ва человѣка, въ томъ числѣ раненыхъ 102-ва.

Нравственность нижнихъ чиновъ полка въ теченіе 1877-го года была вообще довольно хороша. Къ обстоятельствамъ, главнымъ образомъ вліявшимъ неблагопріятно въ этомъ случаѣ, слѣдуетъ отнести нетрезвое и порочное поведеніе штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ полкъ по призыву изъ запаса арміи и переводимыхъ въ разрядъ штрафованныхъ за разные проступки, по приговору полковаго суда. Главную категорію проступковъ составляло пьянство и сопряженное съ нимъ промотаніе казенныхъ вещей, а затѣмъ—отлучки и даже побѣги. Впрочемъ, побѣговъ въ теченіе всего года было только 5-ть, на 9-ть человѣкъ менѣе, чѣмъ въ предъидущемъ 1876-мъ году, и тѣ не имѣли характера побѣга съ поля битвы или въ виду непріятеля. До 1-го января 1877-го года изъ числа бѣжавшихъ въ 1876-мъ году—12-ть человѣкъ пойманы и одинъ явился добровольно,—слѣдовательно въ бѣгахъ оставался только одинъ; изъ бѣжавшихъ же въ теченіе 1877-го года—5-ть человѣкъ пойманы, а одинъ добровольно явился, такъ что, къ 1-му января 1878-го года, бѣжавшихъ не было.

Пища въ теченіе всего двухлѣтняго похода большею частью была хороша и вполнѣ достаточна. Мясо вездѣ и всегда отпускалось по положенію, а въ сухумскомъ краѣ—послѣ того, какъ турки были изгнаны изъ Сухума и брошенный ими абхазскій скотъ перешелъ въ наши руки—въ такомъ изобиліи, что солдаты выбирали лишь лучшія части, а остальное бросали; при этомъ мало пользовались крупнымъ рогатымъ скотомъ, изъ опасенія появившейся тогда чумы, бараны же частью употреблены въ пищу, а частью проданы въ пользу ротъ лабинскому казачьему полку.

Вслѣдствіе постояннаго отпуска, съ начала 1877-го года и вплоть до возвращенія полка въ Майкопъ, приварочныхъ денегъ, по стоимости мяса въ каждой мѣстности, на фунтовую и полутора-фунтовую порціи въ день на каждаго человѣка, отпуска денегъ на чай, который не всегда могъ быть приготовляемъ, и другихъ суммъ, подъ разными названіями,—къ концу войны, не смотря на большіе расходы по довольствію, вслѣдствіе почти повсемѣстной дороговизны продуктовъ,—въ каждой ротѣ образовались большія экономическія суммы, доходившія до 3—4 тысячъ рублей.

Въ сухаряхъ также не имѣлось нигдѣ недостатка; большею частью они были хорошаго качества, такъ какъ расходуемый сухарный запасъ, имѣвшійся при полку, преимущественно пополнялся заготовленіемъ самихъ ротъ, для чего, гдѣ можно было, всегда устраивались печи и приготовлялся свѣжій хлѣбъ. Только на позиціи у д. Илори, въ сухумскомъ краѣ, раза два были доставлены интендантствомъ сухари, подмоченные при экстренной перевозкѣ ихъ изъ Зугдидъ въ м. Окумъ и при переправѣ транспорта на каюкахъ черезъ Ингуръ; затѣмъ, во время нахожденія полка подъ Карсомъ, хотя въ сухаряхъ ощутительнаго недостатка небыло, но они получались весьма не аккуратно. Подъ Карсомъ же совсѣмъ не была отпущена полку крупа; пришлось покупать у жителей пшеницу и готовить изъ нея кашу, что не совсѣмъ благопріятно повліяло на здоровье людей; эту крупу полкъ не получилъ и впослѣдствіи, хотя по этому предмету была своевременно возбуждена переписка. Все это случилось вслѣдствіе того, что полкъ, числясь въ составѣ ардаганскаго отряда, долженъ былъ получать провіантъ, по распоряженію отряднаго полеваго интендантства, изъ Ардагана, на вьюкахъ. Какими соображеніями руководилось въ этомъ случаѣ полевое интендантство—для насъ неизвѣстно; странно только одно—почему полкъ не могъ получать провіанта изъ ближайшихъ складовъ, находившихся при главныхъ силахъ, подъ Карсомъ?

Въ довольствіи казенно-подъемныхъ и ротныхъ лошадей, во всѣхъ мѣстностяхъ, также затрудненій не встрѣчалось. Подъ Карсомъ сѣно покупалось у окрестныхъ жителей, а саманъ (перебн-

тая солома) и зерновой фуражъ частью пріобрѣтался также у жителей, а частью добывался изъ закрытыхъ ямъ, находимыхъ въ оставленныхъ жителями аулахъ. Такъ какъ довольствіе казенноподъемныхъ лошадей производилось въ большинствѣ случаевъ попеченіемъ полка, то экономическіе хозяйственные обороты по пріобрѣтенію фуража дали въ теченіе 1877-го года приращенія къ запасному капиталу полка въ 7833 руб. 37 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

КЪ ГЛАВѢ ТРЕТЬЕЙ.

А.

Къ описанію боя 2-го іюня 1877-го вполнѣ умѣстно приложить нѣкоторыя сохранившіяся въ дѣлахъ полка, и не лишенныя интереса записки генерала Алхазова; онѣ касаются какъ дѣла 2-го іюня, такъ и принятыхъ мѣръ къ успокоенію жителей края, и приводятся здѣсь въ томъ порядкѣ и видѣ какъ были написаны.

1) „Ѣду въ Поквеши. Около сочино-бединской общины слышу выстрѣлы; душа трепещетъ; Богъ поможетъ. Давайте знать. Генералъ Алхазовъ. 2-го іюня, 8-мь часовъ 50-тъ минутъ утра *). 2) Поквеши, 12-ть часовъ дня. Съ 7-ми часовъ утра идетъ здѣсь перестрѣлка, которая съ 9-ти часовъ усилилась, но теперь слабѣетъ. Есть одинъ убитый, 1-нъ офицеръ и 4-ре нижнихъ чина ранены. Послалъ въ обходъ съ обоихъ фланговъ кавалерію. Ожидаю результата. Надѣюсь, что все у васъ идетъ благополучно и ваши кубанцы ведутъ себя молодцами. Сообщите какъ у васъ идетъ дѣло. Генералъ Алхазовъ.—Приписка: „Пришлите одну конную сотню самурзаканцевъ **). 3) Начальнику береговой колонны. Теперь 2½ часа; у насъ перестрѣлка прекратилась, но нѣтъ здѣсь кавалеріи; вышлите обратно одну конную сотню каза-

*) Записка эта, доставленная полковнику Дове, не имѣетъ адреса.

**) Записка эта также не имѣетъ адреса.

ковъ и не менѣе 3-хъ сотенъ самурзаканской милиціи. Это крайне необходимо для правой колонны. Сейчасъ слышалъ нѣсколько залповъ съ парохода. Сообщите окончательно ваши потери и прошу передать молодцамъ вашимъ мое душевное спасибо—товарища и командира. Поздравляю васъ и всѣхъ обнимаю. Исполните относительно высылки милиціи и казаковъ. Генералъ Алхазовъ. 2-го іюня. 4) Возвращаюсь въ Окумъ. Жду вашего донесенія, чтобы я могъ телеграфировать Его Высочеству. 1877-го года 2-го іюня, 40 минутъ 6-го часа вечера. Генералъ Алхазовъ *). 5) Поздравляю васъ, всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, и въ особенности родныхъ кубанцевъ. Я былъ увѣренъ, что покажутъ себя молодцами. Г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ снимаю шапку и кланяюсь. Ожидаю подробнаго донесенія, какъ началось и какъ кончилось. Ваша послѣдняя записка писана въ три часа пополудни, и такъ какъ вскорѣ послѣ этого пальба прекратилась—въ Поквеши было слышно—то полагаю—у васъ больше потерь не было. Посылаю телеграмму Его Высочеству. Крѣпко жму руку и ожидаю подробнаго донесенія. Генералъ Алхазовъ. 1877-го года, 9½ часовъ вечера. Приписка: „Посланный меня не засталъ въ Поквеши, а привезъ ко мнѣ въ Окумъ. 6) Полковнику Дове. 7½ часовъ вечера 3-го іюня. Самурзаканцы тѣ же дикари, какъ и абхазцы: тѣ же наклонности къ грабежу. Нельзя же намъ подражать туркамъ: жечь, грабить и рѣзать, да притомъ, я на это и не уполномоченъ. Другое дѣло, если во время слѣдованія войскъ кто нибудь выстрѣлитъ изъ дома; тогда, по правиламъ войны, домъ жечь и нѣтъ пощады измѣнннику. Заявленіе князя З. **) для личной выгоды; посылать ихъ—да еще давать казаковъ для безчинства! Конечно, всѣ абхазцы достойны висѣлицы, но не входитъ это въ нашу политику. Сегодня я просилъ колонныхъ начальниковъ объявить жителямъ о сдачѣ оружія и проч. Вмѣстѣ съ

---

*) Всѣ четыре записки написаны карандашемъ, торопливымъ почеркомъ и на клочкахъ бумаги, вырванныхъ изъ памятной книжки.

**) Подполковникъ князь З.—туземецъ, служилъ въ самурзаканской милиціи, находившейся въ ингурскомъ отрядѣ.

тѣмъ окружный начальникъ объявитъ населенію кодорскаго участка то же самое. Посмотримъ, какой будетъ результатъ; конечно многаго не ожидаю, но это будетъ честно—предупредить населеніе—что ожидаетъ его за поднятіе оружіе противъ насъ.

„Передвигать отдѣльно вашу колонну впередъ, если вы внимательно посмотрите на карту, то увидите—неудобно, но дѣлать рекогносцировки дальнія, даже необходимо, имѣя поддержку сзади. У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ кавалеріи; милиціонная еще невполнѣ сформирована и ружья плохи, притомъ какъ у нихъ, такъ и у казаковъ лошади совершенно обезсилены, а потому для энергическихъ дѣйствій не пригодны.

„Удивляюсь, какъ это стрѣлковый 4-й баталіонъ ахалцыхскаго полка пришелъ къ вамъ такъ поздно, между тѣмъ какъ полковнику Араблинскому было предписано двинуть его съ разсвѣтомъ—всего вѣдь марша 12-ть верстъ. Необходимо это выяснить, чтобы впередъ не повторялось. Быть можетъ полковникъ Яцкевичъ былъ недоволенъ, что его отодвинули за Гализгу. Вы видѣли гдѣ онъ стоялъ; согласитесь, что для боя 2-го іюня позиція его, при обстановкѣ, была весьма неудобна: ни съ какой стороны не былъ обезпеченъ, да и броненосцы смели бы его со всѣмъ бивакомъ.

„Выстрѣловъ не слышно, а потому полагаю, что у васъ спокойно. Объ одномъ забота главнѣе всего, чтобы охранять фланги и тылъ. Хотя серьезнаго въ этомъ отношеніи ничего быть не можетъ, но десятки негодяевъ могутъ произвести скандалъ. Неужели ваша артилерія бездѣйствовала? Конечно противъ пароходовъ быть можетъ не было возможности, но противъ толпы абхазцевъ, кажется, можно было бы? Жду вѣстей. Я. Алхазовъ“.

КЪ ГЛАВѢ ДЕВЯТОЙ.

Б.

Къ 1-му іюля 1878-го года списочный составъ полка, считая и назначенныхъ къ переводу въ 1-ю бригаду, былъ слѣдующій: штабъ-офицеровъ 5-ть (въ томъ числѣ и командиръ полка), оберъ-офицеровъ

69-ть, вольноопредѣляющихся 4-ре, унтеръ-офицеровъ 345-ть, музыкантовъ 68-мь, рядовыхъ 3355-ть, нестроевыхъ 141 и деньщиковъ 78-мь. Изъ нихъ находились въ разныхъ лечебныхъ заведеніяхъ—оберъ-офицеровъ 7-мь, вольноопредѣляющійся 1-нъ, унтеръ-офицеровъ 28-мь, музыканта 4-ре, рядовыхъ 429-ть; въ дальнихъ командировкахъ (считая и находящихся при полковыхъ складахъ въ Майкопѣ и Тифлисѣ)—штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 19-ть, вольноопредѣляющихся 2, унтеръ-офицеровъ 16-ть рядовыхъ 134-ре, нестроевыхъ 9-ть и деньщиковъ 40.

В.

При переходѣ обратно черезъ границу, въ строю находились слѣдующія лица: командиръ полка полковникъ Радзишевскій, завѣдывающій хозяйствомъ капитанъ Тучапскій, полковой адъютантъ подпоручикъ Слюсаревъ, полковой казначей капитанъ Егоровъ, полковой квартермистръ подпоручикъ Ануфріевъ, завѣдывающій оружіемъ подпоручикъ Афанасьевъ, жалоперный офицеръ прапорщикъ князь Макаевъ, командиръ нестроевой роты штабсъ-капитанъ Жураковскій, полковой врачъ коллежскій ассесоръ Вноровскій; командующій 1-мъ баталіономъ капитанъ Тернеръ, командиры ротъ: 1-й—штабсъ-капитанъ Раковъ, 2-й—подпоручикъ Альшинскій, 3-й—подпоручикъ Пахомовъ, 4-й—поручикъ Соколовскій; командующій 2-мъ баталіономъ маіоръ Селинъ, командиры ротъ: 5-й—капитанъ Кудрявцевъ, 6-й—штабсъ-капитанъ Давгели, 7-й—поручикъ Муравьевъ, 8-й—подпоручикъ Рахманинъ 2-й; командующій 3-мъ баталіономъ капитанъ Якутинъ, командиры ротъ: 9-й—подпоручикъ Лучковскій, 10-й—прапорщикъ Романовскій, 11-й—штабсъ-капитанъ Рахманинъ 1-й, 12-й—капитанъ Артановскій; командующій 4-мъ баталіономъ капитанъ Гринкевичъ, командиры ротъ: 13-й—штабсъ-капитанъ Ивановъ 2-й, 14-й—поручикъ Ивановъ 3-й, 15-й—штабсъ-капитанъ Шарый и 16-й—подпоручикъ Трофимовъ.

КЪ ГЛАВѢ ДЕСЯТОЙ.

Г.

За время минувшей войны дѣлопроизводство по денежному довольствію разныхъ категорій, какъ офицеровъ, такъ нижнихъ чиновъ—по соединеніи всѣхъ баталіоновъ полка въ одномъ отрядѣ нѣсколько упрощалось и сокращалось; когда же два баталіона находились въ кобулетскомъ, а два—въ ингурскомъ отрядахъ, бывшихъ по военнымъ обстоятельствамъ въ совершенно различныхъ условіяхъ по денежному довольствію,—работа въ штабѣ полка—по составленію требованій, расчетовъ и отчетовъ для своевременнаго снабженія всѣхъ баталіоновъ деньгами—доходила до значительныхъ размѣровъ. Завѣдывающій хозяйствомъ маіоръ Селинъ, какъ главный распорядитель и отвѣтчикъ по хозяйственной части полка, не смотря на болѣзненное состояніе, выбивался изъ силъ и всетаки успѣвалъ своевременно составлять расчеты, соблюдая вполнѣ интересы каждаго и вмѣстѣ съ тѣмъ, избѣгая возможности начета впослѣдствіи—и во время снабжалъ деньгами всѣ баталіоны. Весьма много труда требовалось для правильнаго учета ежедневной прибыли и убыли людей въ ротахъ по разнымъ случаямъ, и собиранія изъ отрядныхъ штабовъ и другихъ административныхъ учрежденій документовъ, оправдывавшихъ тотъ или другой видъ денежнаго, провіантскаго и фуражнаго довольствія. Зная изъ опыта, съ одной стороны, насколько контроль строго относится ко всякаго рода перетребованіямъ, хотя бы составлявшимъ копѣечные счеты, съ другой же—что недопускъ слѣдуемыхъ офицерамъ и ротамъ денегъ не только возбуждаетъ ропотъ и претензіи, но и отражается на ихъ матеріальномъ благосостояніи,—маіоръ Селинъ вникалъ самъ лично во всѣ подробности по составленію требованій, расчетовъ и отчетовъ. Немало усидчивости и умѣнья требовалось, въ свою очередь, для повѣрки и разъясненія подчасъ путаницы въ ротныхъ отчетностяхъ, веденныхъ на скорую руку, на бивакахъ, подъ открытымъ небомъ, полуграмотными и большею частью малоопытными каптенармусами. Къ тому же былъ введенъ новый порядокъ

по снабженію билетами нижнихъ чиновъ, убывавшихъ въ разныя лечебныя заведенія, порядокъ установившій „санитарную книгу", для записыванія различныхъ свѣдѣній послѣ полученія изъ лечебныхъ заведеній отрѣзковъ отъ билета на отправленнаго больнаго; все это также потребовало личнаго участія завѣдывающаго хозяйствомъ.

Какъ старый порядокъ отправленія больныхъ въ лечебныя заведенія, такъ и новый—съ введеніемъ „санитарной книги"—не избавили полка отъ многосложной переписки съ госпиталями и воинскими начальниками для отысканія разныхъ казенныхъ вещей, аммуниціи и въ особенности ружей, отправленныхъ съ больными; во многихъ случаяхъ переписка эта такъ и осталась перепискою, а полкъ, по окончаніи войны, не досчитался весьма значительнаго количества ружей и другихъ вещей. Впослѣдствіи, „санитарная книга" была замѣнена снова прежнимъ порядкомъ отправленія, причемъ оружіе и аммуниція съ больными не отправлялись, а оставлялись при полку. Такая мѣра хотя и затрудняла полкъ перевозкою и сбереженіемъ заручныхъ оружія и вещей, но за то все это было цѣло, да и переписка сократилась.

Д.

За войну 1877—1878-го годовъ полку Высочайше пожалованы „четыре георгіевскихъ знамени и походъ за военное отличіе". Эти награды вполнѣ свидѣтельствуютъ, что кубанцы съ честью поддержали свою боевую славу, завѣщанную имъ предками, заслужившими еще въ 1812-мъ году серебряныя трубы, переданныя полку при его сформированіи, а въ кавказскую войну—надпись „за отличіе" на головномъ уборѣ; молодое поколѣніе, въ боевыхъ доблестяхъ, оказалось достойнымъ своихъ предшественниковъ и, въ свою очередь, украсило полкъ новыми лаврами.

Е.

Въ дѣлахъ минувшей кампаніи полкъ потерялъ: убитыми —оберъ-офицера 1, нижнихъ чиновъ 67; ранеными—штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 211; контуженными —штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ 4 (въ томъ числѣ одинъ портупей-юнкеръ), нижнихъ чиновъ 30; безвѣсти пропавшими—нижнихъ чиновъ 11; утонувшими—при переправѣ черезъ р. Ингуръ нижнихъ чиновъ 6 и въ р. Ріонѣ, близь мѣстечка Орпири—1, а всего: 2-хъ штабъ, 12-ть оберъ-офицеровъ и 326 нижнихъ чиновъ.

Ж.

За кампанію въ полку получено офицерскихъ наградъ: произведено въ слѣдующіе чины 14-ть (въ томъ числѣ командиръ полка въ генералъ-маіоры), и изъ нижнихъ чиновъ въ прапорщики по льготнымъ правамъ 5; награждено орденами: св. Георгія 4-й ст.—1-нъ (подпоручикъ Рахманинъ) св. Владиміра 4-й ст.—15, св. Анны и Станислава разныхъ степеней—83 и золотымъ оружіемъ 3 (маіоръ Отоцкій и капитаны Соловьевъ и Якутинъ).

Награждено знаками отличія военнаго ордена всѣхъ степеней нижнихъ чиновъ 354, въ томъ числѣ получилъ всѣ четыре степени одинъ—фельдфебель 14-й роты Емельяновъ, 2-й, 3-й и 4-й степени два—фельдфебеля Сагида и Писаревъ, 3-й и 4-й степени—13 и 4-й степени—318.

3.

СПИСОКЪ

Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка, числившимся по списку при выступленіи въ Закавказскій край въ 1876-мъ году, вновь поступившимъ въ полкъ въ періодъ съ 15-го ноября 1876-го по 11-е ноября 1878-го годовъ и произведеннымъ въ офицеры изъ нижнихъ чиновъ.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Служебное положеніе, командировки, время и причины выбытія изъ полка.	Награды.
Генералъ-маіоръ.		
Александръ Бенедиктовичъ Мерхилевичъ	Командиръ 1-й бригады 38-й пѣхотной дивизіи. Высочайшимъ приказомъ 16-го апрѣля 1878-го года произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 38-й пѣхотной дивизіи.	
Полковники.		
Константинъ Егоровичъ Дове. . .	Командиръ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка съ 31-го августа 1868-го года. Приказомъ по кавказской арміи, отъ 6-го мая 1873-го года, назначенъ командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи.	За отличіе противъ турокъ въ Абхазіи, Высочайшимъ приказомъ 11-го ноября 1877-го года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и назначеніемъ состоять при войскахъ кавказской ар-

		міи; за штурмъ Карса Всемилости-вѣйше награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами.
Феликсъ Онуфріевичъ Эльснеръ . .	Командиръ 1-го батальона съ 12-го января 1865-го года. 13-го ноября 1876-го года убылъ изъ полка въ 1-й кавказскій линейный батальонъ. а 30-го декабря того же года Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ этого батальона. Въ полку состоялъ съ начала пятидесятыхъ годовъ.	
Подполковникъ.		
Павелъ Александровичъ Мачкашинъ.	Командиръ 4-го батальона съ 29-го ноября 1874-го года. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1878-го года, по распоряженію начальства. командированъ въ управленіе ставропольскаго губернскаго воинскаго начальника, а 4-го іюня того же года Высочайшимъ приказомъ назначенъ сѣнскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками 11-го и 12-го іюня 1877-го года, въ кобулетскомъ отрядѣ — награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами; за отличія въ Абхазіи — награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и во второй разъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами; за штурмъ Карса награжденъ чиномъ полковника.

Маіоры.		
Александръ Николаевичъ Безобразовъ.	Командующій 2-мъ баталіономъ. 13-го ноября 1876-го года убылъ изъ полка для формированія 76-го запаснаго пѣхотнаго баталіона въ г. Старобѣльскѣ. 2-го декабря 1876-го года приказомъ по кавказскому военному округу назначенъ командиромъ упомянутаго баталіона, съ исключеніемъ изъ полка.	
Лука Лукичъ Харченко.	Членомъ при ставропольскомъ временномъ военномъ судѣ съ 20-го апрѣля 1876-го года. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года прибылъ въ полкъ и назначенъ командиромъ 3-го баталіона. Приказомъ по кавказской арміи назначенъ командиромъ вновь формируемаго 8-го кавказскаго линейнаго баталіона. 30-го мая 1878-го года сдалъ 3-й баталіонъ и отправился изъ полка по назначенію. По расформированіи 8-го линейнаго баталіона—въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года возвратился обратно въ полкъ.	За отличіе противъ турокъ въ кобулетскомъ отрядѣ—награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами; за дѣла въ Абхазіи — произведенъ въ подполковники.

Александръ Николовичъ Селинъ. .	Завѣдывающій хозяйствомъ въ полку съ 20-го марта 1874-го года.	За отличіе въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Альбинъ Фердинандъ Яновичъ Огоцкій.	Командующій 1-мъ баталіономъ съ декабря мѣсяца 1876-го года; за раной при штурмѣ Карса сдалъ баталіонъ. Приказомъ по кавказскому военному округу 30-го мая 1878-го года назначенъ командиромъ екатеринодарскаго мѣстнаго баталіона.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденами св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 2-й ст. съ мечами; за штурмъ Карса — золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“.
Капитаны.		
Константинъ Николаевичъ баронъ фонъ-Дистерло. .	Командиръ 10-й роты съ 1-го ноября 1869-го года. Высочайшимъ приказомъ 10-го іюня 1877-го года произведенъ въ маіоры, съ переводомъ въ 75-й пѣхотный севастопольскій полкъ.	
Степанъ Васильевичъ Словецкій. .	Командиръ 7-й роты съ 1-го ноября 1869-го года. Высочайшимъ приказомъ 10-го іюня 1877-го года произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ 73-й пѣхотный крымскій полкъ.	

Василій Мефодіевичъ Ивановъ 1-й.	Командиръ 9-й роты. 7-го іюня 1878-го года командированъ въ 1-й кавказскій линейный баталіонъ.	За отличіе въ бояхъ съ турками награжденъ—за дѣла 11-го и 12-го іюня 1877 г., въ кобулетскомъ отрядѣ, орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами; въ Абхазіи—орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Георгій Ивановичъ Гринкевичъ. . . .	Командиръ 2-й стрѣлковой роты. Съ 27-го мая 1878-го г. командующій 4-мъ баталіономъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ кобулетскомъ отрядѣ, орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; въ Абхазіи—орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами и за штурмъ Карса—чиномъ маіора.
Василій Степановичъ Ждановъ. .	Командиръ 11-й роты. Умеръ въ Тифлисѣ 27-го декабря 1876-го года.	
Александръ Федоровичъ Ивановскій.	Командиръ 3-й роты. Умеръ въ г. Гори 30-го мая 1877-го г.	
Андрей Петровичъ Тихоновъ. . . .	Командиръ 2-й роты. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876-го года убылъ въ 76-й запасный пѣхотный баталіонъ, въ г. Старобѣльскъ.	

Гавріилъ Осиповичъ Соловьевъ. .	Командиръ 1-й роты. За раною при штурмѣ Карса сдалъ роту.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—золотою саблею съ надписью „за храбрость“.
Штабсъ-капитаны.		
Никифоръ Яковлевичъ Лавровъ. .	Дѣлопроизводитель полковаго суда. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1876-го года прикомандированъ къ окружному интендантскому управленію и въ теченіе войны состоялъ смотрителемъ военно-временнаго № 12-го госпиталя.	
Алексѣй Семеновичъ Тучапскій. .	Командиръ 8-й роты. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ капитаны. Въ теченіе 1878-го года командовалъ 2-ю ротою, исправлялъ должность завѣдывающаго хозяйствомъ и командовалъ 2-мъ и 3-мъ баталіонами.	За отличіе противъ турокъ въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Елиссей Егоровичъ Колкатинъ . . .	Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876-го года убылъ въ 76-й запасный пѣхотный баталіонъ, въ г. Старобѣльскъ.	

Владиміръ Павловичъ Якутинъ . .	Командиръ 4-й роты. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ капитаны.	За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ награжденъ—въ Абхазіи, золотою саблею съ надписью „за храбрость и орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Николай Михайловичъ Артановскій.	Командиръ 12-й роты 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ капитаны.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ кобулетскомъ отрядѣ, орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и въ Абхазіи—орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Капитонъ Ивановичъ Шарый. . .	Командиръ 3-й стрѣлковой роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Василій Сергѣевичъ Кудрявцевъ.	Командиръ 5-й роты. 14-го мая 1878-го года произведенъ въ капитаны	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абха-

	за отличіе по службѣ мирнаго времени, по представленію, сдѣланному еще въ 1876-мъ году.	зіи, орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами и за штурмъ Карса—орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Павелъ Александровичъ Егоровъ. .	Полковой казначей. 14-го мая 1878-го года произведенъ въ капитаны за отличіе по службѣ.	За отличіе въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Федоръ Васильевичъ Плешивый. .	Командиръ нестроевой роты. Сдалъ роту по болѣзни 6-го февраля 1878-го года.	
Аловзій Фомичъ Олизаровскій. . .	Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876-го года назначенъ завѣдывающимъ обозомъ подвижнаго лазарета 19-й пѣхотной дивизіи. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878-го года возвратился въ полкъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ эриванскомъ отрядѣ произведенъ въ капитаны.
Поручики.		
Василій Андреевичъ Симоновъ. .	Командиръ 4-й стрѣлковой роты. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ штабсъ-капитаны. 19-го іюля 1878-го года переведенъ въ тифлисскій мѣстный полкъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—за 11-е и 12-е іюня, въ кобулетскомъ отрядѣ, орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, за штурмъ Карса—орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Михаилъ Григорьевичъ Ивановъ 2-й.	Командиръ 1-й стрѣлковой роты. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ штабсъ-капитаны.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Кузьма Ивановичъ Борзенко. . . .	Командиръ 10-й роты съ 5-го марта 1877-го года по 8-е іюня 1878-го года.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—за 11-е и 12-е іюня, въ кобулетскомъ отрядѣ, чиномъ штабсъ-капитана и въ Абхазіи—орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Иванъ Ивановичъ Яцкевичъ. . . .	За болѣзнью находился въ усть-лабинскомъ госпиталѣ, гдѣ и умеръ 20-го апрѣля 1877-го года.	
Харлампій Степановичъ Медвѣдевъ.	Завѣдывалъ полковымъ складомъ въ г. Майкопѣ. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ штабсъ-капитаны.	
Митрофанъ Федоровичъ Волченко.	Полковой адъютантъ. Съ 27-го августа 1877-го года командиръ 8-й роты. 13-го ноября 1877-го го-	За отличіе въ дѣлахъ съ турками 15-го іюня 1877-го года въ Абхазіи

	ца, въ сравненіе съ сверстниками, произведенъ въ штабсъ-капитаны. 4-го іюля 1877-го года переведенъ въ интендантское управленіе кавказскаго военнаго округа, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.	награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Викентій Антоновичъ Жураковскій.	Полковой квартермистръ. Съ 6-го февраля 1878-го года командиромъ нестроевой роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, чиномъ штабсъ-капитана, при штурмѣ Карса—орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Іосифъ Петровичъ Раковъ.	Въ командировкѣ при ставропольскомъ вещевомъ складѣ съ 22-го апрѣля 1876-го года. Съ 7-го февраля 1877-го года прикомандированъ къ ставропольскому казачьему юнкерскому училищу. 8-го іюля того же года прибылъ въ полкъ и командовалъ 7-ю, а потомъ 1-ю ротами.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи произведенъ въ штабсъ-капитаны.
Иванъ Степановичъ Давгели 1-й.	Командиръ 6-й роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, чиномъ штабсъ-капитана и за штурмъ

		Карса—орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Федоръ Ивановичъ Пузырниковъ. . .	2-го мая 1877-го года прикомандированъ къ тифлисскому мѣстному полку. 7-го іюня 1878-го года назначенъ во 2-й кавказскій линейный баталіонъ, откуда откомандированъ 15-го октября того же года.	
Федоръ Афанасьевичъ Падалкинъ. .	Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876-го года переведенъ въ 76-й пѣхотный запасный баталіонъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1877-го года привелъ въ полкъ партію молодыхъ солдатъ изъ названнаго баталіона. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1878-го года откомандированъ отъ полка въ свой баталіонъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками при штурмѣ Карса награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Александръ Степановичъ Давгели 2-й.	Завѣдывающій полковою учебною командою. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876-го года принялъ 2-ю роту. Убитъ при штурмѣ Карса.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Андрей Афанасьевичъ Рахманинъ 1-й.	Завѣдывающій оружіемъ въ полку. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1876-го года принялъ 11-ю роту.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ чиномъ штабсъ-капитана.

Николай Васильевичъ Аристовъ . .	7-го іюня 1878-го года командированъ въ 1-й кавказскій линейный баталіонъ, откуда возвратился въ полкъ 2-го октября того же года.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ кобулетскомъ отрядѣ, орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; въ Абхазіи—орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость и за штурмъ Карса—орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручики.		
Александръ Ѳомичъ Теймуразовъ. .	Адъютантъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи. 18-го декабря 1876-го года за отличіе по службѣ произведенъ въ поручики. Съ 22-го мая по 3-е сентября 1877-го года былъ старшимъ адъютантомъ въ имеретинскомъ отрядѣ. Съ 3-го октября по 13-е ноября того же года—адъютантомъ магараджинскаго отряда, подъ Карсомъ, бывшаго подъ начальствомъ генералъ-маіора Алхазова.	За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ Абхазіи 3-го августа 1877-го года награжденъ чиномъ штабсъ-капитана. За отличіе при пораженіи арміи Мухтара-паши на аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября 1877-го года награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; подъ Карсомъ—орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Дмитрій Васильевичъ Коптелкинъ. .	Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876-го года убылъ въ 76-й пѣхотный запасный баталіонъ, и былъ впослѣдствіи туда переведенъ.	

Алексѣй Ефремовичъ Короновъ . .	Завѣдывающій полковымъ скадомъ въ г. Гори. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ поручики. Умеръ 28-го ноября 1878-го года.	
Александръ Петровичъ Сидоровъ . . .	Завѣдывающій полковымъ лазаретомъ. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ поручики. Во время похода былъ дѣлопроизводителемъ полковаго суда, дѣлопроизводителемъ по хозяйственной части и завѣдывающимъ полковымъ лазаретомъ въ с.с. нижнее Ахта и Кара-Килиса. Умеръ 26-го іюня 1878-го года.	За отличіе въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Василій Дмитріевичъ Сойниковъ . .	10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ поручики. Съ 7-го іюля 1877-го года по 19-е декабря 1878-го года состоялъ конвойнымъ начальникомъ самтредскаго этаппаго пункта поти-тифлисской желѣзной дороги.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Александръ Адольфовичъ Цедербергъ.	Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876-го года убылъ въ 76-й пѣхотный запасный баталіонъ, куда впослѣдствіи и переведенъ.	

Михаилъ Мефодьевичъ Ивановъ. . .	Командовалъ 7-ю и 14-ю ротами. 14-го апрѣля 1877-го года за отличіе по службѣ произведенъ въ поручики.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Николай Андреевичъ Соколовскій. .	Съ 10-го апрѣля по ноябрь мѣсяцъ 1877-го года состоялъ комиссаромъ въ кавказскомъ военно-временномъ № 7-го госпиталѣ. 10-го іюня того же года на вакансію произведенъ въ поручики; по возвращеніи изъ командировки командовалъ 2-ю и 4-ю ротами.	
Юліанъ Владиславовичъ Середницкій 1-й.	10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ поручики. Съ 6-го февраля по іюль мѣсяцъ 1878-го года полковымъ квартермистромъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Василій Ивановичъ Денисовъ. . .	Съ декабря мѣсяца 1876-го года завѣдывающимъ въ полку оружіемъ. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ поручики. 7-го іюля 1878-го года отправился во 2-й кавказскій линейный баталіонъ, куда впослѣдствіи и переведенъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

Александръ Францовичъ Марковскій.	10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ поручики. Командовалъ 7-ю ротою. 7-го іюня 1878-го года командированъ въ 1-й кавказскій линейный баталіонъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Василій Михайловичъ Пальмовскій.	Въ кавказской учебной ротѣ. 2-го ноября 1878-го года за отличіе по службѣ произведенъ въ поручики. Былъ командированъ изъ кавказской учебной роты въ главныя силы дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ.	За отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Тсофилъ Владиславовичъ Середницкій 2-й	Адъютантъ 1-го баталіона.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи 15-го января 1878-го года произведенъ въ поручики.
Дмитрій Петровичъ Черновъ. . . .	Адъютантъ 4-го баталіона. Съ 12-го іюня по 15-е сентября 1877-го года командиръ 16-й роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, чиномъ поручика и за штурмъ Карса—орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Иванъ Юліусовичъ Янишевскій.	Умеръ отъ ранъ 29-го іюня 1877-го года.	

Прапорщики.		
Василій Ивановичъ Слюсаревъ . .	Въ кавказской учебной ротѣ. 20-го апрѣля 1878-го года прибылъ въ полкъ. 15-го іюня того же года назначенъ полковымъ адъютантомъ. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ подпоручики.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Василій Александровичъ Рулевъ. .	Адъютантъ 2-го баталіона. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ подпоручики. Съ 31-го іюля 1878-го года командовалъ 9-ю ротою, а затѣмъ, въ томъ же году отправленъ въ перемѣнный составъ кавказской учебной роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Иванъ Павловичъ Афанасьевъ . . .	Адъютантъ 3-го баталіона. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ подпоручики. Съ января мѣсяца 1878-го года завѣдывающій въ полку оружіемъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Михаилъ Васильевичъ Трофимовъ . .	10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ подпоручики. Съ 22-го іюня 1878-го года командиръ 16-й роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храб-

		рость“ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Николай Николаевичъ Триполитовъ.	10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ подпоручики. Съ 25-го іюля 1877-го по 15-е января 1878-го года адъютантомъ по хозяйственной части въ штабѣ пигурскаго отряда.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденами св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Классные чиновники.		
Коллежскій совѣтникъ Георгій Петровичъ Григорьевъ. . . .	Старшій полковой врачъ. Съ 26-го января по 24-е октября 1878-го года находился въ командировкѣ при константиновскомъ военно-временномъ и ставропольскомъ госпиталяхъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками и понесенные труды въ Абхазіи награжденъ орденомъ св, Владиміра 4-й ст. съ мечами.
Надворный совѣтникъ Осипъ Казимировичъ Тальмонтъ. . .	Прикомандированъ къ 1-му кавказскому линейному баталіону.	
Лекаря.		
Маркъ Исааковичъ Тухшинтъ. . . .	Прикомандированъ къ таманскому казачьему полку.	
Игнатій Ивановичъ Глинчиковъ. .	Младшій полковой врачъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами.

Классный фельдшеръ Гавріилъ Ивановичъ Поляковъ. . .	При штабѣ 19-й пѣхотной дивизіи.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ эриванскомъ отрядѣ награжденъ орденами св. Станислава и св. Анны 3-й ст. съ мечами.
Дѣлопроизводитель по хозяйственной части Коллежскій секретарь Иванъ Борисовичъ Давыдовъ	Въ февралѣ мѣсяцѣ 1877-го года убылъ въ сухумскій военный госпиталь, куда впослѣдствіи и переведенъ.	
Полковой священникъ. Іоаннъ Санжаревскій.	Благочинный 19-й пѣхотной дивизіи. Умеръ 25-го августа 1878-го года.	За понесенные труды въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами.
Впослѣдствіи поступили въ полкъ: по переводу изъ другихъ частей, изъ отставки и производствомъ изъ портупей-юнкеровъ и нижнихъ чиновъ.		
Полковникъ (Генеральнаго штаба) Павелъ Ивановичъ Радзишевскій.	Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ полка. 20-го декабря 1877-го года вступилъ въ командованіе полкомъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами (приказъ

		по арміи 9-го іюня 1878-го года). Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ награжденъ орденомъ Льва и Солнца 2-й ст. (приказъ по арміи 23-го декабря 1879-го года).
Маіоры.		
Фіалковскій. . .	10-го іюня 1877-го произведенъ изъ капитановъ 73-го крымскаго полка. 13-го октября того же года обратно переведенъ въ названный полкъ. Въ Кубанскій полкъ не прибывалъ.	
Александръ Ивановичъ Арендтъ . .	10-го іюня 1877-го года произведенъ изъ капитановъ 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка. Съ 21-го августа того же года командиромъ 2-го баталіона.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ,—въ эриванскомъ отрядѣ, орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ (въ бытность въ ставропольскомъ полку) и за штурмъ Карса съ 5-го на 6-е ноября—орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Капитаны.		
Владиміръ Матвѣевичъ Терперъ . .	27-го января 1877-го года зачисленъ въ полкъ изъ отставки; въ мартѣ мѣсяцѣ того же года при-	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Ан-

	нялъ 3-ю роту, а 6-го ноября назначенъ командующимъ 1-мъ баталіономъ.	ны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Николай Васильевичъ Курицынъ . .	24-го января 1878-го года переведенъ изъ гергерской мѣстной команды. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года командированъ въ г. Тифлисъ для завѣдыванія полковымъ складомъ, гдѣ и находился до возвращенія полка въ штабъ-квартиру.	
Поручики.		
Петръ Петровичъ Климовъ.	27-го января 1877-го года зачисленъ въ полкъ изъ отставки. 14-го ноября того же года умеръ. Въ полкъ не прибывалъ, а все время находился въ госпиталяхъ.	
Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. .	27-го января 1877-го года зачисленъ въ полкъ изъ отставки. Командовалъ 1-ю и 7-ю ротами.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Константинъ Григорьевичъ Крохмалевъ.	Прибылъ въ полкъ въ январѣ мѣсяцѣ 1878-го года съ партіею молодыхъ солдатъ. 30-го января того же года переведенъ изъ	

		55-го пѣхотнаго запаснаго баталіона. 20-го мая командированъ въ подвижной лазаретъ 19-й пѣхотной дивизіи командиромъ роты носильщиковъ.	
Подпоручикъ.			
Константинъ Петровичъ Катериничъ.		По окончаніи курса въ 3-мъ александровскомъ военномъ училищѣ, 16-го апрѣля 1878-го года произведенъ въ подпоручики. Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ того же года былъ полковымъ квартермистромъ.	
Прапорщики.			
Иванъ Павловичъ Пахомовъ	6-го декабря 1876-го года произведены въ прапорщики, а 10-го іюня 1877-го года на вакансію въ подпоручики.	Командовалъ 9-ю и 3-ю ротами.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Эдуардъ Георгіевичъ Саксъ		Съ 12-го февраля 1878-го года дѣлопроизводителемъ полковаго суда. 24-го іюня 1878-го года убылъ въ 1-й кавказскій линейный баталіонъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ: въ Абхазіи—орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Александръ Васильевичъ Рахманинъ 2-й. . . .		Съ 4-го іюля 1878-го года командиръ 8-й роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абха-

		зіи орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. За особое отличіе при штурмѣ Карса съ 5-го на 6-е ноября Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.
Иванъ Михайловичъ Альшинскій. .	6-го Декабря 1876-го года произведенъ въ прапорщики, а 10-го іюня 1877-го года на вакансію въ подпоручики. Съ 25-го іюня 1878-го года командиромъ 2-й роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Дмитрій Михайловичъ Лупандинъ. .	Произведенъ въ прапорщики 8-го декабря 1876-го года изъ топографовъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла, оставаясь прикомандированнымъ къ сему отдѣлу. 10-го іюня 1877-го года на вакансію произведенъ въ подпоручики. 3-го іюля 1878-го года Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ награжденъ орденомъ Льва и Солнца 4-й ст. За усердную службу во время командировки въ Пер-	

	сію въ 1877-мъ году изъ военно топографическаго отдѣла получилъ годовой окладъ жалованья.	
Александръ Антоновичъ Лучковскій.	29-го января 1877-го года произведенъ въ прапорщики, а 22-го января 1878-го на вакансію въ подпоручики. Съ 31-го іюля того же года командиръ 9-й роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Николай Петровичъ Мызниковъ.	2-го февраля 1877-го года зачисленъ въ полкъ изъ отставки. Въ 1878-мъ году командовалъ 16-ю ротою. 22-го января того же года произведенъ на вакансію въ подпоручики. 24-го іюня командированъ въ новороссійскій мѣстный баталіонъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ—орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Николай Васильевичъ Загоскинъ . .	Переведенъ изъ казанскаго мѣстнаго баталіона 9-го февраля 1877-го года. Умеръ 17-го марта 1878-го года.	
Константинъ Ивановичъ Румянцевъ.	28-го февраля 1877-го года произведенъ въ прапорщики изъ портупей-юнкеровъ 7-го пѣхотнаго ревельскаго полка. 22-го января 1878-го года на вакансію произведенъ въ подпоручики. Съ 24-го	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

		іюня по 11-е ноября того же года находился при 1-мъ кавказскомъ линейномъ баталіонѣ.	
Павелъ Акимовичъ Киселевъ. . .	28-го февраля 1877-го года произведены въ прапорщики изъ портупей-юнкеровъ 7-го пѣхотнаго ревельскаго полка.	22-го января 1878-го года на вакансію произведенъ въ подпоручики. Съ 7-го іюня по 2-е октября того же года находился при 1-мъ кавказскомъ линейномъ баталіонѣ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Никифоръ Никифоровичъ Ануфріевъ.		Съ 22-го августа 1878-го года полковымъ квартермистромъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и за штурмъ Карса—чиномъ подпоручика.
Викторъ Григорьевичъ Иваповъ. . .		1-го іюля 1877-го года назначенъ адъютантомъ 4-го баталіона.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награждены—въ Абхазіи, орденами св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ и за штурмъ Карса — орденами св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.
Иванъ Константиновичъ Бѣляевъ.		Съ 24-го іюня 1878-го года завѣдывалъ полковымъ складомъ въ сел. Игдырѣ.	

Александръ Васильевичъ Нелидовъ.	3-го марта 1877-го года произведенъ въ прапорщики изъ портупей-юнкеровъ кубанской инженерной дистанціи. 6-го апрѣля 1878-го года переведенъ въ костромской мѣстный баталіонъ.		За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Евгеній Александровичъ Литинскій.	30-го іюня 1877-го года произведенъ въ прапорщики изъ портупей-юнкеровъ 148-го пѣхотнаго каспійскаго полка. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1878-го года убылъ въ 1-й пѣхотный резервный баталіонъ, куда впослѣдствіи и переведенъ.		За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ и за штурмъ Карса—орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Александръ Іосифовичъ Менжинскій.	17-го іюля 1877-го года произведены въ прапорщики изъ портупей юнкеровъ 131-го пѣхотнаго тираспольскаго полка.	Жалонерный офицеръ, а потомъ адъютантъ 2-го баталіона.	За отличіе въ бою съ турками при штурмѣ Карса награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Александръ Игнатьевичъ Позняковскій.		Съ 22-го апрѣля 1878-го года адъютантъ 1-го баталіона.	
Александръ Петровичъ Коренскій.		. . . . .	За отличіе въ бою съ турками при штурмѣ Карса награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Игнатій Илларіоновичъ Базилевскій.	17-го іюля 1877-го года произведенъ въ прапорщики изъ портупей-юнкеровъ 131-го тираспольскаго полка.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Илья Захаровичъ князь Макаевъ. .	17-го іюля 1877-го года произведенъ въ прапорщики изъ портупей-юнкеровъ 132-го пѣхотнаго бендерскаго полка. 18-го мая 1878-го года переведенъ въ 156-й пѣхотный елисаветпольскій полкъ.	
Александръ Васильевичъ Третьяковъ. .	22-го декабря 1877-го года переведенъ изъ 76-го пѣхотнаго запаснаго баталіона.	
Константинъ Георгіевичъ Бѣленковъ.	23-го марта 1878-го года произведенъ въ прапорщики изъ портупей юнкеровъ 147-го пѣхотнаго самарскаго полка. Съ начала войны состоялъ прикомандированнымъ къ полку и, въ званіи портупей-юнкера, участвовалъ въ дѣлахъ съ турками въ кобулетскомъ и нигурскомъ отрядахъ, за что награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена св. Георгія 4-й ст. подъ № 62802.	

Произведены изъ портупей-юнкеровъ своего полка.			
Владиміръ Константиновичъ Поповъ.	30-го іюня 1877-го года произведены въ прапорщики.	Съ января мѣсяца 1878-го года адъютантомъ 3-го баталіона.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Александръ Петровичъ Забѣлло. .		10-го августа 1878-го года переведенъ въ 164-й пѣхотный закатальскій полкъ.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награждены—въ Абхазіи, орденами св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ и за штурмъ Карса — орденами св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.
Левъ Львовичъ Тарашкевичъ. . . .			
Александръ Матвѣевичъ Романовскій.		Съ іюня мѣсяца 1878-го года командиръ 10-й роты.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Произведены въ 1878-мъ году на льготныхъ правахъ за отличіе въ дѣлахъ съ турками изъ уп-			

теръ-офицеровъ въ прапорщики.		
Владимiръ Васильевичъ Яхонтовъ. .	Произведенъ 5-го марта.	
Никаноръ Александровичъ Травинъ.	Произведенъ 5-го апрѣля. За отличiе въ дѣлахъ съ турками за Дунаемъ награжденъ знакомъ отличiя военнаго ордена 4-й ст.	
Иванъ Ивлiевичъ Германъ. . . .	Произведенъ 25-го августа. Дѣлопроизводителемъ по хозяйственной части съ 9-го сентября 1878-го года.	
Иванъ Павловичъ Краснобаевъ. . .	Произведенъ 25-го августа. За отличiе въ дѣлахъ съ турками награжденъ знакомъ отличiя военнаго ордена 4-й ст.	
Василiй Георгiевичъ князь Джорджадзе.	Произведенъ 3-го сентября. За отличiе въ дѣлахъ съ турками награжденъ знакомъ отличiя военнаго ордена 4-й ст.	
Младшiе врачи.		
Константинъ Ипполитовичъ Косьминъ.	Опредѣленъ въ полкъ 13-го ноября 1876-го года.	За понесенные труды въ дѣлахъ съ турками въ Абхазiи награжденъ орденомъ

		св. Станислава 3-й ст. съ мечами.
Владиміръ Матвѣевичъ Глаголевъ.	Прибылъ въ полкъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1877-го года.	За понесенные труды въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ Абхазіи, орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и за штурмъ Карса—орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами.
Дѣлопроизводитель по хозяйственной части.		
Коллежскій регистраторъ Александръ Сидоровичъ Лунинъ.	Поступилъ въ полкъ изъ отставки 27-го апрѣля 1877-го года. 9-го сентября 1878-го года убылъ изъ полка.	
Прикомандированный къ полку.		
74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка врачъ Братинъ.	Прикомандированъ къ полку съ 7-го февраля 1877-го года. Убылъ изъ полка 6-го февраля 1879-го года.	За отличіе въ дѣлахъ съ турками награжденъ—въ кобулетскомъ отрядѣ, орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами; въ Абхазіи—орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и за штурмъ Карса—орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами.

3.

СПИСОКЪ

Штабъ и оберъ-офицерамъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка убитымъ, раненымъ и контуженымъ въ дѣлахъ съ турками въ войну 1877—1878-го годовъ.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Въ какомъ дѣлѣ и когда убитъ, ранепъ или контуженъ.	
Командующій 2-ю ротою поручикъ Александръ Степановичъ Давгели 2-й.	Убитъ при штурмѣ Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.	
Командующій 4-ю стрѣлковою ротою поручикъ Василій Андреевичъ Симоновъ.	Раненъ въ ногу 12-го іюня 1877-го года въ кобулетскомъ отрядѣ.	
Полковой адъютантъ поручикъ Митрофанъ Ѳедоровичъ Волченко.	Раненъ въ голову.	Въ дѣлѣ съ непріятелемъ при штурмѣ Очемчиръ, 15-го іюня, въ Абхазіи.
Субалтернъ-офицеръ подпоручикъ Иванъ Юліусовичъ Янишевскій.	Смертельно раненъ двумя пулями въ грудь и животъ; умеръ 29-го іюня.	
Прапорщикъ Никифоръ Никифоровичъ Апуфріевъ.	Легко раненъ въ ногу.	
Командиръ 1-го баталіона маіоръ Альбинъ Фердинандъ Яновичъ Отоцкій.	Раненъ въ ротъ съ поврежденіемъ челюстей.	При штурмѣ Карса съ 5-го на 6-е ноября.
Командиръ 1-й роты капитанъ Гавріилъ Осиповичъ Соловьевъ.	Получилъ двѣ раны въ правую руку съ раздробленіемъ кости; впослѣдствіи рука усохла и владѣніе ею прекратилось.	

И. д. баталіоннаго адъютанта 1-го баталіона подпоручикъ Дмитрій Петровичъ Черновъ.	Раненъ въ голову.	При штурмѣ Карса 5-го на 6-е ноября.
Субалтернъ-офицеръ подпоручикъ Александръ Афанасьевичъ Рахманинъ 2-й.	Раненъ въ правую руку.	
Командиръ 8-й роты штабсъ-капитанъ Алексѣй Семеновичъ Тучапскій.	Контуженъ въ голову ружейною пулею 15-го іюня, при штурмѣ Очемчиръ.	
Адъютантъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи поручикъ Александръ Ѳомичъ Теймуразовъ.	Контуженъ въ голову осколкомъ гранаты.	15-го іюня, при штурмѣ Очемчиръ.
Субалтернъ-офицеръ подпоручикъ Василій Дмитріевичъ Сойниковъ.	Контуженъ пулею въ лѣвое бедро.	
Командиръ 4-го баталіона подполковникъ Павелъ Александровичъ Мачканинъ.	Контуженъ въ ногу, при штурмѣ Карса.	
Субалтернъ-офицеръ прапорщикъ Константинъ Георгіевичъ Бѣленковъ.	Контуженъ въ глазъ осколкомъ гранаты 11-го іюня 1877-го года, при штурмѣ цихисдзирскихъ укрѣпленій, въ бытность его еще портупей-юнкеромъ.	

II.

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка убитымъ, раненымъ, контуженымъ, утонувшимъ и безвѣсти пропавшимъ въ минувшую кампанію 1877—1878-го годовъ.

№№ ротъ.	Званіе, имя и фамилія.	Отмѣтка.
	Убиты:	
	Унтеръ-офицеры.	
4	Ларіонъ Черновъ. . . .	Въ дѣлѣ съ турецкимъ десантомъ 15-го іюня 1877-го года у устья рѣки Галиги, въ Абхазіи.
»	Ефимъ Домбровскій. . .	
6	Артемій Мишура. . . .	
	Рядовые:	
4	Филиппъ Дуля.	
2	Григорій Колесниковъ . .	
»	Иванъ Стародымовъ. . .	
3	Аниспмъ Крыльскій. . .	
4	Михаилъ Папченко. . .	
»	Федоръ Нехорошевъ. . .	
»	Ивлій Нагайцевъ. . . .	
»	Венедиктъ Шурма. . . .	
2	Григорій Селивановъ. . .	
3	Кузьма Богдановъ. . . .	
»	Дмитрій Нестеренко. . .	
4	Адамъ Козаковичъ . . .	
»	Матвѣй Тюринъ. . . .	
	Каптенармусъ.	
7	Филиппъ Межепскій. . .	
	Рядовые:	
»	Игнатій Макуха. . . .	
8	Прокофій Орещенко. . .	

10	Никифоръ Толстокорый. .	
11	Павелъ Соловьевъ. . . .	
12	Романъ Кросовъ. . . .	
»	Власъ Елецкій. . . .	
»	Харитонъ Бережной. . . .	
»	Трофимъ Сидоренко. . .	
»	Карпъ Тритулъ. . . .	
»	Аггей Коваленко. . . .	
13	Еркалъ Лукмановъ. . . .	
14	Федоръ Андрющенко. . .	
15	Иванъ Шайдровъ. . . .	
16	Матвѣй Рожковъ, . . .	
	Унтеръ-офицеръ.	
9	Кириллъ Жестокій . . .	
	Рядовые.	
»	Григорій Украинцевъ. . .	
»	Григорій Козловъ. . . .	
11	Ефимъ Калининъ. . . .	
»	Григорій Ковтунъ. . . .	
»	Иванъ Давыденко. . . .	
»	Петръ Мишихинъ. . . .	
»	Станиславъ Донецкій. . .	
»	Панкратій Жилкинъ. . .	
»	Матвѣй Ивановъ. . . .	
	Унтеръ-офицеры:	
1	Францъ Булаевъ. . . .	
6	Назаръ Ныркo.	
14	Игнатій Лашуновъ. . . .	
15	Михаилъ Будоринъ. . . .	
»	Федоръ Маликъ.	
»	Илья Урядникъ.	
	Фельдфебеля:	
3	Павелъ Бойко.	
14	Мартынъ Драбутъ. . . .	
»	Андрей Верченко. . . .	
	Рядовые.	
1	Антонъ Колиберда . . .	

При штурмѣ крѣпости Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.

Въ дѣлѣ съ турками 19-го августа 1877-го года подъ г. Сухумомъ.

Въ дѣлѣ съ турками 14-го и 12-го іюня 1877-го года въ кобулетскомъ отрядѣ.

2	Иванъ Каплуновъ. . . .	При штурмѣ крѣпости Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
6	Иванъ Рѣзниковъ. . . .	
»	Иванъ Гудановъ. . . .	
7	Иванъ Учайкинъ . . .	
»	Антонъ Потупановъ. . .	
8	Кузьма Красюкъ. . . .	
»	Михаилъ Шаторовъ. . .	
»	Григорій Лапшинъ. . .	
11	Федоръ Зеликъ. . . .	
15	Василій Головатый. . .	
»	Даніилъ Шуклякъ. . .	
»	Харитонъ Гончаровъ. .	
»	Петръ Авдѣевъ. . . .	
»	Илья Ильченко. . . .	
16	Родіонъ Чуприковъ. . .	
9	Федоръ Зюба.	Убитъ камнемъ при взрывѣ пороха на нижне-богильскомъ посту, во время разработки дороги въ кобулетскій отрядъ.

Раненые:

Унтеръ-офицеръ.

10	Никита Бѣловъ.	Въ дѣлѣ съ турками 11-го и 12-го іюня 1877-го года въ кобулетскомъ отрядѣ.

Рядовые.

9	Михаилъ Дуденосъ. . .	
10	Яковъ Захаровъ. . . .	
»	Николай Ширяевъ. . .	
11	Федоръ Куропатка. . .	
»	Александръ Соколенко. .	
»	Дмитрій Киба.	
»	Семенъ Петровъ. . . .	

Унтеръ-офицеръ.

12	Лаврентій Угроватый. .	

Рядовые.

»	Сидоръ Васильченко. .	
»	Василій Гущинъ. . . .	
»	Иванъ Давыдовъ. . . .	

12	Готфридъ Калъ. . . . .
»	Семенъ Самарскій. . . .
	Унтеръ-офицеръ.
»	Ананій Булгаковъ. . . . .
	Рядовые.
»	Авраамъ Маркевичъ. . .
»	Антонъ Ордіенко. . . . .
13	Степанъ Бурый. . . . .
»	Гавріилъ Столяровъ. . .
»	Исламъ-Сали Мухамедіаровъ.
»	Никита Дошаровъ. . . .
»	Иванъ Федотовъ. . . .
14	Ѳома Щербаковъ. . . .
»	Никифоръ Краспоштаповъ.
»	Никита Лысенко. . . .
»	Иванъ Крайшаповъ. . .
	Фельдфебель.
»	Степанъ Колесниковъ. . .
	Унтеръ-офицеръ.
15	Евстафій Бѣлоцерковскій. .
	Рядовые.
»	Яковъ Шаповаловъ. . .
»	Василій Нагорный. . . .
»	Прокофій Тримпализъ. . .
»	Матеушъ Якубенко. . .
»	Игнатій Перешивайловъ. .
»	Адамъ Вопша. . . . .
	Фельдшеръ.
16	Галактіонъ Глазовъ. . .
	Унтеръ-офицеръ.
»	Алексѣй Семиряжка. . .
	Рядовые.
»	Степанъ Петрищевъ. . .
»	Иванъ Бурмистровъ. . .
»	Іосифъ Чиковскій. . . .
»	Михаилъ Костинъ. . . .
»	Гордѣй Минуйленко. . .
»	Іосифъ Ткаченко. . . .

Въ дѣлѣ съ турками 11-го и 12-го іюня 1877-го года въ кобулетскомъ отрядѣ.

4	Иванъ Бордошуписъ. . .	Въ дѣлѣ 13-го іюня, въ Абхазіи.
»	Вольноопредѣляющійся Георгій Селиковъ (умеръ отъ раны).	Въ дѣлѣ 15-го іюня на рѣкѣ Гализгѣ, въ Абхазіи.
	Унтеръ-офицеры.	
9	Семенъ Иващенко. . . .	Въ дѣлѣ 19-го августа 1877-го года подъ г. Сухумомъ.
11	Матвѣй Лебединскій. . .	
»	Семенъ Мальцевъ. . . .	
»	Ѳома Чумаковъ. . . .	
	Рядовые.	
9	Сидоръ Шепелевъ. . . .	
»	Андрей Шкарпенко. . .	
»	Михаилъ Зюбенко. . . .	
»	Егоръ Кротовъ.	
»	Григорій Горинъ. . . .	
»	Василій Вожнякъ. . . .	
»	Павелъ Дудяпка. . . .	
»	Василій Поряшинъ. . .	
»	Романъ Петровъ. . . .	
»	Данінлъ Семиряжка. . .	
»	Григорій Шейко. . . .	
»	Алексѣй Ивановъ. . . .	
»	Иванъ Марченко. . . .	
»	Данінлъ Кожемякинъ. . .	
»	Моисей Чубикинъ. . . .	
»	Антонъ Язокъ.	
11	Матвѣй Лирикъ.	
»	Юрій Нарей.	
»	Антонъ Шупень. . . .	
»	Лейба Лейбманъ. . . .	
»	Дмитрій Орѣховъ. . . .	
»	Демьянъ Сухаковъ. . . .	
»	Тихонъ Ревицкій. . . .	
»	Андрей Чумаченко. . .	
»	Тимофей Безкровный. . .	
»	Никита Бесѣда. . . .	
»	Юліанъ Тучинскій. . . .	
»	Илья Писаренко. . . .	

11	Максимъ Бабельковъ. . .	Въ дѣлѣ 19-го августа 1877-го года подъ г. Сухумомъ.
»	Акимъ Гадюкинъ. . . .	
»	Николай Шевкоплясъ. . .	
»	Григорій Бурьяновъ. . .	
»	Маркъ Бондаревъ. . . .	
2	Вольноопредѣляющійся Алексѣй Тугушевъ.	При штурмѣ крѣпости Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
	Фельдфебель.	
14	Степанъ Колесниковъ. . .	
	Унтеръ-офицеры.	
2	Іосифъ Поповѣевъ. . . .	
4	Петръ Пономаревъ. . .	
	Каптенармусы.	
»	Василій Фоменко. . . .	
14	Наумъ Бережной. . . .	
15	Иванъ Половицкій. . . .	
	Рядовые.	
1	Антонъ Мителисъ. . . .	
»	Андрей Рылевъ.	
»	Зойнейтдинъ Хасамуйтдановъ.	
»	Иванъ Соенко.	
»	Сергѣй Коряковъ. . . .	
2	Дмитрій Веприцкій. . .	
»	Кононъ Шевченко. . . .	
»	Андрей Юрпнъ. . . .	
»	Евдокимъ Федоренко. . .	
»	Климентій Торвпдовичъ. .	
3	Василій Губкинъ. . . .	
»	Иванъ Коробка. . . .	
»	Лаврентій Мижинскій. . .	
4	Степанъ Свистуненко. . .	
»	Иванъ Соходовъ. . . .	
»	Осипъ Шальтисъ . . .	
»	Каспнъ Искаковъ. . . .	
»	Матѣѣй Хойдуховъ. . .	
»	Егоръ Хорунжій. . . .	

4	Осипъ Китра.	При штурмѣ крѣпости Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
5	Митрофанъ Макущенко. .	
»	Ѳаддѣй Хрипковъ. . . .	
8	Козьма Обидепъ. . . .	
»	Петръ Михайловъ. . . .	
»	Михаилъ Акимовъ. . .	
13	Оедоръ Ширинскій. . .	
»	Тадеушъ Пашкевичъ. . .	
»	Иванъ Гордіенко. . . .	
»	Кипріанъ Новиковъ. . .	
»	Василій Надежкинъ. . .	
»	Иванъ Гуляевъ. . . .	
»	Козьма Урцынъ. . . .	
»	Даніилъ Нескреба. . . .	
»	Даніилъ Назаренко. . .	
»	Яковъ Верховодовъ. . . .	
14	Егоръ Городейкинъ. . .	
»	Сидоръ Кондратенко. . .	
»	Ѳедоръ Зинченко. . . .	
»	Платонъ Зелинъ. . . .	
»	Людвигъ Мишкевичъ. . .	
»	Петръ Морозовъ. . . .	
»	Никопъ Гаманикъ. . . .	
»	Алексѣй Калашевскій. . .	
»	Козьма Дмитренко. . . .	
»	Петръ Гапцовъ. . . .	
»	Василій Лысенко. . . .	
»	Матвѣй Черепаха. . . .	
»	Петръ Андреевъ. . . .	
»	Максимъ Рѣзинченко. . .	
15	Гаврінлъ Сторокожевъ. .	
»	Иванъ Семиряжка. . . .	
»	Дмитрій Крестовъ. . . .	
»	Созонъ Глумовъ. . . .	
»	Гаврінлъ Курочка. . . .	
»	Алексѣй Литвиновъ. . .	
»	Романъ Рурякъ. . . .	
»	Павелъ Зинченко. . . .	
»	Митрофанъ Кузнецовъ. .	
»	Федоръ Аншуковъ. . . .	

15	Андрей Поповъ. . . .	При штурмѣ крѣпости Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
»	Андрей Приходько. . .	
»	Иванъ Шевченко. . . .	
»	Алексѣй Шепелевъ. . .	
16	Францъ Ширинскій. . .	
»	Иванъ Бородавка. . . .	
»	Иванъ Тарасенко (умеръ отъ раны).	
	Унтеръ-офицеръ.	
1	Максимъ Лаборевъ. . .	
	Рядовые.	
»	Дмитрій Князевъ. . . .	
»	Авраамъ Коспировичъ. .	
2	Иванъ Тычковъ. . . .	
»	Ѳедоръ Маврипъ. . . .	
»	Юстинъ Волошинъ. . .	
»	Самойло Мартазиновъ. . .	
2	Илья Зубаревъ.	
»	Николай Даниловъ. . . .	
»	Трофимъ Погорѣловъ. . .	
»	Василій Бубликъ. . . .	
»	Филиппъ Кубель. . . .	
3	Николай Пузанковъ. . .	Въ дѣлѣ 15-го іюня 1877-го года у устья рѣки Гализги.
»	Прокофій Селиверстовъ. .	
»	Романъ Нещеретъ. . . .	
»	Григорій Калашниковъ. .	
»	Михаилъ Горшковъ. . .	
»	Абдулъ-Боспшъ-Агафировъ.	
»	Филиппъ Бондаревъ. . .	
»	Михаилъ Горщерукъ. . .	
»	Войцехъ Корвавскій. . .	
	Унтеръ-офицеръ.	
»	Иванъ Гриньковъ. . . .	
	Рядовые.	
»	Иванъ Пигуновъ. . . .	
»	Козьма Давыдовъ. . . .	
4	Иванъ Дмитріевъ. . . .	
»	Филиппъ Волошинъ. . .	
»	Петръ Савинъ.	

4	Михаилъ Богреновъ. . .	
»	Григорій Кокинъ. . . .	
6	Борисъ Локоткинъ. . .	
	Унтеръ-офицеръ.	
»	Іосифъ Корягинъ. . . .	
	Рядовые.	
»	Макаръ Чугуновъ. . . .	
»	Петръ Дураковъ	
»	Корнѣй Курочкинъ . . .	
»	Матвѣй Тюринъ	
»	Сергѣй Ковалевъ. . . .	
»	Матвѣй Пономаревъ. . .	
»	Петръ Морозовъ. . . .	
»	Яковъ Вопиковъ	
»	Емельянъ Альнѣевъ . . .	
»	Иванъ Денисовъ. . . .	
»	Матвѣй Серодскій. . . .	
7	Василій Мельковъ. . . .	
	Унтеръ-офицеръ.	
»	Гаврилъ Дуденко. . . .	
	Рядовые.	
7	Захаръ Радченко. . . .	
»	Петръ Черняевъ	
	Унтеръ-офицеръ.	
»	Михаилъ Гришинъ. . .	
	Рядовые.	
»	Семенъ Обоневичъ . . .	
8	Александръ Вишняковъ. .	
»	Иванъ Скляровъ	
»	Афанасій Алексѣевъ. . .	
»	Петръ Шаповаловъ . . .	
»	Федоръ Яковлевъ. . . .	
»	Ларіонъ Педонъ	
»	Тимофей Бородавка . . .	
»	Матвѣй Любченко. . . .	
	Младшій медицинскій фельдшеръ.	
5	Николай Совтіевъ. . . .	

Въ дѣлѣ 15-го іюня 1877-го года у устья рѣки Гализги.

	Контуженые:	
	Рядовые.	
2	Василій Приходько . . .	
»	Федоръ Мирошниченко . .	
	Унтеръ-офицеръ.	
2	Федоръ Кононенко . . .	
	Рядовые.	
»	Игнатій Найденко. . . .	
»	Константинъ Шепджскій. .	
3	Андрей Султанъ	
	Унтеръ-офицеръ.	
»	Максимъ Поляковъ . . .	Въ дѣлѣ 15-го іюня 1877-го года у устья рѣки Гализги.
	Рядовые.	
4	Иванъ Ходеревъ	
»	Карпъ Ткаченко	
»	Евдокимъ Лащекинъ. . .	
5	Степанъ Сиротинъ. . . .	
6	Михаилъ Бобакъ. . . .	
»	Никита Васильевъ. . . .	
	Унтеръ-офицеръ.	
7	Илья Кравченко	
	Рядовые.	
»	Семенъ Кіопъ.	
»	Ефимъ Некрасовъ. . . .	
8	Матвѣй Жигайловъ . . .	
7	Карпъ Менжинскій. . .	
1	Карпъ Пушкарскій . . .	При штурмѣ крѣпости Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
»	Семенъ Ершовъ	
»	Петръ Верховодъ. . . .	
13	Кириллъ Лорпковъ . . .	
14	Осипъ Безкровный . . .	
»	Наумъ Донцовъ	
15	Спиридонъ Назаровъ. . .	
»	Дмитрій Индачій. . . .	

	Унтеръ-офицеры.	
13	Иванъ Брысовъ	При штурмѣ крѣпости Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
14	Иванъ Шестаковъ . . .	
»	Матвѣй Филатовъ. . . .	
15	Алексѣй Рыбенцовъ. . ,	
	Утонувшіе:	
	Рядовой.	
9	Иванъ Арцыловичъ . . .	Утонулъ въ рѣкѣ Ріонѣ.
	Фельдфебель.	
4	Герасимъ Шайдуровъ. . .	Утонули въ рѣкѣ Ингурѣ, при переправѣ полка 1-го сентября 1877-го года.
	Рядовые.	
9	Ефимъ Музыкаевъ . . .	
11	Василій Сыкора	
»	Михаилъ Грушница. . .	
12	Иванъ Германъ	
»	Макаръ Рѣзниковъ . . .	
	Безвѣсти пропавшіе:	
	Унтеръ-офицеръ.	
6	Илья Зинченко	Въ дѣлѣ съ турецкимъ десантомъ 15-го іюня 1877-го года, у устья рѣки Гализги.
	Рядовые.	
2	Демьянъ Дунковъ . . .	
16	Сильвестръ Денисовъ. . .	
6	Кузьма Биталюцкій . . .	
10	Антонъ Алхимякъ . . .	При движеніи полка въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877-го года изъ Ахалцыха въ Ардаганъ прямою дорогою.
»	Каспаръ Свинчакъ . . .	
»	Степанъ Мараховскій. . .	
2	Викторъ Липницовъ. . .	При штурмѣ крѣпости Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
3	Петръ Бобровъ.	
4	Кириллъ Свитачевъ . . .	
13	Емельянъ Борукъ. . . .	

I.

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка, награжденнымъ знаками отличія военнаго ордена за отличіе въ дѣлахъ 1877-го и 1878-го годовъ.

Званіе, имя и фамилія.	Какой степени.	№№ знаковъ.	За какія дѣла награждены.
Фельдфебеля.			
Ефимъ Шапоренко. . . .	4 ст.	35375	За дѣла съ турками 11-го и 12-го іюня 1877-го года въ кобулетскомъ отрядѣ.
Иванъ Черниковъ. . . .	—	35351	
Антонъ Писаревъ. . . .	—	35369	
Унтеръ-офицеры.			
Алексѣй Лысенко. . . .	—	35372	
Емельянъ Безчастный. . .	—	35195	
Лаврентій Красновъ . . .	—	35361	
Савва Перчикъ.	—	35193	
Рядовые.			
Николай Недорѣзовъ. . .	—	35196	
Семенъ Никифоровъ . . .	—	35199	
Сидоръ Терентьевъ. . . .	—	35373	
Иванъ Клыгинъ.	—	35364	
Иванъ Синицкій	—	35377	
Ѳедоръ Колюжный. . . .	—	35197	
Василій Поповичъ. . . .	—	35198	
Григорій Ермиловъ. . . .	—	35353	
Яковъ Шаповаловъ. . . .	—	35358	
Фельдфебеля.			
Леонтій Галупскій. . . .	—	35184	За дѣла 2-го, 13-го и 15-го іюня 1877-го года на р. Гализгѣ, въ Абхазіи.
Григорій Самороковъ. . .	—	35159	
Павелъ Бойко.	—	35155	
Ефимъ Бесѣдинъ	—	35160	

Ѳедоръ Фирсовъ.	4 ст.	35166	За дѣла 2-го, 13-го и 15-го іюня 1877-го года на р. Гализгѣ, въ Абхазіи.
Василій Бѣлый	—	35157	
Евдокимъ Сигида.	—	42021	
Трофимъ Емельяновъ. . . .	—	42013	
Прокофій Евсѣевъ.	—	22008	
Унтеръ-офицеры.			
Матеутъ Чайко	—	35174	
Яковъ Бѣевъ.	—	35168	
Гавріилъ Дикой.	—	42046	
Романъ Калашниковъ. . . .	—	42049	
Каптенармусъ.			
Ефимъ Сушковъ.	—	35175	
Унтеръ-офицеры.			
Федоръ Кравцовъ	—	35186	
Онуфрій Самарскій.	—	35183	
Даніилъ Рѣзниковъ.	—	35156	
Иванъ Дуденко.	—	42043	
Карпъ Ткаченко.	—	35153	
Илья Кудяковъ.	—	40242	
Павелъ Савинъ.	—	35171	
Иванъ Рябченко.	—	35163	
Алексѣй Кордюковъ.	—	35173	
Арсентій Середа	—	42036	
Степанъ Кудра.	—	42034	
Михаилъ Филопенко. . . .	—	42035	
Петръ Комснюкъ	—	42032	
Никита Бѣловъ.	—	42033	
Николай Котонъ.	—	42025	
Иванъ Колосковъ	—	42023	
Иванъ Кутовой.	—	42022	
Дмитрій Костинъ.	—	42024	
Денисъ Прибылой.	—	42015	
Филиппъ Кабышевъ.	—	42003	
Рядовые.			
Антонъ Калиберда.	—	42047	
Дмитрій Князевъ	—	42048	
Агафонъ Воронцовъ	—	35182	

Наумъ Артеменко. . . .	4 ст.	35177	За дѣла 2-го, 13-го и 15-го іюня 1877-го года на р. Гализгѣ.
Осипъ Тубелисъ	—	35181	
Григорій Феоктистовъ. . .	—	42044	
Михаилъ Горшковъ . . .	—	42045	
Филиппъ Волошинъ . . .	—	35853	
Иванъ Пигуповъ	—	42094	
Петръ Носикъ	—	35158	
Илья Дудкинъ.	—	35162	
Семенъ Селецкій	—	40241	
Лаврентій Зябровъ. . . .	—	35176	
Онисимъ Перекрестъ. . .	—	35161	
Матвѣй Пономаревъ . . .	—	42050	
Петръ Морозовъ	—	42095	
Павелъ Спусь	—	35169	
Петръ Гончаровъ	—	42040	
Василій Меньковъ. . . .	—	42037	
Максимъ Кордубайловъ . .	—	35154	
Яковъ Крамаровъ. . . .	—	42039	
Александръ Вишняковъ . .	—	42038	
Савелій Волошинъ. . . .	—	42030	
Тимофей Верченко. . . .	—	42029	
Степанъ Сочкаровъ . . .	—	42031	
Авдѣй Теремовъ	—	42027	
Степанъ Лигусъ.	—	42028	
Петръ Волошинъ	—	42026	За дѣло 19-го августа подъ Сухумомъ лично награжденъ начальникомъ отряда.
Василій Гущиновъ. . . .	—	42018	За дѣла 2-го, 13-го и 15-го іюня 1877-го года на р. Гализгѣ.
Пареадатъ Лошки. . . .	—	42017	
Иванъ Чибиневъ	—	42014	
Иванъ Федотовъ.	—	35865	
Иванъ Крайнюкъ	—	42019	
Василій Степановъ. . . .	—	42020	
Василій Коломійцевъ . . .	—	35867	
Петръ Дудинъ.	—	42016	
Василій Нагорный. . . .	—	42005	
Порфирій Водопьяновъ. . .	—	36858	
Алексѣй Жолобковъ . . .	—	42004	
Никаноръ Солодкій. . . .	—	35869	
Яковъ Липикъ.	—	35187	

Фельдфебеля.			
Григорій Кувычка. . . .	4 ст.	36479	За дѣла 11-го и 12-го іюня 1877-го года въ кобулетскомъ отрядѣ.
Даніилъ Кононенко . . .	—	36713	
Унтеръ-офицеры.			
Ананій Бумаковъ. . . .	—	35941	
Максимъ Полтавцевъ . . .	—	36513	
Прокофій Малюковъ . . .	—	36514	
Филиппъ Юроповъ . . .	—	35927	
Алексѣй Семпряжка . . .	—	36703	
Каптенармусъ.			
Ѳедоръ Бондаревъ. . . .	—	35933	
Рядовые.			
Петръ Сыроватка	—	35654	
Иванъ Кущовъ	—	35777	
Иванъ Погорѣлый. . . .	—	35943	
Ѳедоръ Шароппнъ . . .	—	36505	
Алексѣй Лабочъ	—	35684	
Никифоръ Краспоштановъ .	—	35662	
Иванъ Телятниковъ . . .	—	35782	
Степанъ Петручевъ . . .	—	35674	
Унтеръ-офицеры.			
Евдокимъ Гладковъ . . .	—	58124	За отличіе въ дѣлахъ съ 22-го мая по 21-е августа 1877-го года въ Абхазіи.
Дементій Маіоршпнъ . . .	—	58125	
Рядовые.			
Андрей Рылевъ	—	58126	
Фирсъ Гатманскій. . . .	—	58127	
Александръ Фоменко. . .	—	58128	
Унтеръ-офицеры.			
Александръ Лободъ . . .	—	58129	
Федоръ Копопенко. . . .	—	58130	
Рядовые.			
Федоръ Мирошниченко . .	—	58131	
Алексѣй Вислогузовъ. . .	—	58132	
Иванъ Тычковъ.	—	58133	

Полковой горнистъ.			
Федоръ Мозговой	4 ст.	58134	
Унтеръ-офицеры.			
Иванъ Быченко	—	58135	
Максимъ Боняковъ. . . .	—	58136	
Рядовые.			
Федоръ Мирошниковъ. . .	—	58137	
Филиппъ Бондаренко. . .	—	58149	
Каптенармусъ.			
Василій Фоменко	—	58150	
Рядовые.			
Иванъ Бортушанисъ . . .	—	61461	
Иванъ Диконъ.	—	61462	
Федоръ Грушинъ	—	61463	
Федоръ Дементьевъ. . . .	—	61464	
Унтеръ-офицеры.			
Панфилъ Сторокожевъ. . .	—	61465	
Иванъ Наводкинъ. . . .	—	61466	
Матвѣй Гончаровъ. . . .	—	61467	
Рядовые.			
Степанъ Сѣроштановъ. . .	—	61468	
Тимофей Красношлыкъ . .	—	61469	
Унтеръ-офицеры.			
Лаврентій Струкъ. . .	—	61470	
Іосифъ Каряга.	—	61471	
Старшій хорный музыкантъ.			
Иванъ Краснобаевъ . . .	—	61472	
Рядовые.			
Дмитрій Лихонинъ. . . .	—	61473	
Сергѣй Ковалевъ	—	61474	

За отличіе въ дѣлахъ съ 22-го мая по 21-е августа 1877-го года въ Абхазіи.

Капенармусъ.			
Андрей Мондрахлѣбовъ . .	4 ст.	61475	За отличіе въ дѣлахъ съ 22-го мая по 21-е августа 1877-го въ Абхазіи.
Унтеръ-офицеры.			
Максимъ Бударный . . .	—	61476	
Михаилъ Гришинъ . . .	—	61477	
Рядовые.			
Захарій Радченко	—	61478	
Андрей Алейниковъ . . .	—	61479	
Унтеръ-офицеръ.			
Моисей Пульный	—	61480	
Рядовые.			
Яковъ Каратунъ	—	61481	
Петръ Шаповаловъ . . .	—	61482	
Афанасій Алексѣевъ . . .	—	61483	
Федоръ Яковлевъ	—	61484	
Унтеръ-офицеры.			
Семенъ Иващенко. . . .	—	61485	
Игнатій Титовъ.	—	61486	
Рядовые.			
Григорій Гуринъ	—	61487	
Григорій Бѣдновъ. . . .	—	61488	
Андрей Коваленко. . . .	—	61489	
Фельдфебель.			
Григорій Васильевъ . . .	—	61490	
Унтеръ-офицеръ.			
Николай Чернышевъ . . .	—	61491	
Рядовые.			
Иванъ Сотниковъ	—	61492	
Трофимъ Новичихинъ. . .	—	61493	
Яковъ Плахота.	—	61494	
Унтеръ-офицеры.			
Матвѣй Лебединскій . . .	—	61495	

Ѳома Чумаковъ.	4 ст.	61496	За отличіе въ дѣлахъ съ 22-го мая по 21-е августа 1877-го года въ Абхазіи.
Филиппъ Зинченко. . . .	—	61497	
Рядовые.			
Михаилъ Бѣляпскій . . .	—	61498	
Григорій Гурьяновъ . . .	—	61499	
Унтеръ-офицеры.			
Семенъ Григорьевъ. . . .	—	61500	
Иванъ Янскій	—	61501	
Петръ Фирсовъ.	—	61502	
Рядовые.			
Ефимъ Гнилозубовъ . . .	—	61503	
Ефимъ Золотовъ.	—	61504	
Унтеръ-офицеры.			
Даніилъ Поповъ	—	61505	
Александръ Шкарупинъ . .	—	61506	
Яковъ Хвостиковъ. . . .	—	61507	
Терентій Колѣнкинъ . . .	—	61508	
Петръ Маторный	—	61509	
Алексѣй Москаленко . . .	—	61510	
Иванъ Поволоцкій. . . .	—	61511	
Фельдфебель.			
Платонъ Масловъ.	—	61512	
Унтеръ-офицеры.			
Митрофанъ Бироенко. . .	—	61513	
Василій Юрченко	—	61514	
Рядовые.			
Иванъ Гордіенко	—	61515	
Иванъ Липенко.	—	61516	
Федоръ Широкій	—	61517	
Никифоръ Никитинъ . . .	—	61518	
Кондратій Акифьевъ . . .	—	61519	За отличія оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ противъ турокъ.
Федоръ Алтуховъ. . . .	—	61520	
Алексѣй Самаринъ. . . .	—	61521	

Семенъ Нефедовъ	4 ст.	61522	За отличія оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ противъ турокъ.
Андрей Рошахъ.	—	61523	
Иванъ Скляръ.	—	61524	
Фельдфебель.			
Макаръ Гончаровъ. . . .	—	62425	
Унтеръ-офицеры.			
Демидъ Гончаровъ. . . .	—	62428	
Николай Рукавишниковъ. .	—	61429	
Иванъ Радинъ.	—	62430	
Яковъ Назаренко	—	62431	
Петръ Бондаренко. . . .	—	62432	
Гавріилъ Величко. . . .	—	62433	
Иванъ Назаровъ	—	62435	
Василій Надменко. . . .	—	62436	
Прокофій Кононенко . . .	—	62437	
Емельянъ Макухинъ . . .	—	62438	
Каптенармусъ.			
Лука Кирпилянскій. . . .	—	62434	
Рядовые.			
Федоръ Воробьевъ. . . .	—	62439	
Иванъ Дудниковъ. . . .	—	62440	
Иванъ Комиссаровъ. . . .	—	62441	
Яковъ Захаровъ.	—	62442	
Иванъ Шаповаловъ. . . .	—	62443	
Архипъ Бережной. . . .	—	62444	
Николай Лунинъ. . . .	—	62445	
Павелъ Кіяновъ.	—	62446	
Иванъ Давыдовъ.	—	62447	
Герасимъ Щегаевъ. . . .	—	62448	
Фельдфебель.			За отличіе при штурмѣ Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
Акимъ Лаптевъ.	—	62939	
Унтеръ-офицеръ.			
Василій Джорджадзе. . .	—	62933	
Каптенармусъ.			
Иванъ Слюсаревъ. . . .	—	62931	

Унтеръ-офицеръ.			
Антонъ Черкашинъ.	4 ст.	62927	За отличіе при штурмѣ Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
Рядовые.			
Иванъ Филоненко.	—	62953	
Юліанъ Степановъ.	—	62951	
Григорій Громаковъ.	—	62966	
Василій Чернышевъ.	—	62959	
Лука Неткунъ.	—	62965	
Иванъ Лакотка.	—	62969	
Унтеръ-офицеры.			
Алексѣй Донцовъ.	—	62994	
Павелъ Кравченко.	—	62993	
Гавріилъ Будякъ.	—	92697	
Рядовые.			
Дмитрій Рейнеко.	—	62988	
Григорій Древо.	—	62954	
Михаилъ Нехаевъ.	—	62958	
Іуда Тарабановъ.	—	62981	
Иванъ Песковъ.	—	62998	
Максимъ Савченко.	—	62979	
Евдокимъ Федоренко.	—	62961	
Унтеръ-офицеры.			
Самойло Ковалевъ.	—	62964	
Хрисанфъ Крайшакъ.	—	62968	
Федоръ Щербащековъ.	—	62955	
Андрей Богдановъ.	—	62972	
Рядовые.			
Григорій Титоренко.	—	62991	
Антонъ Резанцевъ.	—	62990	
Андрей Лавренченко.	—	62996	
Николай Пузанковъ.	—	62952	
Василій Губкинъ.	—	62977	
Лаврентій Межинскій.	—	62971	
Фельдфебель.			
Ефимъ Бесѣдинъ.	3 ст.	2857	

Унтеръ-офицеры.			За отличіе при штурмѣ Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
Петръ Пономаревъ. . . .	4 ст.	62995	
Петръ Даниленко. . . .	—	62960	
Рядовые.			
Акимъ Шарый.	—	62974	
Козьма Давадевъ.	—	62980	
Павелъ Овчаренко. . . .	—	62970	
Вульфъ Марцъ.	—	62978	
Назаръ Ульяновъ. . . .	—	62993	
Иванъ Дмитріевъ. . . .	—	62986	
Осипъ Китро.	—	62963	
Фельдфебель.			
Евдокимъ Сагида. . . .	3 ст.	2851	
Унтеръ-офицеры.			
Даніилъ Поповъ.	4 ст.	62928	
Василій Гулевскій. . . .	—	62316	
Каптенармусъ.			
Емельянъ Чугуколовъ. . .	—	62930	
Унтеръ-офицеръ.			
Иванъ Борисовъ.	—	62987	
Рядовые.			
Кириллъ Ларюковъ. . . .	—	62909	
Иванъ Гончаровъ	—	62917	
Максимъ Вдовенко. . . .	—	62907	
Аникій Нагорный. . . .	—	62914	
Антонъ Кубла	—	62908	
Фельдфебель.			
Трофимъ Емельяновъ . . .	3 ст.	2854	
Унтеръ-офицеры.			
Егоръ Фостовъ.	4 ст.	62904	
Петръ Маторный	—	62929	
Ротный фельдшеръ.			
Трофимъ Сторокожевъ. . .	—	62967	

Рядовые.			
Наумъ Довцовъ.	4 ст.	62903	За отличіе при штурмѣ Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
Андрей Михайловъ. . . .	—	62932	
Леонтій Стародубцевъ. . .	—	62918	
Фельдфебель.			
Антонъ Писаревъ.	3 ст.	2855	
Унтеръ-офицеры.			
Петръ Вѣтровъ.	4 ст.	62913	
Іосифъ Шепелевъ. . . .	—	62919	
Сергѣй Хорошиловъ . . .	—	62911	
Рядовые.			
Кириллъ Андроповъ . . .	—	62905	
Емельянъ Бѣльчикъ . . .	—	62923	
Степанъ Мироненко . . .	—	62924	
Логгинъ Юшкъ.	—	62926	
Степанъ Гумилевъ. . . .	—	62925	
Алексѣй Давыдовъ. . . .	—	62957	
Фельдфебель.			
Прокофій Евсѣевъ. . . .	3 ст.	2853	
Унтеръ-офицеры.			
Емельянъ Макухинъ. . .	—	2860	
Аверьянъ Портновъ. . . .	4 ст.	62938	
Сергѣй Алейниковъ. . . .	—	62940	
Ротный фельдшеръ.			
Галактіонъ Глазовъ. . . .	—	62982	
Рядовые.			
Семенъ Фатневъ.	—	62934	
Иванъ Бурмистровъ . . .	—	62936	
Иванъ Пучкуновъ. . . .	—	62935	
Ѳеѳоръ Гомычка	—	62912	
Ефимъ Лебедевъ.	—	62921	
Фельдфебель.			
Григорій Щерба	—	62910	

Рядовые.			
Семенъ Бубаревъ	4 ст.	62906	За отличіе при штурмѣ Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
Никонъ Дудниковъ. . . .	—	62915	
Петръ Коровянскій. . . .	—	62922	
Прикомандированный къ полку 147-го пѣхотнаго самарскаго полка портупей-юнкеръ Бѣленковъ	—	62802	За разновременныя дѣла съ турками.
Рядовые.			
Андрей Рылевъ.	3 ст.	2898	
Антонъ Можелисъ. . . .	4 ст.	50916	
Людвигъ Мишкинисъ. .	—	50873	
Даніилъ Семиряжка . . .	—	63259	
Матвѣй Черепахинъ . . .	—	63362	
Агафонъ Воронцовъ . . .	3 ст.	2757	
Иванъ Денисовъ	4 ст.	63355	
Ѳаддѣй Пашкевичъ. . . .	—	63380	
Антонъ Язокъ.	—	73318	
Андрей Поповъ.	—	73366	
Фельдфебеля.			За штурмъ Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
Евдокимъ Сагида. . . .	2 ст.	732	
Трофимъ Емельяновъ. . .	—	733	
Унтеръ-офицеры.			
Петръ Маторный	3 ст.	2786	
Егоръ Хвостиковъ. . . .	—	2787	
Даніилъ Поповъ.	—	2788	
Терентій Колѣнкинъ . . .	—	2789	
Каптенармусъ.			За разновременныя отличія.
Лука Керпилянскій. . .	—	2790	
Унтеръ-офицеръ.			
Иванъ Назаровъ.	—	2791	
Каптенармусъ.			
Василій Ѳоменко	—	2792	

Унтеръ-офицеры.			За штурмъ Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года.
Яковъ Ягодковъ. . . .	4 ст.	73417	
Сергѣй Кузьминъ. . . .	—	73418	
Рядовые.			
Владиміръ Дураковъ. . .	—	73419	
Фаддѣй Хрибковъ. . . .	—	73420	
Митрофанъ Макущенко. .	—	73421	
Унтеръ-офицеры.			
Василій Корунъ. . . .	—	73422	
Степанъ Каюденъ. . . .	—	73423	
Рядовые.			
Корнѣй Курочкинъ. . .	—	73424	
Степанъ Базелесъ. . . .	—	73425	
Никита Васильевъ. . . .	—	73426	
Иванъ Филатовъ. . . .	—	78428	
Михаилъ Дурачка. . . .	—	73429	
Иванъ Брикушенъ. . . .	—	73430	
Даніилъ Сюшкинъ. . . .	—	73431	
Димитрій Якушинъ. . . .	—	73432	
Фельдфебель.			
Іанъ Ядскій.	—	73451	
Унтеръ-офицеры.			
Матвѣй Любченко. . . .	—	73452	
Ефимъ Журавель. . . .	—	73453	
Рядовые.			
Петръ Егоровъ.	—	73454	
Федоръ Остапенко. . . .	—	73455	
Тихонъ Спесинцевъ. . .	—	80600	За разновременныя отличія въ дѣлахъ съ турками.

Фельдфебеля.			
Трофимъ Емельяновъ. . .	1 ст.	336	Награждены Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею при прохожденіи полка черезъ г. Тифлисъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1878-го года, во время слѣдованія въ штабъ-квартиру г. Майкопъ.
Антонъ Писаревъ. . . .	2 ст.	916	
Павелъ Демьянченко. . . .	4 ст.	81994	
Григорій Щерба.	3 ст.	2934	
Илья Коробченко	4 ст.	81981	
Гавріилъ Бѣлозоровъ. . .	—	81995	
Старшій хорный музыкантъ.			
Никита Заставный. . . .	—	81990	
Унтеръ-офицеры.			
Павелъ Юрковъ.	—	81978	
Яковъ Кузнецовъ. . . .	—	81983	
Рядовые.			
Зиновій Назаровъ. . . .	—	81966	
Иванъ Германъ.	—	81974	
Іосифъ Оридорога. . . .	—	81975	
Петръ Великохацкій. . .	—	81976	
Федоръ Ефремовъ. . . .	—	81979	
Василій Слуховъ. . . .	—	81980	
Кириллъ Бобришовъ. . .	—	81993	
Ѳедоръ Перегуда. . . .	—	81996	
Кондратій Лукьянцевъ. . .	—	81997	
Иванъ Козловъ.	—	81977	
Янкель Фельдшеръ. . . .	—	3019 для нехристіанъ установленный.	
Унтеръ-офицеры.			
Федоръ Морозовъ. . . .	—	86564	
Сергѣй Чурсинъ.	—	80566	
Иванъ Демировъ. . . .	—	82356	